

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

ПЛЮСНИН РОМАН МИХАЙЛОВИЧ

**ВЛИЯНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ВНЕШНЮЮ
ТОРГОВЛЮ ФИНЛЯДИИ**

Специальность: 5.2.5 – Мировая экономика

Диссертация на соискание учёной степени кандидата экономических наук

Пичную подпись сотрудника ИЕ РАН

Плюснин Р.М. удостоверяю

Начальник отдела кадров ИЕ

Научный руководитель:

Доктор экономических наук,

член-корреспондент РАН, профессор

О.В. Буторина

МОСКВА – 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ НА РЕГИОНАЛЬНУЮ ИНТЕГРАЦИЮ И ЕЁ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЭКОНОМИК СТРАН-УЧАСТНИЦ.....	21
1.1 Региональная интеграция как экономический феномен	21
1.2 Внешнеторговые эффекты региональной интеграции	35
ГЛАВА 2. ФИНЛЯНДИЯ КАК МАЛАЯ ОТКРЫТАЯ ЭКОНОМИКА: СТРАТЕГИЯ ИНТЕГРАЦИИ	58
2.1 Экономическая система и внешнеторговый комплекс в 1980-90 г.	58
2.2 Основные реформы и макроэкономические сдвиги в условиях членства в Европейском союзе	88
2.3 Динамика ведущих экспортоориентированных отраслей: факторы инноваций и единого внутреннего рынка	107
ГЛАВА 3. ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ФИНЛЯНДИИ В УСЛОВИЯХ ЕЁ ЧЛЕНСТВА В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ (1995-2021 гг.).....	129
3.1 Географическая структура: эффекты создания и отклонения торговли в условиях глобализации	129
3.2 Структура экспортных и импортных потоков в разрезе основных товарных групп и торговых партнёров.....	151
3.3 Интеграционный эффект во внешней торговле Финляндии: количественная оценка	165
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	178
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	184
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	200
Приложение А	200
Приложение Б	201
Приложение В.....	203
Приложение Г	204
Приложение Д.....	206

Приложение Е.....	210
-------------------	-----

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими факторами теоретического и практического свойства.

Во-первых, Финляндия присоединилась к Европейскому союзу (ЕС) в 1995 г., когда он вступил в фазу интенсивного расширения. За два неполных десятилетия с 1994 г. до 2013 г. число участников увеличилось более чем вдвое – с 12 до 28 государств. Причем из 16 присоединившихся стран 13 имели численность населения не более 10 млн человек. В настоящее время, после выхода Великобритании из ЕС, эта категория является самой многочисленной, к ней относится 15 из 27 государств-членов.

Следовательно, Финляндия представляет собой пример, на котором целесообразно исследовать влияние региональной экономической интеграции на внешнюю торговлю малой экономики. Вопрос имеет значение как для более глубокого понимания современных интеграционных процессов в ЕС, так и для расширения имеющихся представлений о региональной интеграции в целом. Его исследование может быть полезным в теоретическом и практическом плане в том числе применительно к современным процессам развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Хотя проблема участия малых стран в региональных объединениях рассматривается в рамках теории нового регионализма, однако, её аспекты, касающиеся воздействия интеграции на динамику и структуру внешнеторговых потоков, изучены далеко не в полной мере.

Во-вторых, ещё при подаче заявки на вступление в ЕС Финляндия как типичная страна Северной Европы обладала развитой рыночной экономикой. Для неё также была характерна высокая степень открытости и довольно высокий, по меркам ЕС, уровень ВВП на душу населения. Поэтому изменения, которые происходили во внешней торговле Финляндии после её присоединения к Евросоюзу, могут рассматриваться как пример влияния

интеграции на модель участия открытой и зрелой рыночной экономики в системе международного разделения труда. Для исследователей здесь представляет интерес именно переход от статуса страны, не являющейся участником какого-либо таможенного союза, к статусу полноправного члена общего рынка и валютного союза.

В-третьих, опыт Финляндии представляет практический и теоретический интерес в силу того, что к моменту своего присоединения к Евросоюзу она вступила в фазу активного догоняющего роста и модернизации национального хозяйства. Эта модернизация происходила за счёт приоритетного развития передовых наукоёмких производств, прежде всего электроники и средств связи. Данный факт должен был найти отражение в динамике и структуре внешнеторговых потоков. Выявление роли новых и традиционных отраслей в развитии экспортного потенциала страны в условиях глобализации, которая в 1990-е годы перешла на более высокий уровень (вследствие всеобщей либерализации международной торговли и потоков капитала, распространения информационных технологий и распада биполярной системы мира) требует дополнительных усилий со стороны исследовательского сообщества.

В-четвертых, Финляндия традиционно имеет тесные экономические связи с Россией, являясь её соседом и важным торговым партнёром. Россия занимает первое место в товарообороте Финляндии среди стран за пределами ЕС, опережая такие крупные экономики как США и Китай. Среди всех государств, с которыми Финляндию связывают экспортно-импортные потоки, Российская Федерация находится на третьем месте, лишь немного уступая двум её партнерам по Евросоюзу – Швеции и ФРГ. Значимость Финляндии для внешнеэкономического комплекса нашей страны заметно меньше, она занимает пятнадцатое место в обороте российской внешней торговли.

Во второй половине XX в. экономические отношения между Советским Союзом и Финляндией имели под собой прочную правовую и

организационную основу в виде долгосрочных межправительственных соглашений. Широкое распространение получили в это время различные формы производственной кооперации и бартерных расчетов, что позволяло сторонам снижать потребность в свободно-конвертируемых валютах (поскольку их национальные денежные единицы к этой категории не относились). Расчёты осуществлялись в рамках соглашений о двустороннем клиринге, а их единицей являлся условный клиринговый рубль. Все это позволяло многим предприятиям и даже отраслям Финляндии иметь гарантированный рынок сбыта своей продукции в соседней стране, значительно превосходившей её по численности населения, и имевшей обширный внутренний рынок. Часть мощностей финляндской промышленности работала исключительно на выполнение заказов восточного соседа, успешно развивались многочисленные совместные предприятия.

Хотя после распада Советского Союза взаимный товарооборот резко упал, в 2000-е годы ситуация выправилась. Россия вновь стала ведущим торговым партнёром Финляндии, начали появляться совместные инвестиционные проекты, значительно вырос туристический поток между нашими странами. Для Финляндии поддержание полноценных и устойчивых хозяйственных связей с Россией имеет высокую значимость, как в экономическом, так и в политическом плане. С этой точки зрения, нарастание напряженности во взаимоотношениях между Россией и Евросоюзом является для Финляндии гораздо более чувствительным вопросом, чем для многих других государств-членов ЕС. Исследование российско-финской торговли до и после введения взаимных санкций между Россией и Евросоюзом полезно для более объёмного понимания зависимости международной торговли от политических факторов и выяснения меры, в которой экспортно-импортные потоки между географически близкими странами сохраняют устойчивость к колебаниям внеэкономической конъюнктуры.

Теоретическую основу исследования составляют монографии и статьи, в которых исследуются общие закономерности, цели, методы и формы региональной интеграции, а также её внутренние противоречия и последствия. Поскольку в явлении региональной интеграции политические и экономические элементы тесно переплетены и зачастую трудно отделимы друг от друга, автор счёл целесообразным не ограничиваться трудами в области экономической науки, хотя главный упор сделан именно на них. Среди отечественных авторов следует выделить работы Ю. А. Борко¹, О. В. Буториной², А. И. Быкова³, М. Ю. Головнина⁴, Н. Ю. Кавешникова⁵, А. В. Кузнецова⁶, А. М. Либмана⁷, М. М. Максимовой⁸, В. В. Обуховского⁹, О. Ю. Потёмкиной¹⁰, Л. Н. Самосенка¹¹, А. В. Тимофеева¹², Д.И.Ушкаловой¹³,

¹ Борко Ю. А. От европейской идеи – к единой Европе. М.: Деловая литература, 2003.

² Буторина О. В. Экономическая история евро. М.: Издательство «Весь мир», 2020; Буторина О. В. Экономическая интеграция и конвергенция // Европа XXI века. Новые вызовы и риски. Под ред. Ал. А. Громыко, В. П. Фёдорова. – М.; СПб: «Нестор-История», 2017, с. 25-40; Буторина О. В. Еврозона: гравитация против конвергенции? // Большая Европа. Идея, реальность, перспективы. /под общ. ред. Ал. А. Громыко и В. П. Фёдорова. М.: Издательство «Весь Мир», 2014, с. 186-205; Буторина О. В. Цели региональной интеграции: современное понимание // Мировая экономика и международные отношения, 2021, № 10, с. 5-14; Буторина О. В. Экономическая система ЕС под прессом пандемии: возможности и пределы трансформации // Контуры глобальных трансформаций, 2020, № 4, с. 144-162.

³ Быков А. И. Экономическое сотрудничество в рамках ШОС. Основные направления и перспективы развития. М.: ФЛИНТА, 2016.

⁴ Ушкалова Д. И., Головнин М. Ю. Теоретические подходы к исследованию международной экономической интеграции. М., 2011.

⁵ Кавешников Н. Ю. Евросоюз в процессе трансформации // Современная Европа. М., 2005. № 3 (23).

⁶ Региональная политика стран ЕС /Под ред. А. В. Кузнецова. М., 2009.

Кузнецов А. В. Экономические связи России и ЕС / Европейский союз в XXI веке: время испытаний. Под ред. О. Ю. Потемкиной, Н. Ю. Кавешникова, Н. Б. Кондратьевой. М.: «Весь Мир», 2012, с. 477-499.

⁷ Либман А. М. Негативная интеграция и конкуренция юрисдикций // Экономическая наука современной России // Региональная общественная организация содействия развитию институтов Отделения экономики РАН. М., 2005. № 2.

⁸ Максимова М. М. Эволюция Европейского союза и его будущее // Современная Европа. М., 2001. № 3 (7).

⁹ Обуховский В. В. Теории международной экономической интеграции // Экономика XXI века. М.: Интерсоциум, 200. № 1.

¹⁰ Потёмкина О. Ю. Европейский союз накануне расширения: сотрудничество в сфере внутренних дел и правосудия (краткое пособие по истории европейской интеграции) // Европа. Тюмень, 2002. № 2.

¹¹ Самосенок Л. Н. О региональных интеграционных соглашениях. Типология эффектов региональной экономической интеграции // Российское предпринимательство. М., 2013. № 2 (224).

¹² Тимофеев А. В. Теоретические аспекты и тенденции развития региональной экономической интеграции // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета–Саратов, 2012. № 3 (42).

¹³ Ушкалова Д. И. К вопросу о применимости существующих теорий экономической интеграции к взаимодействию России со странами «пояса соседства» // Вестник Института экономики Российской академии наук. М.: Институт экономики Российской академии наук, 2013. № 5.

Ушкалова Д. И. Экономические эффекты региональной интеграции: мифы и реальность // Вестник Института экономики Российской академии наук. М. Институт экономики Российской академии наук, 2017. № 4.

Н. П. Шмелёва и В. П. Фёдорова¹⁴, В. Г. Шемятенкова¹⁵, Ю. В. Шишкова¹⁶. Среди иностранных авторов наиболее полезными явились работы М. Артиса и Ф. Никсона¹⁷, Б. Балаши¹⁸, Ф. Вейера¹⁹, Я. Винера²⁰, Д. Гиллингхэма²¹, Т. Диаса²², Ч. Киндлебергера²³, Дж. Мида²⁴, Й. Олсена²⁵, Д. Пиндера²⁶, В. Рёпке²⁷, П. Стритена²⁸, А. Стубба²⁹, Я. Тинбергена³⁰, М. Шиффа и Л. А. Уинтерса³¹, Э. Хааса³², С. Хоффмана³³, А. М. Эль-Аграа³⁴. Также при работе над диссертацией использовались статьи и монографии, посвящённые влиянию европейской интеграции на экономику отдельных стран со специальным вниманием к хозяйственным процессам в странах Северной Европы и особенно Финляндии. Среди таких авторов следует выделить

¹⁴ Шмелёв Н. П., Фёдоров В. П. Евросоюз - Россия: мера сотрудничества // Современная Европ. М., 2011. № 2 (46).

¹⁵ Шемятенков В. Г. Европейская интеграция. М.: Международные отношения, 2003.

¹⁶ Шишков Ю. В. Интеграционные процессы на пороге XXI века: почему не интегрируются страны СНГ. М.: НП «III тысячелетие», 2001.

¹⁷ Artis M., Nixon F. The Economics of the European Union. Policy and Analysis. Oxford: Oxford Univ. Press, 2005.

¹⁸ Balassa B. The Theory of Economic Integration. L.: Allen & Unwin, 1962.

Balassa B. The Theory of Economic Integration: An Introduction // Nelsen B. F., Stubb A. CG. (eds) The European Union. L.: Palgrave, 1994.

¹⁹ Weiller J. L'économie internationale depuis 1950. P.: Presses Univ. de France, 1965.

²⁰ Viner J. The Custom Unions Issue. N.-Y.: The Carnegie Endowment for International Peace, 1950.

Винер Я. Проблема таможенного союза // Вехи экономической мысли. Международная экономика / Под ред. А. П. Киреева. М.: ТЕИС, 2006. Т. 6.

²¹ Gillingham J. European Integration, 1950–2003. Superstate or New Market Economy? Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2010.

²² Wiener A., Diez T. (eds). European Integration Theory. Oxford, 2004.

²³ Kindleberger C. Foreign Trade and the National Economy. Yale: Yale Univ. Press, 1962.

²⁴ Mead J. Problems of Economic Union. L.: Allen & Unwin, 1952

Мид Дж. Теория таможенных союзов // Вехи экономической мысли. Международная экономика / Под ред. А. П. Киреева. М.: ТЕИС, 2006. Т. 6.

²⁵ Olsen J. P. The Many Faces of Europeanization // Journal of Common Market Studies. Oxford, 2002. Vol. 40, N 5. P.21-52.

²⁶ Pinder J. Problems of European Integration // Economic Integration in Europe / Denton G. (eds.). L.: Weidenfeld and Nicolson, 1969.

²⁷ Röpke W. International Order & Economic Integration. Dordrecht-Holland: D. Reidel Publ. Company, 1959.

²⁸ Streeten P. Economic Integration, Aspects and Problems. Leyden: Sythoff, 1964.

²⁹ Stubb A. Flexible Integration and the Amsterdam Treaty: Negotiating Differentiation in the 1996-97 IGC. L., 1998.

Stubb A. Negotiating Flexibility in the European Union. Amsterdam: Nice and Beyond. Basingstoke, 2002.

³⁰ Tinbergen J. International Economic Integration. Amsterdam: Elsevier, 1954.

³¹ Шифф М., Уинтерс Л. А. Региональная интеграция и развитие. М.: Весь Мир, 2005.

³² Haas E. B. The Uniting of Europe, Political, Social and Economic Forces 1950–1957. Stanford: Stanford Univ. Press, 1958.

³³ Hoffmann S. The European Sisyphus: Essays on Europe, 1964-1994. Boulder: Westview Press, 1995.

³⁴ Ali M. El-Agraa. The Theory and Measurement of International Economic Integration. L.: Macmillan Publ.s Ltd, 1989.

публикации Ю. С. Дерябина и Н. М. Антюшиной³⁵, Л. О. Бабыниной³⁶, Е. М. Бурнаевой³⁷, Ю. М. Килина³⁸, И. В. Кириченко³⁹, Е. С. Хесина⁴⁰, М. Л. Лучко⁴¹, И. В. Мельмана⁴², А. А. Нарышкина и А. Е. Тюрин⁴³, И. О. Нестерова и С. Ф. Сутырина⁴⁴, И. С. Пивоварова⁴⁵, В. С. Циренщикова⁴⁶, а также П. Ахтиала⁴⁷, Ф. Брёйсса⁴⁸, К. Дж. Далмана и Ё. Роутти⁴⁹, Я. Киандера

³⁵ Северная Европа. Регион нового развития / Под ред. Ю. С. Дерябина, Н. М. Антюшиной. М.: Российская академия наук, Институт Европы, 2008.

³⁶ Бабынина Л. О. Особенности участия скандинавских стран и Финляндии в процессе европейской интеграции // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2010. № 3-1.

³⁷ Бурнаева Е. М. Финляндия: раскрытие экономического потенциала каждого региона // Региональная политика стран ЕС / Под ред. А. В. Кузнецова. М., 2009.

³⁸ Килин Ю. М. Финляндия в Евросоюзе, 1995-2015: итоги и перспективы // Современная Европа. М., 2015. № 5 (65).

³⁹ Кириченко И. В. Поддержка “прорывных” технологий в Финляндии // Современная Европа. 2016. № 1 (67).

⁴⁰ Экономика стран ЕС после введения евро: от эйфории 1999 г. до долгового кризиса 2010-х годов / Под ред. А. В. Кузнецова, Е. С. Хесина. М.: ИМЭМО РАН, 2013.

⁴¹ Лучко М. Л. Национальная инновационная система Финляндии // «Национальные инновационные системы» / Под ред. В. П. Колесова и М. Н. Осьмовой. М.: МАКС Пресс, 2011.

⁴² Мельман И. В. Инновации в лесопромышленном кластере Финляндии // Российский внешнеэкономический вестник. М., 2017. № 6.

⁴³ Нарышкин А. А., Тюрин А. Е., Особенности функционирования неоконсервативной модели экономики на примере лесопромышленного кластера Финляндии // Вестник Московского государственного университета леса. Мытищи, 2013. № 3.

⁴⁴ Нестеров И. О., Сутырин С. Ф. Экономика Финляндии перед лицом новых вызовов: валютный аспект // Международная торговля и торговая политика. 2017. № 2 (10).

⁴⁵ Пивоваров И. С. Антикризисный опыт Финляндии: структурно-институциональные реформы в промышленности // Известия СПбГЭУ. 2012. № 6.

⁴⁶ Циренщиков В. С. Тенденции инновационного развития Европы // Современная Европа. М., 2004. № 4 (20).

⁴⁷ Ahtiala P. Lessons from Finland's depression of the 1990s: What went wrong in financial reform? // Journal of Policy Reform. 2006. N 9. P.25-54.

⁴⁸ Breuss F. Austria, Finland and Sweden in the European Union. Economic Effects [электронный ресурс]: <https://ideas.repec.org/a/wfo/wquart/y2003i4p131-158.html>

⁴⁹ Dahlman C. J., Routti J., Ylä-Anttila P. Finland as a knowledge economy: Elements of success and lessons learned, The International Bank of Reconstruction and Development / The World Bank, Washington, 2006.

и П. Вартия⁵⁰, М. Малиранты⁵¹, С.-Э. Оллуса и Х. Симола⁵², П. Песонена⁵³, Т. Тииликайнена⁵⁴, С. Хонкапохья и Э. Коскелы⁵⁵, М. Якобсона⁵⁶.

Цель работы – выявить, оценить качественно и количественно влияние процесса европейской интеграции на состояние, динамику и структуру внешней торговли товарами Финляндии.

Для её достижения были поставлены следующие **задачи**.

1. Систематизировать научные подходы, использующиеся при изучении процессов региональной экономической интеграции. Выяснить, какие из них применимы к условиям Финляндии и для достижения цели работы.
2. Выделить из числа известных статических и динамических эффектов интеграционного процесса те из них, которые оказывают влияние на внешнюю торговлю стран-участниц. На этой базе с привлечением понятий симметричных и асимметричных шоков сформировать основной методологический аппарат исследования.

⁵⁰ Jonung, L. Kiander, J. Vartia P. The great financial crisis in Finland and Sweden: The nordic experience of financial liberalization, 2009.

Kiander J. The evolution of the Finnish model in 1990s: From depression to high-tech boom. Government Institute for Economic Research. Helsinki, 2004.

Kiander J., Vartia P. The crisis of hard currency regime in Finland // Nenonen P. (ed.) Antti Tanskanen 50 vuotta - kirjoituksia kansantaloudesta, (Antti Tanskanen 50 years – publications in economics), Department of economics, University of Jyväskylä, 1996.

Kiander J., Vartia P. The depression of the 1990s // Finland: A Nordic financial crisis or a result of the collapse of the Soviet Union // Myllyntaus T. (ed.) Economic crises and restructuring in history: Experiences of small countries, Scripta Mercaturae Verl., St. Katharinen, Munchen, 1998.

Kiander J, Vartia P. The great depression of the 1990s in Finland // Finnish Economic Papers. 1996. N 9. P. 72-88.

⁵¹ Maliranta M. Micro level dynamics of productivity growth: an empirical analysis of the Great Leap in Finnish manufacturing productivity in 1975-2000. Helsingfors: ETLA A:38, 2003.

⁵² Ollus S.-E., Heli S. Russia in the Finnish economy. Helsinki: Edita Prima Ltd., 2006.

⁵³ Pesonen P., Vesa U. Finland, Sweden and the European Union. Tampere: Peace Research Institute, 1998.

⁵⁴ Tiilikainen T. "Finland and the European Union" // Miles L.L. (ed.), The European Union and the Nordic Countries, Routledge. NY, 1996. P.117–132.

⁵⁵ Honkajohja S., Koskela E., Paunio J. The depression of the 1990s in Finland: An analytic view // Finnish Economic Papers. 1996. N 9. P.37-54.

Honkajohja S., Koskela E. The economic crisis of the 1990s // Finland Economic Policy. 1999. N 14.

Honkajohja S., Koskela E., Leibfritz W., Uusitalo R. Economic prosperity recaptured: The Finnish path from crisis to fast growth, forthcoming. MIT Press, Cambridge, 2009.

⁵⁶ Jakobsson U. Devaluation cycles in Sweden and Finland // K. Alho, J. Lassila, P. Ylä-Anttila (eds.). Economic research and decision making - Essays on structural change, growth and economic policy. Essays in honour of Pentti Vartia on the occasion of his 60th birthday. Taloustieto Oy. Helsinki, 2003.

3. Исследовать характер участия Финляндии в международном разделении труда до её присоединения к ЕС. Провести сравнительный анализ состояния и динамики экономического комплекса Финляндии и других стран, претендовавших на вступление в ЕС в середине 1990-х гг. На этой основе выявить стратегические задачи, решению которых должно было способствовать членство страны в ЕС.
4. Исследовать эволюцию макроэкономической политики правительства; оценить количественные и качественные показатели социально-экономической динамики Финляндии в период её членства в ЕС, уделяя особое внимание сравнению периодов благоприятной и неблагоприятной хозяйственной конъюнктуры.
5. Провести анализ изменений, происходивших в двух основных экспортоориентированных отраслях Финляндии – электротехнической и лесной – после её вступления в Европейский союз, принимая во внимание их разную технологическую составляющую и подверженность внешним факторам, связанным с процессами глобализации.
6. Провести комплексный анализ сдвигов в географической структуре внешней торговли Финляндии, произошедших со времени её вступления в Европейский союз, в региональном и страновом разрезе. Оценить фактическое проявление эффектов создания и отклонения торговли в условиях активно развивающейся и достигшей высокого уровня глобализации, а также возникших после 2008 г. кризисных и посткризисных явлений в мировой экономике.
7. Изучить содержание и идентифицировать наиболее значимые тенденции трансформации товарной структуры внешней торговли Финляндии. Сопоставить их с со сдвигами в географической структуре и провести глубокий анализ движения экспортно-импортных потоков внутри отдельных товарных групп по

важнейшим странам-контрагентам. Показать, как изменения, происходившие в основных отраслях промышленности Финляндии, а также крупные экономические события, влияли на структуру её импорта и экспорта.

8. С использованием индексов, которые являются частью современного международного инструментария экспертов и организаций группы ООН, представить количественную оценку влияния интеграции Финляндии в ЕС на её внешнюю торговлю. Интерпретировать полученные данные в контексте реальных эффектов отклонения и создания торговли, а также имевших место в исследуемый период симметричных и асимметричных воздействий на экономическую систему Финляндии.

Объектом исследования в данной работе является внешняя торговля Финляндии товарами.

Предметом исследования является динамика и структура экспортно-импортных товарных потоков Финляндии в условиях её членства в Европейском союзе.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца 80-х гг. XX в., когда Финляндия начала подготовку к вступлению в Европейский союз, по настоящее время. Избранный временной отрезок продолжительностью в три с лишним десятилетия даёт достаточный эмпирический и статистический материал для выявления тенденций и закономерностей, отвечающих поставленной задаче исследования. Он также охватывает весь период участия Финляндии в Евросоюзе, полноправным членом которого она стала с 1 января 1995 г.

Область исследования соответствует пункту 5 паспорта специальности ВАК 5.2.5 – Мировая экономика.

Методологическая и теоретическая основы диссертационного исследования. Теоретической базой служат фундаментальные работы российских и зарубежных авторов, перечисленных в пункте «Теоретическая основа исследования». Диссертационная работа строится на результатах работ по классической и неоклассической теории торговли.

Практическая часть исследования выполнена с применением следующих статистических методов: массовые статистические наблюдения, заключающиеся, в частности, в сборе статистических данных о внешней торговле Финляндии; метод группировок, заключающийся, в частности, в группировке стран по объёмам их торговли с Финляндией; метод систематизации и классификации, заключающийся, в частности, в систематизации товарной структуры внешней торговли Финляндии; вариационные ряды, в частности, в рассмотрении её внешнеторговых партнёров. Кроме того, в работе рассчитывались парные коэффициенты корреляции для определения генезиса изменения объемов экспортных и импортных потоков Финляндии по группам стран-партнёров. Выполнено сравнение основных макроэкономических и внешнеторговых показателей Финляндии и схожих с ней по уровню социально-экономического развития других стран, претендовавших на вступление в ЕС в середине 1990-х гг. Рассчитаны коэффициенты, являющиеся частью используемого экспертами ООН международного инструментария, которые позволяют количественно оценить степень фактической интеграции Финляндии в ЕС. К ним относятся: доля внутрирегиональной торговли во внешнеторговом обороте, индекс интенсивности внутрирегиональной торговли, индексы интравертности и экстравертности региональной торговли, а также симметричный индикатор относительной торговой открытости.

В качестве **фактологической и информационной базы** использовались труды Института Европы РАН, Института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова, а также

издания Торгового представительства РФ в Финляндии. При работе над диссертацией автором изучены труды, посвящённые истории, политике и экономике Финляндии и Европейского союза. Широко использовались базы данных международных организаций: ЮНКТАД, ОЭСР, Всемирного банка, МВФ, Банка международных расчётов. В процессе работы над текстом привлекались материалы и публикации органов ЕС, а также данные статистической службы Евростат. Весьма полезными были сведения, почёрпнутые из баз данных статистических служб Финляндии и стран Северной Европы, таможенной службы Финляндии (доступны с требуемой для данного исследования степенью детализации с 1989 г.), Федерации лесной промышленности Финляндии, а также из годовых отчетов и аналитических материалов Банка Финляндии. Кроме того, были изучены годовые и квартальные отчёты ряда ведущих компаний Финляндии, а именно: «Nokia», «Стора Энсо», «ЮПМ-Кюммене», «Мется групп» и других.

Научная новизна представленной работы состоит в выявлении характера воздействия интеграционного процесса на внешнюю торговлю малой открытой экономики Финляндии в условиях интенсивно развивающейся глобализации и экзогенных шоков различной природы.

На защиту выносятся следующие положения.

Во-первых, реальное влияние интеграционного процесса на внешнюю торговлю государства-члена группировки может отличаться от теоретических моделей. На примере Финляндии показано, что на протяжении почти всего времени членства в ЕС её внешняя торговля расширялась преимущественно за счет связей не со странами-партнерами, а с третьими государствами при малой значимости конъюнктурных факторов. Большинство расчётных показателей последних 25 лет показывают, что роль государств-членов Евросоюза в экономике и внешней торговле Финляндии изменилась незначительно.

Во-вторых, был определен круг значимых социально-экономических проблем Финляндии, решение которых связывалось с присоединением к Европейскому союзу. Малая и открытая рыночная экономика Финляндии, несмотря на достаточно высокий уровень благосостояния, обладала к началу 1990-х гг. выраженной спецификой. Для неё был характерен догоняющий тип развития с высокими, но неравномерными темпами роста. Недостаточной оставалась степень отраслевой диверсификации национального хозяйства вследствие его малых размеров и узости внутреннего рынка. Как следствие, финляндская экономика была сильно подвержена влиянию мировой конъюнктуры. Финская марка не относилась к числу свободно конвертируемых валют и почти не использовалась в международных расчётах. Правительство многократно прибегало к девальвациям с целью выравнивания платёжного баланса и повышения конкурентоспособности местных экспортёров. Обратной стороной этого процесса являлась повышенная инфляция.

Ожидалось, что вступление в ЕС позволит Финляндии стать частью ёмкого общеевропейского внутреннего рынка, что будет содействовать долгосрочной макроэкономической стабилизации и снижению зависимости от внешних факторов. Свободный доступ на рынки стран-партнёров позволял, как считалось, нарастить экспортный потенциал финляндской промышленности, стимулируя модернизацию и экономический рост. С присоединением к зоне евро связывались надежды на радикальное повышение степени международного использования национальной денежной единицы, на достижение долгосрочной ценовой стабильности и укрепление бюджетной дисциплины. В целом вступление Финляндии в ЕС рассматривалось как фактор стабильности и экономической безопасности в условиях глобализации.

В-третьих, трансформация географической структуры экспортных и импортных потоков происходила в течение исследуемого тридцатилетия в разных режимах. Заметно возросла степень пространственной

диверсификации экспорта и, соответственно, снизилась степень его концентрации на основных партнерах. Если в 1989 г. четыре страны, являвшиеся крупнейшими покупателями финских товаров, поглощали более 51% всего экспорта, то в 2019 г. их доля уже не превышала 39%. На протяжении всего исследуемого периода ведущими партнёрами по экспорту оставались ФРГ и Швеция. Если в 1989 г. третье и четвёртое место занимали Россия и Великобритания, то к 2019 г. их потеснили США и Нидерланды.

Измеренная тем же методом степень концентрации импорта менялась незначительно: доля четырёх главных стран-поставщиков колебалась вокруг 50-процентной отметки. Тройку лидеров практически всегда составляли Россия, ФРГ и Швеция, занимавшую в 1989 г. четвёртое место Японию позже заменил Китай. Вместе с тем удалось установить, что процесс географической диверсификации активно развивался в среднем и нижнем эшелонах. Если в 1989 г. вторая по значимости четвёрка поставщиков давала почти 22% стоимости всего импорта Финляндии, то в 2019 г. ее вклад уменьшился до 15%. Среди новых важных внешнеторговых партнёров Финляндии можно выделить Польшу, Эстонию и Республику Корею как по импорту, так и по экспорту.

В-четвёртых, товарная структура финляндского импорта в 1989-2018 гг. менялась незначительно. Три товарные группы: энергоносители и продукты их переработки, электрические машины и оборудование, а также механические устройства и оборудование стабильно сохраняли за собой ведущие позиции. Их взаимное положение менялось в зависимости от развития той или иной отрасли в конкретный период времени и от динамики мировых цен на энергоносители. Эти товары преимущественно закупаются извне Евросоюза (исключение составляют ФРГ, Швеция и Эстония – традиционные торговые партнёры Финляндии).

В-пятых, установлено, что наиболее существенные изменения произошли в структуре экспорта. В 1989 г. электротехническая

промышленность Финляндии только начинала своё развитие и потому ещё не имела серьёзной доли в экспорте. В последующие годы, преимущественно благодаря компании «Nokia», эта отрасль выдвигается на роль ведущего экспортёра. Однако уже к 2014 г. она утрачивает занятые позиции. Зато продукция нефтепереработки постепенно занимает всё более важное место в финляндском экспорте. Значение таких традиционных для Финляндии товарных групп как бумага и картон; механические устройства и оборудование с течением времени менялось незначительно. Эти товары поставляются в основном в страны Европейского союза, а за его пределами – в США, Россию и в последнее время в Китай. Стоит также отметить, что лесная промышленность, бывшая в кризисе с середины 90-х гг., за счёт инновационных преобразований смогла его преодолеть во второй половине 2010-х гг. Это выразилось в росте доли её продукции в экспорте Финляндии не за счёт традиционных бумаги и картона, а за счёт товарных позиций, которые ранее находились на вторых ролях в его товарной структуре.

В-шестых, в ходе проведения количественной оценки влияния интеграции на внешнюю торговлю Финляндии было установлено, что, несмотря на её довольно сильную ориентацию на внешние рынки в силу небольших масштабов своей экономики, торговые связи этой страны со странами извне ЕС нельзя назвать определяющими. В годы, когда и в мире, и в ней наблюдалась экономическая стабильность, роль партнёров по Евросоюзу постепенно снижалась. Но в кризисные годы, когда внешнеэкономические связи в той или иной степени сокращались, это оказывало первоочередное влияние именно на торговлю Финляндии вовне ЕС. Её относительная ориентация на партнёров по интеграционной группировке в соответствии с расчётами индекса интенсивности внутрирегиональной торговли выражено росла с 2004 г., что явилось, с одной стороны, следствием вступления в ЕС 10 новых членов, а с другой, следствием снижения доли группировки в мировой торговле. К настоящему времени индекс интенсивности внутрирегиональной торговли превысил значение 2,0. То есть доля ЕС во внешней торговле

Финляндии вдвое больше доли ЕС в мировой торговле. Индекс интравертности региональной торговли, который позволяет оценить динамику изменения степени ориентации экономики на свою интеграционную группировку, исключив влияние изменения её доли в мировой торговле, весь рассматриваемый период времени находился в области положительных значений и, что особенно важно, также имел тенденцию к повышению после 2003 г. Второй заметный подъём этого показателя мы видим после 2012 г.

Результаты, полученные в ходе проведенного исследования, могут быть использованы в качестве теоретической основы при исследовании места малой открытой экономики в интеграционной группировке. Диссертация может быть полезна при оценке целесообразности участия страны в том или ином интеграционном процессе, а также для оценки эффектов от него. В частности, она могла бы быть полезна структурам ЕАЭС, экономическому департаменту МИД РФ, Федеральной таможенной службе и др. Кроме того, результаты, выводы и фактологический материал данной работы могут быть использованы в области научно-педагогических исследований и в учебном процессе при разработке программ учебных курсов по ряду экономических дисциплин: мировая экономика, международные экономические отношения, региональная интеграция, экономика стран Северной Европы и Финляндии и др.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были представлены на следующих научных конференциях: «Экономика, педагогика, юриспруденция, экология, управление проектами, социология XXI века: проблемы и перспективы развития» 30-31 октября 2012 г. в Санкт-Петербургском университете проектного менеджмента (автор выступил с докладом «Трансграничные взаимодействия России с Финляндией и Норвегией: сходства, различия, перспективы»); VII Валентеевские чтения 15-16 ноября 2012 г. на Экономическом факультете МГУ им. М.В.Ломоносова (автор выступил с

докладом «Влияние европейской интеграции на социально-экономическое положение населения Финляндии»); I Международная конференция «Актуальные проблемы регионоведения» 22-24 ноября 2012 г. на Факультете иностранных языков и регионоведения МГУ им. М.В.Ломоносова (автор выступил с докладом «Политические предпочтения как проявление региональной идентичности на примере современной Финляндии»); «Выборы в Европейский парламент 2014: итоги и перспективы» 18 июня 2014 г. в Институте Европы РАН (автор выступил с докладом «Итоги выборов в Европейский парламент в Финляндии. Экономические причины роста популярности популистских партий»); III Ливенцевские чтения «Трансформация системы современных международных экономических отношений в условиях постбиполярности» 5 апреля 2019 г. в МГИМО МИД России (автор выступил с докладом «Эффекты создания и отклонения торговли после вступления Финляндии в ЕС»); IV Ливенцевские чтения «Новая парадигма развития международных экономических отношений: вызовы и перспективы для России» 27 ноября 2020 г. в МГИМО МИД России (автор выступил с докладом «Статистическая оценка степени влияния интеграции Финляндии в ЕС на её внешнюю торговлю»); международный семинар «Россия, Северная Европа и добрососедство» 13 октября 2021 г. в Финском институте международных отношений (ФИО); международный круглый стол «Политика, экономика и безопасность современной Арктики (к 25-летию Арктического совета)» 25 ноября 2021 г. в ИЕ РАН (автор выступил с докладом «Новое в арктической политике Финляндии и потенциал международного сотрудничества»). Материалы трёх из этих конференций были опубликованы в итоговых сборниках.

С 2016 г. по настоящее время автор ведёт курс социальной статистики в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете, где в ходе лекций и семинарских занятий использует результаты настоящего исследования.

По теме диссертации было опубликовано восемь статей в журналах из перечня ВАК общим объёмом 4,5 п. л.

1. Плюснин Р. М. Приграничное сотрудничество на северо-западе России // Современная Европа. 2013. № 2 (54). С. 143-147. (0,4 п. л.)
2. Плюснин Р. М. К истории развития телекоммуникационного бизнеса компании Nokia // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2014. № 1. С. 70-78. (0,5 п. л.)
3. Плюснин Р. М. Финляндский рикошет ЕС-санкций против России // Российский экономический журнал. 2015. № 3. С. 100-106. (0,5 п. л.)
4. Плюснин Р. М. Методика оценки степени влияния экономик других стран на рассматриваемую экономику // European Social Science Journal. 2017. №.12-1. С. 28-37. (0,6 п. л.)
5. Плюснин Р. М. Эффекты создания и отклонения торговли после вступления Финляндии в ЕС // Современная Европа. 2018. № 4 (83). С. 136-145. (0,6 п. л.)
6. Плюснин Р. М. Влияние интеграции Финляндии в ЕС на её внешнюю торговлю: статистическая оценка // Вестник Института экономики РАН. 2020. № 6. С. 170-180. (0,6 п. л.)
7. Плюснин Р. М. Экономическое состояние приграничных коммун Финляндии в посткризисные годы // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2021. № 3. С. 119-127. (0,7 п. л.)
8. Плюснин Р. М. Динамика внешней торговли стран Северной Европы // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2021. № 6. С. 79-86. (0,6 п. л.)

Структура диссертации отражает логику и методологию исследования. Работа состоит из введения, трех глав (восьми параграфов), заключения, списка использованных источников и литературы, приложений А-Е.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ НА РЕГИОНАЛЬНУЮ ИНТЕГРАЦИЮ И ЕЁ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЭКОНОМИК СТРАН-УЧАСТНИЦ

1.1 Региональная интеграция как экономический феномен

В отечественной науке наиболее распространёнными являются два определения международной интеграции. Первое из них звучит следующим образом: «Это – наивысшая на сегодня ступень интернационализации, когда нарастающая экономическая взаимосвязь двух или нескольких стран переходит в сращивание национальных рынков товаров, услуг, капиталов, рабочей силы и формирование целостного рыночного пространства с единой валютно-финансовой системой, единой в основном правовой системой и теснейшей координацией внутри- и внешнеэкономической политики соответствующих государств»⁵⁷.

Другое определение международной интеграции звучит так: «Региональная интеграция – это модель сознательного и активного участия группы стран в процессе глобальной стратификации мира. Её главная общая цель — создание максимально успешной страты, т.е. укрепление позиций объединения в сферах, наиболее важных для данного этапа глобализации. Задача каждой отдельно взятой страны — обеспечить себе максимально благоприятную стратегическую перспективу. Интеграция позволяет максимально использовать преимущества глобализации, одновременно ограничивая её негативное воздействие»⁵⁸. В этой работе будут использоваться оба этих подхода.

⁵⁷ Шишков Ю. В. Интеграционные процессы на пороге XXI века: почему не интегрируются страны СНГ. М.: НП «III тысячелетие», 2001. С.17.

⁵⁸ Буторина О. В. Региональная интеграция: основные понятия // Европейская интеграция: учебник / Под ред. О. В. Буториной. М.: Издательский дом «Деловая литература», 2011. С.18.

В настоящее время существует ряд экономических теорий, которые позволяют дать объяснение процессам, происходящим при интеграции стран как на надгосударственном уровне, так и внутри их.

В начальный период развития интеграционных процессов в Европе доминировал либерализм. В его основе лежала отмена тарифных и количественных ограничений во внешней торговле интегрирующихся стран. В подходе учёных этого направления к интеграции преобладали сугубо прагматические аспекты. В частности, акцентировалось внимание на снижении роли государственных границ и связанного с ними экономического неравенства субъектов хозяйственной жизни, т.е. дискриминации нерезидентов стран по сравнению с их резидентами⁵⁹.

В процессе интеграции устраняются барьеры на пути движения товаров и обеспечивается полная свобода действия рыночных сил, а также конкуренция вне зависимости от государственной экономической политики и существующих национальных и международных правовых актов. Однако это идеалистический подход, так как в современном мировом хозяйстве экономические процессы и деятельность субъектов интеграции всегда регулируются политическими соображениями и законодательством интеграционных объединений в согласованном сторонами данного процесса виде⁶⁰.

Первые попытки построения целостной теоретической концепции экономической интеграции были предприняты в 40-х гг. XX века в рамках либерального подхода. В сущности, именно учёные, работавшие в рамках этого научного направления, которые исходили из примата снижения государственного воздействия на экономику, явились «пионерами» в

⁵⁹ Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века: почему не интегрируются страны СНГ. М. НП «III тысячелетие», 2001. С.18.

⁶⁰ Бу Тун. Теоретико-методологические подходы к исследованию международной экономической регионализации и интеграции // Экономические науки. М., 2016. № 142. С.17.

отстаивании необходимости экономической интеграции между государствами с точки зрения увеличения уровня их благосостояния⁶¹. Данная научная школа связывала развитие интеграционного процесса с либерализацией внешнеэкономических связей, препятствовавших свободному перемещению товаров, капитала и рабочей силы. Полная либерализация, описываемая в исследованиях этих авторов, создаёт единое экономическое пространство, которое является свободным от всех возможных ограничений на передвижение товаров и факторов производства. Это должно в свою очередь увеличивать количество конкурирующих фирм и повышать эффективность международного разделения труда⁶². Такое развитие дел должно было максимизировать мировое благосостояние, поскольку таможенные союзы были шагом в сторону свободной торговли⁶³.

При этом неолиберальные теоретики утверждали, что от устранения подобных барьеров в ходе формирования интеграционных группировок (таможенных и экономических союзов) все их участники обязательно должны остаться в выигрыше за счёт расширения рынков⁶⁴. По мнению неолибералов, в частности, венгеро-американского экономиста Б. Балаши, интеграция – это объединение нескольких государственных пространств в единое хозяйство, где обеспечена свобода рыночных сил⁶⁵. Представители этого направления полагали, что решение таких задач, как развитие отсталых районов и отраслей, регулирование занятости, стимулирование экономики во избежание спадов,

⁶¹ Ушкалова Д. И., Головнин М. Ю. Теоретические подходы к исследованию международной экономической интеграции. М., 2011. С.6

⁶² Быков А. И. Экономическое сотрудничество в рамках ШОС. Основные направления и перспективы развития. М., 2016. С.8.

⁶³ Ali M. El-Agraa. The Theory and Measurement of International Economic Integration. N.-Y., 1989. P.19.

⁶⁴ Ушкалова Д. И., Головнин М. Ю. Теоретические подходы к исследованию международной экономической интеграции. М., 2011. С.6.

⁶⁵ Balassa V. The Theory of Economic Integration. L., 1962.

невозможно без активного участия государства в лице его органов в интеграционных процессах⁶⁶.

В рамках данного подхода к исследованию экономической интеграции чаще всего выделяют ранний и поздний либерализм, взгляды которых на сущность интеграции несколько различаются. Ранние либералисты вкладывали в это понятие ликвидацию имеющихся препятствий для свободного перемещения товаров (статический подход). А в позднем либерализме интеграция стала пониматься ещё и как процесс (динамический подход)⁶⁷.

Суть обозначенных направлений наилучшим образом сформулировали швейцарский экономист Вильгельм Рёпке и француз Морис Аллэ. Рёпке, в свою очередь, дал первое определение экономической интеграции (применительно к европейской интеграции) – это такое положение дел, при котором торговые отношения между различными экономиками будут настолько же свободными и взаимовыгодными, как те, что существуют внутри самих национальных экономик⁶⁸. Под полной интеграцией, таким образом, понималось создание единого рыночного пространства в масштабе нескольких стран, которое бы функционировало на основе действия стихийных рыночных сил и свободной конкуренции вне зависимости от экономической политики государств и существующих национальных и международных правовых актов⁶⁹. Учёные этого направления считают, что вмешательство государства в международные экономические отношения может приводить к ряду неблагоприятных последствий, а именно: к усилению инфляции, к нарушению баланса между экспортом и импортом и в конечном

⁶⁶ Тимофеев А. В. Теоретические аспекты и тенденции развития региональной экономической интеграции // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. Саратов, 2012. № 3 (42). С.59.

⁶⁷ Ушкалова Д. И., Головнин М. Ю. Теоретические подходы к исследованию международной экономической интеграции. М., 2011. С.6-7.

⁶⁸ Röpke W. International Order and Economic Integration. Dordrecht-Holland: D.Reidel Publ. Company, 1959. P.225.

⁶⁹ Ibid. P.225-226.

счёте к разбалансированности международной торговли, расстройству платёжных балансов. Но по мере практического развития интеграционных процессов стало ясно, что данный взгляд на вопрос требует корректировки. И уже в позднем либерализме (Б. Балаша) сформировалось мнение о том, что углубление интеграции требует более активного участия государства в управлении экономическими процессами⁷⁰. С этого момента большое внимание стало уделяться эволюции интеграции, происходящей на основе как экономических, так и политических процессов⁷¹.

Кроме того, Балаша выделил пять форм экономической интеграции, которые соответствуют пяти уровням (степеням) объединения: зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз, полная экономическая интеграция⁷².

Впоследствии эта классификация была дополнена М. Аллэ «нулевой» стадией – зоной преференциальной торговли⁷³. Давая каждому из них характеристику, он в каждой из перечисленных форм экономической интеграции выделил как плюсы, так и минусы. Ведя речь о таможенном союзе, Балаша призывал учитывать совокупный эффект при оценке изменения благосостояния его стран-участниц. Ведь итоговое влияние интеграции на то или иное национальное хозяйство зависит от структуры производства, географического положения, ранее существовавших тарифов и других факторов. Одна страна может выиграть от вступления в таможенный союз, а другая – проиграть⁷⁴.

⁷⁰ Balassa B. The Theory of Economic Integration. L., 1962.

⁷¹ Быков А. И. Экономическое сотрудничество в рамках ШОС. Основные направления и перспективы развития. М., 2016. С.8-9.

⁷² Баласса Б. Экономическая интеграция // Экономическая теория / Под ред. Итуэлла Дж., Милгейта М., Ньюмена П. М., 2004. С.22.

Balassa B. The Theory of Economic Integration: An Introduction // Nelsen B. F., Stubb A. CG. (eds) The European Union. L.: Palgrave, 1994. P.126-127.

⁷³ Ушкалова Д. И., Головин М. Ю. Теоретические подходы к исследованию международной экономической интеграции. М., 2011. С.7.

⁷⁴ Экономическая теория / Под ред. Итуэлла Дж., Милгейта М., Ньюмена П. М., 2004. С.225.

То, в какой мере изменится благосостояние при создании таможенного союза, зависит от того, как перенаправятся в его рамках торговые потоки и от того, на сколько отличаются издержки производства в составляющих его странах. При частичном равновесии и неизменных издержках изменение благосостояния произойдёт, если объём расширения торговли, умноженный на разницу в уровне затрат между данной страной и её партнёром по таможенному союзу, не будет равен перенаправленному объёму внешней торговли, умноженному на разницу в уровне затрат между страной-партнёром и внешним миром. Если эта разница будет больше, то уровень благосостояния возрастет. В противном случае он уменьшится⁷⁵.

При прочих равных условиях, чем выше в потреблении доля местной продукции и чем ниже доля импорта из третьих стран, тем больше вероятность повышения благосостояния в результате образования таможенного союза. Это объясняется тем, что замена производимых внутри страны товаров на товары стран-партнёров по союзу повлечёт за собой расширение внешнеторговых потоков, в то время как замена товаров, импортируемых извне, приведёт к их перенаправлению⁷⁶.

На то, в какой степени будет проявляться эффект благосостояния при интеграционном процессе, также влияет фактор транспортных расходов. Если страны-участницы объединения находятся в географической близости друг от друга, то у них возникает больше возможностей для расширения взаимной торговли. Этот эффект сближения оказывается более выраженным, чем вероятное перенаправление внешней торговли при объединении более отдалённых государств⁷⁷.

Размеры тарифов, по мнению Балаши, также будут оказывать воздействие на потенциальные выгоды и потери в результате образования

⁷⁵ Там же. С.222.

⁷⁶ Там же. С.223.

⁷⁷ Там же. С.223-224.

таможенного союза. Отмена высоких тарифов, существовавших до объединения, создаёт дополнительные возможности для расширения торговли, что содействует повышению благосостояния стран-участниц таможенного союза. Наличие относительно низких тарифов по отношению к остальному миру снижает риск перенаправления торговли. Однако все эти выводы не реализуются в случае существования режима наибольшего благоприятствования, который предполагает установление одинаковых тарифных правил ещё до того, как создан таможенный союз⁷⁸.

Изменения условий торговли, по мнению исследователей неолиберальной школы, также оказывают влияние на распределение выгод и потерь в таможенном союзе. Негативное воздействие, которое оказывает перенаправление внешнеторговых потоков на уровень благосостояния стран-членов таможенного союза при неизменных условиях торговли, может быть компенсировано выгодами, получаемыми, благодаря улучшению условий торговли вследствие того же самого перенаправления. И напротив, если при неизменных условиях торговли создание таможенного союза не оказывает воздействия на благосостояние третьих стран, последние могут всё же понести потери из-за негативного влияния перенаправления внешнеторговых потоков на их условия торговли. Это можно интерпретировать как результат сдвигов кривых спроса всех участников таможенного союза на продукцию, производимую третьими странами⁷⁹. Правда, получение выгоды от интеграции будет зависеть ещё и от желания и возможностей интегрирующихся стран сотрудничать в целях распределения этих выгод таким образом, чтобы все партнёры могли извлечь выгоду по сравнению с результатами, которые могли бы быть достигнутыми независимыми действиями⁸⁰.

⁷⁸ Там же. С.224.

⁷⁹ Там же. С.225-226.

⁸⁰ Ali M. El-Agraa. The Theory and Measurement of International Economic Integration. N.-Y., 1989. P.47.

Теоретики либерального направления сводили международную экономическую интеграцию в большей степени к сфере торговли (зона свободной торговли, таможенный союз), т. е. определяли её объект в виде рыночных отношений, преимущественно на микроэкономическом (фирменном) уровне хозяйствующих субъектов, хотя и согласованно регулируемый государствами в рамках соответствующих интеграционных группировок путем создания прочных рамочных условий для либерализации этих отношений⁸¹. Параллельно с этим течением начала развиваться кейнсианская концепция изучения интеграции, которая объединяет в себе дирижизм и структурализм.

В своих исследованиях некейнсианцы пытались разобраться в том, каким образом можно сочетать в рамках одной экономики получение максимально возможной выгоды от участия в международном экономическом взаимодействии с сохранением своего максимально суверенитета. Ими было предложено два пути преодоления этого противоречия. Во-первых, «интеграция с последующей утратой национального суверенитета, но обязательным согласованием экономических целей и политики». Во-вторых, «интеграция с условием сохранения широкой национальной автономии». Т. к. оба эти варианта считались идеальными и на практике недостижимыми, то оптимальным выходом из ситуации представлялось сочетание обоих путей при согласовании внешне- и внутриэкономической политики интегрирующихся экономик⁸².

Теоретики, которые принадлежат к направлению дирижизма, отрицают решающую роль рыночного механизма в интеграционных процессах и полагают, что создание и функционирование международных экономических структур возможно на основе разработки интегрирующимися странами общей

⁸¹ Обуховский В. В. Теории международной экономической интеграции // Экономика XXI века. М., 2007. № 1. С.30.

⁸² Ушкалова Д. И., Головин М. Ю. Теоретические подходы к исследованию международной экономической интеграции. М., 2011. С.8.

экономической политики, согласования социального законодательства, координации денежно-кредитной политики⁸³. Они делают упор не столько на необходимость либерализации международного движения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы (правда, соглашаясь с тем, что данные меры являются необходимыми), сколько на устранение несоответствия между преобладавшей в то время неокейнсианской внутриэкономической политикой стимулирования роста и занятости, с одной стороны, и состоянием международных экономических отношений, с другой. Что является, по их мнению, более существенным фактором⁸⁴.

Харрис в этой связи подчеркивал, что «мероприятия, проводимые правительствами в рамках такой политики, порождают конфликт между обеспечением национальной политики занятости и роста и поддержанием международного равновесия, который преодолим на пути экономической интеграции»⁸⁵. Отсюда дирижистами выводится объективная потребность не только в устранении национальных хозяйственных барьеров на пути международной миграции факторов и результатов производства, но и в интеграции экономических политик государств, формировании межгосударственных и особенно наднациональных органов экономического регулирования в создаваемых интеграционных блоках⁸⁶.

Объектом международной экономической интеграции для дирижистов является вся совокупность экономической политики и экономических взаимоотношений, осуществляемых государствами внутри интеграционной группировки. Для учёных этого направления сущность данного является

⁸³ Tinbergen J. *International Economic Integration*. Amsterdam, 1954.

Pinder, J. *Problems of European Integration* // Denton G. (eds.). *Economic Integration in Europe*. L.: Weidenfeld and Nicolson, 1969. P.143-170.

⁸⁴ Обуховский В. В. *Теории международной экономической интеграции* // Экономика XXI века. М., 2007. № 1. С.29.

⁸⁵ Harris S. *International and Interregional Economics*. N.-Y., 1957.

⁸⁶ Обуховский В. В. *Теории международной экономической интеграции* // Экономика XXI века. М., 2007. № 1. С.29

Streeten P. *Economic Integration, Aspects and Problems*. Leyden, 1964; Weiller J. *L'économie internationale depuis 1950*. P., 1965.

заключается, во-первых, в согласовании между странами-участниками интеграционного процесса всей совокупности мероприятий, которые обеспечивают его проведение, и, во-вторых, в проведении ими совместной экономической политики, реализация которой возлагается на специально создаваемые межгосударственные и наднациональные институты⁸⁷. Иными словами, интеграция по мнению представителей этого научного направления преследует четыре основные цели: 1) экономический рост, 2) принцип равноправия (в экономической деятельности), 3) более равномерное распределение доходов, 4) большая свобода выбора⁸⁸.

Представители дирижизма полагали, что экономическая интеграция представляет собой двусоставный процесс. С одной стороны, в его ходе происходит либерализация торговли товарами и услугами в сочетании с устранением препятствий для движения капиталов, перемещения рабочей силы и передачи технологий. С другой стороны, между интегрирующимися странами происходит гармонизация и согласование экономической политики. Основоположник данного направления экономической мысли – Ян Тинберген – назвал первую из них «негативной интеграцией», а вторую – «позитивной интеграцией». Этим своим взглядом дирижисты отличались от представителей неолиберализма, для которых экономическая интеграция понималась только в смысле «негативной интеграции»⁸⁹. Тинберген говорил о том, что «негативную интеграцию» на практике реализовать проще, чем «позитивную», т.к. последняя сталкивается с таким понятием как «суверенитет»⁹⁰.

⁸⁷ Обуховский В. В. Теории международной экономической интеграции // Экономика XXI века. М., 2007. № 1. С.30

Tinbergen J. International Economic Integration. Amsterdam, 1954.

⁸⁸ Ушкалова Д. И., Головнин М. Ю. Теоретические подходы к исследованию международной экономической интеграции. М., 2011. С.8.

⁸⁹ Там же. С.9.

Tinbergen J. International Economic Integration. Amsterdam, 1954.

⁹⁰ Быков А. И. Экономическое сотрудничество в рамках ШОС. Основные направления и перспективы развития. М., 2016. С.9.

Современный российский экономист А. М. Либман в своих работах использует теорию позитивной и негативной интеграции, которая возникла в 60-е годы XX века и была разработана Яном Тинбергеном. В её рамках негативной интеграцией называются все мероприятия, цель которых — это предоставление бизнесу возможности свободно работать на всём пространстве данного регионального объединения. Сторонники этого подхода считают, что при исчезновении барьеров между странами рыночные силы сами по себе смогут создать единое экономическое пространство, похожее на национальное. Его противники видят смысл интеграции в создании нового качества экономической среды, в рамках которой национальные хозяйства будут иметь возможность функционировать в оптимальном режиме. Это — позитивная интеграция⁹¹. Иначе говоря, негативная интеграция создаёт единое экономическое пространство интеграционной группировки, а позитивная интеграция дополняет его единым регулированием⁹². Позитивная интеграция на наднациональном уровне устанавливает определённые образцы, которым обязаны следовать все игроки на национальном уровне, а негативная интеграция лишь трансформирует «пространство возможностей» игроков, перераспределяя между ними ресурсы и возможности влияния на принимаемые решения⁹³. Дирижисты полагают, что успешное развитие интеграционной группировки может осуществляться только при условии сочетания негативной и позитивной интеграции. Такое развитие предполагает конструктивное согласование экономической политики, выходящее за пределы простой либерализации⁹⁴.

⁹¹ Буторина О. В. Региональная интеграция: основные понятия // Европейская интеграция: учебник / Под ред. О. В.Буториной. М.: Издательский дом «Деловая литература», 2011. С.23.

⁹² Либман А. М. Негативная интеграция и конкуренция юрисдикций // Экономическая наука современной России. М.: Региональная общественная организация содействия развитию институтов Отделения экономики РАН, 2005. № 2. С.8.

⁹³ Там же. С.9.

⁹⁴ Ушкалова Д. И. К вопросу о применимости существующих теорий экономической интеграции к взаимодействию России со странами «пояса соседства» // Вестник Института экономики Российской академии наук. М., Институт экономики Российской академии наук, 2013. № 5. С.152.

Полная либерализация движения товаров, капиталов и рабочей силы в интеграционной группировке не рассматривалась структуралистами как благо ввиду того, что оно могло повлечь за собой неравномерное экономическое развитие внутри стран-участниц. В связи с этим они понимали экономическую интеграцию как глубокий процесс структурных преобразований в хозяйствах стран-участниц, благодаря которому со временем складывается общий для всего объединения более совершенный и, как можно предположить, эффективный хозяйственный комплекс. Данная идея была положена в основу программы создания в ЕЭС к 1992 г. единого внутреннего рынка. Она доминировала в политических и общественных дискуссиях конца 1980-х – начала 1990-х гг., когда Финляндия готовилась к вступлению в ЕС.

Структуралисты подчёркивали риски полной либерализации движения товаров, капиталов и рабочей силы. Опасность, по их мнению, в усилении разрывов в уровнях благосостояния между странами-участницами, а также в возникновении диспропорций при размещении производственных мощностей на их территории. Конечной целью экономической интеграции для этих учёных было возникновение синергии объединяющихся государств, т. е. формирование качественно нового интегрированного пространства за счёт внутриэкономических преобразований в них⁹⁵. По их мнению, полюсами развития интеграции являются крупные фирмы, промышленные компании, целые отрасли промышленности⁹⁶.

Шведский экономист, лауреат Нобелевской премии Г. Мюрдаль в своих исследованиях уделял первостепенное внимание социальным аспектам экономического развития и экономической политики государства. Не случайно он рассматривал экономическую интеграцию как средство создания равных шансов для каждого отдельного гражданина с тем, чтобы у него

⁹⁵ Streeten P. Economic Integration, Aspects and Problems. Leyden, 1964
Kindleberger C. Foreign Trade and the National Economy. Yale, 1962.

⁹⁶ Быков А. И. Экономическое сотрудничество в рамках ШОС. Основные направления и перспективы развития. М., 2016. С.9.

имелась столь необходимая для нормального развития общества свобода выбирать условия труда и жизни. Говоря о «базисе международной солидарности», Мюрдаль, как следует полагать, имел в виду создание и реализацию под контролем всего регионального объединения некоторых основополагающих социальных и правовых норм, что в полной мере согласуется с магистральной идеей шведской и, в более общем виде, скандинавской модели рыночной экономики. Поскольку любые изменения в социальной системе приводят в движение не только те сферы, где они произошли, но и многие соседние области, то интеграция между несколькими государствами не может ограничиваться простой отменой таможенных пошлин, снятием барьеров на пути движения услуг, капиталов и рабочей силы. Для создания социальной справедливости и равных шансов для людей из разных социальных групп необходима согласованная экономическая политика всех государств, участвующих в объединении. Следовательно, нужны органы межправительственного и наднационального экономического регулирования⁹⁷.

Кейнсианская школа, анализируя развитие интеграционных процессов, делает акцент не на особой роли частного капитала, а на институционально-политическом механизме, который создаётся в рамках интеграционной структуры, причём особое внимание обращается на необходимость регулирования интеграционных процессов. Соответственно особое значение предаётся гармонизации национальных экономических политик интегрирующихся государств, а также созданию наднациональных институтов экономического регулирования⁹⁸.

⁹⁷ Ушкалова Д. И., Головнин М. Ю. Теоретические подходы к исследованию международной экономической интеграции. М., 2011. С.10.

Myrdal G. An International Economy, Problems and Prospects. New York: Harper & Brothers Publishers, 1956

⁹⁸ Ушкалова Д. И., Головнин М. Ю. Теоретические подходы к исследованию международной экономической интеграции. М., 2011. С.10

Tinbergen J. International Economic Integration. Amsterdam, 1954.

Streeten P. Economic Integration, Aspects and Problems. Leyden, 1964

Кейнсианцы считали, что либерализация внешнеэкономических связей не приводит к выравниванию уровней экономического развития стран-участниц интеграционного процесса. Они предполагали, что более развитые страны оказываются в привилегированном положении и за счёт этого развиваются ещё быстрее. В то же время остальные регионы, участвующие в процессе интеграции, задерживаются в своём развитии. При отсутствии политики, которая корректировала бы непропорциональное распределение благ, возникающих при свободном действии рыночных сил, преимущества экономического прогресса и свободной торговли распределялись бы неравномерно⁹⁹.

В 60-х гг. прошлого века широкое распространение получили идеи неокейнсианства, представители которого считали, что центральной проблемой международного экономического сотрудничества является сбережение многообразных выгод широкого международного экономического взаимодействия от ограничений и в то же время сохранение максимальной для каждой страны степени свободы.

В настоящее время при рассмотрении европейского интеграционного процесса и места в нём такой страны, как Финляндия, подходит неолиберальная экономическая концепция (в первую очередь, её интерпретация экономистом Балашей). Это определяется тем, что, несмотря на установление либеральных целей формирования Европейского союза (таких как свободный рынок товаров, услуг, рабочей силы и т.д.), их реализация невозможна без участия как правительств стран-членов ЕС, так и наднациональных институтов. В то же время, в противовес неокейнсианской точке зрения в современном Европейском союзе не происходит, с одной стороны, ни утраты национальной свободы странами-членами, ни сохранения

Weiller J. L'économie internationale depuis 1950. P.8, 1965

Naas E.B. The Uniting of Europe, Political, Social and Economic Forces 1950–1957. Stanford, 195.

⁹⁹ Быков А. И. Экономическое сотрудничество в рамках ШОС. Основные направления и перспективы развития. М., 2016. С.9.

максимальной национальной автономии, с другой. Суверенитет стран-членов в экономической политике ограничивается наднациональными институтами лишь частично. При этом каждый участник европейского интеграционного процесса имеет возможность на отстаивание своих национальных экономических интересов в рамках тех же институтов. Кроме того, в этой работе не ставится задача детально анализировать экономическую политику Финляндии или Европейского союза в целом. В ней будут рассмотрены только изменения внешнеторговых потоков, возникшие в результате интеграционного процесса, и решений, принятых в его рамках. Этот аспект гораздо подробнее раскрыт именно у исследователей неолиберальной школы. Таким образом, именно эта экономическая концепция была использована в дальнейшем при проведении данного исследования.

1.2 Внешнеторговые эффекты региональной интеграции

Поскольку создание таможенных союзов предполагает полную или частичную отмену таможенных пошлин и иных ограничений в торговле между их странами-участницами, экономистов интересовал вопрос о том, какие экономические эффекты могут возникать вследствие такой либерализации. Классификация подобных эффектов довольно обширна и включает в себя торговые (или статические), производственные (динамические), финансово-инвестиционные (сюда относятся эффекты создания и отклонения движения инвестиций, которые по своей сути тождественны эффектам создания и отклонения торговли) и трудоресурсные (эффекты создания и отклонения трудовой миграции)¹⁰⁰. Под статическими эффектами понимаются эффекты, получаемые непосредственно от отмены таможенных пошлин и изменяющейся в связи с этим структуры производственной деятельности.

¹⁰⁰ Самосенок Л. Н. О региональных интеграционных соглашениях. Типология эффектов региональной экономической интеграции // Российское предпринимательство. М., 2013. № 2 (224). С.122.

Динамические эффекты проявляются со временем в усилении конкуренции, увеличении масштабов производства, росте капиталовложений, что способствует более эффективному использованию ресурсов и ускорению технического прогресса¹⁰¹. В рамках этой работы нас интересуют только те из них, что оказывают непосредственное влияние на внешнюю торговлю страны-члена интеграционной группировки, а именно: статические и динамические, которые различаются по времени своего проявления (соответственно, сразу и в перспективе)¹⁰². Финансово-инвестиционные и трудовые ресурсы эффекты международной региональной интеграции останутся за рамками данного исследования, т.к. прямого влияния на внешнюю торговлю стран-участниц интеграционного процесса не оказывают.

Одним из первых этим вопросом занялся Якоб Винер (Джейкоб Вайнер). В работе «Проблема таможенного союза» он ввёл такие понятия, как «создание торговли» (trade creation) и «переориентация торговли» (trade diversion), которыми описывалось два типа возможных статических эффектов от создания таможенного союза. Эти эффекты возникают в результате сочетания свободной торговли внутри союза и протекционизма по отношению к остальному миру¹⁰³. Первый из них Винер определял как «обращение потребителей к товарам, поставляемым производителями с меньшими, чем у прежних поставщиков, издержками»¹⁰⁴, а второй – «обращение потребителей к производителям с большими издержками»¹⁰⁵. Другими словами, он предполагал, что при создании таможенного союза в рассматриваемой стране произойдёт или переход на потребление товаров с меньшими издержками производства за счёт исчезновения существовавших ранее торговых барьеров

¹⁰¹ Тимофеев А. В. Теоретические аспекты и тенденции развития региональной экономической интеграции // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. Саратов, 2012. № 3 (42). С.60.

¹⁰² Самосенок Л. Н. О региональных интеграционных соглашениях. Типология эффектов региональной экономической интеграции // Российское предпринимательство. М., 2013. № 2 (224). С.118-119.

¹⁰³ Ali M. El-Agraa. The Theory and Measurement of International Economic Integration. N.-Y., 1989. P.19.

¹⁰⁴ Винер Я. Проблема таможенного союза // Вехи экономической мысли. Т. 6. Международная экономика /Под ред. А. П. Киреева. М.: ТЕИС, 2006. С.697-698.

¹⁰⁵ Там же. С.698.

или переход на потребление товаров с большими издержками производства за счёт свёртывания торговли со странами, не входящими в данный таможенный союз. При этом Винер отмечал, что позитивным или негативным может быть признан каждый из этих двух эффектов в зависимости от того, является ли исследователь протекционистом или фритрейдером.

Для Винера вообще было важно понять, кто и при каких условиях получает выгоду от создания таможенного союза. В этой связи он говорит о том, что существует два подхода к подобной оценке: фритрейдерский и протекционистский. «Фритрейдер и протекционист в своих рассуждениях о внешней торговле исходят из различных отправных положений — которые нечасто бывают полностью сформулированы — и приходят к различным заключениям. И если в вопросе о таможенных союзах их выводы согласуются друг с другом, то это объясняется тем, что они рассматривают различные аспекты этих союзов, а не тем, что один и тот же таможенный союз может одновременно отвечать требованиям фритрейдера и протекциониста»¹⁰⁶.

Давая ответ на этот вопрос, он говорит о том, что «с точки зрения фритрейдера выгодность таможенного союза для его участников в целом определяется той частью торговых отношений между странами-членами союза, которая представляет собой совершенно новую торговлю, в то время как те составляющие торговли, которые представляют собой замещение прежней торговли с третьими странами, должны рассматриваться им как такое следствие создания союза, которое неблагоприятно для страны-импортёра, для стран за пределами союза и для мира в целом и благоприятно только для той страны-участницы союза, которая экспортирует свои товары»¹⁰⁷. И далее: «протекционист, несомненно, будет считать замещение торговли с третьими странами внутрисоюзной торговлей важнейшим благоприятным следствием создания таможенного союза для участвующих в нём стран, а вся вновь

¹⁰⁶ Там же. С.697.

¹⁰⁷ Там же. С.699.

возникающая в результате создания союза торговля будет восприниматься им без энтузиазма, а то и рассматриваться как ухудшающая положение по крайней мере страны-импортёра»¹⁰⁸.

Винер говорил о том, что при создании торговли выгоду обязательно получает хотя бы один член таможенного союза. Его партнёр по союзу также вероятно получит выгоду. А вот третьи страны в краткосрочной перспективе точно потерпят убытки от создания союза. Свою выгоду от этого события они могут получить только в дальней перспективе в результате «общей диффузии возросшего богатства стран-участниц союза как целого». Если же возникает эффект переориентации торговли, то, по словам Винера, убытки точно понесёт как минимум одна из двух стран партнёров. Невыгодно это будет также и третьим странам.

В итоге Винер формулирует ряд условий, от которых зависит насколько «таможенный союз будет способствовать движению стран к свободной торговле».

1. Чем крупнее экономический регион, охватываемый союзом, и, следовательно, чем больше потенциальный масштаб внутреннего разделения труда.
2. Чем ниже средний уровень импортных тарифов товаров извне, по сравнению с тем уровнем, на котором могли бы находиться эти тарифы при отсутствии союза.
3. Чем выше степень соответствия между ассортиментом продукции отраслей с высокими издержками производства в различных районах союза, которые были защищены тарифами в обеих странах-членах союза до его создания, т.е. чем меньше степень комплиментарности (или чем больше степень конкурентности)

¹⁰⁸

Там же.

стран-членов союза в отношении защищенных отраслей до создания союза.

4. Чем больше различия между удельными издержками производства в защищенных отраслях в различных районах союза и, соответственно, чем большую экономию может обеспечить свободная торговля продукцией этих отраслей в пределах зоны таможенного союза.
5. Чем выше уровень тарифов на потенциальных экспортных рынках за пределами зоны союза для товаров, в производстве которых страны-члены союза в условиях свободной торговли имели бы сравнительное преимущество, и, соответственно, чем меньше тот ущерб, который возникает вследствие уменьшения степени специализации производства между зоной таможенного союза и остальным миром.
6. Чем больше число тех защищенных отраслей, для которых расширение рынка приводит к уменьшению удельных издержек производства, становящихся ниже издержек приобретения соответствующих товаров, произведенных за пределами зоны союза.
7. Чем меньше число тех защищенных отраслей, в которых расширение рынка в рамках таможенного союза обеспечивает рост производства, но не приводит к такому уменьшению удельных издержек производства, при котором они становятся ниже издержек приобретения соответствующих товаров, произведенных за пределами зоны союза¹⁰⁹.

Вопросы, поднятые Винером, примерно в те же годы развил Джеймс Мид в своём труде «Теория таможенных союзов». Иллюстрируя эффекты

¹⁰⁹ Винер Я. Проблема таможенного союза // Вехи экономической мысли. Т. 6. Международная экономика /Под ред. А. П. Киреева. М.: ТЕИС, 2006. С.704.

«создания торговли» и «переориентации торговли», он приходит к выводу о том, что «создание таможенного союза тем с большей вероятностью поднимет, а не снизит экономическое благосостояние, чем выше первоначальные пошлины на продукты друг друга, от которых страны-партнеры друг друга освободили»¹¹⁰. При этом под подъёмом экономического благосостояния он понимает первый из указанных выше эффектов. Чтобы определить, поднимет или снизит рассматриваемый таможенный союз общие затраты производства любого данного выпуска товаров и услуг, Мид рекомендует учитывать не только ценность торговли, по которой затраты увеличились, но и ценность той торговли, по которой произошло снижение затрат. Также надо учитывать ту степень, в которой затраты увеличились на единицу отвлеченной торговли, и степень, в которой были снижены затраты на единицу вновь созданной торговли¹¹¹. Иными словами, при создании одного и того же таможенного союза на объединённом рынке будут оставаться как товары с относительно более высокими издержками производства, так и относительно более низкими. И, следовательно, итоговой эффект от создания союза можно считать позитивным или негативным на основе соотношения между собой товаров двух этих типов в стоимостном выражении.

Далее Мид делает попытку оценить экономические эффекты от создания таможенного союза. Он впервые заявляет, что при подобной оценке нельзя исходить только из того, где и по каким ценам будут покупаться товары после создания таможенного союза. Следует помнить, что уменьшение потребительской цены товара может увеличить спрос на него в рассматриваемой стране. Это повлечёт за собой увеличение производства того или иного товара в мировых масштабах, что, в свою очередь, может привести

¹¹⁰ Мид Д. Теория таможенных союзов // Вехи экономической мысли. Т. 6. Международная экономика / Под ред. А. П. Киреева. М.: ТЕИС, 2006. С.708.

¹¹¹ Там же. С.710.

к позитивному экономическому эффекту от создания таможенного союза, несмотря на наличие эффекта переориентации торговли¹¹².

Как показал Мид, эффект переориентации торговли не всегда имеет негативные последствия для интегрирующихся стран¹¹³. Снижение импортной пошлины на товары страны-партнёра может переключить спрос с более дешёвого источника за пределами интеграционной группировки. Но это снизит рыночную цену продукта внутри интегрирующейся страны-партнёра, поэтому её совокупный импорт будет расширяться. Поскольку первоначальная цена (с учетом пошлины) в импортирующей стране превосходит затраты производства в стране-партнёре, которая теперь обеспечивает дополнительное предложение, здесь возникает определённый экономический выигрыш. Он и компенсирует дополнительные затраты производства от обозначенного отвлечения торговли¹¹⁴.

Мид отмечает, что эффект создания торговли также не всегда имеет абсолютно положительные последствия. Вступая в таможенный союз, страна теряет таможенный доход в торговле со странами-партнёрами. Компенсация этих финансовых потерь может привести, например, к повышению налогов на потребление каких-то других продуктов, что, в свою очередь, создаёт спрос на них и как следствие — объёмы производства¹¹⁵.

В различных работах были сформулированы условия, влияющие на соотношение двух рассмотренных эффектов.

1. Чем выше были торговые барьеры до заключения многостороннего соглашения, тем больше будет давление в сторону искажения торговых потоков после вступления его в силу.

¹¹² Там же. С.711-713.

¹¹³ Тимофеев А. В. Теоретические аспекты и тенденции развития региональной экономической интеграции // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. Саратов, 2012. № 3 (42). С.59.

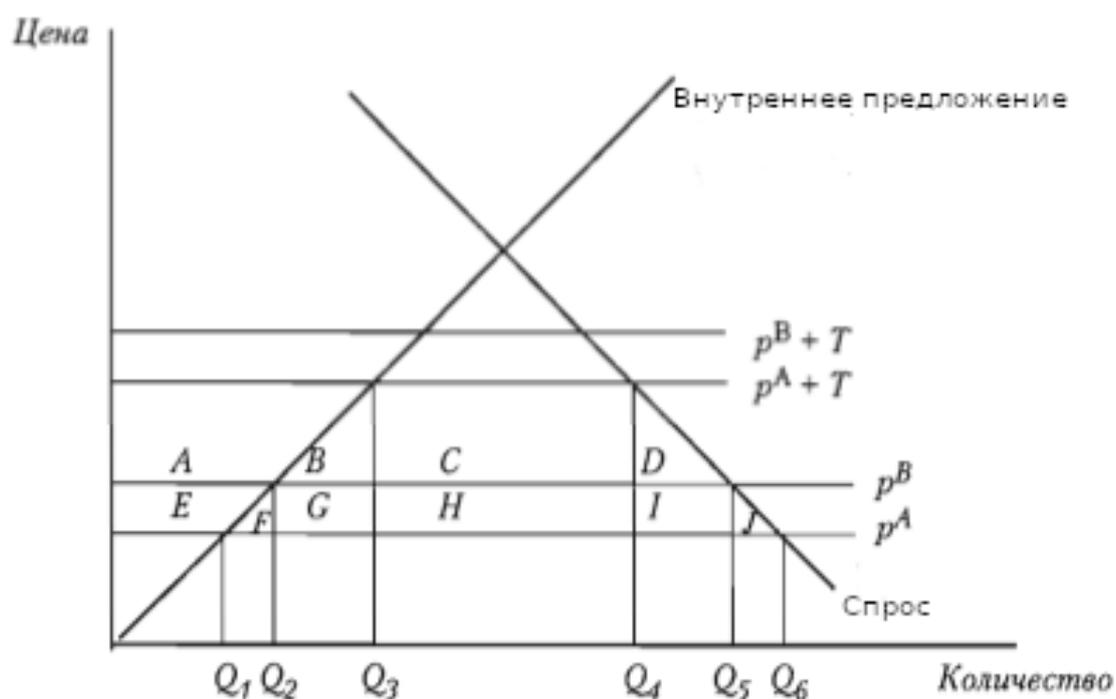
¹¹⁴ Там же. С.713.

¹¹⁵ Там же. С.714.

2. Если торговые барьеры со странами, не являющимися членами интеграционной группировки, принимают форму фиксированных количественных ограничений, то общий эффект интеграции для благосостояния будет положительным, поскольку не происходит замещения импорта из третьих стран.
3. Возможности для создания торговых потоков увеличиваются, а для их искажения – снижаются, когда страны, входящие в региональные торговые соглашения, и прежде являлись друг для друга важными торговыми партнёрами.
4. Страны со сравнительными преимуществами, близкими к среднемировым, сталкиваются с меньшим риском искажения торговых потоков при создании зоны свободной торговли, чем страны, сравнительные преимущества которых существенно отклоняются от среднемировых¹¹⁶.

Для анализа эффектов создания и отклонения торговли часто используется схема, изображённая на рисунке 1.1, иллюстрирующая рынок отдельно взятого однородного товара в стране Б, которая вступает в интеграционную группировку со страной А.

¹¹⁶ Ушкалова Д. И., Головнин М. Ю. Теоретические подходы к исследованию международной экономической интеграции. М., 2011. С.25-26.

Источник: Шифф М., Уинтерс Л. А. Региональная интеграция и развитие. М.: Весь Мир, 2005. С.83

Рисунок 1.1 – Анализ эффектов создания и переориентации торговли¹¹⁷

«Рисунок отражает спрос на товар и его предложение на рынке. Предполагается, что товар является однородным у всех поставщиков. Кроме того, делается предположение, что рассматриваемая отрасль является совершенно конкурентной и неискаженной. Таким образом, кривая предложения точно отражает реально существующие предельные издержки производства. Также принимается условие, что страна является небольшой и не имеет возможности влиять на цену на товар на мировых рынках. Это означает, что в таком случае кривая предложения импортного товара идёт горизонтально независимо от того насколько велик потребительский спрос на товар в стране, т.к. мировая цена на него остаётся неизменной. Принцип равновесия говорит о том, что спрос должен соответствовать предложению.

¹¹⁷ Q — количество товара, потребляемого в рассматриваемой стране
p — цена товара, потребляемого в рассматриваемой стране

Если торговые ограничения отсутствуют, то потребитель будет импортировать товар в количестве $Q_6 - Q_1$ из страны-поставщика с самой низкой ценой (страны А), где Q_1 – количество товара, предоставляемого местными производителями. Если правительством будет введён таможенный тариф, то цена импорта на внутреннем рынке возрастёт на его величину. На рисунке 1.1 это выражается в смещении вверх кривой предложения импорта (в понимании покупателя рассматриваемой страны) от p^A к $p^A + T$. В такой ситуации цена на импортный товар на внутреннем рынке становится равной мировой цене плюс тариф. Общее количество товара, необходимого для удовлетворения спроса, падает с Q_6 до Q_4 ; объём продаж отечественной индустрии растёт с Q_1 до Q_3 , а объём импорта снижается до величины $Q_4 - Q_3$ »¹¹⁸.

В таком случае введение тарифа приводит к снижению общего благосостояния. Потребители в стране Б вынужден платить за товар больше, чем раньше. Эта разница на рисунке 1.1 выражается суммой площадей $A+B+C+D+E+F+G+H+I+J$. В то же время для экономики этой страны есть ряд выгод. Во-первых, местные производители получают выгоду от повышения цены (площади $A+E$). Во-вторых, само государство Б получает доход от тарифа (равен площади $C+H$ – тариф, умноженный на количество ввезённого товара). Таким образом, чистые потери от наличия тарифа при торговле со страной А составят сумму площадей треугольников $B+F+G$ и $D+I+J$. Эти треугольники показывают, на сколько в результате его введения исказится распределение ресурсов. Возникает же оно, в свою очередь, из-за того, что фирмы страны Б производят слишком много товара в условиях изменившейся ситуации, а местные потребители потребляют его слишком мало.¹¹⁹

¹¹⁸ Шифф М., Уинтерс Л. А. Региональная интеграция и развитие. М.: Весь Мир, 2005. С.83.

¹¹⁹ Там же. С.83-84.

Шифф и Уинтерс предлагают следующее логическое построение. Если же страны А и Б подпишут соглашение о региональной интеграции, то возникнет ситуация аналогичная зоне свободной торговли, характеризующая отсутствием того самого тарифа на торговлю условным товаром. В этом случае влияние рассматриваемой страны проявится только в том случае, если она является более дорогим поставщиком. Тогда цена импортного товара для покупателя рассматриваемой страны упадёт с $p^A + T$ до p^B . Потребление вырастет с Q4 до Q5. Таким образом, потребитель получает выигрыш равный $A+B+C+D$. Тогда производители теряют, а государство упускает доход равный $S+N$. Следовательно, чистый эффект для благосостояния будет выражаться через отношение $B+D-N$. При этом он может являться как положительным, так и отрицательным. Импорт из страны А прекращается, полностью замещаясь импортом из страны Б. Часть прироста импорта из этой страны Q3-Q2 заменяет на рынке товары местных производителей. Согласно Винеру это является созданием с появлением выгоды для благосостояния в виде зоны В. За счёт снижения цены на внутреннем рынке возникает рост потребления, выраженный Q5-Q4. Это также является проявлением эффекта создания торговли, где рост благосостояния определяется зоной D. Однако последний элемент импорта из страны Б, Q4-Q3, представляет собой переориентацию торговли. Импортный товар, первоначально ввозимый из страны А по цене p^A , теперь ввозится из страны Б по цене p^B , что отрицательно сказывается на её благосостоянии (зона Н). Это возникает из-за того, что после заключения соглашения государство платит за товар больше, но при этом для потребителей это ситуация оказывается выгоднее, т. к. тариф больше не взимается.¹²⁰

Рисунок 1.1 иллюстрирует некоторые из положений, описанных выше. Например, чистый эффект влияния интеграционной группировки на этом

¹²⁰

Там же. С.84.

рынке зависит от относительных объёмов создания и переориентации торговли; стоимость переориентации определяется тем, насколько неэффективен партнёр по сравнению лучшими образцами мировой практики, а существование переориентации зависит от того, что тариф на импорт из страны А выше, чем разница стоимости.

«Ни страна А, ни страна Б в описанной ситуации не ощущают заметного эффекта влияния на благосостояние после появления интеграционной группировки. То, что каждый партнёр может продать рассматриваемой стране любое количество товара по фиксированной цене, означает, что они точно также будут продавать его кому-нибудь ещё или вообще перестанут его производить (цена, которую они получают от этой страны, соответствует альтернативным издержкам поставки товара) и что для них нет разницы, продавать его или нет. В реальности такой результат скорее всего объясняется тем, что страны А и Б слишком велики по сравнению с рассматриваемым рынком: имеющийся спрос недостаточен для того, чтобы как-то влиять на них»¹²¹.

Кроме того, преградой для экспорта стран А и Б в рассматриваемую страну является ресурсный барьер, который не даёт прибыли кому-то ни было. Например, «может быть ситуация, когда товар должен пройти всестороннее тестирование, прежде чем получить разрешение на ввоз, или необходимо выполнить большой объём работ по составлению документации». При этом изменение цены и объёма будет аналогичным с ситуацией в случае наличия таможенного тарифа. Но ситуация с благосостоянием уже окажется другой. Площадь треугольников, показывающих создание торговли, остаётся прежней, но при ресурсных барьерах отсутствуют потери из-за переориентации торговли. В силу того, что в рассматриваемом случае ренты не было изначально, даже при начале поставок товара из более дорогого

¹²¹ Там же. С.85.

источника никто ничего не потеряет. В первом случае вся зона С+Н была потрачена в процессе преодоления ресурсных барьеров. Поэтому избавление поставок из страны Б от таких барьеров означает действительную экономию ресурсов.¹²²

Подход, использованный Винером и Мидом при анализе эффектов создания и переориентации торговли, основан на таком представлении о мире, в котором движущей силой международной торговли являются различия в производительности и обеспеченности факторами производства¹²³. Согласно Шиффу и Уинтерсу существует ещё два побудительных мотива внешнеторговых отношений: индивидуализация товаров и экономия от эффекта масштаба (снижение издержек по мере роста производства). Это может ослаблять конкуренцию между фирмами внутри интеграционной группировки, вызывая снижение объёмов производства и повышения цены на товар. Одновременно с этим в процессе интеграции число фирм в отдельно взятой стране может уменьшиться, вызывая снижение объёмов производства и повышения цены на товар. Но в рамках группировки это число может вырасти за счёт других партнёров. В итоге наблюдается два эффекта. Во-первых, конкуренция внутри страны увеличивается. Во-вторых, в рамках всего объединения проявляется эффект увеличения масштаба, т. к. оставшиеся производители чаще всего являются крупными и/или интернациональными фирмами.¹²⁴

Описанная выше ситуация в идеальном случае произойдёт лишь при совершенной конкуренции, когда вся производимая продукция является однородной, а отдельные фирмы не имеют возможности влиять на цены её продажи. В реальной жизни обычно имеет место несовершенная конкуренция, при которой многие продукты дифференцируются, а потребители

¹²² Там же.

¹²³ Там же. С.33.

¹²⁴ Там же.

демонстрируют пристрастие к различным их модификациям (т.е. не всегда переходят на потребление более дешёвых аналогов). Из-за этого каждый производитель может стать фактическим монополистом в производстве своей вариации рассматриваемого товара. Вместо того, чтобы продавать товар только по одной цене, установленной рынком, фирмы могут изменять цены и объёмы продаж в зависимости от имеющегося спроса на свою продукцию. Кроме того, некоторые модификации товаров могут сталкиваться не только с нисходящей кривой спроса, но и с возрастающим эффектом масштаба (как минимум, при незначительных объёмах производства)¹²⁵.

К динамическим эффектам относятся эффект масштаба (scale effect), эффект поляризации (polarisation effect), эффект плавности и экономической эффективности торговых операций (effect of economic efficiency and the smoothness with which trade transactions)¹²⁶.

Эффект масштаба в интеграционной группировке возникает как прямое следствие объединения рынков нескольких стран в один без внутренних тарифных барьеров и с одинаковыми тарифами в отношении третьих стран. Большинство стран-участниц обычно слишком малы, чтобы их промышленность могла расширяться до оптимальных размеров и таким образом извлечь пользу от эффекта масштаба. Региональная интеграция позволяет малой стране восполнить нехватку ресурсов и преодолеть ограниченность её внутреннего рынка путём объединения ресурсов и/или рынков¹²⁷. Но важным фактором, определяющим, в какой степени будет работать данный эффект, является распределение доходов от него между странами, а также связанный с этим фактор – распределение производственных мощностей между ними¹²⁸.

¹²⁵ Там же. С.71-72.

¹²⁶ Ali M. El-Agraa. The Theory and Measurement of International Economic Integration. N.-Y., 1989. P.26-27.

¹²⁷ Шифф М., Уинтерс Л. А. Региональная интеграция и развитие. М.: Весь Мир, 2005. С.77.

¹²⁸ Ali M. El-Agraa. The Theory and Measurement of International Economic Integration. N.-Y., 1989. P.28.

Эффект поляризации проявляется в совокупном снижении либо в относительном, либо в абсолютном выражении экономического положения конкретной участвующей в интеграции страны или конкретного региона внутри неё вследствие либо выгод от концентрации интеграционной группировки в одном регионе, либо того факта, что в данном регионе может развиваться тенденция к привлечению факторов производства в эту страну или регион¹²⁹.

Эффект плавности и экономической эффективности торговых операций проявляется из-за изменения в степени конкуренции в рамках интеграционной группировки, изменения в неопределенности взаимной торговой политики интегрирующихся стран проявляющейся в односторонности их торговой политики по отношению друг к другу¹³⁰. Таким образом, благодаря гармонизации внешнеторговой политики в рамках интеграционной группировки повышается скорость и эффективность проведения экономических операций между ними.

С точки зрения реализации эффекта масштаба, интеграция рассматривается как «расширение рынков» для отдельных национальных фирм. Предпосылкой для этого является снятие торговых барьеров и установление преференциального режима внутри региона, что приводит к сдвигу в структуре спроса в пользу внутрорегиональной торговли. Таким образом национальные фирмы получают возможность использовать преимущества от внутренней экономии на масштабе. Эффект масштаба может проявляться и через процессы концентрации в отдельных отраслях в результате интеграции (однако обратной стороной этого процесса может стать повышение уровня монополизации)¹³¹.

¹²⁹ Ibid. P.27.

¹³⁰ Mazzeo D. African Regional Organizations. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1984. P.176.

¹³¹ Ушкалова Д. И., Головнин М. Ю. Теоретические подходы к исследованию международной экономической интеграции. М., 2011. С.26-27.

Шифф и Уинтерс также ставят вопрос о том, как стране максимизировать выгоды от участия в интеграционной группировке и минимизировать соответствующие потери.

Вступая в крупный торговый блок, страна приобретает недоступные ей раньше рычаги международной торговой политики имеет крупную общую экономику, координация политики, что позволяет заключать более выгодные сделки с третьими странами¹³².

Участие в интеграционной группировке открывает возможности для беспошлинного доступа местной экспортной продукции на рынки стран-партнёров. Но эта выгода оказывается обратной стороной потери таможенных доходов. Оба партнёра не могут одновременно получить выигрыш в подобной ситуации. Соответственно, странам целесообразно проводить либерализацию торговли одновременно. Всё это говорит в пользу согласования реформ торговли между странами и создания интеграционной группировки как одного из средств достижения этой цели¹³³.

Создание интеграционных группировок неизбежно влияет на третьи страны и на их торговые взаимоотношения со странами-участниками объединения. Переориентация торговли отрицательно сказывается на экономике третьих стран, особенно, если им противостоят крупные торговые блоки. Размер ущерба зависит от того, в какой мере интеграционная группировка отклоняет торговые потоки, и от конкурентоспособности тех секторов экономики, которые оказываются под воздействием такого отклонения. В ряде случаев создание интеграционных блоков не вызывает переориентации торговли и при этом способствует глобальной конкуренции, повышая экономическую эффективность и рост экономики своих членов¹³⁴.

¹³² Шифф М., Уинтерс Л. А. Региональная интеграция и развитие. М.: Весь Мир, 2005. С.93.

¹³³ Там же. С.93-94.

¹³⁴ Там же. С.275.

Если взаимное снижение тарифов при образовании таможенного союза будет достигнуто на основе принципа наибольшего благоприятствования, то снижение тарифной ставки одной страны приведёт к увеличению импорта из всех других стран. Однако, если сокращение носит дискриминационный характер, то могут быть два преимущества: во-первых, каждая страна может предложить своему партнёру увеличение экспорта промышленной продукции без каких-либо потерь собственного промышленного производства за счет отвлечения импорта из третьих стран; во-вторых, когда эта возможность исчерпана, любое увеличение промышленного экспорта партнёров в эту страну точно равно сокращению промышленного производства в той же стране. Таким образом, устраняется возможный выигрыш для третьих стран¹³⁵.

При вступлении в интеграционную группировку по мнению В. В. Максимовой страны рассчитывают на получение следующих относительных преимуществ: повышение эффективности производства и возможность использовать преимущества экономии на масштабе (в частности, расширение масштабов рынка сбыта, сокращение торговых издержек и извлечение других торговых льгот); преодоление «фактора ограниченности» (природных ресурсов, сырья и т. п.) или уменьшение доли расходов на НИОКР; создание более предсказуемой и стабильной ситуации для развития взаимной торговли; обеспечение притока иностранных инвестиций, поскольку корпорации из стран, не вошедших в объединение, стремятся сохранить за собой определенный сегмент рынка, закрытого общим таможенным барьером, за счет создания предприятий внутри интегрирующихся стран; укрепление согласованной позиции стран на переговорах с международными экономическими организациями и формирование более благоприятной внешнеполитической среды¹³⁶.

¹³⁵ Ali M. El-Agraa. The Theory and Measurement of International Economic Integration. N.-Y., 1989. P.25.

¹³⁶ Быков А. И. Экономическое сотрудничество в рамках ШОС. Основные направления и перспективы развития. М., 2016. С.10.

Результаты же интеграции тем эффективнее, чем выше и однороднее уровень технико-экономического и социального развития стран-участниц, чем больше сходства в их экономических и геополитических целях и интересах, экономическом и политическом устройстве. Интеграционные процессы развиваются в этих условиях динамичнее, быстрее достигается унификация экономических и правовых норм, а также политических условий взаимодействия¹³⁷.

Рассматривая теории экономической интеграции, которые могут быть полезны для определения направлений исследовательской работы в рамках данной диссертации, следует также уделить внимание теории оптимальной валютной зоны. Обоснованием этого служит то, что Финляндия присоединялась к процессу европейской интеграции уже после того, как в 1992 г. в нидерландском городе Маастрихте был подписан Договор о Европейском союзе. Он, как известно, открыл путь к формированию Экономического и валютного союза с единой валютой и обозначил основные этапы его строительства. Кроме того, одно из основных положений теории оптимальной валютной зоны – об асимметричных шоках – получило к этому времени всеобщее признание в академическом сообществе. Сама концепция стала применяться для исследования процессов не только внутри валютных зон, но и внутри более широких интеграционных объединений.

Основоположником теории оптимальной валютной зоны считают Роберта Мандела, опубликовавшего в 1961 г. статью с соответствующим названием¹³⁸. Вскоре идею начали развивать такие ученые как Рональд Маккиннон и Питер Кенен, которых в настоящее время принято также относить к основоположникам данной теории¹³⁹.

¹³⁷ Там же. С.11.

¹³⁸ Mundell R. A. A theory of optimum currency areas. *The American economic review*, 1961, pp. 657–665.

¹³⁹ McKinnon R. Optimum Currency Areas // *American Economic Review*. – 1963. – Vol.53. – P.717-725
Kenen P. The theory of Optimum Currency Areas: an Eclectic View // Mundell R., Swoboda A. (eds.), *Monetary Problems of the International Economy*. – Chicago: University of Chicago Press, 1969.

Согласно этой теории, оптимальная валютная зона представляет географическую территорию (область), где функционирует одна валюта или несколько валют, чьи обменные курсы являются жестко фиксированными и могут колебаться только в унисон (синхронно) по отношению к валютам стран, находящихся за пределами данной территории. Область оптимальной валютной зоны объединяет территорию несколько соседних государств, ранее использовавших национальные валюты в качестве законного платежного средства. Оптимальность выражается в следующих свойствах (критериях, условиях) валютной зоны: гибкость уровней номинальных цен и зарплат, мобильность факторов производства, симметрия шоков¹⁴⁰.

Под шоком понимается краткосрочное и обычно непредвиденное изменение макроэкономического равновесия, то есть резкая перемена, происходящая под воздействием внешних или внутренних факторов. В рамках сложившегося в экономической науке общего мнения, создаваемая валютная зона может считаться оптимальной при выполнении двух основополагающих условий. Первое условие предполагает наличие у отдельных стран схожих внешних шоков, например, дефицита торгового баланса. Второе условие сводится к тому, что в случае разнонаправленных (асимметричных) шоков между странами-участницами должна существовать высокая мобильность капиталов, рабочей силы, т. е. факторов производства. Под асимметричными шоками, в частности, понимаются резкие изменения валютных курсов, валютных резервов, платежного баланса¹⁴¹. У Маккиннона под ними понимаются ситуации, когда неожиданное изменение объёмов национального производства (national output) оказывает влияние на одну страну иначе, чем на другую¹⁴².

¹⁴⁰ Воронина Т. В., Бабаева Э. Э. Теоретические концепции валютных союзов и практика их реализации в еврозоне // Проблемы развития территории, Вып. 6 (80), 2015. С. 188.

¹⁴¹ Дубянский А. Н. Теория оптимальных валютных зон и единая европейская валюта // Вестник Санкт-Петербургского университета Сер. 5, Вып. 2, 2014. С. 59

¹⁴² McKinnon, R. Optimum Currency Areas and Key Currencies: Mundell I versus Mundell II. Journal of Common Market Studies, Vol. 42, No. 4. 2004. P. 695

Эти шоки могут быть обусловлены чрезмерной волатильностью курса национальных валют стран, на которую, в свою очередь, влияют как внешние факторы, так и монетарная политика. Неадекватная реакция денежных властей на перепады курсовых соотношений генерирует дополнительные шоки и оказывает деструктивное воздействие на интеграционные процессы в целом¹⁴³.

Позднее, в 1969 г., П. Кенен в труде «Теория оптимальных валютных зон: эклектичный подход» выдвинул диверсификацию производства и экспорта в качестве еще одного критерия оптимальной валютной зоны. Диверсификация экспорта, согласно исследованиям ученого, снижает вероятность возникновения асимметричных шоков и степень их влияния на экономику, способствует стабилизации инвестиционных потоков, уровней цен и занятости¹⁴⁴.

Кроме того, П. Кенен отмечает, что интеграция фискальных систем государств представляет собой важное условие образования ими оптимальной валютной зоны. Использование наднациональной системы распределения бюджетных средств позволяет оказывать финансовую помощь странам-участницам, испытывающим потрясения, облегчая им процесс стабилизации и восстановления макроэкономического равновесия. Это в свою очередь снижает потребность в изменении номинального валютного курса¹⁴⁵.

По мнению Маккиннона, страны, использующие единую валюту, могут смягчить последствия асимметричных шоков путём диверсификации источников своих доходов, корректировки портфеля активов и объединения своих валютных резервов. При достаточно высокой степени диверсификации

¹⁴³ Пищик В. Я., Алексеев П. В. О концептуальных подходах к валютной унификации в процессе создания Евразийского экономического союза // Евразийская интеграция: теория и практика, №9, 2015. С. 25

¹⁴⁴ Кот А. А. Этапы эволюции теории оптимальных валютных зон // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3, Экон. Экол., №2 (25), 2014. С. 95

Kenen, P. The Theory of Optimum Currency Areas // Monetary Problems of the International Economy / ed. by R. A. Mundell, A. K. Swoboda. – Chicago : University of Chicago Press, 1969. – P. 48

¹⁴⁵ Там же

производства и потребления, а, следовательно, импорта и экспорта потенциальное воздействие шоков ослабевает, так как шоки в разных секторах экономики перекрывают друг друга. В итоге их кумулятивный эффект оказывается меньшим, чем при низкой степени диверсификации экономики. Таким образом, диверсификация снижает потребность в изменении условий торговли за счет вынужденной корректировки обменного курса (например, девальвации национальной валюты)¹⁴⁶.

Следует отметить, что вопрос влияния асимметричных шоков на внешнюю торговлю государств-членов валютного объединения не является центральным в теории оптимальной валютной зоны. Он затрагивается лишь отчасти и в основном под углом зрения изменений общего сальдо торгового баланса – возникновения его профицита или дефицита, которые могут приводить к изменению курсовых соотношений. Тем не менее, большинство авторов поддерживают точку зрения, согласно которой результатом создания валютной зоны должен стать рост взаимной торговли между странами-участницами. Логично предположить, что этому будет способствовать устранение валютного риска (и снижение затрат на хеджирование), а также возрастание прозрачности цен, что позволяет компаниям легче получать информацию о поставщиках и конкурентах. Кроме того, единая валюта также будет усиливать конкуренцию, уменьшать сегментацию рынков, снижать транспортные и иные расходы¹⁴⁷.

Таким образом, положения теории оптимальной валютной зоны согласуются с рассмотренными ранее положениями теории таможенных союзов. Они позволяют выстроить гипотезу исследования, согласно которой, вступление Финляндии в ЕС (присоединение к единому внутреннему рынку и

¹⁴⁶ Mongelli F. P. What is European Economic and Monetary Union Telling us About the Properties of Optimum Currency Areas? // Journal of Common Market Studies, 2005 Volume 43. Number 3. p. 613

McKinnon, R. (2004) Optimum Currency Areas and Key Currencies: Mundell I versus Mundell II. Journal of Common Market Studies, Vol. 42, No. 4

¹⁴⁷ Mongelli, Op.Cit., p. 624.

к валютному союзу) должно, по логике, привести к росту торговых обменов между Финляндией и ее партнерами по ЕС.

Можно резюмировать, что интеграционный процесс на протяжении второй половины XX века и в начале XXI века рассматривался в рамках ряда экономических теорий (либерализм, неолиберализм, кейнсианство, неокейнсианство). В результате этого процесса экономистами был выделен ряд эффектов международной интеграции, часть из которых непосредственно затрагивает внешнюю торговлю стран-участниц подобных объединений. Среди них особенно выделяются обнаруженные Винером эффекты создания и отклонения торговли. Эти теоретические положения послужат фундаментом для анализа изменений, происходивших в Финляндии в результате её выступления в Европейский союз, чему будут посвящены следующие главы данной работы.

* * *

В настоящее время существуют два подхода к изучению региональной интеграции: неолиберализм и неокейнсианство, в котором, в свою очередь, выделяются такие подходы как дирижизм и структурализм. Для изучения влияния европейской интеграции на внешнюю торговлю Финляндии в большей степени подходит первая из них. Это определяется тем, что, в основу формирования Европейского союза были положены либеральные цели (такие как свободный рынок товаров, услуг, рабочей силы и т.д.). В то же время, в противовес неокейнсианской точке зрения в современном Европейском союзе не происходит, с одной стороны, ни утраты национальной свободы странами-членами, ни сохранения максимальной национальной автономии, с другой. Суверенитет стран-членов в экономической политике ограничивается наднациональными институтами лишь частично. Кроме того, в этой работе не стоит задачи детально рассматривать экономическую политику Финляндии

или всего Европейского союза в целом. В ней будут рассмотрены только изменения внешнеторговых потоков, возникшие в результате интеграционного процесса и решений, принятых в его рамках. Этот аспект гораздо подробнее раскрыт именно у исследователей неолиберального направления.

Среди эффектов региональной интеграции современными учёными выделяются следующие их группы: статические (эффекты создания и переориентации торговли), динамические (эффект масштаба, эффект поляризации, эффект плавности и экономической эффективности торговых операций), а также финансово-инвестиционные и трудовые ресурсы. В нашей работе мы будем рассматривать только первые две из них, т.к. прямого влияния на внешнюю торговлю стран-участниц интеграционного процесса другие две группы не оказывают.

ГЛАВА 2. ФИНЛЯНДИЯ КАК МАЛАЯ ОТКРЫТАЯ ЭКОНОМИКА: СТРАТЕГИЯ ИНТЕГРАЦИИ

2.1 Экономическая система и внешнеторговый комплекс в 1980-90 гг.

С середины 1980-х гг. международная обстановка вокруг Европейского экономического сообщества значительно улучшилась. Начавшаяся в СССР перестройка сопровождалась радикальными переменами во внешней политике страны, новое советское руководство взяло курс на сближение с Западом в целом и на активное сотрудничество с капиталистическими странами Западной Европы. Прекращение холодной войны устранило политические препятствия на пути присоединения к ЕЭС тех государств, которые в период биполярного противостояния имели статус неприсоединившихся или нейтральных. Соответственно, на рубеже 1980-х – 1990-х гг. заявки на вступление в ЕЭС подали пять стран: Австрия (17 июля 1989 г.), Швеция (1 июля 1991 г.), Финляндия (18 марта 1992 г.), Швейцария (25 мая 1992 г.) и Норвегия (25 ноября 1992 г.).

1 января 1995 г. Австрия, Финляндия и Швеция официально стали членами Европейского союза. Швейцария не приступила к переговорам о вступлении и не получила официальный статус кандидата, поскольку проведенный 6 декабря 1992 г. референдум о членстве страны в ЕС дал отрицательный результат. Норвегия повторила собственный негативный опыт 1972 г. Страна опять успешно прошла все стадии переговоров и подписала договор о вступлении, но не ратифицировала его из-за «нет», сказанного населением на всенародном голосовании 28 ноября 1994 г.

На фоне экономического подъёма 1980-х гг., самого длительного и энергичного в истории Финляндии, в её экономике возникли определенные риски и сформировались опасные тренды. Проводившаяся властями политика дерегулирования финансовых рынков привела к бурному росту спроса на заемные средства – как со стороны предприятий, так и населения. Общий

размер выданных кредитов быстро увеличивался. При этом частная задолженность росла быстрее, чем стоимость залогового имущества. Брать кредиты в Финляндии того времени оказалось выгоднее, чем делать сбережения, так как лицам, взявшим кредит, предоставлялись налоговые льготы (платежи по потребительскому кредиту вычитались из дохода при расчёте суммы подоходного налога). Одновременно быстро росли займы в иностранной валюте, поскольку проценты по ним были ниже, чем по ссудам в финляндских марках. Перечисленные факторы вызвали рост совокупного потребления и спроса, в ответ правительство увеличило эмиссию национальной валюты, что, в свою очередь, привело к росту цен и к снижению курса финляндской марки (рисунки 2.1 и 2.8)¹⁴⁸.

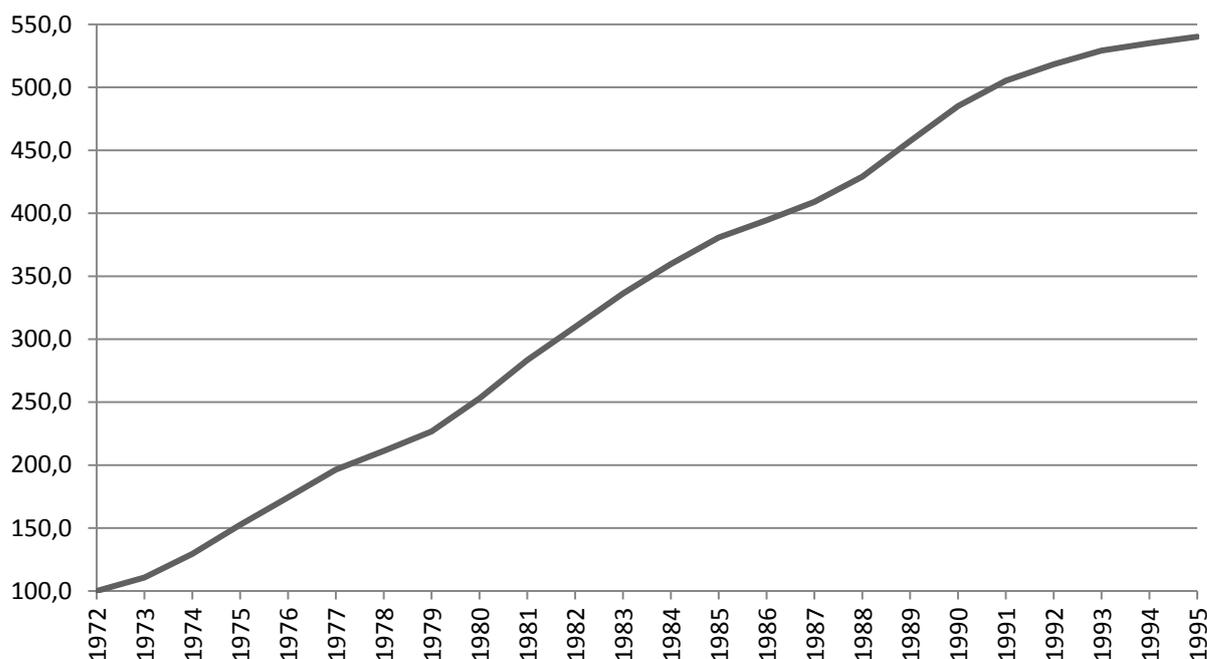
Для борьбы с инфляцией монетарные власти пошли на ужесточение денежно-кредитной политики, и с 1989 г. стоимость активов начала снижаться. Положение банковской системы ухудшилось вместе с положением частного сектора, главным образом из-за чрезмерной подверженности риску изменения процентных ставок и кредитному риску. Экономика впала в рецессию, поскольку теперь домохозяйства пытались наращивать сбережения. Осенью 1990 г. кризис ударил по корпоративному сектору, распад Советского Союза и экзогенный шок в виде сокращения товарооборота с СССР еще более усугубил ситуацию. В результате экономика страны погрузилась в долговую рецессию¹⁴⁹.

¹⁴⁸ Петхерева Е. А. «Борд К., Карри Д., Седерстрем Х. Т. Экспертное исследование экономического кризиса и экономической политики в Финляндии.» (Bordes C., Currie D., Soderstrom H. T. Three assessments of Finland's economic crisis and economic policy. - Helsinki, 1993. - 224 p.) // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал, №3, 1995, с. 40-41.

Fregert, K. and J. Pehkonen. The crisis of the 1990s and unemployment in Finland and Sweden. Chapter 4 // L.Jonung, J.Kiander, P.Vartia (eds.) The Crisis of the 1990s in Finland and Sweden. The Nordic experience of financial liberalization, forthcoming. Edward Elgar, Cheltenham, 2008. P.1-3.

¹⁴⁹ Ahtiala, P. Lessons from Finland's depression of the 1990s: What went wrong in financial reform? // Journal of Policy Reform. 2006. N 9. P.2;

Honkapohja, S., Koskela E. The economic crisis of the 1990s in Finland // Economic Policy. 1999. N 14. P. 3-5.

Источник: составлено автором на основе данных Statistics Finland's PX-Web databases [электронный ресурс]: <http://pxnet2.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/StatFin/>

Рисунок 2.1 – Индекс потребительских цен в Финляндии в 1972-1995 гг. (1972=100)

Следует отметить, что в силу исторически сложившихся обстоятельств Финляндия того времени имела два главных внешнеполитических ориентира – ими являлись Советский Союз и Швеция. Такая расстановка естественным образом сказывалась на системе внешнеэкономических связей. В 1989 г. на эти две страны приходилось более четверти, а если точнее, 27% всего оборота её внешней торговли¹⁵⁰.

Экономические отношения с Советским Союзом строились на долгосрочных межправительственных соглашениях, имели под собой прочную правовую и организационную основу. Широкое распространение имели бартерные операции, а также различные формы производственной кооперации. Расчеты производились в рамках соглашений о двустороннем

¹⁵⁰ ULJAS - Foreign Trade Statistics [электронный ресурс]: <http://uljas.tulli.fi> (дата посещения 12.06.2016 г.).

клиринге, а их единицей являлся условный клиринговый рубль. Все это позволяло многим предприятиям и даже отраслям Финляндии иметь гарантированный рынок сбыта своей продукции в соседней стране, значительно превосходившей ее по численности населения, и имевшей обширный внутренний рынок.

Система двустороннего клиринга просуществовала до конца 1990 г. С 1 января 1991 г. все расчеты между Финляндией и СССР были переведены на свободно конвертируемые валюты. Как следствие, спрос на финские товары со стороны советских предприятий сократился.

После того как в 1991 г. Советский Союз прекратил свое существование, во внешней торговле Финляндии образовался вакуум, что спровоцировало продолжавшийся около трех лет серьезный экономический кризис¹⁵¹. Если на начало 1991 г. оборот внешней торговли с СССР (импорт плюс экспорт) составлял 11,3% от общего объема внешней торговли Финляндии, то к концу года, то есть через 12 месяцев, показатель сократился почти вдвое – до 6,6% (по данным Таможни Финляндии Tulli)¹⁵². Произошло этого в первую очередь за счёт резкого сокращения экспорта из Финляндии в Советский Союз (в 2,8 раза). В целом за годы кризиса ВВП Финляндии сократился на 13%, около 21% фирм обанкротились и около 23% домашних хозяйств столкнулись с просрочками в выплатах по кредитам. Одновременно в стране наблюдался беспрецедентный по своим масштабам банковский кризис¹⁵³. Но фундамент этого кризиса был заложен за несколько лет до этого.

Рассматривая шок, вызванный распадом Советского Союза и сокращением двусторонней торговли, следует отметить его основные характеристики. Первая – шок был экзогенным, то есть имел внешнее

¹⁵¹ Килин Ю. М. Финляндия в Евросоюзе, 1995-2015: итоги и перспективы // Современная Европа. М., 2015. № 5 (65). С.48.

¹⁵² ULJAS - Foreign Trade Statistics [электронный ресурс]: <http://uljas.tulli.fi> (дата посещения 12.06.2016 г.)

¹⁵³ Ahtiala, P. Lessons from Finland's depression of the 1990s: What went wrong in financial reform? / Journal of Policy Reform. 2006 N 9. P.1.

происхождение, не связанное с макроэкономическими процессами в самой Финляндии. При этом следует понимать, что масштаб причинённого им ущерба не мог не зависеть от общего состояния финляндской экономики. Наблюдавшиеся ранее высокие темпы хозяйственного роста вкупе с финансовым дерегулированием ослабили банковский и реальный секторы. Поэтому последствия внешнего шока оказались столь значимыми.

Вторая особенность – распад СССР стал для Финляндии асимметричным шоком. Ни одна из стран ЕС не имела столь интенсивных торговых связей с СССР, не зависела в сравнимой мере от экспорта в Советский Союз и от системы клиринговых расчётов. Поэтому властям Финляндии приходилось преодолевать последствия кризиса собственными средствами, без технической и экспертной поддержки со стороны будущих партнёров по Европейскому Союзу.

Третья особенность связана с тем, что Финляндия представляет собой малую открытую экономику. Обрушение торговли с гораздо более крупным по численности населения и размеру рынка партнёром имело действительно тяжёлые последствия. Очевидно, что другая, более крупная по размеру экономика (сравнимая с экономикой ФРГ, Италии, Испании или Нидерландов) понесла бы в аналогичной ситуации меньший ущерб.

В 1993 г. кризис уже фактически завершился. С этого года начинается рост совокупного ВВП как в текущих ценах, так и рассчитанного по паритету покупательной способности. Одновременно возобновляется рост внешней торговли, начинает сокращаться внешний долг¹⁵⁴. Таким образом, к моменту вступления в ЕС экономика Финляндии уже окрепла. Большую роль в этом процессе сыграл подъем молодой телекоммуникационной промышленности,

¹⁵⁴ Statistics Finland's PX-Web databases [электронный ресурс]: http://pxnet2.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/StatFin/StatFin_kan_ntp_ntp_1/120_ntp_tau_102.px/?rxid=a4d0fdc3-6725-4476-895e-0be827a8c4ac (дата посещения 12.06.2016 г.)

представленной в первую очередь компанией «Nokia»¹⁵⁵. Основным рынком сбыта этого типа промышленности являлись как раз страны ЕС. Поэтому введение в последующие годы в Финляндии общеевропейской валюты евро было выгодно именно этой отрасли. И «Nokia» лоббировала в правительстве и парламенте Финляндии принятие этого решения¹⁵⁶.

Еще до распада СССР начатая М. С. Горбачёвым перестройка сопровождалась глубокими изменениями во внешней политике советского государства, что привело к окончанию холодной войны и биполярного противостояния. Осенью 1990 г. произошло объединение Германии, в 1991 г. прекратили существование созданные социалистическими странами Европы Организация Варшавского договора и Совет экономической взаимопомощи. Данные события изменили положение нейтральных государств, сняв препятствия на пути их участия в ЕЭС. Швеция подала заявку на вступление в ЕС 1 июля 1991 г., Финляндия последовала ее примеру и подала официальную заявку 18 марта 1992 г. Для Финляндии было важно не только заполнить образовавшуюся торговую пустоту странами ЕС, но и не потерять сильные экономические связи со Швецией, а также обеспечить одинаковые условия конкуренции с ней на европейском рынке¹⁵⁷.

Сторонниками вступления в Европейский союз, а затем и в еврозону, были Центробанк Финляндии с бывшей на тот момент его главой Сирккой Хямляйнен, а также центральный союз промышленников Финляндии. Кроме них эти решения поддерживали ведущие партии страны: Коалиционная партия и Социал-демократическая партия, а также Шведская народная партия, которые опирались на промышленные и торговые круги Финляндии и

¹⁵⁵ Килин Ю. М. Финляндия в Евросоюзе, 1995-2015: итоги и перспективы // Современная Европа. М., 2015. № 5 (65). С.51.

¹⁵⁶ Мерриден Т. Бизнес путь: Nokia. Секреты успеха самой быстроразвивающейся компании в мире: Крылов, СПб, 2003.

¹⁵⁷ Килин Ю. М. Финляндия в Евросоюзе, 1995-2015: итоги и перспективы // Современная Европа. М., 2015. № 5 (65). С.49.

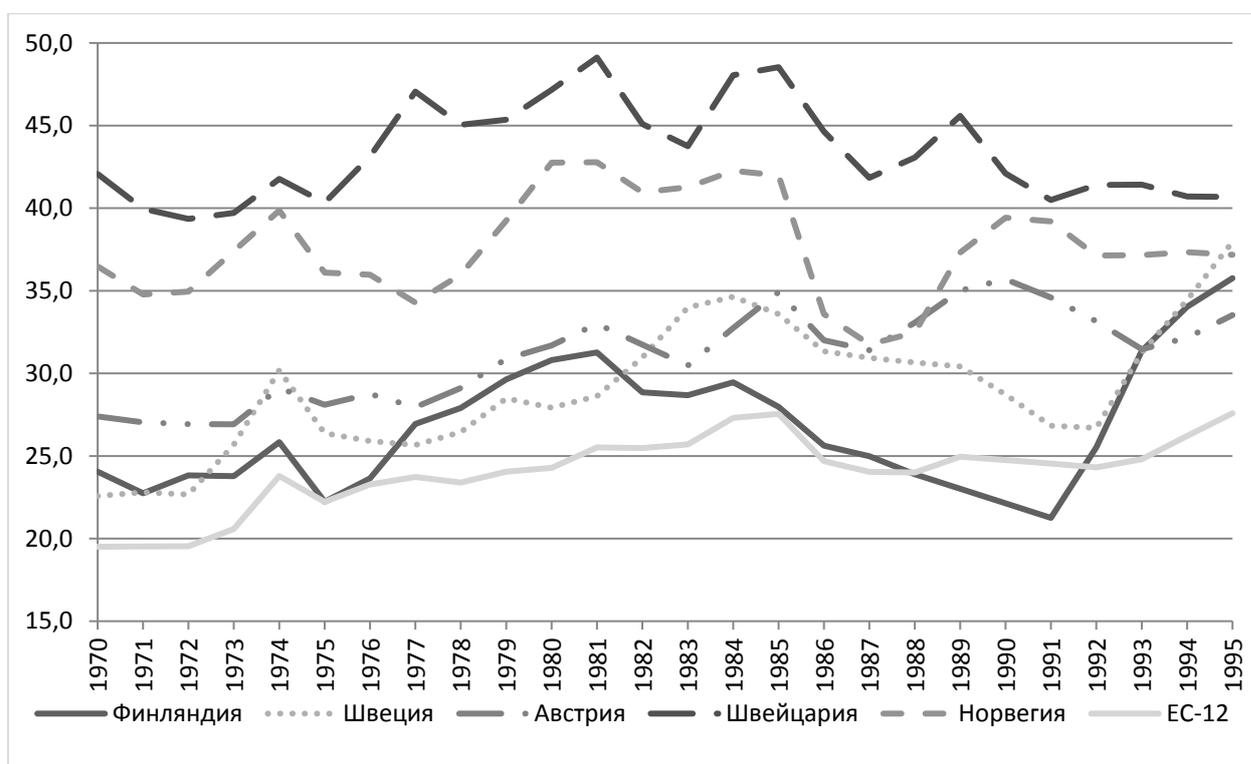
городское население юга страны¹⁵⁸. Среди сторонников вступления Финляндии в Европейский союз звучали следующие аргументы за этот шаг: либерализация агрополитики, гармонизация таможенных тарифов, участие в валютном союзе, интенсификация производства под давлением конкуренции в протектируемых правительством областях, поступление иностранных инвестиций, усиление экспортно-ориентированных отраслей. Из крупных партий в оппозиции им была Партия Центра, опиравшаяся на фермеров и сельское население страны, которая видела в такой масштабной интеграции Финляндии в ЕС угрозу для сельского хозяйства страны, а также для некоторых традиционных отраслей, которые за счёт интеграции фактически не получали новых рынков сбыта, но получали сильных конкурентов из-за рубежа на внутреннем рынке. Например, для металлообработки и машиностроения. Кроме того, противниками этого шага были партия Союз левых сил, а также защитники окружающей среды, которые опасались, что членство в ЕС негативно скажется на экологическом законодательстве страны, и женские организации, которые высказывали опасения о том, что членство в Европейском союзе негативно отразится на социальных и трудовых правах женщин¹⁵⁹.

Сторонники вступления в ЕС говорили о том, что для Финляндии важно не просто иметь соглашение о свободной торговле с этой интеграционной группировкой, но и иметь возможность участвовать в принятии экономических решений внутри неё. Противники этого шага говорили о том, что членство в ЕС будет означать потерю части суверенитета Финляндии, т.к. это небольшая страна и она не будет иметь серьёзного веса при принятии решений в интеграционной группировке. Кроме того, они говорили о том, что членство в данной интеграционной группировке ограничит законодательную власть парламента, а также судебную власть

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Там же.

финляндских судов, что будет нарушением конституции страны. Другим аргументом сторонников вступления в ЕС было указание на то, что Финляндия, как страна с либеральной демократией и рыночной экономикой, и так является частью западного мира, а потому нет смысла оставаться вне объединения подобных стран. Кроме того, ближе к дате референдума сторонники вступления в ЕС начали говорить о том, что эта интеграционная группировка будет служить гарантом безопасности Финляндии и гарантом развития дружеских отношений с Россией¹⁶⁰.

Источник: составлено автором на основе данных Eurostat Database [электронный ресурс]: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database>

Рисунок 2.2 – Доля экспорта в ВВП Финляндии и некоторых стран Западной Европы в 1970-1995 гг., %

¹⁶⁰ Tiilikainen T. Finland and the European Union // Miles L.L. (ed.). The European Union and the Nordic Countries, N.-Y.: Routledge, 1996. P.120–123/

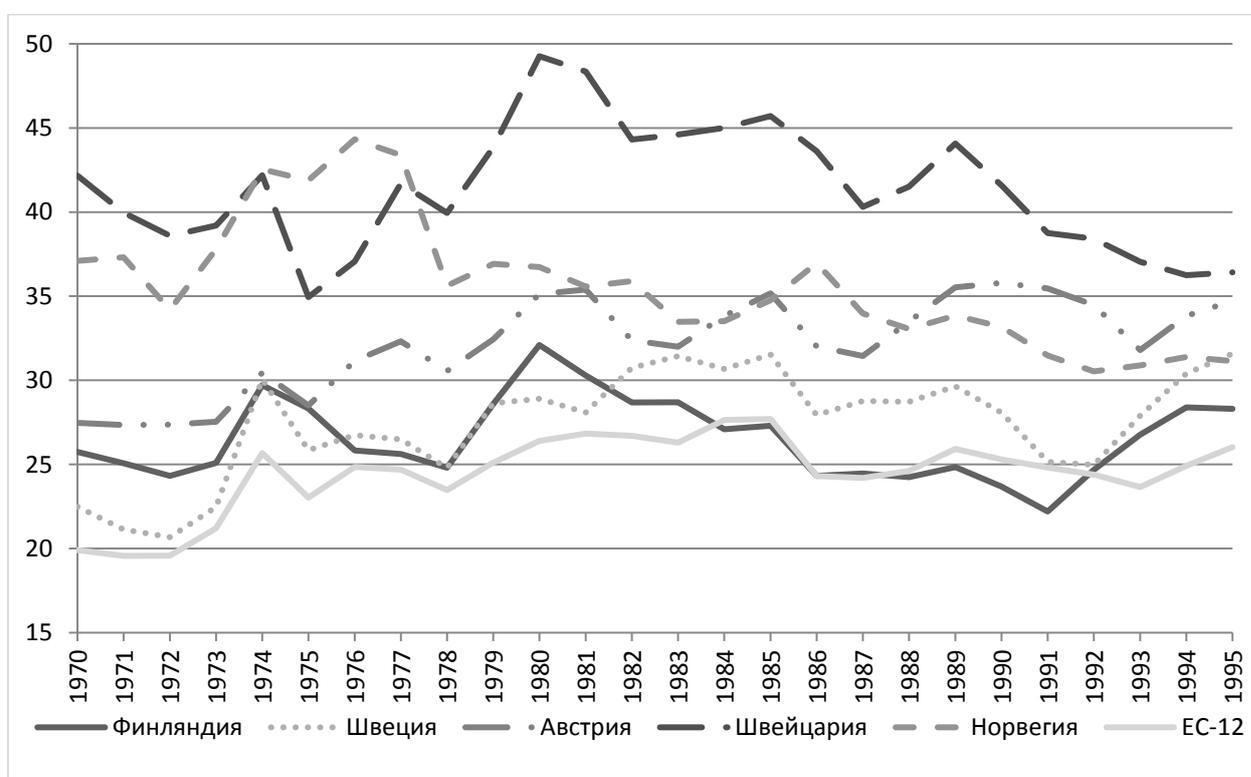
В то же время стоит отметить, что экономика Финляндии к 1991 г. была в наименьшей степени открыта: с 1984 г. доля экспорта товаров и услуг в ВВП страны неуклонно сокращалась. Но после кризиса начала 90-х гг. открытость экономики страны стала возрастать и к моменту вступления в Европейский союз доля экспорта в ВВП Финляндии стала превышать 35% (рисунок 2.2, таблица А.1 в приложениях).

За исследуемый период доля экспорта в ВВП Финляндии в основном превосходила соответствующий показатель для ЕС-12, что свидетельствует о выраженной экспортной ориентации финляндской экономики. Для сравнения за тот же период времени у Греции и Португалии, сопоставимых по численности населения и объёму ВВП стран, вступивших в Европейский союз в 1981 и 1986 гг. соответственно. Доля экспорта в ВВП у Финляндии была значительно выше, чем у них кроме периода с 1984 по 1993 гг. в отношении Португалии, когда в рамках подготовки к вступлению в ЕС её экономика стала более открытой. В 1982 г. доля экспорта в ВВП для неё составляла 20,7%, а в 1984 г. уже 29,2%. Подобное явление наблюдалось в конце 70-х гг. и в отношении Греции, но там произошло увеличение с 13,7% в 1978 г. до 21,4% в 1981 г. При этом у других стран-кандидатов расширения 1995 г. эти показатели традиционно были еще выше – на уровне 27-35% для Швеции и Австрии, 35-43% для Норвегии и 40-50% для Швейцарии.

Кроме того, для Финляндии на рисунке 2.1 можно выделить три периода. С 1970 по 1984 гг. – когда показатели Финляндии были выше, чем у ЕС-12 в среднем на 4-5 п. п. В период с 1985 по 1992 гг. проявилась отрицательная динамика: сначала показатели идут вровень, а потом показатель Финляндии опускается ниже, чем в среднем по ЕС-12. Максимальный разрыв в 1991 г. составил чуть более 3 п. п., когда показатель Финляндии упал до 21,3%. И в период с 1992 г. – показатель Финляндии резко идёт вверх и значительно превосходит не только общий для ЕС-12, но и

показатель Австрии, подбираясь к уровням Швеции и Норвегии, остановившись в 1995 г. на отметке 35,8%.

Подобная ситуация наблюдалась и в доле импорта в ВВП. Этот показатель для стран Европейского союза был гораздо ниже, чем у рассматриваемых стран (за исключением Финляндии в те же 1988-91 гг.). У Швейцарии и Норвегии этот показатель в рассматриваемый период был выше, чем у других стран. Разве что Австрия с 1981 г. имела показатели схожие с норвежскими, а с 1988 г. эта страна стала стабильно выше Норвегии (рисунок 2.3, таблица А.2 в приложениях).

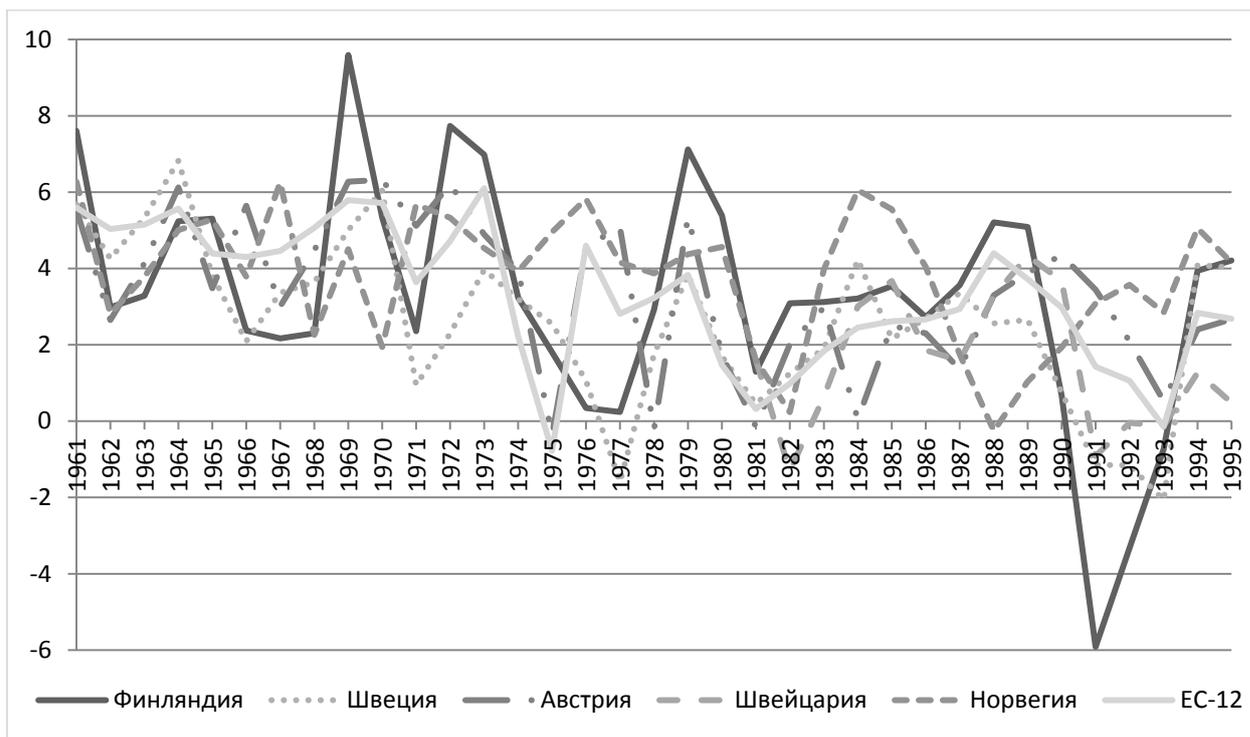

Источник: составлено автором на основе данных Eurostat Database [электронный ресурс]: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database>

Рисунок 2.3 – Доля импорта в ВВП Финляндии и некоторых стран Западной Европы в 1970-1995 гг., %

Из приведённых данных видно, что к 1991 году открытость экономики Финляндии была минимальной среди стран-кандидатов на вступление в Европейский союз. При этом в 1990 г. 12,5% этого экспорта приходилось на

Советский Союз, а в 1991 г. – только 4,8%. Таким образом, несмотря на относительно невысокую степень открытости, экономика Финляндии в 1991 г. испытала асимметричный экзогенный шок от распада СССР и последующего прекращения клиринговой торговли с нашей страной. Проявление этого шока можно увидеть из сравнения темпов роста ВВП на стыке 80-х и 90-х гг. XX века (рисунок 2.4, таблица Б.1 в приложениях).

Источник: составлено автором на основе данных UNCTAD Data Center [электронный ресурс]: https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en

Рисунок 2.4 – Темпы роста ВВП Финляндии и некоторых стран Западной Европы в 1961-1995 гг., %

Как видно из приведённых данных, в 60-е гг. у всех рассматриваемых стран темпы роста ВВП не были стабильными и колебались в пределах 2-7% (у Финляндии даже до 9,6%). В то же время темпы роста ВВП стран Европейского союза были довольно стабильными, колеблясь в пределах 4,3-5,8%.

В 70-е гг. начали проявляться кризисные явления. Уже в 1970-71 гг. у всех рассматриваемых стран кроме Австрии отмечается существенное замедление темпов роста ВВП. После этого 2-3 года этот показатель вновь начинает нарастать, но после начала нефтяного кризиса 1973 г. уже везде отмечается замедление темпов роста ВВП (в нефтедобывающей Норвегии в 1973 г., а в остальных странах на год позже). Уже в 1975 г. ВВП стран ЕС и Австрии сокращается. В Швеции это происходит в 1977 г., а в 1978 г. сокращение ВВП вновь отмечено в Австрии. В Финляндии, несмотря на значительное замедление темпов роста рассматриваемого показателя, его сокращение так ни разу и не наблюдалось. А экономика Норвегии после 1970 г. вновь вернулась к обычным для себя темпам роста ВВП в пределах 3,8-5,8%.

В начале 80-х гг. можно отметить последствия очередного экономического кризиса того периода. В 1980-82 гг. замедляются темпы роста ВВП всех рассматриваемых экономик. В Австрии и Швейцарии даже отмечается сокращение этого показателя. Препятствие темпам роста ни у одной из стран уже не восстанавливаются. В Финляндии в период 1982-87 гг. темпы роста ВВП составляли около 3% и только в 1988-89 был отмечен рост в 5%. Рост рассматриваемого показателя в Швеции после 1985 г. колебался около 2,5%. В Австрии все 80-е гг. были характерны значительные колебания темпов роста ВВП, но значение этого показателя до 1988 г. не превышало 3%. Подобная ситуация наблюдалась и в Швейцарии только там верхней границей колебаний темпов роста ВВП была отметка 4%. У стран ЕС можно отметить постепенное повышение темпов роста данного показателя на протяжении всех 80-х гг. Сокращение началось только с 1989 г. Совершенно отличная от других рассматриваемых экономик ситуация наблюдалась в нефтедобывающей Норвегии. Там к середине 80-х гг. наблюдался значительный экономический подъём, когда темпы роста ВВП составляли 5-6%. Но уже с 1986 г. темпы роста этого показателя начинают падать. Пик

кризиса в Норвегии приходится на 1988 г., когда было отмечено сокращение ВВП.

В начале 90-х гг. только Норвегия не испытала кризисных явлений. Среди рассматриваемых стран экономики Швеции и Швейцарии испытали нечто подобное тому, что произошло с экономикой Финляндии в то же время (1990-91 гг.): замедление темпов роста экономики в 1990 г. и отрицательный показатель роста по итогам 1991 г. Но кризис в Швеции этого периода был вызван преимущественно внутренними причинами: дерегулирование кредитного рынка в 1985 г., быстрый рост задолженности, совпадение кредитного бума с ростом на фондовом рынке и цен на недвижимость, перегрев экономики на фоне растущей инфляции, рост краткосрочного долга частного сектора, номинированного в иностранной валюте, повышение уровня процентных ставок после налогообложения¹⁶¹. Швейцарский кризис также имел в своей основе причины внутри своей экономики. Это был банковский кризис, на который также, как и в случае со Швецией, оказал своё влияние рост цен на недвижимость в стране. В Австрии и Норвегии в те же годы кризисных явлений не наблюдалось совсем. Т.е. только для Финляндии среди этих стран основной причиной такого глубокого кризиса послужили внешние причины, корнем которых стал распад Советского союза¹⁶².

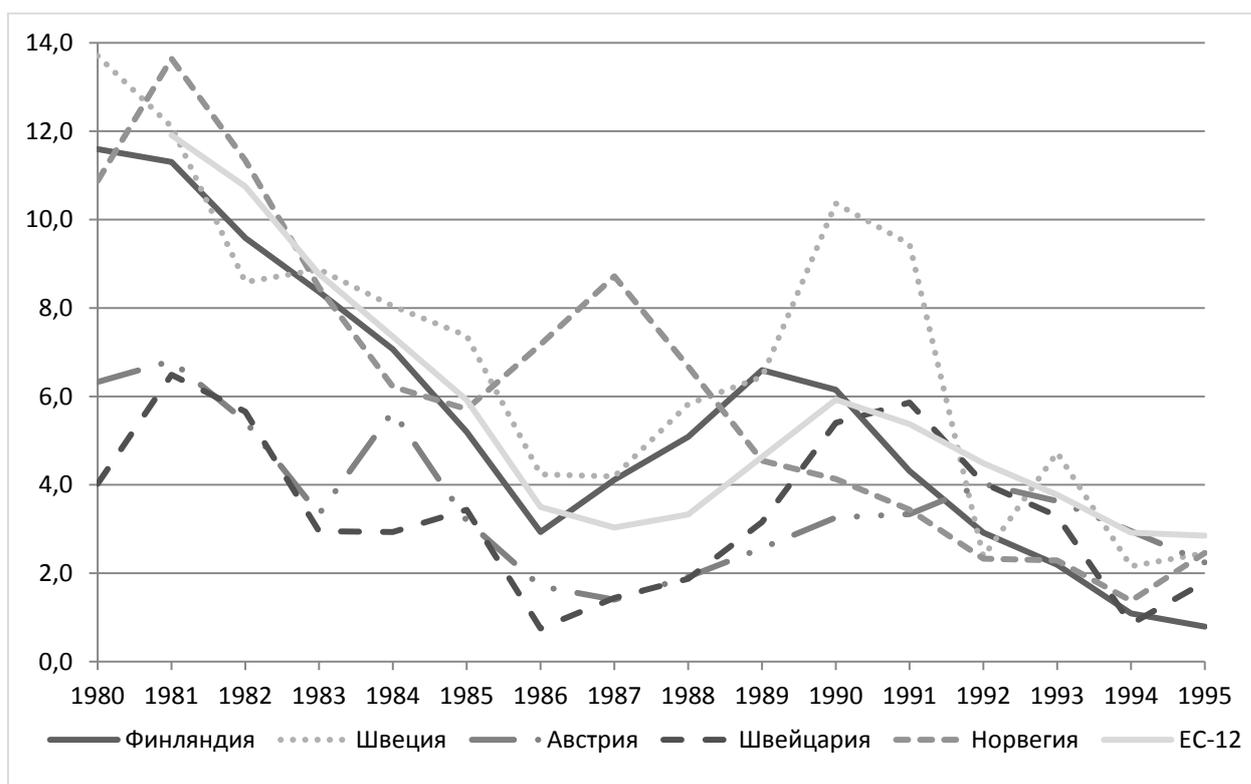
В целом следует отметить, что для экономики Финляндии в рассматриваемый период времени была характерна повышенная волатильность годовых темпов роста ВВП. Это, в частности, видно из коэффициентов вариации, которые приведены в таблице Б1. У Финляндии этот показатель составил 0,92 в то время, как у стран ЕС-12 – 0,54. Волатильность выше, чем у рассматриваемой страны отмечается только у Швейцарии, где коэффициент вариации составил 1,1. Т.е. экономика

¹⁶¹ Захарова Н. Ю. Швеция: экономика под ударами финансовых кризисов // Современная Европа. М., 2010. № 3 (43). С.86-87.

¹⁶² Пивоваров И. С. Антикризисный опыт Финляндии: структурно-институциональные реформы в промышленности // Известия СПбГЭУ. 2012. № 6. С.71.

Финляндии в период с 1961 по 1995 гг. развивалась скачкообразно. Темпы роста ВВП редко были равномерными, а амплитуда их колебаний была в среднем выше, чем у других европейских стран.

На рисунке 2.5 и в таблице В.1 в приложениях представлены данные по уровню инфляции, который был в рассматриваемых странах с 1980 по 1995 гг.

Источник: составлено автором на основе данных UNCTAD Data Center [электронный ресурс]: https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en

Рисунок 2.5 – Инфляция Финляндии и некоторых стран Западной Европы в 1980-1995 гг., %

На них чётко видно, что в начале 1980-х гг. большинство стран продолжали испытывать последствия энергетического кризиса конца 1970-х гг. Только у Австрии и Швейцарии уровень инфляции около 4-6%. В дальнейшем для всех рассматриваемых стран тот показатель снижался до 1986-87 гг. В 1986 г. упали цены нефть, что серьёзно отразилось на экономике Норвегии (инфляция выросла с 5,7% до 8,7%). Но этот рост цен был

кратковременным. В то же время в Финляндии начался рост инфляции, который продолжался дольше - до 1989 г. В этот момент уровень цен в рассматриваемой стране был выше, чем в среднем по ОЭСР на 40%¹⁶³. Причина роста цен в Финляндии в это время лежала в либерализации кредитной политики страны. В 1986 г. была значительно упрощена процедура получения кредитов за рубежом (в частности, была отменена необходимость получения разрешения на действия со стороны Банка Финляндии). В результате количество денежной массы в стране стало резко расти, что, в свою очередь, повлекло за собой рост цен¹⁶⁴. В целом, можно констатировать, что уровень инфляции в Финляндии весь рассматриваемый период был примерно таким же, как и в странах Европейского союза. Но наибольшее увеличение инфляции в конце 1980-х – начале 1990-х гг. среди рассматриваемых стран было зафиксировано в Швеции. Причина этого явления была такой же, как и в соседней Финляндии – либерализация рынка кредитования.

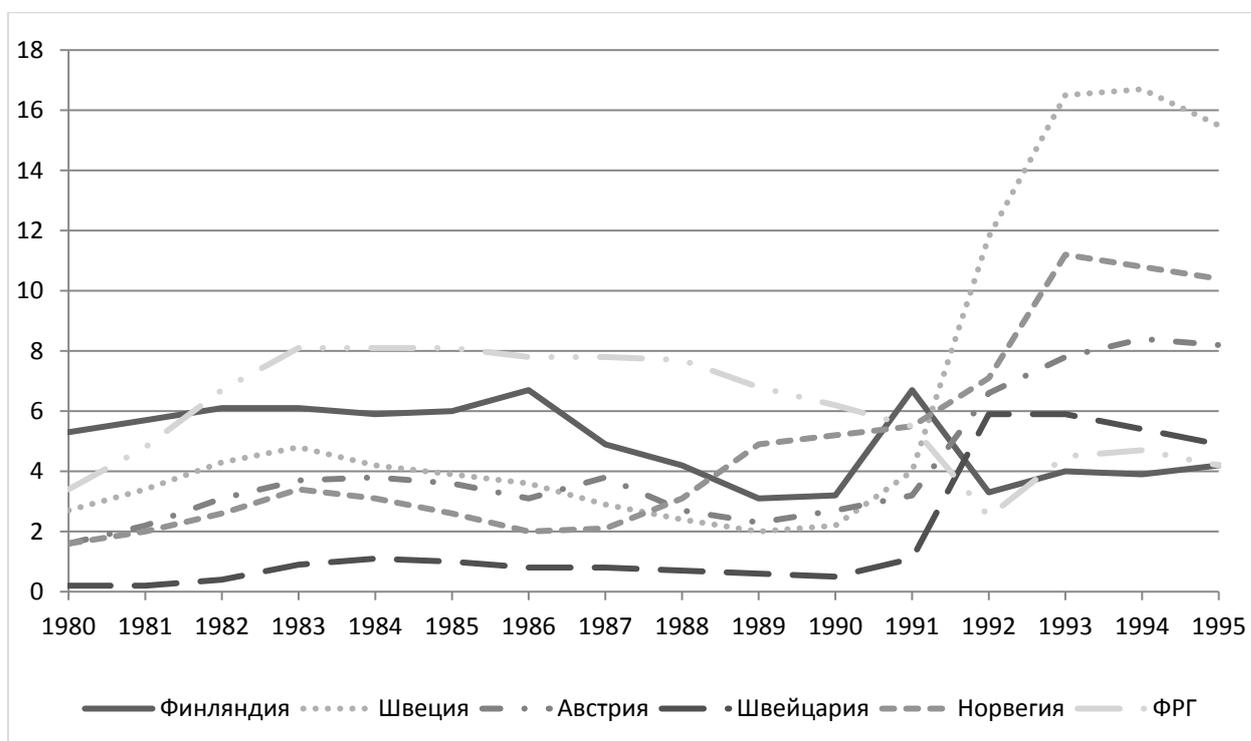
На рисунке 2.6 и в таблице Г.1 в приложениях представлены данные об уровне безработицы в рассматриваемых странах, а также в ФРГ (после 1990 г. в объединённой Германии), т.к. общих данных по Европейскому союзу за рассматриваемый период в статистических базах данных нет.

Из приведённых данных видно, что для всех стран можно отметить подъём уровня безработицы в период с 1980 по 1983 гг. (в наибольшей степени у ФРГ). В этом можно увидеть последствие энергетического кризиса конца 70-х годов. Данный показатель в Швейцарии весь рассматриваемый период имел очень низкие значения: редко превышал 1%). Безработица в Швеции и Австрии менялась в пределах 1,5-5% без значительных колебаний, т.е. ни разу не превысила естественный уровень безработицы. С 1987 по 1989 гг. резко возрос уровень безработицы в Норвегии и в оставшиеся два года он тоже рос,

¹⁶³ MacDonald B. Scott and Novo Andrew, *When Small Countries Crash*: Routledge, N.-Y., 2017. P.89.

¹⁶⁴ Kiander J. *The evolution of the Finnish model in 1990s: From depression to high-tech boom*. Helsinki: Government Institute for Economic Research, 2004. P. 7.

но уже не такими быстрыми темпами. Это связано с падением цен на нефть, добыча и экспорт которой к тому времени стали важной составляющей экономики этой страны.

Источник: составлено автором на основе данных World Bank DataBank [электронный ресурс]: <https://databank.worldbank.org/>

Рисунок 2.6 – Уровень безработицы Финляндии и некоторых стран Западной Европы в 1980-1995 гг., %

Для всех остальных стран вторая половина 80-х гг. стала временем сокращения безработицы. И только в 1990-91 гг. вновь наметилась тенденция к росту безработицы (везде, кроме Германии). Наибольшие темпы роста этого показателя были у Финляндии и Швеции (за 2 года безработица выросла примерно в 2 раза). Это является одним из отражений того кризиса, который испытали в эти годы данные страны¹⁶⁵. Яаакко Киандер называет быстрый рост долговых обязательств в частном секторе, вызванный либерализацией

¹⁶⁵ Ibid. P. 3.

этого рынка в 1986 г., одной из основных причин этого явления в Финляндии¹⁶⁶. Плюс к этому для страны большим экономическим шоком стал распад Советского Союза. Тем не менее, уже в 1992 г. уровень безработицы в Финляндии практически вернулся к докризисному уровню, после чего этот показатель начал медленно расти, но продолжал оставаться в районе 4%. В Швеции же и в Норвегии отмечался резкий рост безработицы (примерно в 4 и 2 раза соответственно), который продолжался два года, после чего этот показатель стал медленно сокращаться, даже не приближаясь к докризисному уровню. Резкий рост безработицы в Швейцарии, как и в Финляндии, продолжался один год, но потом, в отличие от той же Финляндии, сокращение этого показателя происходило очень медленными темпами. В Австрии в отличие от всех остальных рассматриваемых стран рост безработицы начался ещё в 1989 г. и в 1991 г. он лишь продолжился более быстрыми темпами. В последующие годы рост этого показателя стал замедляться, сменившись на сокращение лишь в 1994 г. В Германии роста безработицы в 1991 г. не наблюдалось. Он начался в этой стране на год позже и не был таким большим. Уже по итогам 1993 г. уровень безработицы в Германии начал сокращаться. Таким образом, из представленных данных видно, что, несмотря на серьёзные кризисные явления в своей экономике, правительству Финляндии удалось восстановить докризисный уровень безработицы в своей стране гораздо быстрее, чем другим рассматриваемым странам.

Экономика Финляндии к моменту вступления в ЕС была рыночной, страна была членом ВТО (на тот момент ГАТТ) и соответствовала уровню экономик стран-членов ЕС¹⁶⁷. Тем не менее, её правительству всё же требовалось провести ряд реформ с целью гармонизации законодательств Евросоюза и Финляндии. Основным вопросом при этом было приведение национальных цен на сельскохозяйственную продукцию в соответствие с

¹⁶⁶ Ibid. P. 7.

¹⁶⁷ Бажан А. И. Еврозона – проблемное будущее // Белорусский экономический журнал. Минск, 2011. № 3 (56). С.76.

ценами Европейского союза, а также вопрос о фермерских субсидиях и выплатах. В ходе переговоров по этим вопросам Финляндии (как и Швеции) удалось получить право выплачивать субсидии фермерам, осуществляющим свою деятельность на широтах выше 62° северной широты¹⁶⁸. Также северные территории Финляндии стали получать дотации по линии региональной политики ЕС¹⁶⁹. Вступление исследуемой страны в ЕС способствовало ужесточению общеевропейской экологической политики. Ранее этому вопросу способствовало вступление Дании в Сообщество¹⁷⁰. Это связано с тем, что во всех странах Северной Европы достаточно сильно развиты экологические движения, а «Зелёные» партии уже многие годы стабильно проходят в парламент и периодически входят в состав правительств.

Руководству Финляндии в связи со вступлением в Европейский союз пришлось провести реформу системы налогообложения. В частности, необходимо было избавиться от двойного налогообложения иностранных компаний (корпоративный налог и налог на капитал инвестора). Была проведена гармонизация косвенных налогов (НДС), акцизов, а также подоходных налогов. Ставка налога и объекты налогообложения были чётко регламентированы соответствующими директивами ЕС.

К 1998 г. в стране была создана конкуренция на рынке ипотечного кредитования. До этого там присутствовал лишь один банк, предоставлявший такие услуги¹⁷¹. С другой стороны, принимались меры по сближению процентных ставок в Финляндии с теми, что были приняты в те годы в Германии.

¹⁶⁸ Sundbäck V. «Suomen EU-jäsenneuvottelujen loppusuora» [The Final Straight of Finland's EU Membership Negotiations] // Stubb A. (ed.). Marginaalista ytimeen. Suomi Euroopan Unionissa 1989–2003, Gummerus, Jyväskylä, 2006. P.33–73.

¹⁶⁹ Бурнаева Е. М. Финляндия: раскрытие экономического потенциала каждого региона // Региональная политика стран ЕС / Под ред. А. В. Кузнецова. М., 2009. С.130.

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ Куряева Г. Ю., Кедяркина В. А., Давидян К. А., Проблемы ипотечного кредитования // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. Пенза, 2015. № 4 (16). С.45.

С 1 октября 1991 г. в Финляндии был отменён контроль за валютнообменными операциями, а с 1 января 1993 г. в Финляндии стало возможным приобретение иностранными гражданами акций финляндских предприятий и недвижимости, что было сделано в рамках подготовки вступления страны в Европейский союз¹⁷².

В рамках реформ, проводившихся при вступлении в ЕС, также были сокращены государственные расходы на поддержку ряда отраслей промышленности и сельского хозяйства, был стабилизирован валютный курс для последующего присоединения к валютному союзу, а также была гармонизирована политика по кредитным ставкам с ориентацией на немецкий вариант¹⁷³. Кроме того, в 90-е гг. в Финляндии была проведена крупная приватизация государственного сектора её экономики, который к этому моменту производил около 23% добавленной стоимости и давал работу около 15% рабочих мест в промышленности страны¹⁷⁴.

В то же время, в соответствии общей торговой политикой Европейского союза Финляндии пришлось участвовать в соглашениях о «добровольном» ограничении экспорта¹⁷⁵.

Поставив себе цель максимальной интеграции в Европейский союз, Финляндия должна была начать проводить политику, способствующую тому, чтобы страна соответствовала маастрихтским критериям, которые были определены в Договоре о Европейском союзе (Маастрихтский договор), подписанном 7 февраля 1992 г. странами, состоявшими на тот момент в ЕЭС. Эти критерии являются необходимыми, чтобы страна-член ЕС смогла ввести у себя общую европейскую валюту – евро. То есть стать частью валютного

¹⁷² Bank of Finland Year Books, Vammalan Kirjapaino Oy – Vammala 1992-94.

¹⁷³ Ibid.

¹⁷⁴ Пивоваров И. С. Антикризисный опыт Финляндии: структурно-институциональные реформы в промышленности // Известия СПбГЭУ. 2012. № 6. С.69.

¹⁷⁵ Бабынина Л. О., Особенности участия скандинавских стран и Финляндии в процессе европейской интеграции // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2010. № 3-1. С.298.

союза. Всего законодательством Европейского союза определено пять критериев конвергенции¹⁷⁶. Курс на присоединение к ЭВС означал, что в перспективе правительство Финляндии должно было отказаться от самостоятельного использования инструментов денежно-кредитной и валютной политики, делегировав эти полномочия Европейскому центральному банку¹⁷⁷.

Согласно теории оптимальной валютной зоны, выгоды, которые получит страна от присоединения к валютному союзу, перевесят потенциальные издержки, если будут выполняться некоторые базовые условия. К ним относятся следующие: цены и заработные платы в странах-участницах должны быть подвижны в обоих направлениях; факторы производства могут свободно перемещаться по территории Союза; общий финансовый рынок должен обладать высокой степенью интеграции; экономика стран-участниц открыта по отношению к партнёрам, а также обладает высокой степенью диверсификации¹⁷⁸. Данная концепция была впервые разработана в начале 60-х годов, а затем претерпела несколько стадий трансформации. Именно она была использована в качестве теоретического обоснования при создании в ЕС Экономического и валютного союза с единой валютой.

Финляндия как малая экономика имела ограниченный круг отраслей специализации и не могла добиться высокой степени диверсификации национального хозяйства. Таким образом, ее вступление в валютный союз осуществлялось не на оптимальных условиях. Тем не менее, более поздние исследования в рамках теории оптимальной валютной зоны говорили о том,

¹⁷⁶ Буторина О. В., Кондратьева Н. Б. Экономический и валютный союз // Европейская интеграция / Под ред. О. В. Буториной. М.: Издательский дом «Деловая литература», 2011. С.209.

¹⁷⁷ Нестеров И. О., Сутырин С. Ф. Экономика Финляндии перед лицом новых вызовов: валютный аспект // Международная торговля и торговая политика. 2017. № 2 (10). С.72.

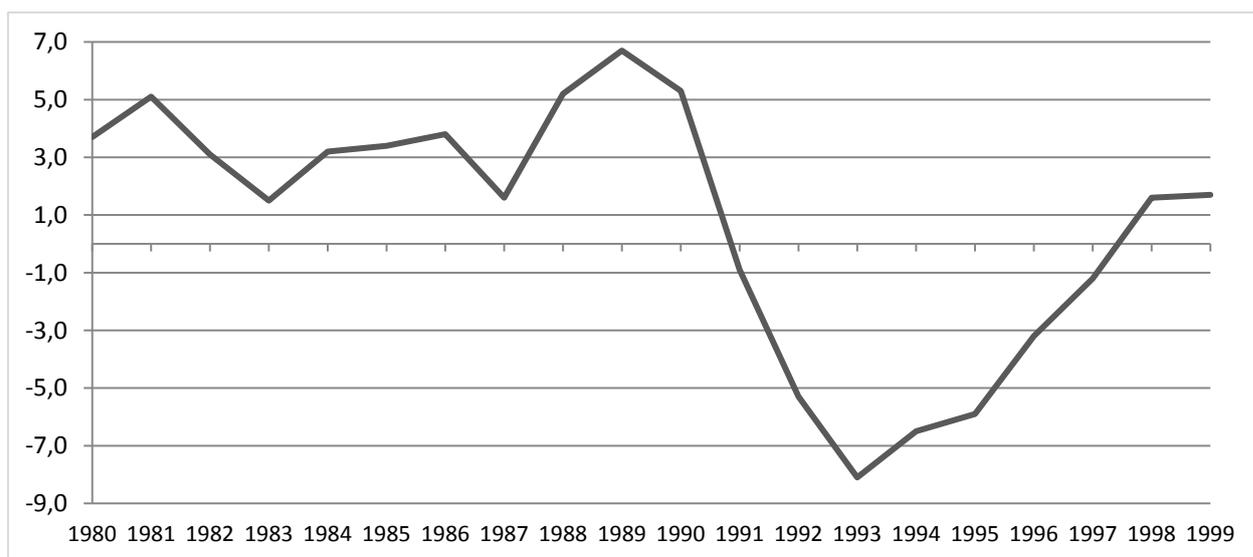
¹⁷⁸ Mundell R. Optimum Currency Areas // American Economic Review. 1961. Vol. 53. P.717-725; Kenen P. The theory of Optimum Currency Areas: an Eclectic View // Mundell R., Swoboda A. (eds.). Monetary Problems of the International Economy. Chicago: University of Chicago Press, 1969.

McKinnon R. Optimum Currency Areas // American Economic Review. 1963. Vol. 53. P.717-725.

что само по себе участие в таком союзе способно улучшить параметры оптимальности за счёт интенсификации внутрирегиональной торговли, единой денежно-кредитной политики и повышения гибкости рынков труда¹⁷⁹.

Для стран, желающих перейти на единую валюту, Договор о Европейском союзе ввел критерии конвергенции (маастрихтские критерии). Они установили требования к размеру бюджетного дефицита и государственного долга, величине инфляции, процентным ставкам по долгосрочным (10-летним) государственным облигациям, а также к устойчивости (пределам колебания) национальной валюты.

На рисунке 2.7 представлена динамика сальдо государственного бюджета Финляндии за период с 1980 по 1999 гг.

Источник: составлено автором на основе данных Statistics Finland's PX-Web databases [электронный ресурс]: <http://pxnet2.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/StatFin/>

Рисунок 2.7 – Дефицит / профицит государственного бюджета Финляндии в отношении к объёму ВВП в 1980-99 гг., %

¹⁷⁹ Frankel J., Rose A. The Endogeneity of the Optimum Currency Area Criteria // *Economic Journal*. 1998. N 108. P. 1009-1025.

De Grauwe Ph. What have we Learnt about Monetary Integration since the Maastricht Treaty // *Journal of Common Market Studies*. Oxford, 2006. N 44 (4). P. 717.

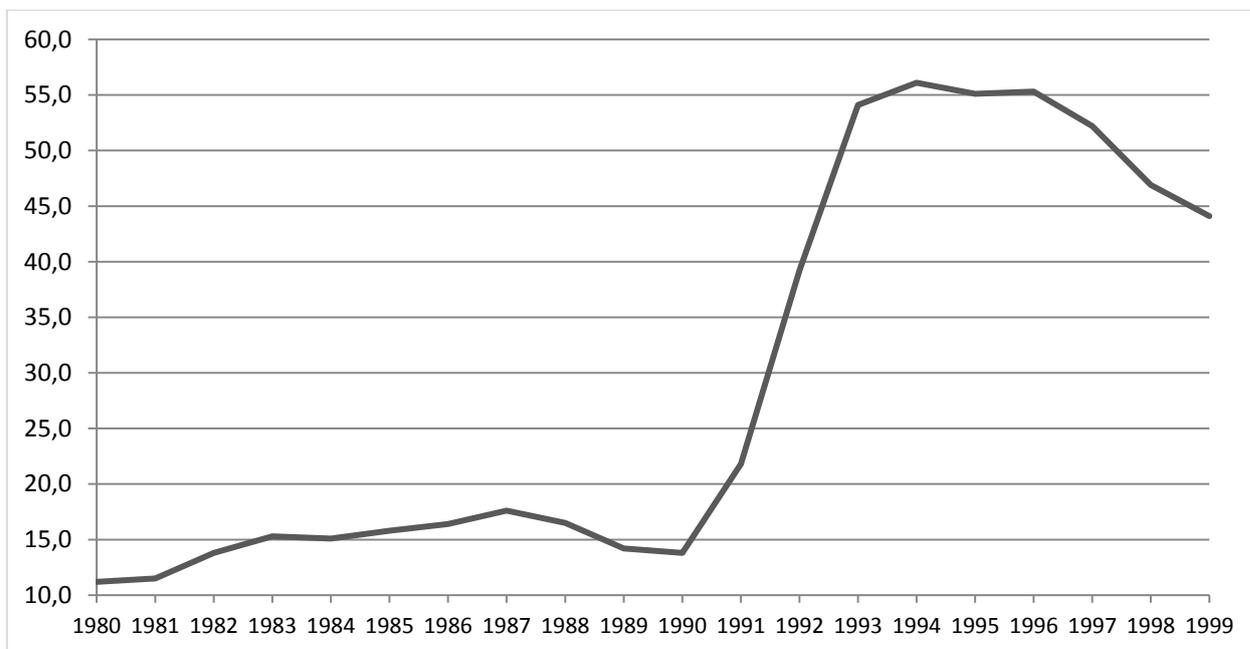
Mongelly F. P. What is European Economic and Monetary Union Telling us about the Properties of Optimum Currency Areas? // *Journal of Common Market Studies*. Oxford, 2005. N 43 (3). P. 607-635.

Буторина О. В. Экономическая история евро. М.: Издательство «Весь мир», 2020. С. 331-333.

Из представленных данных видно, что до начала кризиса, вызванного распадом Советского Союза в 1991 г., государственный бюджет Финляндии сводился с профицитом. Он составлял в среднем 3-5% от объёма ВВП страны. Кризис завершился в 1993 г., на который пришелся рекордный за рассматриваемый период дефицит госбюджета – 8,1% от объёма ВВП. Хотя далее ситуация начала выправляться, по итогам 1995 г., когда Финляндия вступила в ЕС, отрицательное сальдо ее государственного бюджета составило 5,9% от ВВП. Данная величина значительно превышала соответствующий маастрихтский критерий: государственный бюджет надлежало сводить с положительным или нулевым сальдо, а отрицательное сальдо при особо неблагоприятной экономической конъюнктуре не должно было превышать 3% ВВП. Следует оговориться, что выполнение данного критерия не являлось обязательным при вступлении в Евросоюз, но требовалось при отборе стран, которые первыми могли войти в валютный союз.

На волне экономического подъёма середины 90-х гг. необходимый показатель был достигнут уже в 1997 г. Дефицит составил 1,7% от объёма ВВП страны. А в 1998-99 гг. впервые с 1990 г. бюджет Финляндии стал профицитным (1,6% и 1,7% от объёма ВВП соответственно).

На рисунке 2.8 представлена динамика отношения государственного долга Финляндии к объёму ВВП за период с 1980 по 1999 гг., а в таблице 2.1 представлено сравнение Финляндии и еврозоны по этому показателю, а также по отношению дефицита/профицита государственного бюджета к объёму ВВП за те же года.

Источник: составлено автором на основе данных Statistics Finland's PX-Web databases [электронный ресурс]: <http://pxnet2.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/StatFin/>

Рисунок 2.8 – Отношение государственного долга Финляндии к объёму ВВП в 1980-99 гг., %

До начала кризиса в 1991 г. государственный долг Финляндии был стабилен и колебался в диапазоне от 10% до 20% от объёма ВВП страны. После этого начался резкий рост этого показателя, который прекратился в 1994 г. Т.е. даже в этот момент по данному показателю Финляндия соответствовала маастрихтским критериям. В 1995 г., когда страна вступила в Европейский союз, объём государственного долга немного сократился. А к моменту создания валютного союза в 1999 г. этот показатель составил уже 46,8% от объёма ВВП. Таким образом, за рассматриваемый период времени Финляндия ни разу не вышла за рамки, предусмотренные маастрихтскими критериями. В то же время, следует отметить, что при сравнении данных по отношению дефицита/профицита государственного бюджета и государственного долга к ВВП за представленные года у Финляндии и в еврозоне видно, что показатели рассматриваемой страны практически всегда были лучше за исключением нескольких кризисных для Финляндии лет, когда

дефицит бюджета у неё незначительно превышал этот показатель по еврозоне¹⁸⁰.

Таблица 2.1 - Дефицит/профицит государственного бюджета и отношение государственного долга к ВВП в Финляндии и еврозоне в 1991-99 гг., %

Год	Дефицит / профицит государственного бюджета		Отношение государственного долга к ВВП	
	Финляндия	Еврозона	Финляндия	Еврозона
1991	-1,0	-5,0	22,6	58,2
1992	-5,5	-5,1	40,6	60,0
1993	-7,2	-5,8	56,0	65,5
1994	-5,7	-5,1	58,0	68,2
1995	-3,9	-5,1	57,2	73,0
1996	-2,9	-4,3	57,1	74,5
1997	-1,3	-2,6	54,1	74,3
1998	1,6	-2,3	48,8	73,5
1999	1,7	-1,3	46,8	71,9

Примечание — Источники: составлено автором на основе данных Eurostat Database [электронный ресурс]: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database> OECD Economic Outlook, Volume 2004 Issue 2, OECD Publishing, 2005

Один из критериев конвергенции касается обменного курса национальной валюты. Он считается стабильным, если, не менее двух предшествующих вступлению в валютный союз лет страна участвует в коллективном Механизме обменных курсов (Exchange Rate Mechanism – ERM), не прибегая к корректировке центрального курса, то есть без девальваций. До введения евро курсы национальных валют стран, входивших в Европейскую валютную систему (ЕВС), привязывались к ЭКЮ. С 1993 г.

¹⁸⁰ Борко Ю. А. Европейский союз: расширение состоялось. Что дальше? // Актуальные проблемы Европы. М., 2005. № 4. С. 15.

допустимая амплитуда колебаний относительно ЭКЮ была установлена в размере $\pm 15\%$.

Важно понимать, что национальная денежная единица Финляндии – финляндская марка – на протяжении большей части своей послевоенной истории не относилась к числу свободно конвертируемых валют. Для неё была характерна довольно неровная динамика с выраженными колебаниями при общей тенденции к снижению стоимости (постепенной потере покупательной способности). Для иллюстрации высказанных положений следует совершить небольшой экскурс в историю.

В 1948 г. финская марка была привязана к доллару США в соотношении 320 марок за 1 доллар. В 1963 г. вследствие проведенной правительством деноминации это соотношение стало равно 3,2 марки за 1 доллар. В 1967 г. марка была девальвирована до нового соотношения 4,2 марки за 1 доллар¹⁸¹.

На фоне распада Бреттон-Вудской системы и отмены золотого содержания доллара в 1971 г. Банк Финляндии ввел корректировки в свою валютную политику. Практиковавшаяся прежде привязка к доллару США была заменена на валютный коридор, что давало денежным властям дополнительное поле для манёвра – снижало потребность в иностранной валюте для проведения валютных интервенций при краткосрочных колебаниях курса. Отныне за 1 доллар давали 4,1 марки при допустимых пределах колебаний $\pm 2,25\%$. В 1973 г. в результате понижения курса доллара курс финской марки был увеличен до 3,9 марки при том же коридоре колебаний¹⁸².

¹⁸¹ Bank of Finland Year Book (1948), Helsinki, 1949
Bank of Finland Year Book (1963), Helsinki, 1964
Bank of Finland Year Book (1971), Helsinki, 1972

¹⁸² Bank of Finland Year Book (1971), Helsinki, 1972
Bank of Finland Year Book (1973), Helsinki, 1974

В 1978 г. была произведена ещё одна сравнительно небольшая девальвация валюты Финляндии, в результате которой её курс относительно доллара США снизился на 2,3%. В 1979 г. коридор колебаний для финской марки был несколько расширен до $\pm 3\%$. Первые годы действия в мире плавающих курсов финская марка имела относительно ровную, удовлетворительную динамику. Заметные перемены случились после того, как в марте 1979 г. девять стран ЕЭС ввели в действие Европейскую валютную систему (ЕВС)¹⁸³.

В 1982 г. была произведена очередная девальвация валюты Финляндии, в результате которой курс марки упал относительно доллара США на 21,4%, относительно советского рубля – на 20%, относительно немецкой марки – на 14,6% и относительно фунта стерлингов – на 2,2%. При этом коридор колебаний относительно доллара США вновь стал равен $\pm 2,25\%$ ¹⁸⁴. Важно подчеркнуть, что данная девальвация не была вызвана внутренними причинами, как можно видеть из рисунков 2.1-2.8.

Причиной послужили события на внешних валютных рынках, где в этот год несколько европейских валют были девальвированы. Напомним, что с этого времени началось сильное расхождение курсов валют в рамках ЕВС: марка ФРГ и нидерландский гульден дорожали, а французский франк, итальянская лира, бельгийский франк и датская крона обесценивались. Пересмотр курсов валют в рамках ЕВС в 1982 г. произошёл дважды. В феврале были девальвированы бельгийский франк (на 8,5%) и датская крона (на 3%), а в июне были девальвированы французский франк (на 5,75%) и итальянская лира (на 2,75%). Непосредственным спусковым крючком для этого действия в

¹⁸³ Bank of Finland Year Book (1978), Helsinki, 1979

Bank of Finland Year Book (1979), Helsinki, 1980

¹⁸⁴ Bank of Finland Year Book (1982), Helsinki, 1983

отношении финской марки стала девальвация шведской кроны на 16% в начале октября того же года¹⁸⁵.

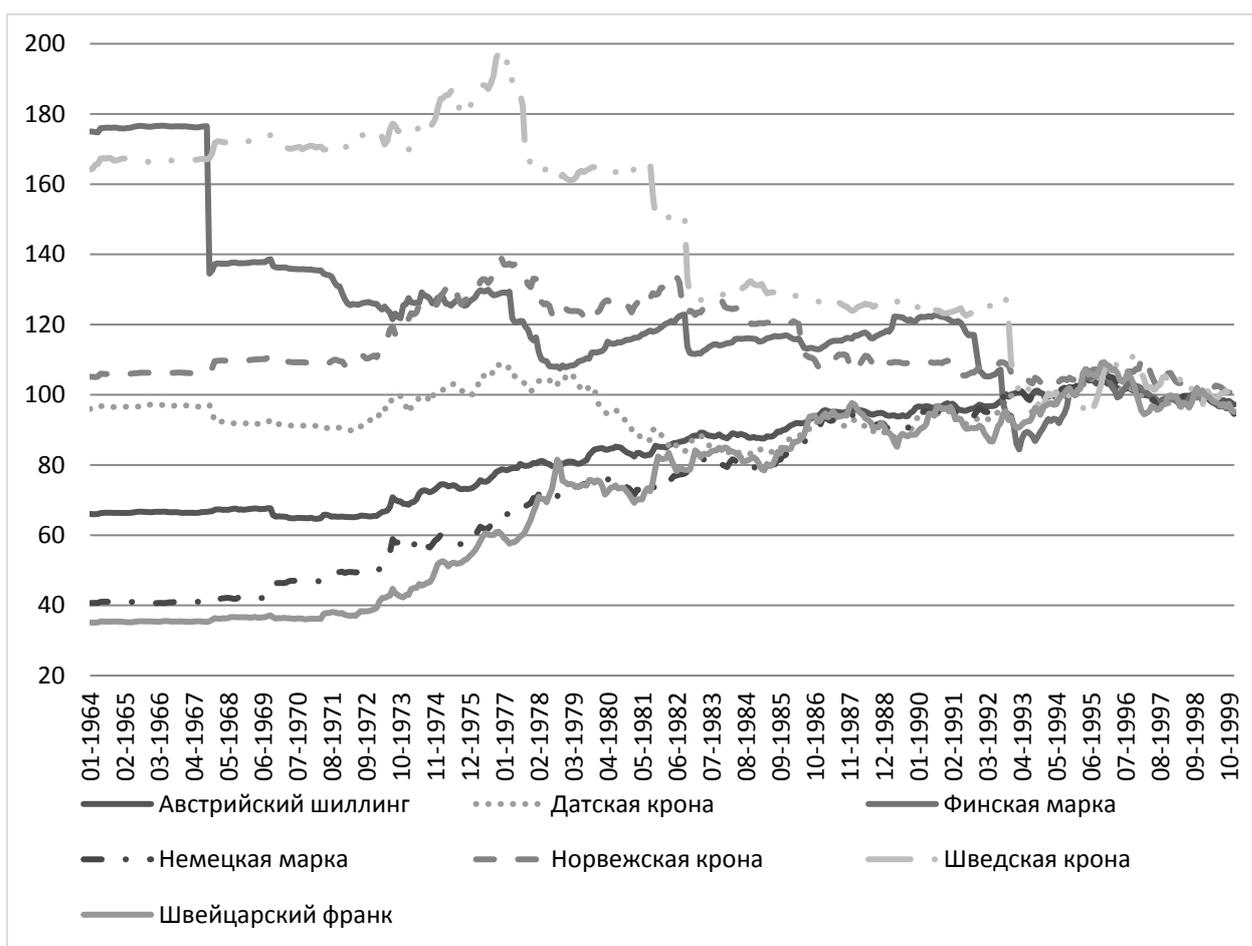
В конце 1988 г. коридор колебаний финляндской марки был расширен до $\pm 3\%$. В середине 1991 г. Финляндия в одностороннем порядке привязала марку к ЭКЮ с коридором колебаний $\pm 3\%$. Обменный курс был установлен на уровне 1 ЭКЮ к 4,9 финским маркам, но уже к концу года была произведена девальвация валюты Финляндии до обменного курса 1:5,5. В 1992 г. была произведена ещё одна девальвация до курса 1 ЭКЮ = 6,3 финляндской марки. В 1996 г. страна присоединилась к ЕВС¹⁸⁶.

На рисунке 2.9 представлены эффективные обменные курсы финской марки, австрийского шиллинга, шведской кроны, швейцарского франка, норвежской кроны, датской кроны и немецкой марки по составленной Банком международных расчетов (БМР) узкой корзине валют. Напомним, что эффективный курс показывает, как менялась стоимость той или иной денежной единицы по отношению не к одной какой-либо валюте, а к совокупности (корзине) валют стран – основных торговых партнеров данного государства. Для этого валюты стран-партнёров берутся в пропорции, которая соответствует доле данных стран во внешней торговле исследуемого государства. Изменение эффективного курса даёт более объективное и корректное представление о том, как менялась международная стоимость национальной валюты, чем изменение двустороннего курсового соотношения (например, к доллару США, фунту стерлингов или другой валюте). В целях настоящего исследования и для большей иллюстративности данные БМР были пересчитаны автором в индексные значения, где за 100% взята величина курса на 1 января 1999 г.

¹⁸⁵ Буторина О. В. Экономическая история евро. М.: Издательство «Весь мир», 2020. С.230.

¹⁸⁶ Bank of Finland Year Book (1988), Helsinki, 1989
Bank of Finland Year Book (1991), Helsinki, 1992
Bank of Finland Year Book (1992), Helsinki, 1993
Bank of Finland Year Book (1996), Helsinki, 1997

Как видно из представленных данных, в исследуемый период эффективный курс финской марки имел выраженную тенденцию к снижению, хотя в отдельные годы он оставался постоянным или даже повышался. Пока марка была привязана к доллару США, Банк Финляндии неоднократно прибегал к девальвациям. После того, как финская марка подключилась к коллективному механизму регулирования курсов в рамках ЕВС, значительных колебаний курса уже не наблюдалось.

Источник: составлено автором на основе данных Effective exchange rate indices by the Bank for International Settlements [электронный ресурс]: <https://www.bis.org/statistics/eer.htm?m=6%7C381%7C676>

Рисунок 2.9 – Эффективные обменные курсы некоторых европейских валют¹⁸⁷ на основе узкой корзины Банка международных расчётов в Базеле (индекс 1 января 1999 г. – 100%) в 1964-99 гг.

¹⁸⁷

До 1990 г. – марка ФРГ

В целом, можно говорить о том, что все девальвации национальной валюты в качестве инструмента внешнеторговой политики стимулируют экспорт и препятствуют импорту. Обычно это способствует выравниванию торгового баланса. Правда, одновременно обесценение национальной валюты имеет инфляционный эффект, поскольку дорожают все импортные товары. Данный фактор является особенно чувствительным для малой открытой экономики, к числу которых относится Финляндия.

При вступлении в еврозону Финляндия ставила перед собой не только стратегическую цель – стать полноценным членом Евросоюза, но и вполне конкретную, прагматическую задачу – добиться долгосрочной стабилизации национальной валюты. Данная задача была успешно решена сначала путем присоединения к механизму обменных курсов ЕВС, а затем -путем перехода с 1 января 1999 г. на единую европейскую валюту. Уже на первом этапе удалось охладить инфляционные ожидания и резко затормозить рост цен. В 1995-96 гг. потребительская инфляция составила 0,8% и 0,6% соответственно¹⁸⁸.

Однако в средне- и долгосрочном периоде отказ от возможности снижать курс национальной валюты стал отражаться на состоянии торгового баланса. После 2000 г. наблюдавшаяся ранее тенденция к росту положительного сальдо торгового баланса переломилась, показатель начал устойчиво и неуклонно сокращаться. Если в 2000 г. профицит составил 12,6 млрд евро, то по итогам 2011 г. уже был зарегистрирован дефицит в размере 3,8 млрд евро (рисунок 3.2). Показательно, что общественное мнение Финляндии, в отличие от других вступавших в ЭВС в 1999 г. стран, не проявляло особого энтузиазма относительно евро, а скорее было настроено нейтрально. Финляндия являлась единственной страной, где ко времени

188

World Bank DataBank [электронный ресурс]: <https://databank.worldbank.org/>

введения наличных евро число сторонников и противников единой европейской валюты было примерно равным¹⁸⁹.

Шведская крона девальвировалась дважды: в 1977 г. и в начале 80-х гг. Правительство использовало девальвацию как один из инструментов выхода из криза после подъёма цен на энергоносители в конце 1970-х гг. Далее серьёзное падение шведской кроны было отмечено в 1992 г. после долгового кризиса начала 1990-х гг. При этом шведский Риксбанк пытался предотвратить девальвацию национальной валюты, подняв ставку рефинансирования до 500% годовых, но мера не сработала. В результате Швеция перешла к плавающему курсу своей валюты, курс которой начал стремительно снижаться¹⁹⁰.

Курс австрийского шиллинга с 1976 г. был привязан к марке ФРГ. Обе валюты подобных потрясений не испытывали, и их курс равномерно рос на протяжении рассматриваемого периода времени. Норвежская крона девальвировалась дважды: в 1982 и 1986 гг. Швейцарский франк не испытывал серьёзных потрясений на протяжении рассматриваемого периода времени и постепенного наращивал свою покупательную способность. Датская крона с 1979 г. входила в валютную корзину ЭКЮ, а потом присоединилась к ЕВС. После 1979 г. курс кроны сблизился с курсом марки ФРГ за счёт своего сокращения.

В целом, можно констатировать, что при вступлении в Европейский союз Финляндии не пришлось проводить масштабных реформ и преобразований. Вызвано это было тем, что по многим критериям страна и так удовлетворяла требованиям этой интеграционной группировкой, т.к. являлась страной западного типа и её законы и нормы и так формировались под влиянием западноевропейских моделей. А в каких-то областях, как например

¹⁸⁹ Roth F., Baake E., Jonung L., Nowak-Lehmann F. D. Revisiting Public Support for the Euro, 1999-2017: Accounting for the Crisis and the Recovery // Journal of Common Market Studies. 2019. Vol. 57, N 6. P. 1264.

¹⁹⁰ Буторина О. В. Экономическая история евро. М.: Издательство «Весь мир», 2020. С. 326.

охрана природы, Финляндия превосходила старые страны-члены ЕС. Таким образом, все преобразования носили точечный характер и были направлены, в первую очередь, на открытие финляндской экономики для других стран-участников этого интеграционного объединения. В то же время, правительству Финляндии удалось договориться о субсидиях для своего сельского хозяйства, без которых оно бы не выдержало конкуренции с представителями этой отрасли из других стран.

2.2 Основные реформы и макроэкономические сдвиги в условиях членства в Европейском союзе

Экономическая политика Финляндии после вступления в ЕС

Реформы и преобразования, проводившиеся в Финляндии перед вступлением в Европейский союз, нашли своё логическое продолжение в той политике, которую проводило руководство Финляндии, начиная с 1995 г. Так, в октябре 1996 г. рассматриваемая страна присоединилась к европейскому механизму регулирования обменных курсов, а впоследствии в числе первых приняла в качестве своей валюты евро в 1998 г. Это повлекло за собой, в свою очередь, увеличение разницы между процентными ставками внутри Финляндии и за её пределами. А этот фактор способствовал тому, что в исследуемую страну увеличился приток иностранного капитала¹⁹¹.

Начавшее свою работу 13 апреля 1995 г. первое правительство Пааво Липпонена обозначено курс на бюджетную консолидацию, которая была связана с последующим присоединением Финляндии к европейскому механизму регулирования обменных курсов. Программа постепенно привела к сокращению дефицита, и с возобновлением роста ВВП задолженность центрального правительства начала снижаться. По мере продолжения

¹⁹¹ Honkapohja S., Koskela E., Leibfritz W., Uusitalo R. Economic prosperity recaptured: The Finnish path from crisis to fast growth. MIT Press, Cambridge, 2009. P. 48.

бюджетной консолидации и дефицит центрального правительства постепенно уменьшался и превратился в профицит по итогам 1999 г.¹⁹².

Ещё одним из направлений государственной политики руководства Финляндии в то время было увеличение расходов на НИОКР. В отличие от многих других развитых стран, где в это же время государственные расходы на НИОКР часто сокращались, в рассматриваемой стране они росли также как и соответствующие расходы бизнеса¹⁹³. К 1999 г. Финляндия обошла США по доле расходов на НИОКР в ВВП (3,1% против 2,8%)¹⁹⁴. Основным стимулом развития НИОКР в это время стали методы прямого стимулирования инновационного развития со стороны государства: финансирование исследований в рамках государственных программ, государственное участие в формировании институтов и инфраструктуры инновационного развития, предоставление государственных гарантий по кредитам. Была создана сеть государственных агентств, в задачу которых входила поддержка государственного и частного секторов НИОКР¹⁹⁵.

В годы кризиса в Финляндии изменялся возраст для выплаты льготного пособия по безработице для тех людей, кто был уволен в предпенсионном возрасте. Он был уменьшен до 53 лет. В 1997 г. он был повышен обратно до 55 лет, а в 2005 г. был увеличен ещё на два года и составил 57 лет. С 2006 г. для получения полноценного пособия по безработице граждане Финляндии

¹⁹² Ibid. P. 50-51.

Бурнаева Е. М. Финляндия: обострение старых структурных проблем // Экономика стран ЕС после введения евро: от эйфории 1999 г. до долгового кризиса 2010-х годов / Под ред. А. В. Кузнецова, Е. С. Хесина. М.: ИМЭМО РАН, 2013. С. 135.

¹⁹³ Honkapohja S., Koskela E., Leibfritz W., Uusitalo R. Uusitalo. Economic prosperity recaptured: The Finnish path from crisis to fast growth, forthcoming. MIT Press, Cambridge, 2009. P. 95-96.

Циренщиков В. С. Тенденции инновационного развития Европы // Современная Европа. М., 2004. № 4 (20). С. 68.

¹⁹⁴ Maliranta M. Micro level dynamics of productivity growth: an empirical analysis of the Great Leap in Finnish manufacturing productivity in 1975-2000. Helsingfors: ETLA A:38, 2003. P. 20.

Захарова Н. В. Основные особенности финской национальной инновационной системы // Вопросы новой экономики. Новосибирск, 2013. № 4 (28). С. 56.

Циренщиков В. С. Тенденции инновационного развития Европы // Современная Европа. М., 2004. № 4 (20). С. 68.

¹⁹⁵ Кириченко И. В. Поддержка “прорывных” технологий в Финляндии // Современная Европа. М., 2016. № 1 (67). С. 41.

должны были участвовать в специальных тренингах и профессиональной переподготовке¹⁹⁶.

Также менялась налоговая политика для поддержки нормального уровня занятости в стране. Так маргинальная ставка налога в Финляндии с 1995 г. была сокращена на 6 процентных пунктов. С 2006 г. граждане Финляндии могут удерживать у себя до 3850 евро из своей заработной платы. Также в этом году были введены налоговые льготы для предприятий, нанимающих работников в возрасте от 54 лет¹⁹⁷.

С 1995 г. между правительством Финляндии и представителями профсоюзов регулярно заключаются соглашения о зарплатах. Параллельно с этим были несколько снижены налоги¹⁹⁸. Это стало ответом на высокий уровень безработицы в стране, а профсоюзы смогли стать институтом, от которого зависло принятие решений на государственном уровне¹⁹⁹.

Вступив в 1995 г. в Евросоюз, Финляндия с 1995 г. была подключена к его региональной политике. За счёт этого в бюджеты региональных программ стало поступать финансирование из структурных фондов ЕС. В 1999 г. был образован государственный фонд специального финансирования «Финнвера», с помощью которого в Финляндии стало происходить распределение как бюджетных средств, так и денег, поступающих в страну из Европейского фонда регионального развития. В наибольшей степени помощью этого фонда пользовались фирмы и предприятия Кайнуу, Сатакунты, Северного Саво и Лапландии, а в наименьшей – Уусимаа²⁰⁰.

¹⁹⁶ Honkapohja S., Koskela E., Leibfritz W., Uusitalo R.. Op.cit. P. 124-125.

¹⁹⁷ Ibid. P. 125-126.

¹⁹⁸ Kiander J. The evolution of the Finnish model in 1990s: From depression to high-tech boom. Government Institute for Economic Research. Helsinki, 2004. P. 12.

¹⁹⁹ Ibid. P. 16.

²⁰⁰ Бурнаева Е. М. Финляндия: раскрытие экономического потенциала каждого региона // Региональная политика стран ЕС / Под ред. А. В. Кузнецова. М., 2009. С. 130-131.

В 2002 г. в Финляндии был принят новый закон о развитии регионов. В нём отмечалась важность регионального развития для достижения национального экономического роста. А он, в свою очередь, помогает обеспечивать развитие регионов. Основными целями в рамках региональной политики обозначались создание предпосылок для улучшения экономической ситуации в регионах, опора на собственные силы, использование в ноу-хау, а также устранение имеющихся диспропорций. Этот процесс осуществляется на основе программ, а ответственность за него возложена на государство и коммуны, а функции администрирования – на союзы коммун²⁰¹. В рамках реализации этих программ происходило также изменение специализации регионов. В частности, регионы и коммуны, специализировавшиеся на традиционных для Финляндии отраслях промышленности (в первую очередь лесной) начинали создавать на своей территории рабочие места, связанные с высокотехнологическими производствами (в первую очередь так или иначе связанными с электротехнической промышленностью)²⁰².

В 2007 г. в Финляндии был принят ещё один новый закон о развитии регионов. Было скорректировано деление страны на два пояса помощи. Акценты в региональной политике были смещены в сторону развития условий для предпринимательства и инноваций. Наметилось усиление значения местного уровня в открытой экономике с точки зрения успеха всего народного хозяйства, что привело к укреплению партнёрства коммун и государства, признанию в деятельности министерств разных потребностей развития регионов различных типов²⁰³.

Руководству Финляндии в связи со вступлением в Европейский союз пришлось провести реформу системы налогообложения. В частности,

²⁰¹ Там же. С. 131.

²⁰² Мартынов В. Л., Сазонова И. Е. Трансформация пространственной структуры экономики современной Финляндии // Известия Русского географического общества. СПб., 2010. Том 142, вып. 3. С. 63-65

²⁰³ Бурнаева Е. М. Финляндия: раскрытие экономического потенциала каждого региона // Региональная политика стран ЕС / Под ред. А. В. Кузнецова. М., 2009. С.131.

необходимо было избавиться от двойного налогообложения иностранных компаний (корпоративный налог и налог на капитал инвестора). Была проведена гармонизация косвенных налогов (НДС), акцизов, а также подоходных налогов. Ставка налога и объекты налогообложения были чётко регламентированы соответствующими директивами ЕС.

Период подготовки к вступлению Финляндии в ЕС и само вступление характеризовались повышением среднего уровня налогообложения с 46,8% до 47,6%. При этом, средний подоходный налог упал с 42,8% до 40,2%, отчисления в фонд социального страхования выросли с 23,2% до 27,6%, а поимущественный налог вырос с 2,2% до 2,3%. В годы после вступления страны в Европейский союз подоходный налог продолжал снижаться. В 1995 г. он составлял в среднем 62,2%, а к 2012 г. он упал в среднем до 49%. В корпоративном налоге изменений в связи со вступлением в ЕС не было. Этот налог начал изменяться только в 1999 г. А вот отчисления в фонд социального страхования после вступления в Европейский союз в Финляндии начали падать. В 2004 г. ставка на время была зафиксирована на уровне 24%, а с началом мирового финансового кризиса началось её сокращение до 22,3% в 2010 г. С 2012 г. ставка установилась на уровне 22,8% и пока не менялась²⁰⁴. Все перечисленные выше изменения, связанные с этими отчислениями, говорят о том, что доля государственных расходов на социальные нужды с годами сокращалась.

Кроме того, в период подготовки к вступлению в Европейский союз Финляндии пришлось избавиться от ряда несоответствий требованиям данной интеграционной группировки. В частности, в стране было двойное налогообложение. С одной стороны – это корпоративный налог с дохода, а с другой – налог с дохода на капитал инвестора. Помимо этого, система

²⁰⁴ Statistics Finland's PX-Web databases [электронный ресурс]: http://pxnet2.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/StatFin/StatFin__jul/?rxid=e5571e4e-0038-4cd1-9c52-c288bbe7ec2e (дата посещения 12.06.2016 г.)

налогообложения Финляндии в тот период не вписывалась в рамки активной позиции на рынке труда, т.к. сдерживала территориальную мобильность рабочей силы из-за высоких оперативных издержек при покупке недвижимости. Более того, в ипотечных взаимоотношениях (займов на покупку дома) была исключена конкуренция банков: до мая 1998 г. покупатель недвижимости имел возможность направиться лишь в один ипотечный банк.

Осенью 2008 г. с банкротства одного из крупнейших в США инвестиционных банков «Lehman Brothers» начался мировой финансовый кризис. В полной мере он дал о себе знать в 2009 г., когда подавляющее большинство стран Европы столкнулось с абсолютным падением ВВП, ростом безработицы и, как следствие – с нарастанием дефицитов государственных бюджетов и общей величины государственного долга. Данный шок стал вторым по счету (за исследуемый период) экзогенным шоком. Однако, в отличие от распада СССР, он был симметричным, поскольку в значительной мере затронул все государства Евросоюза. Каналы его воздействия также были во многом схожи, что позволило руководящим органам ЕС – Совету, Европейской комиссии и Европейскому центральному банку – выработать и применять коллективные антикризисные меры. Одновременно был усилен механизм мониторинга национальных программ противодействия кризису, что позволяло правительствам использовать лучшие практики и вовремя вводить коррективы в принимаемые решения.

В бюджеты на 2008, 2009 и 2010 гг. финляндским правительством были заложены стимулирующие меры, которые должны были помочь усилить экономический рост в стране. После произведённых оценок Еврокомиссия и Международный валютный фонд признали высокую эффективность этих мер. В некоторых аспектах МВФ назвал её даже чрезмерной. В отношении к ВВП денежный объём мер по оживлению экономики Финляндии в 2008 г. составил 1%, в 2009 г. – 1,7%, а в 2010 г. – 3% (один из самых больших в ЕС). Если

учитывать также имеющие стимулирующий эффект инвестиции на 2009-2010 гг., то эта доля увеличится до 4,5% от ВВП страны²⁰⁵.

Антициклическая политика правительства Финляндии имела три составляющие. Суть первой состояла в том, что были уменьшены подоходный налог и налог на добавленную стоимость на продукты питания, а также были увеличены государственные инвестиции в строительство и ремонт инфраструктурных и социальных объектов, производилось переобучение безработных граждан. Большая часть этих мер пришлась на 2009 г. (870 млн евро). В этом же году был уменьшен на 5 п. п. налог на добавленную стоимость на продовольственные товары и корма, а в следующем – на 9 п. п. на продукты питания, продаваемые в ресторанах. В то же время НДС на другие товары и услуги вырос на 1 п. п. Также в 2009-10 гг. была произведена отмена взносов предпринимателей в Фонд народных пенсий объёмом 1,1 млрд евро. Чтобы увеличить налоговые доходы коммун, правительство Финляндии увеличило верхнюю и нижнюю границу налога на недвижимость. Для улучшения ситуации с занятостью в строительной сфере и обеспечения достаточного предложения жилья в те же годы были введены субсидии на выплату процентов и государственные гарантии по кредитам на строительство и ремонт жилья социального найма²⁰⁶.

Вторая составляющая этой политики заключалась в предоставлении банкам гарантий по займам и инвестициям. Это должно было обеспечить работоспособность банковской системы страны. Банк Финляндии осуществлял свою деятельность в этом направлении в соответствии с теми мерами, которые были приняты странами еврозоны в октябре 2008 г. В декабре того же года Эдускунтой было одобрено предоставление гарантий до 50 млрд евро на рефинансирование банком сроком до 5 лет. До конца 2009 г. по

²⁰⁵ Бурнаева Е. М. Финляндия: обострение старых структурных проблем // Экономика стран ЕС после введения евро: от эйфории 1999 г. до долгового кризиса 2010-х годов /Под ред. А. В. Кузнецова, Е. С. Хесина. – М.: ИМЭМО РАН, 2013. С.139.

²⁰⁶ Там же. С. 139-140.

инициативе правительства Финляндии банкам была предоставлена возможность получения платного кредита, который мог стать частью их первоочередных собственных средств. Для этого банк должен был поддерживать кредитование домашних хозяйств и мелких и средних компаний. Уровень защиты депозитов населения в то же время был поднят с 25 тыс. до 50 тыс. евро²⁰⁷

И последней составляющей антициклической политики правительства Финляндии стало расширение прямого государственного финансирования компаний. Кроме того, гарантии им стали предоставляться напрямую. Решение по данному вопросу было принято в конце января 2009 г. Всё это должно было помочь сохранению финляндскими компаниями оборотных средств. Общий объём средств по рефинансированию составил 2,5 млрд евро. Также 100 млн евро было направлено в Фонд промышленных инвестиций Финляндии. Подключился к этому процессу и государственный пенсионный фонд. Им были выделены 500 млн евро с целью размещения их в краткосрочных обязательствах финляндских компаний. Кроме того, в 2009-11 гг. Фонд «Финнвера» получил 900 млн евро на предоставление конъюнктурных кредитов и гарантий. Его максимальная сумма обязательств по предоставлению внутреннего финансирования была увеличена на 1 млрд евро и составила 4,2 млрд евро²⁰⁸.

Эти меры правительства Финляндии имели также и региональную составляющую. В феврале 2009 г. в регионы в целях оживления экономики страны было направлено 1,1 млрд евро. Из них почти половина средств шла на финансирование программ по линии ЕС, а около 40% – на поддержание занятости в регионах. Осуществляться это должно было через ускоренное создание новых рабочих мест и появление новых компаний. Это должно было остановить рост уровня безработицы. Инструментами для достижения этих

²⁰⁷ Там же. С. 140.

²⁰⁸ Там же. С. 141.

целей должны были стать обучение персонала, развитие инновационных систем и предпринимательства в сельской местности, а также финансирование инвестиционных проектов, способствующих увеличению уровня занятости. «Основной объем ассигнований приходился на Восточную и Северную Финляндию. Провинции Лапландия, Северная Карелия, Северное и Южное Саво получили в среднем по 380 евро на душу населения. Больше всего денег досталось Северной Карелии – 551 евро на душу населения и меньше всего – Уусимаа – 82 евро на душу населения»²⁰⁹.

Влияние интеграции на экономическое положение страны

Экономический рост 90-х гг. сменился небольшим циклическим спадом в начале 2000-х годов, после чего рост продолжился до 2007 г. ВВП Финляндии в 2004-2007 гг. быстро рос – темпами в среднем 4% в год. Рост основывался на быстром увеличении экспорта и инвестиций (особенно частных). В 2004-2007 гг. их ежегодный рост составил соответственно почти 9% и более 5%²¹⁰.

В этот же период времени наблюдался устойчивый рост цен на жильё – в среднем на 6% в год. Это происходило на фоне быстрого роста строительного сектора Финляндии, который по своим темпам тогда был одним из самых быстрых в ЕС. В первую очередь рост испытывало строительство производственных помещений. Доля инвестиций в этот сектор экономики

²⁰⁹ Там же.

²¹⁰ Бурнаева Е. М. Финляндия: обострение старых структурных проблем // Экономика стран ЕС после введения евро: от эйфории 1999 г. до долгового кризиса 2010-х годов /Под ред. А. В. Кузнецова, Е. С. Хесина. – М.: ИМЭМО РАН, 2013. С. 136-137.

Килин Ю. М. Финляндия в Евросоюзе, 1995-2015: итоги и перспективы // Современная Европа. М., 2015. № 5 (65). С. 50.

вышла на уровень, наблюдавшийся в стране в период после преодоления кризиса начала 90-х гг.²¹¹.

В то же время на рынке труда также происходили определённые изменения. Уровень безработицы сократился в период 2004-08 гг. более чем на 2 п. п. с 8,8% до 6,4% (рисунок 2.10). Параллельно с этим в ряде отраслей появился дефицит высококвалифицированной рабочей силы. Всё это стало свидетельством несбалансированности рынка труда Финляндии в последние годы перед кризисом. В связи с этим, в результате переговоров с профсоюзами в 2007-08 гг. было сделано более существенное повышение заработной платы, чем в предыдущие годы. В последствии это стало одним из факторов медленного восстановления экономики Финляндии после кризиса²¹².

Всё более ощущавшийся в Финляндии, как и в целом в ЕС, перегрев экономики не изменил общего благоприятного состояния платёжного баланса. В 2005-07 гг. его сальдо оставалось положительным. Динамичный рост экономики позволял властям получать налоговые и иные поступления в государственный бюджет и постепенно выплачивать государственный долг. По итогам 2008 г. его отношение к ВВП уменьшилось до 35%, что было вдвое ниже соответствующего масстрихского норматива²¹³.

За десять лет с момента вступления Финляндии в Европейский союз её ВВП рос в среднем на 3,53% в год (это на 2,35 п. п. больше, чем в предыдущие десять лет). Увеличение ВВП по ППС составляло в среднем 0,95% (на 2,26 п. п. больше, чем в предыдущие десять лет). Средний уровень потребительской инфляции составил 1,45% в год (что на 2,87 п. п. меньше, чем в предыдущие десять лет). Профицит бюджета составлял в среднем 1,69% от ВВП (на 0,95 п. п. больше, чем в период с 1985 по 1994 гг.). Средний уровень

²¹¹ Бурнаева Е. М. Финляндия: обострение старых структурных проблем // Экономика стран ЕС после введения евро: от эйфории 1999 г. до долгового кризиса 2010-х годов / Под ред. А. В. Кузнецова, Е. С. Хесина. М.: ИМЭМО РАН, 2013. С.136.

²¹² Там же.

²¹³ Там же.

безработицы составил 11,01% (на 3,35 п. п. больше, чем в среднем за предыдущие десять лет)²¹⁴.

Согласно модели, построенной австрийским исследователем Брёйссом, за 10 лет пребывания в Европейском союзе все основные экономические показатели Финляндии улучшились. Среднегодовые добавочные процентные изменения реального ВВП с 1995 по 2005 гг. составили 0,67, совокупной факторной производительности – 0,02, основного капитала – 0,5, занятости – 0,71, уровня безработицы – -1,27, уровня инфляции – -0,43, удельных затрат на рабочую силу – -0,29, объёма экспорта в ЕС – 0,62, объёма импорта из ЕС – 1,25, реальных располагаемых доходов населения – 0,83, ВВП на душу населения – 0,67²¹⁵.

В ходе экономического роста второй половины 90-х гг. в Финляндии усиливались региональные диспропорции. В провинциях Уусимаа, Варсинан-Соуми, Пирканмаа и Северная Похъянмаа, где было сосредоточено производство телекоммуникационного оборудования, а именно в Хельсинки, Тампере, Ювяскюля и Оулу, экономический рост составил в среднем 6,5%. В остальных провинциях рассматриваемой страны средней рост данного показателя составил 3%²¹⁶.

В этих провинциях в силу более высоких темпов экономического роста, чем в других частях Финляндии, спрос на рабочую силу увеличивался в среднем на 2 п. п. в год быстрее. Также вследствие внутренней миграции в них наблюдался небольшой рост численности населения. В то же время в остальной части стран наблюдался отток жителей. В результате возросли региональные диспропорции по уровню безработицы. В 1995 г. в провинции Уусимаа этот показатель составлял 12%, а в Кайнуу и Лапландии – 22,4% и

²¹⁴ Breuss F. Austria, Finland and Sweden after 10 years in the EU. Expected and achieved integration effects, Vienna University of Economics and Business, Vienna, 2006. P. 9.

²¹⁵ Ibid. P. 36.

²¹⁶ Бурнаева Е. М. Финляндия: раскрытие экономического потенциала каждого региона // Региональная политика стран ЕС / Под ред. А. В. Кузнецова. М., 2009. С. 124.

21,2% соответственно. К 2005 году контрасты сохранились: уровень безработицы в Уусимаа составлял 3,7%, а в Кайнуу – 17,1%. Располагаемые доходы в провинциях Финляндии также росли неравномерно. В среднем по стране на 30,6% в год, но при этом в Уусимаа этот показатель составил 56,2%, а в Кайнуу и Лапландии 10,1% и 11,1% соответственно²¹⁷.

В период 2001-05 гг. темпы экономического роста в некоторых провинциях Финляндии стали выше, чем в передовых, хотя экономические диспропорции в развитии всё равно остались. Но, тем не менее, это послужило одной из причин замедления внутренней миграции в крупные города и промышленные центры Финляндии. Другими причинами этого явления стали избыточная нагрузка на сектор социальных услуг и повышения цен на жильё²¹⁸.

До 2000 г. основными факторами экономического роста Финляндии были экспорт и промышленное производство, которые способствовали повышению средней производительности труда, делая экономический рост менее трудоёмким²¹⁹. Как отмечает Малиранта, в промышленности страны в 90-е гг. наблюдалось явление «созидательного разрушения», которое стало одним из факторов роста производительности²²⁰. Также важную роль в увеличении производительности труда в Финляндии в эти годы сыграло увеличение среднего уровня квалификации работников²²¹. Государство в 90-е гг. инвестировало средства в развитие системы высшего образования. Инвестиции концентрировались в инженерно-технических специальностях.

²¹⁷ Там же. С. 124-125.

²¹⁸ Там же. С. 125.

²¹⁹ Jakobsson U. Devaluation cycles in Sweden and Finland // Alho K., Lassila J., P. Ylä-Anttila (eds.). Economic research and decision making - Essays on structural change, growth and economic policy. Essays in honour of Pentti Vartia on the occasion of his 60th birthday. Helsinki: Taloustieto Oy, 2003. P. 32.

Maliranta M. Micro level dynamics of productivity growth: an empirical analysis of the Great Leap in Finnish manufacturing productivity in 1975-2000. Helsingfors: ETLA A:38, 2003. P. 261.

Килин Ю. М. Финляндия в Евросоюзе, 1995-2015: итоги и перспективы // Современная Европа. М., 2015. № 5 (65). С. 49.

²²⁰ Maliranta M. Op.cit. p. 261.

²²¹ Ibid. P. 264.

Число мест по этим направлениям росло в среднем на 2,5% в год. Помимо того, что высшее образование было бесплатным, государственная система социального страхования в Финляндии была устроена так, что поощряла продолжение обучения после средней школы. В итоге с 1993 по 1998 гг. число поступающих в ВУЗы удвоилось, а в политехнические ВУЗы – утроилось²²².

Во второй половине 1990-х гг. средняя производительность труда в Финляндии приблизилась к уровню производительности в Соединенных Штатах и превысила средний уровень в странах ЕС-15. Рост промышленного производства в 1992-2000 гг. был выше, чем когда-либо прежде: в среднем на 7% в год. Годовой темп роста производительности труда в обрабатывающей промышленности был исключительно быстрым – 6%²²³.

Но уже в период 2000-2006 гг. наметилось снижение темпов роста промышленного производства. Они оказались вдвое ниже, чем во второй половине 90-х гг. С 2002 г. начала снижаться конкурентоспособность финляндского экспорта²²⁴.

Мировой финансовый кризис 2008 г. рассматриваемая страна перенесла тяжелее, чем многие другие страны Европейского союза. Темпы роста производительности труда в Финляндии в 2008-09 гг. падали на 8%. Объём промышленного производства к 2014 г. сократился на 25% относительно уровня 2008 г.²²⁵. В 2009 г. ВВП Финляндии сократился на 8,3%, тогда как в среднем по еврозоне это снижение составило 4,5%. С 2012 г. темпы

²²² Кириченко И. В. Поддержка “прорывных” технологий в Финляндии // Современная Европа. М. 2016. № 1 (67). С. 41.

²²³ Jakobsson U. Op.cit. P. 33.

²²⁴ Кириченко И. В. Поддержка “прорывных” технологий в Финляндии // Современная Европа. М., 2016. № 1 (67). С. 42.

²²⁵ Там же. С. 43.

Бурнаева Е. М. Финляндия: обострение старых структурных проблем // Экономика стран ЕС после введения евро: от эйфории 1999 г. до долгового кризиса 2010-х годов / Под ред. А. В. Кузнецова, Е. С. Хесина. М.: ИМЭМО РАН, 2013. С.136.

роста ВВП рассматриваемой страны стал ниже, чем в среднем среди стран еврозоны²²⁶.

Таким образом, можно говорить о том, что мировой финансовый кризис стал для Финляндии экзогенным симметричным шоком с асимметричными последствиями. По своему происхождению и воздействию он был таким же, как и для других стран Евросоюза. Однако урон, понесенный финляндской экономикой, оказался большим, чем в среднем по еврозоне. Размеры и задачи данного диссертационного исследования не позволяют поставить и решить вопрос о том, почему экономика Финляндии пострадала в данной фазе кризиса (до начала долгового кризиса еврозоны, эпицентром которого стали Греция и другие страны Южной Европы), чем хозяйства её партнеров по ЕС. Поэтому здесь целесообразно ограничиться предположением, что причины повышенной уязвимости следует искать среди таких факторов, как малый размер финляндской экономики и её высокая открытость. Свою негативную роль могла также сыграть недостаточно высокая степень диверсификации её промышленного производства, что отчасти связано с малым размером рынка.

За 2008 г. ВВП Финляндии вырос лишь на 0,3%, а в 2009 г. падение ВВП около составило 8,5%²²⁷. Только за 2009 г. падение объёмов экспорта Финляндии составило рекордные 21,3%, а его стоимость упала почти на треть. Отрасли, которые были в наибольшей степени включены в процесс глобализации пострадали в большей мере. Среди них в первую очередь выделяются электротехническая промышленность, металлообработка и

²²⁶ Нестеров И. О., Сутырин С. Ф. Экономика Финляндии перед лицом новых вызовов: валютный аспект // Международная торговля и торговая политика. 2017. № 2 (10). С. 71.

²²⁷ Килин Ю. М. Финляндия в Евросоюзе, 1995-2015: итоги и перспективы // Современная Европа. М., 2015. № 5 (65). С. 50.

транспортное машиностроение. В меньшей степени пострадали лесная и химическая промышленности²²⁸.

Кризисные явления резко изменили ориентацию экономики Финляндии. Доля промышленности в ней сократилась, а доля сферы услуг за счёт этого выросла. Во многом причиной этого стало падение спроса на продукцию финляндской промышленности, поставляемой на экспорт. Отразилось это не только на объёмах производства, но и на занятости в этой сфере экономики, хотя и в не такой большой степени. Доля обрабатывающей промышленности в ВВП сократилась в 2008 г. до 21,5% (в 2007 г. 23,3%) и затем упала до 16,8% в 2009 г. В целом удельный вес вторичного сектора в финляндской экономике сократился с 33,5% в 2007 г. до 32% в 2008 г. и 27,5% в 2009 г. Доля же услуг выросла: с 63,5% в 2007 г. до 65,3% в 2008 г. и 69,6% в 2009 г. В наибольшей степени пострадали производство машиностроения и лесопереработки²²⁹.

Также в кризисные годы наблюдалось сокращение объёма инвестиций, которое достигло пика в 2009 г. (-13,2%). Также за этот год произошло падение потребления на 1,7% и производства на 8%. Уровень безработицы вырос в 2009 г. на 1,8 п. п., достигнув 8,2% (рисунок 2.10)²³⁰.

Такая важная роль экспорта для экономики Финляндии не могла не сказаться и на её выходе из кризиса. Уже по итогам 2010 г. ВВП рассматриваемой страны вырос на 3,7%. Основную роль сыграло восстановление экспортного спроса, которое произошло благодаря химической промышленности и металлургии. В результате объём экспорта за тот же год вырос на 7,8%. По словам Е. М. Бурнаевой, «это отражало отчасти окончание приспособления складских запасов: с улучшением перспектив

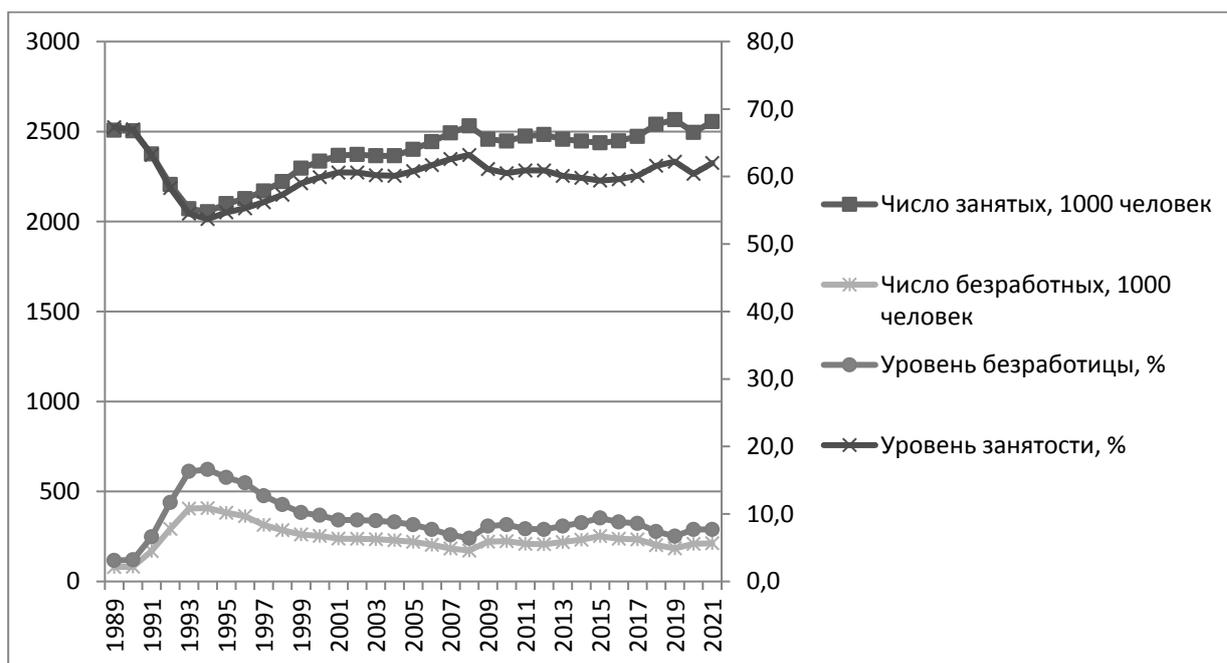
²²⁸ Бурнаева Е. М. Финляндия: обострение старых структурных проблем // Экономика стран ЕС после введения евро: от эйфории 1999 г. до долгового кризиса 2010-х годов / Под ред. А. В. Кузнецова, Е. С. Хесина. М.: ИМЭМО РАН, 2013. С. 136-137.

²²⁹ Там же. С. 137.

²³⁰ Там же. С. 137-138.

роста компании снова начали пополнять запасы, что было вызвано ростом спроса на полуфабрикаты». Экспорт же товаров с высокой добавленной стоимостью рос гораздо медленнее из-за невысоких темпов восстановления спроса на них²³¹.

Но в 2011-12 гг. экономический рост в Финляндии стал замедляться. Это выразилось в сокращении темпов роста ВВП страны на 1 п. п. и замедлении темпов роста экспорта на 5,2 п. п. по итогам 2011 г. и в дальнейшем уменьшении темпов роста ВВП и экспорта ещё на 1,7 п. п. и 2,9 п. п. соответственно по итогам 2012 г. Вывоз товаров в итоге стал сокращаться. Одной из основных причин этой тенденции стало сокращение спроса в еврозоне из-за имевших место в то время кризисных явлений в ряде стран, входивших в неё²³².

Источник: составлено автором на основе данных Statistics Finland's PX-Web databases.

Рисунок 2.10 - Характеристика занятости и безработицы в Финляндии в период 1989-2021 гг.

²³¹ Там же. С. 138.

²³² Там же.

При рассмотрении изменения занятости населения Финляндии, безусловно, будут использованы такие характеристики этого явления, как число занятых, структура занятых, безработица, а также динамика этих показателей. Статистические данные по занятости и безработице в Финляндии представлены на рисунке 2.10 и в таблице Г.2.

Из приведённых данных видно, что наилучшие показатели в плане занятости и безработицы были в Финляндии до того, как распался Советский Союз. После этого события безработица последовательно два года увеличивалась в 2 раза. С 1994 г. ситуация в этой сфере начала стабилизироваться, а с 1995 г. безработица стала постепенно сокращаться. Как уже отмечалось выше, выход Финляндии из кризиса, вызванного распадом Советского Союза и резким завершением периода клиринговой торговли между нашими странами, начался ещё до вступления Финляндии в Европейский союз, а начало экономического роста лишь совпало с этим событием, но не было им вызвано, т.к. эффекты от этого шага могли начать проявляться только с 1996 г. Но из таблицы видно, что темпы сокращения безработицы до начала 2000-х гг. оставались примерно одинаковыми (чуть больше 1 п. п. в год). В период сложных для Финляндии в экономическом плане первых годов XXI века безработица стабилизировалась. Но с 2004 г. она вновь начала сокращаться со всевозрастающими темпами, достигнув 6,4% в 2008 г. Но это был лишь уровень 1991 г. В 2009 г. уже в полную силу шёл мировой финансовый кризис и вследствие этого безработица выросла почти на 2 п. п. Эти темпы роста данного показателя были выше, чем в среднем по ЕС²³³. И небольшой её спад в 2011-12 гг. вновь сменился ростом до прежнего уровня в 2013 г. из-за ввода взаимных санкций между Евросоюзом и Российской Федерацией, которые серьёзно ударили особенно по восточным

²³³ Нестеров И. О., Сутырин С. Ф. Экономика Финляндии перед лицом новых вызовов: валютный аспект // Международная торговля и торговая политика. 2017. № 2 (10). С. 71.

коммунам Финляндии, которые в наибольшей степени были экономически связаны с нашей страной (подробнее в соответствующем разделе главы 3). В эти же годы значительно выросла безработица среди молодёжи в Финляндии (с 15,7% в 2007 г. до 21,6% в 2009 г.)²³⁴.

В отраслевом разрезе есть возможность анализировать статистику занятости, начиная с 2000 г. В этот год наибольшее число занятых было в промышленности (473 тыс. человек), далее располагалась сфера медицинского и социального обслуживания (326 тыс. человек), а затем была сфера торговли (277 тыс. человек). Перед кризисом в 2008 г. ведущими отраслями по занятости были всё те же и в том же порядке, но в промышленности было занято 443 тыс. человек, в сфере медицинского и социального обслуживания 382 тыс. человек, а в торговле было занято 311 тыс. человек. Т.е. даже в благоприятные с экономической точки зрения годы занятость в промышленности сократилась (и это при общем росте числа занятых по стране). Те же тенденции наблюдались только в сельском хозяйстве, а в образовании число занятых осталось примерно на том же уровне. К 2013 г. тремя основными отраслями по занятости населения Финляндии были следующие: сфера медицинского и социального обслуживания (399 тыс. человек), промышленность (377 тыс. человек) и торговля (296 тыс. человек). Впервые промышленность потеряла первое место по занятости среди отраслей в Финляндии. Случилось это в 2011 г. и к 2019 г. ситуация значительно не поменялась: самое большое число занятых было в сфере медицинского и социального обслуживания (422 тыс. человек), далее располагалась промышленность (353 тыс. человек). До 2018 г. на третьем месте располагалась сфера торговли, но в 2019 г. её обошла профессиональная,

²³⁴ Милокова И. А., Лещинская Е. А. Молодежь Северной Европы на современном рынке труда: между занятостью и безработицей // Европейский Союз и Северная Европа: прошлое, настоящее и будущее: [сборник статей / проект «Создание Центра ЕС в Баренц регионе России»]. Петрозаводск: Петропресс, 2013. С. 51.

Плюснин Р. М. Финляндский рикошет ЕС-санкций против России // Российский экономический журнал. №3, 2015. С. 101-103

научно-техническая, административная и вспомогательная деятельность (287 и 300 тыс. человек соответственно). Вызвано это было сокращением числа людей, занятых в торговле за прошедший год²³⁵.

При том, что за время кризиса численность занятых в стране сократилась и до сих пор не вышла на докризисный уровень, в отдельных сферах наблюдается совсем другая картина по этому показателю. Численность занятых в сфере информации и коммуникаций с 2008 по 2015 гг. выросла примерно на 5%. Занятость в научно-технической сфере выросла на 3% за тот же период и почти сравнялась по числу занятых со сферой торговли к 2015 г. Занятость в сфере образования выросла на 6%. В сфере медицинского и социального обслуживания произошёл рост на 4,5%. Также в сфере искусства произошёл рост числа занятых почти на 7%. Кроме того, в сфере финансов и страхования с 2008 по 2015 гг. изменения числа занятых не было, но в течение этих лет в ней также отмечался рост по рассматриваемому показателю. Таким образом, видно, что за время кризиса и в посткризисные годы после падения общего уровня занятости его восстановление происходило за счёт перераспределения работников из сферы промышленности в другие – нематериальные и сферу обслуживания (стоит отметить, что кроме сферы промышленности значительные сокращения числа занятых в эти годы произошло в сельском хозяйстве и строительной сфере)²³⁶.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что с момента вступления Финляндии в Европейский союз в 1995 г. эта страна испытывала позитивные экономические эффекты от интеграционного процесса. Руководство страны при этом принимало меры по максимальному её вовлечению в этот процесс. В результате с 1999 г. Финляндия перешла на евро. Этот переход на первом этапе также принёс стране экономическую выгоду. Но с началом кризисных явлений

²³⁵ Statistics Finland's PX-Web databases [электронный ресурс]: http://pxnet2.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/StatFin/StatFin_tym_tyti_vv/statfin_tyti_pxt_11qj.px/table/tableViewLayout1/ (дата посещения 12.06.2016 г.).

²³⁶ Ibid.

в 2008 г. вскрылись недостатки, которые несли в себе и участие Финляндии в еврозоне, и в европейском интеграционном процессе в целом. Это выразилось в том, как данный экзогенный шок отразился на экономике страны в целом и на её конкретных отраслях (в особенности на экспортоориентированных, подробнее об этом в разделе 2.3), а также в длительности кризиса: более-менее стабильный рост экономика Финляндии начала демонстрировать лишь в 2012-13 гг., позже, чем Швеция, которая гораздо более сдержанно участвовала в интеграционном процессе.

2.3 Динамика ведущих экспортоориентированных отраслей: факторы инноваций и единого внутреннего рынка

Ведущими экспортоориентированными отраслями промышленности Финляндии, являются электротехническая, лесная, пищевая, машиностроение и металлообработка и строительство. В 1995 г. продукция лесная промышленности составляла 33,7% от общего объёма экспорта Финляндии, а продукция электротехнической промышленности – 14,5%. Таким образом, почти половину экспорта рассматриваемой страны в 1995 г. составляла продукция этих двух отраслей.

В дальнейшем происходит постепенное уменьшение роли в экспорте продукции лесной промышленности и повышение роли продукции электротехнической промышленности. В 2000 г. доля первой составляла уже 28%, а второй – 26,2% (суммарно 54,2%). В дальнейшем доля продукции лесной промышленности в экспорте продолжала сокращаться, достигнув минимума в 17,1% по итогам 2008 года. По итогам 2018 г. этот показатель был равен 20,6%. Тот же показатель для продукции электротехнической промышленности оставался стабильно выше 20% вплоть до 2009 г., когда начался кризис в компании «Nokia». После этого он постепенно опустился до 8,3% по итогам 2018 г. Стоит также отметить, что по итогам 1989 г. доля

экспорта продукции лесной промышленности в Финляндии составляла 38,9%²³⁷.

Названные две отрасли будут подробно рассмотрены в данной работе ввиду того, что, с одной стороны, они вносили наибольший вклад в экспорт Финляндии в 90-е гг. и в начале 2000-х гг. С другой стороны, лесная промышленность является традиционной отраслью специализации Финляндии, вступление в Европейский союз для которой стало серьезным испытанием; электротехническая промышленность стала отраслью специализации Финляндии в период, когда страна вступала в Европейский союз. Процесс интеграции в единый внутренний рынок ЕС стал для данной отрасли одним из факторов ускоренного развития. Кроме того, для обеих отраслей в своё время одной из причин их подъёма стал инновационный фактор. Для электротехнической промышленности это все 90-е гг., а для лесной – вторая половина 2010-х гг.

Электротехническая промышленность

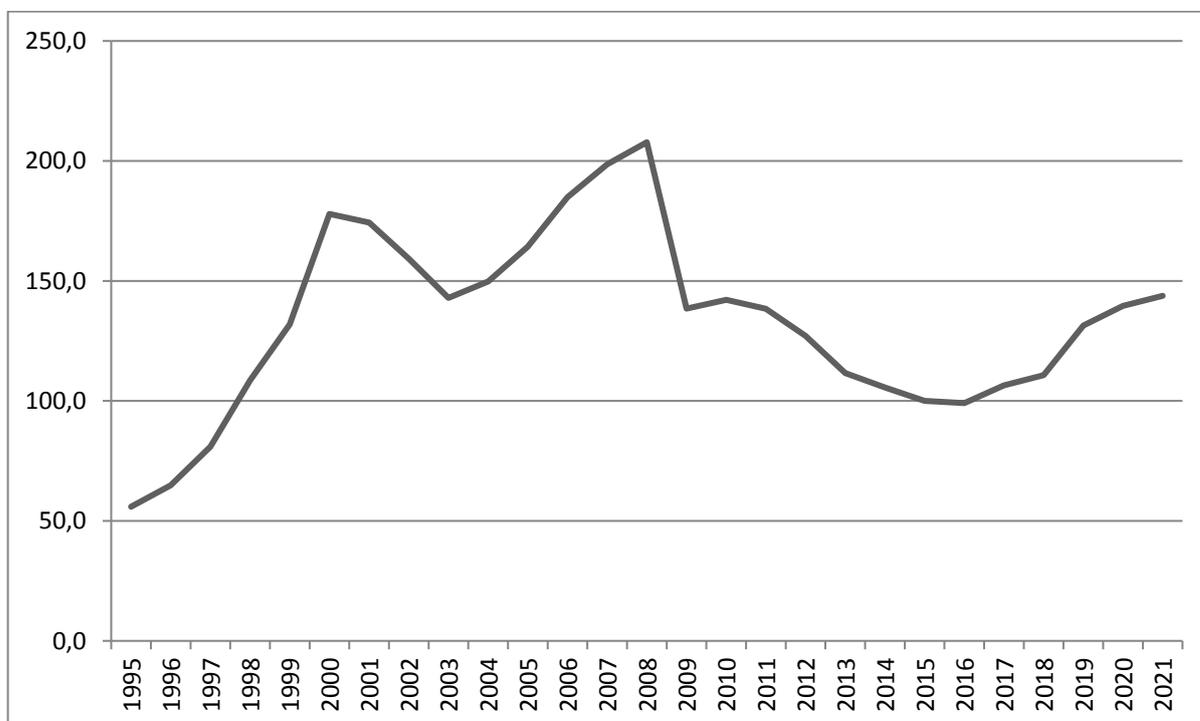
Электротехническое машиностроение в 90-х и начале 2000-х гг. являлось ведущей отраслью Финляндии и потому оказывало существенное влияние на экономическую ситуацию в стране²³⁸. Безусловным лидером отрасли все эти годы оставалась компания «Nokia»²³⁹. Ее успехи во многом способствовали росту международной конкурентоспособности Финляндии, которую в это время стали относить к числу наиболее развитых стран мира. Финляндский рынок в настоящее время характеризуется присутствием крупнейших интернациональных корпораций данной отрасли, а с другой

²³⁷ ULJAS - Foreign Trade Statistics [электронный ресурс]: <http://uljas.tulli.fi> (дата посещения 12.06.2019 г.).

²³⁸ Кудров В. М. Инновационная экономика – веление времени // Современная Европа. М., 2009. № 2 (38). С. 89.

²³⁹ Innovative Clusters Drivers of National Innovation Systems: Drivers of National Innovation Systems, OECD Proceedings, 2001. P.27.

стороны – значительным количеством малых компаний, работающих в самых передовых областях этой сферы. Несмотря на кризис «Nokia» и последовавшую затем продажу её телекоммуникационного бизнеса, данная отрасль всё равно остаётся одной из важнейших в экономике Финляндии.

Источник: составлено автором на основе данных Statistics Finland's PX-Web databases.

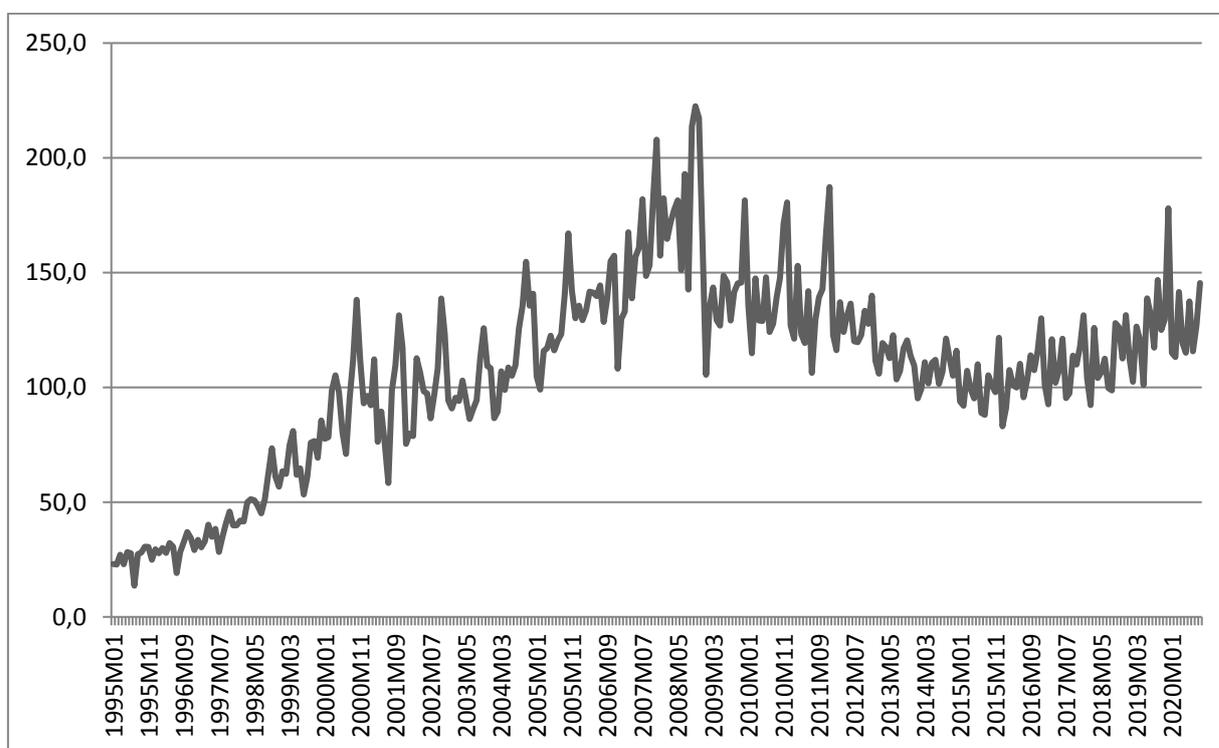
Рисунок 2.11 – Оборот электротехнической промышленности Финляндии 1995-2021 гг. (индекс, 2015=100)

На рисунке 2.11 представлена динамика оборота электротехнической промышленности Финляндии в период с 1995 по 2021 гг.

Из приведённых данных видно, что после бурного роста этой отрасли в 90-х гг. с началом 2000-х гг. наступил определённый спад, который был вызван кризисными явлениями в экономике Финляндии в целом. Но уже с 2003 г. рост электротехнической отрасли продолжился за счёт оживлённой инвестиционной деятельности, благодаря низкому уровню процентных ставок

и расширению мирового спроса²⁴⁰. Он завершился только в 2009 г., когда начался мировой финансовый кризис. В это же время начинаются проблемы в компании «Nokia» (подробнее о них ниже). И, т.к. эта компания в те годы имела значительный вес в отрасли в целом, то спад в электротехнической промышленности Финляндии продолжался до 2015 г. Отрасль вернулась к показателям оборота, которые были в 1997-98 гг. И только после 2016 г. начал наблюдаться небольшой рост.

На рисунке 2.12 представлен индекс промышленного производства рассматриваемой отрасли Финляндии по месяцам с января 1995 по сентябрь 2020 гг.

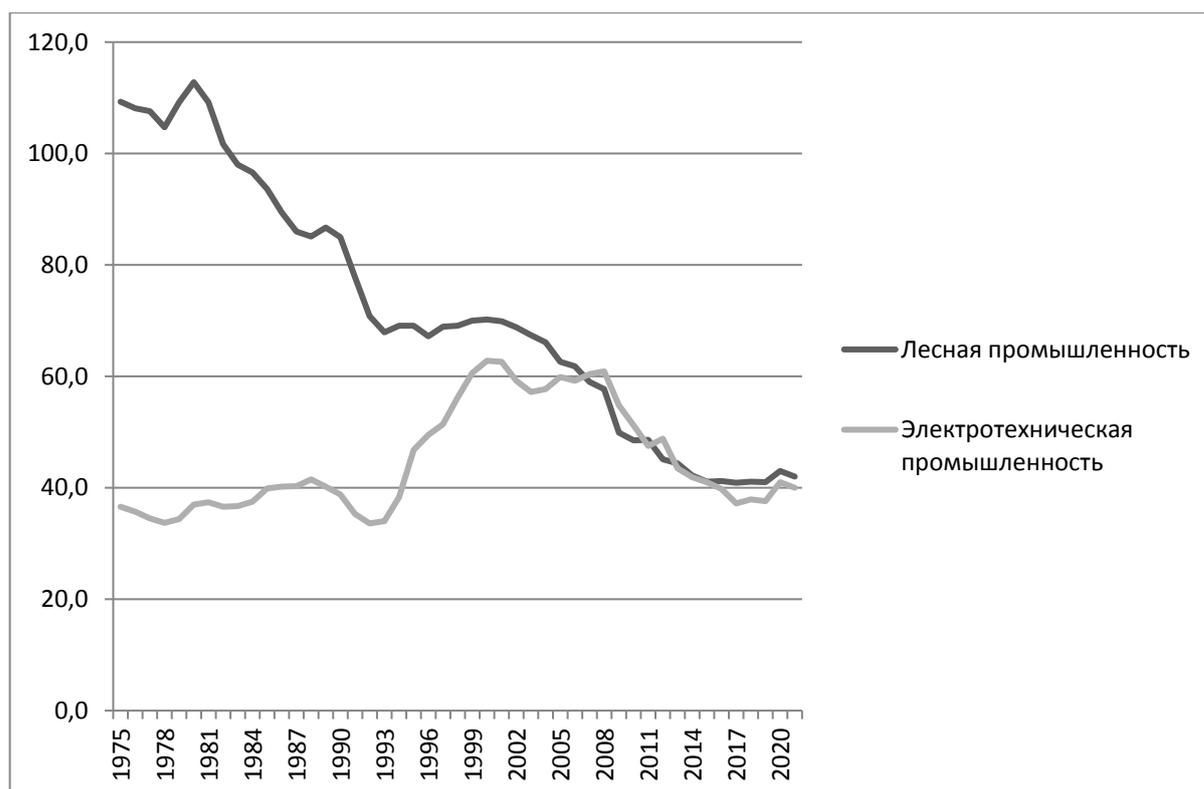
Источник: автором составлено на основе данных Statistics Finland's PX-Web databases.

Рисунок 2.12 – Промышленное производство электротехнической промышленности Финляндии 1995-2020 гг. (по месяцам, индекс, 2015=100)

²⁴⁰ Бурнаева Е. М. Финляндия: обострение старых структурных проблем // Экономика стран ЕС после введения евро: от эйфории 1999 г. до долгового кризиса 2010-х годов /Под ред. А. В. Кузнецова, Е. С. Хесина. М.: ИМЭМО РАН, 2013. С. 136.

Из приведённых данных можно увидеть, что изменение индекса промышленного производства в целом коррелирует с оборотом электротехнической промышленности, только колебания значений этого показателя не были такими резкими.

На рисунке 2.13 представлена численность занятых в электротехнической и лесной отраслях промышленности Финляндии.

Источник: составлено автором на основе данных Statistics Finland's PX-Web databases.

Рисунок 2.13 – Число занятых в лесной электротехнической промышленности Финляндии 1975-2021 гг. (тыс. человек)

На представленном графике видно, что резкий рост числа занятых в электротехнической промышленности пришёлся на период после кризиса начала 90-х гг. (начиная с 1993 г.) и продолжался до 2000 г. При этом было достигнуто значение в 62800 человек. В начале 2000-х гг. в результате

небольшого циклического спада в экономике Финляндии число занятых несколько сократилось, но уже в течение 2003-08 гг. значение данного показателя вновь почти достигло докризисных значений (60900 человек), а в 2007 г. число занятых в электротехнической промышленности впервые превысило аналогичный показатель для лесной промышленности. Но с началом кризиса в 2009 г. численность занятых начала стремительно сокращаться. Ситуация усугубилась проблемной ситуацией с компанией «Nokia». Сокращение значения данного показателя для электротехнической промышленности в Финляндии продолжается до сих пор.

Вплоть до 2014 г. ведущую роль в электротехнической промышленности в Финляндии играла компания «Nokia». Состояние этой компании всё это время определяло состояние данной отрасли в рассматриваемой стране в целом.

В 1992 г. генеральный директор компании Йорма Оллила принимает решение о сокращении всех отделений «Nokia» и о сосредоточении научных и производственных мощностей на телекоммуникациях. В течение 90-х гг. все активы компании, не связанные с электроникой и телекоммуникациями, были или распроданы или выделены в дочерние компании, большинство из которых сейчас являются независимыми²⁴¹.

На волне роста телекоммуникационной промышленности к концу 90-х гг. «Nokia» стала самой крупной компанией Финляндии, преобразовавшись в полноценную транснациональную корпорацию, во многом определив её экономическое возрождение после кризисного периода начала 90-х гг.²⁴² Несколько лет компания являлось крупнейшим

²⁴¹ Nokia [Электронный ресурс]: <http://company.nokia.com/en/about-us/our-company/our-story/>_(дата посещения 12.06.2016 г.)

Мерриден Т.. Бизнес путь: Nokia. Секреты успеха самой быстроразвивающейся компании в мире: Крылов, 2003. С.3.

²⁴² Solvell O., Porter M.E. Finland and Nokia. Harvard Business School Case, 2002. P. 14-15.

производителем мобильных телефонов в мире. Именно «Nokia» способствовала тому, что Финляндия перешла на использование единой европейской валюты. И во многом состояние компании в этот период коррелировалось с состоянием экономики Финляндии в целом²⁴³.

Но с 2000-х гг. компания стала постепенно входить в кризисное состояние, которое достигло своего пика с началом мирового финансового кризиса в 2008 г. В 2003 г. «Nokia» ушла с Лондонской биржи, в 2004 г. с Парижской, а в 2007 г. – со Стокгольмской. Спустя несколько лет, а именно в 2012 г. ей пришлось покинуть Франкфуртскую биржу. По итогам 2011 г. концерн выбыл из списка 50 крупнейших налогоплательщиков Финляндии. Если по состоянию на 31 октября 2010 г. «Nokia» стоила 107,6 млрд евро, то к июню 2012 г. она оценивалась уже в 8,4 млрд евро, то есть за семь месяцев компания потеряла 93% своей стоимости²⁴⁴.

С первых месяцев 2011 г. началось активное сотрудничество компании «Nokia» с «Майкрософт» по совместному созданию смартфонов. Произошло это во многом потому, что обе компании в середине первого десятилетия XXI века упустили изменение тенденций на рынке мобильных устройств. Таким образом, к концу первого десятилетия XX века, «Nokia», сохраняя лидирующие позиции в продажах классических телефонов и смартфонов, стала стремительно терять долю рынка мобильных устройств из-за быстрого расширения рынка сенсорных аппаратов²⁴⁵.

Спустя короткое время была обозначена новая стратегия компании – перейти от создания мобильных устройств на своей платформе «Симбиан» к

²⁴³ Zysman J. Finland in a digital era: How do wealthy nations stay wealthy? Prime Minister's Office, 2004. P. 2.

Dahlman C.J., Routti J., Ylä-Anttila P. Finland as a knowledge economy: Elements of success and lessons learned. The International Bank of Reconstruction and Development / The World Bank, Washington, 2006. P. 4.

²⁴⁴ Nokia [Электронный ресурс]: <http://company.nokia.com/en/about-us/our-company/our-story/> (дата посещения 12.06.2016 г.).

²⁴⁵ ИТС.UA. Информационный ресурс об ИТ [Электронный ресурс]: <http://itc.ua/articles/istoriya-nokia-1865-2013/> (дата посещения 12.06.2016 г.).

их производству на основе платформы «Виндоуз» компании «Майкрософт». Данное решение оказалось рискованным и во многом судьбоносным. Биржа отреагировала на смену стратегии тем, что курс акций «Nokia» снизился на 14%²⁴⁶. Переход на новую платформу сопровождался сокращением продаж телефонов во всех регионах мира, кроме Латинской Америки. Финансовые показатели компании продолжали ухудшаться. После заключения договоренности с «Майкрософт» прибыльным оказался только четвёртый квартал 2012 г. – в результате реализации активов и ценных бумаг, а не доходов от сбыта основной продукции.

Всё это происходило на фоне сокращений персонала компании и закрытия части подразделений. Уже в 2012 г. концерн «Nokia» объявил о крупнейших в истории финляндской экономики увольнениях. Только на территории Финляндии было ликвидировано 3700 рабочих мест, а по всему миру – 10 тысяч. Закрылся завод «Nokia» в городе Сало. Во всех подразделениях произошло сокращение сотрудников в отделах маркетинга. При помощи этих жестких мер к концу 2013 г. компания добивалась экономии средств в размере 1,6 млрд евро²⁴⁷.

Таким образом, кризис компании «Nokia» явился для экономики Финляндии ещё одним шоком. На этот раз он был вызван не политическими событиями и не глобальным кризисом, а начавшимся повсюду в мире технологическим сдвигом, который повлёк за собой изменение потребительских предпочтений и соответствующее переформатирование рынка. Чтобы определить основные характеристики данного шока, следует

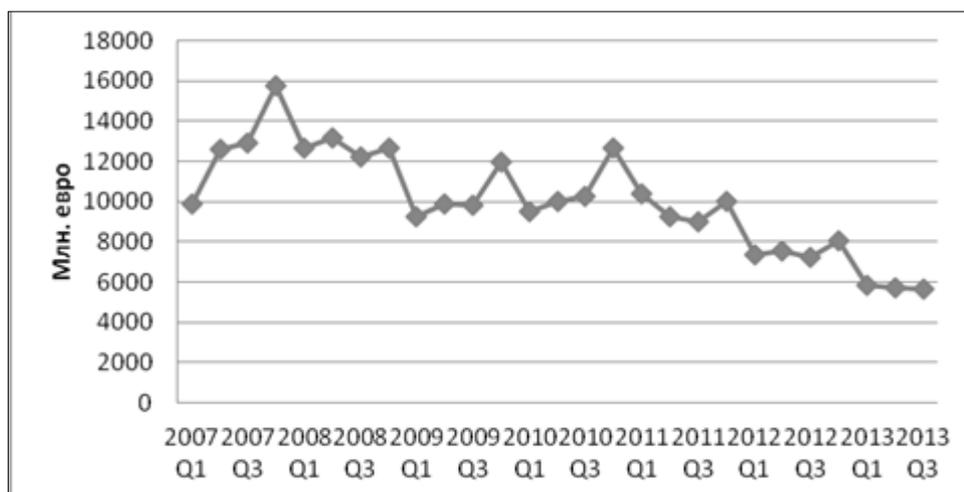
²⁴⁶ Плюснин Р. М. К истории развития телекоммуникационного бизнеса компании Nokia // Менеджмент и бизнес-администрирование. №1, 2014. С. 75-76

²⁴⁷ ИТС.УА. Информационный ресурс об ИТ [Электронный ресурс]: <http://itc.ua/articles/istoriya-nokia-1865-2013/> (дата посещения 12.06.2016 г.).

Mobcompany.info. Сайт о смартфонах и их производителях [Электронный ресурс]: <http://mobcompany.info/interesting/finansovye-trudnosti-kompanii-nokia-i-prodazha-mobilnogo-biznesa-v-microsoft.html> (дата посещения 12.06.2016 г.).

Плюснин Р. М. К истории развития телекоммуникационного бизнеса компании Nokia // Менеджмент и бизнес-администрирование. №1, 2014. С. 76

задать два основных вопроса: был ли он спровоцирован внешними или внутренними факторами, и насколько его можно считать симметричным или асимметричным (по крайней мере, применительно к остальным государствам-членам еврозоны и Европейского союза). Поскольку рассматриваемый технологический сдвиг произошел вследствие зарубежных инноваций, данный шок целесообразно отнести к экзогенным. В пользу этой точки зрения говорит то, что, если бы технологии сенсорных мобильных телефонов с функциями карманных персональных компьютеров появились в Финляндии, то её промышленность восприняла бы их в кратчайшие сроки. Тогда не произошло бы задержки и неоптимального решения, которые свели на нет основную часть прежних достижений компании «Nokia». По своей природе шок был симметричным, поскольку затрагивал всех европейских производителей мобильных средств связи. Однако по своему воздействию он стал асимметричным, поскольку для небольшой по размерам финляндской экономики значимость одной компании и одной отрасли была чрезвычайно высока. Ни в одной другой стране еврозоны не существовало подобного сочетания факторов, соответственно, власти Финляндии должны были самостоятельно решать проблему.

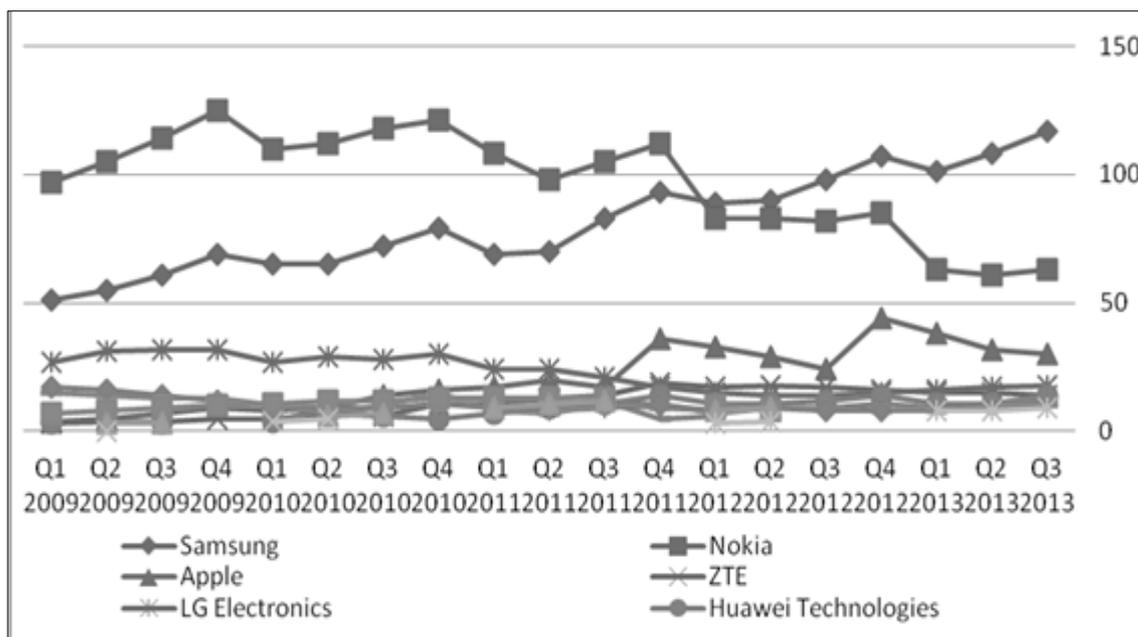
Источник: Отчёты компании «Nokia».

Рисунок 2.14 - Объёмы продаж мобильных телефонов компании «Nokia»²⁴⁸

На рисунке 2.14 представлен график изменения объёма продаж мобильных устройств «Nokia», и на нём ясно виден спад 2008 г. после отмеченного в 2007 г. внушительного роста.

Также здесь видно, что после объёмы продаж стабилизировались. При этом появился тренд на увеличение данного показателя. Но с переходом в 2011 г. на платформу «Виндоуз» объём продаж телефонов «Nokia» вновь испытывает падение без какой-либо положительной динамики.

На рисунке 2.15 представлены объёмы продаж мобильных телефонов в штуках и в сравнении с рядом ведущих телекоммуникационных компаний мира.

Источник: Отчёты компании «Nokia».

Рисунок 2.15 - Объёмы продаж ведущих производителей мобильных телефонов (млн штук)²⁴⁹

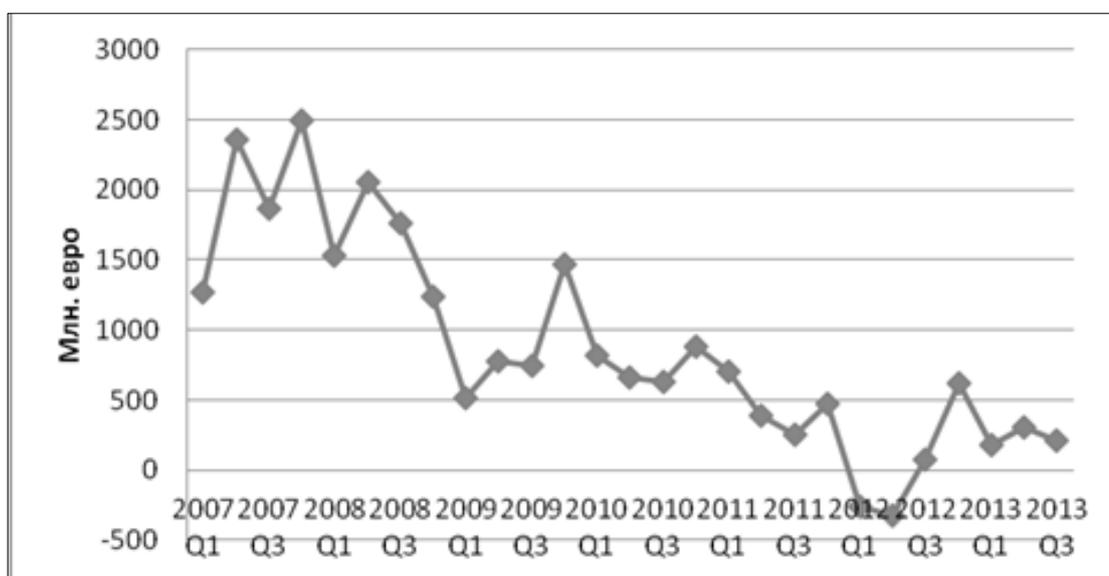
²⁴⁸ Nokia [Электронный ресурс]: <http://company.nokia.com/en/investors/financial-reports/results-reports> (дата посещения 12.06.2016 г.).

²⁴⁹ Ibid.

На протяжении нескольких лет после мирового финансового кризиса 2008 г. количество проданных телефонов «Nokia» оставалось относительно стабильным, но, начиная с 2011 г., произошло два резких спада этого показателя. Также в 2011 г. пальму первенства по количеству проданных телефонов у финляндской компании перехватила корейская компания «Самсунг».

Следующий 2012 г. оказался самым провальным в новейшей истории компании «Nokia». Дошло до того, что вклад компании в ВВП Финляндии по итогам года стал отрицательным. Улучшение наметилось во втором квартале 2013 г.: прибыль вернулась в зону положительных значений, продолжился рост продаж. В начале сентября было объявлено, что мобильный бизнес «Nokia» будет продан компании «Майкрософт» по рекордно низкой цене.

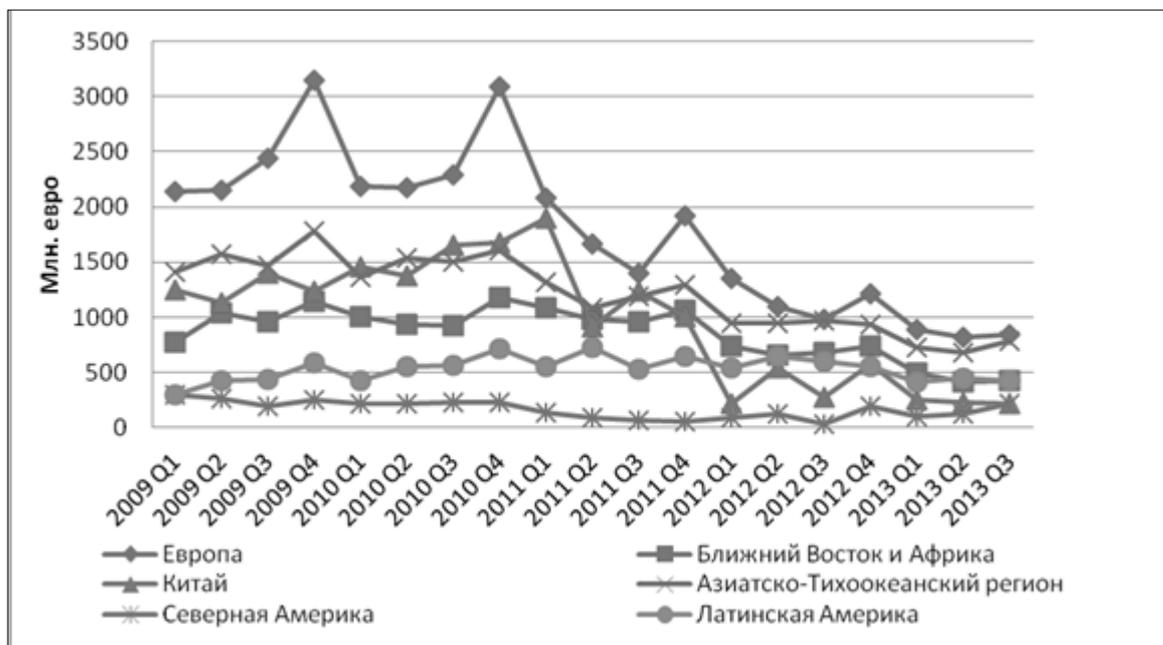
На рисунке 2.16 представлен график изменения операционной прибыли компании «Nokia», на котором можно чётко выделить два провала данного показателя. Первый приходится на начало мирового финансового кризиса в 2008 г., а второй – на 2011 г., когда произошёл переход на платформу «Виндоуз».

Источник: Отчёты компании «Nokia»

Рисунок 2.16 - Операционная прибыль компании «Nokia»²⁵⁰

Рисунок 2.17 показывает графики, отражающие изменения продаж мобильных устройств «Nokia» по регионам мира.

Источник: Отчёты компании «Nokia»

Рисунок 2.17 - Объём продаж мобильных телефонов «Nokia» по регионам мира²⁵¹

На них видно, что наибольшее падение объёмов продаж было зафиксировано в Европе и Китае. Падения в регионе Ближнего Востока и Африки, а также в Азиатско-Тихоокеанском регионе были менее значительными, тогда как продажи за океаном оставались примерно на одинаковом уровне в течение всего рассматриваемого периода.

Тем не менее, «Nokia» всё ещё имеет отношение к этому типу бизнеса, т.к. 7 августа 2013 г. было объявлено о выкупе 50% акций совместной с «Сименс» дочерней компании «Нокиа Сименс Нетворкс», которая после этого

²⁵⁰ Ibid.

²⁵¹ Ibid.

стала называться «Нокиа Солюшнс энд Нетворкс». Специализируется эта компания на производстве телекоммуникационного оборудования. Т.е. глобальной смены специализации у «Nokia» в результате описанных событий не произошло.

Резюмируя, можно сказать, что за последние 25 лет компания «Nokia» была наиболее важной и влиятельной корпорацией в Финляндии, что выражалось в её большом вкладе в ВВП страны, большом количестве рабочих мест, а также её транснациональности. Финляндия, в какой-то мере, стала зависима от состояния «Nokia» из-за возросших масштабов этой корпорации и сравнительно небольших масштабов национальной экономики. В 90-е гг. и начале 2000-х гг. данная зависимость была выгодна для Финляндии, но к концу первого десятилетия XXI века кризис «Nokia» стал для страны экзогенным шоком и негативно отразился на состоянии её экономики в целом. Это усугубило влияние другого экзогенного шока – мирового финансового кризиса, а затем и кризиса еврозоны, на неё. Данная ситуация заставила правительство Финляндии активно заниматься поиском путей переориентации национальной экономики. Задача так до конца и не выполнена, хотя с первого полугодия 2014 г. «Nokia» прекратила существование в том виде, в котором она осуществляла свою деятельность ранее. Сложившаяся ситуация ярко показала все минусы специализации страны на какой-то одной отрасли.

Лесная промышленность

Лесная промышленность традиционно считается одной из основных отраслей в Финляндии. Ещё в середине XX века она была ведущей в этой стране. Большинство крупных компаний Финляндии начинали свою деятельность именно в деревообрабатывающей промышленности (например, «Nokia», «Вяртсиля» и т.д.). В 2014 г. на долю компаний этой отрасли приходилось 18% промышленного производства Финляндии. В ней было

занято около 48 тыс. человек, однако косвенное влияние на занятость составляет порядка 500 тыс. рабочих мест²⁵². А также на неё приходилось около 20% объёма экспорта исследуемой страны. В настоящее время деревообрабатывающая промышленность формирует около 4,5% ВВП Финляндии. В отдельных регионах страны она даёт более 25% ВРП. Тем не менее, более половины мощностей финляндских компаний по изготовлению бумаги и картона находятся за границей²⁵³.

В настоящее время лесная промышленность Финляндии испытывает определённые трудности, которые влияют на снижение её конкурентоспособности на мировом рынке:

- высокие расходы на заготовку сырья;
- энергетический налог, введенный в 2014 г. и распространяющийся на крупные водные, ветровые и ядерные электростанции, введенные в эксплуатацию до 2004 г. и получающие доходы от торговли эмиссионными квотами на электроэнергетических рынках Северных стран;
- директива 2005/33/ЕС «О низком содержании серы в топливе», вступившая в 2015 году и оказавшая негативное влияние на показатели рентабельности перевозок лесной продукции морским транспортом²⁵⁴.

Одним из способов выхода из кризиса и повышения конкурентоспособности своей продукции для финляндской лесной промышленности стали инвестиции в НИОКР, которые в последние годы стали составлять около двух третей от общих инвестиционных расходов

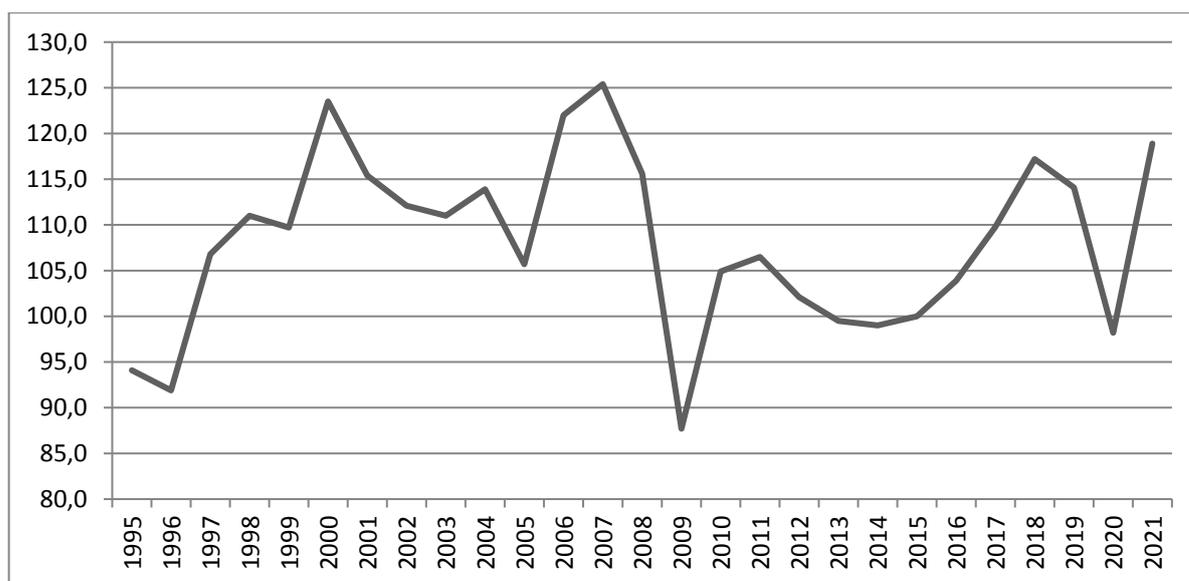
²⁵² Нарышкин А. А., Тюрин А. Е. Особенности функционирования неоконсервативной модели экономики на примере лесопромышленного кластера Финляндии // Вестник Московского государственного университета леса. Мытищи, 2013. № 3. С. 206.

²⁵³ Торговое представительство России в Финляндии [Электронный ресурс]: <http://rusfintrade.ru/site/economy/forest/> (дата посещения 12.06.2016 г.).

²⁵⁴ Мельман И. В. Инновации в лесопромышленном кластере Финляндии // Российский внешнеэкономический вестник. М., 2017. № 6. С. 39.

компаний этой отрасли промышленности Финляндии. Большая часть этих средств идёт на разработки в машиностроении, улучшение производительных процессов, создание новых видов деятельности, новых материалов и технологий²⁵⁵.

На рисунке 2.18 представлено изменение индекса оборота лесной промышленности Финляндии.

Источник: составлено автором на основе данных Statistics Finland's PX-Web databases.

Рисунок 2.18 – Оборот лесной промышленности Финляндии 1995-2021 гг. (индекс, 2015=100)

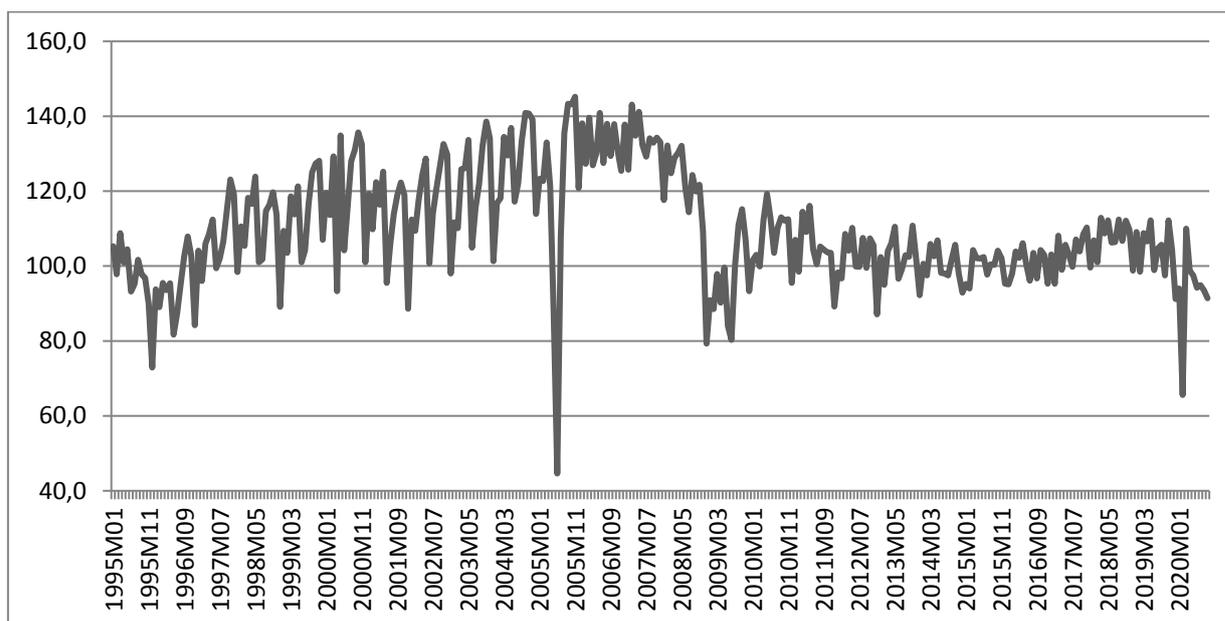
До 2000 г. в целом наблюдалась тенденция увеличения оборота этой отрасли. После этого кризисные явления в лесной промышленности наблюдались довольно долго: только в 2006-07 гг. наблюдался рост оборота. В 2008 г. начался финансовый кризис и значения рассматриваемого показателя резко рухнули вниз (до 87,7 в 2009 г. – минимальное значение за данный

²⁵⁵ Там же. С.40.

Нарышкин А. А., Тюрин А. Е. Особенности функционирования неоконсервативной модели экономики на примере лесопромышленного кластера Финляндии // Вестник Московского государственного университета леса. Мытищи, 2013. № 3. С. 207.

период времени). После некоторого восстановления позиций в 2009-10 гг. последовал новый спад, но начиная с 2014 г. оборот лесной промышленности начал расти и продолжил это делать до 2018 г. включительно. После начала коронакризиса в 2020 г. эта отрасль Финляндии быстро восстановилась всего за год.

На рисунке 2.19 представлены изменения индекса промышленного производства лесной промышленности Финляндии.

Источник: составлено автором на основе данных Statistics Finland's PX-Web databases.

Рисунок 2.19 – Промышленное производство лесной промышленности Финляндии 1995-2020 гг. (по месяцам, индекс, 2015=100)

Объёмы производств, начиная с 1996 г. в целом увеличивались. На рубеже веков в 1999 и 2000 гг. наблюдался небольшой спад объёмов производства деревообрабатывающей промышленности, вызванный как кризисными явлениями в мире того времени, так и переходом Финляндии на евро. Следующий серьёзный спад в лесной промышленности пришёлся на 2008-2014 гг. Сильный евро заставил деревообрабатывающие компании страны сворачивать объёмы производства и в Финляндии, и за рубежом, порой

останавливая целые предприятия. Объёмы изготовления бумаги упали в период с 2005 по 2014 гг. примерно в два раза. Производство целлюлозы сократилось примерно на 14%. За тот же период на четверть сократился экспорт бумаги. Экспорт целлюлозы, несмотря на колебания, существенно не изменился за тот же период времени²⁵⁶.

Кроме сильного евро удар по деревообработке Финляндии нанёс мировой финансовый кризис, а затем и кризис еврозоны. Всё это происходило на фоне общего депрессивного состояния деревообрабатывающей отрасли промышленно развитых стран на фоне поступательного снижения спроса на продукты переработки леса (особенно на бумагу и картон), когда в структуре потребления происходит их замена другими материалами и изделиями.

После 2014 г. объёмы производства в лесной промышленности Финляндии стабилизировались. В производстве большинства товарных групп наметилась очевидная тенденция к росту, которая набирала силу разными темпами, несмотря на продолжавшееся сокращение числа работников, что могло свидетельствовать о повышении производительности существующих предприятий²⁵⁷. В качестве положительного сдвига следует отметить тот факт, что в последние годы лесопромышленные компании Финляндии начали активную разработку технологий, связанных с производством биодизеля и биотоплива²⁵⁸. Хотя данные 2020 г. по всем товарным группам, кроме наиболее важной – хвойных пиломатериалов – оказались ниже показателей предыдущего года, их следует трактовать осторожно, имея в виду начало пандемии Covid-19.

256 Нарышкин А. А., Тюрин А. Е. Особенности функционирования неоконсервативной модели экономики на примере лесопромышленного кластера Финляндии // Вестник Московского государственного университета леса. Мытищи, 2013. № 3. С.207.

257 Там же.

258 Мельман И. В. Инновации в лесопромышленном кластере Финляндии // Российский внешнеэкономический вестник. М., 2017. № 6. С. 40-41.

Нарышкин А. А., Тюрин А. Е. Особенности функционирования неоконсервативной модели экономики на примере лесопромышленного кластера Финляндии // Вестник Московского государственного университета леса. Мытищи, 2013. № 3. С. 206-207.

Сдерживающее воздействие на производственную динамику отрасли оказывает повышение цен на сырьё. Закупки сырья как внутри страны, так и за рубежом (в том числе и в России) сократились. На это повлияли два основных фактора: повышение налога на продажу необработанной древесины в Финляндии и повышение экспортных пошлин на необработанный лес в России.

Основные показатели производства деревообрабатывающей промышленности в исследуемой стране представлены в таблице 2.2.

Таблица 2.2 - Объёмы производства продукции деревообработки 2009-2020 гг.

Наименование продукции	Единицы измерения	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Пиломатериалы хвойные	тыс. м ³	7600	9400	9700	9300	10100	10880	10610	11370	11700	11810	11350	10900
Фанера	тыс. м ³	780	980	1040	1020	1090	1160	1150	1140	1240	1230	1090	1000
Сульфатная целлюлоза	тыс. т	5518	6733	6748	6826	7060	7000	7120	7460	7700	8150	8300	7700
Бумага	тыс. т	8096	8929	8602	7936	7650	7450	7250	6810	6650	6730	6000	4500
Картон	тыс. т	2506	2860	2726	2758	2950	2960	3070	3340	3620	3820	3710	3700
Бумага и картон всего	тыс. т	10602	11789	11329	10694	10600	10410	10320	10150	10270	10540	9710	8200
Примечание – Источники: составлено автором на основе данных Торгового представительства России в Финляндии [Электронный ресурс]: http://rusfintrade.ru/site/economy/forest/ (дата посещения 12.06.2016 г.) The Finnish Forest Industries Federation [Электронный ресурс]: https://www.forestindustries.fi (дата посещения 25.02.2022 г.)													

По данным таможенной службы Финляндии, импорт круглого леса из нашей страны с 2007 г. по 2014 гг. сократился по отдельным наименованиям до 88% (в лучшем случае примерно на 50%), а совокупно – на 61,4%. Импорт сырьевой древесины упал на 45,5%. Прогнозы исследовательских институтов Финляндии и ведущих рейтинговых агентств являются неутешительными и предрекают дальнейшее ухудшение положения деревообрабатывающей отрасли. Также негативно на развитие лесной промышленности Финляндии влияет постоянное повышение минимальной зарплаты работников этой отрасли. Это приводит к сокращениям работников предприятий в Финляндии

и закрытии или продаже предприятий и производственных мощностей и переводу производств в другие страны (в первую очередь, в Латинскую Америку).

Таблица 2.3 - Основные экономические показатели ведущих деревообрабатывающих компаний Финляндии (млн евро, 2010-20 гг.)

Компания	Год	Продажи	Операционная прибыль
«Stora Enso»	2020	8553	1270
	2019	10100	1542
	2018	10483	1895
	2017	10010	1259
	2016	9802	783
	2015	10040	1059
	2014	10213	810
	2013	10544	578
	2012	10815	630
	2011	10965	759
2010	10297	986	
«UPM-Kymmene»	2020	8600	1890
	2019	10238	1847
	2018	10486	1390
	2017	10045	904
	2016	9812	1135
	2015	10138	1142
	2014	9868	847
	2013	10054	683
	2012	10492	556
	2011	10068	459
2010	8924	755	
«Metsa Group»	2020	6017	874
	2019	5473	495
	2018	5709	849
	2017	5040	581
	2016	4658	439
	2015	5016	537
	2014	4970	418
	2013	4932	342
	2012	5001	252
	2011	5346	29
2010	5337	497	

Примечание – Источники: составлено автором на основе данных Торгового представительства России в Финляндии [Электронный ресурс]: <http://rusfintrade.ru/site/economy/forest/> (дата посещения 12.06.2016 г.)
Stora Enso [Электронный ресурс]: <https://www.storaenso.com/> (дата посещения 25.02.2022 г.)
UPM-Kymmene [Электронный ресурс]: <https://www.upm.com/> (дата посещения 25.02.2022 г.)
Metsa Group [Электронный ресурс]: <https://www.metsagroup.com/> (дата посещения 25.02.2022 г.)

В настоящее время 98% продукции деревообработки Финляндии приходится на три крупные компании: «Stora Enso», «UPM-Kymmene», «Metsa Group». Не удивительно, что их состояние определяет состояние всей отрасли, которое характеризуется неровной динамикой, когда периоды стагнации чередуются со скачками в обе стороны. При неблагоприятной конъюнктуре в

ответ на снижение прибылей компании вынуждены сокращать персонал и избавляться от производственных мощностей. Яркий пример: операционная прибыль компании Metsa Group с 2010 г. по 2011 гг. упала примерно в 200 (!) раз, но на следующий год почти половина от этого падения была отыграна, в последующие несколько лет рост прибыли продолжился²⁵⁹. Основные экономические показатели этих компаний представлены в таблице 2.3.

Таким образом, деревообрабатывающая промышленность, являющаяся важным компонентом экономики Финляндии, переживает в последние годы не лучшие времена. Причины этого состоят как в продолжающихся кризисных событиях в Финляндии, так и в кризисе деревообрабатывающей промышленности как таковой. Тем не менее, перспективным видится развитие так называемых «зелёных» проектов в деревообработке. А правительство Финляндии считает этот сектор промышленности потенциально способным стать для страны «новой Нокиа». Т.е. в перспективе данная отрасль промышленности не только не должна покинуть ряды ведущих в Финляндии, но и призвана, выйдя на качественно новый уровень, стать новым локомотивом экономики.

* * *

При вступлении в Евросоюз Финляндии не пришлось проводить масштабных реформ, поскольку по многим критериям она относилась к числу промышленно развитых стран с рыночной экономикой. Осуществленные преобразования носили точечный характер и были направлены, в первую очередь, на открытие финляндской экономики для стран-партнёров по ЕС.

После вступления Финляндии в Европейский союз она испытала позитивные экономические эффекты: увеличились темпы роста ВВП, сократился уровень безработицы, сальдо государственного бюджета

²⁵⁹ Там же. С. 207-209.

постепенно стало положительным, что привело к сокращению государственного долга, выросли объёмы внешней торговли. Руководство страны принимало меры к максимальному вовлечению в интеграционный процесс.

Характерно, что в январе 1999 г. Финляндия вместе с первой группой стран перешла на единую европейскую валюту евро, тогда как две другие соседние страны – Дания и Швеция – по разным причинам и под разными предложениями воздержались от данного шага, сохранив национальные денежные единицы. На протяжении первых лет членства в еврозоне Финляндия получила явные макроэкономические выгоды. Были решены две застарелые проблемы, во многом связанные с узостью национальных финансовых рынков и недостаточным доверием (как внешних, так и местных экономических агентов) к финской марке. Теперь страна пользовалась валютой с высокой степенью интернационализации и устойчивым обменным курсом. Инфляция, которая начала снижаться в преддверии вступления страны в ЕС, закрепилась на низком уровне. В 1995 – 2008 гг. она находилась на уровне 2-4%. Однако кризис 2008 г. вскрыл ранее незаметные уязвимые места финской экономики. Вызванная им рецессия оказалась более глубокой и длительной, чем во многих других государствах-членах Евросоюза. Финляндия смогла выйти на траекторию стабильного экономического роста лишь в 2012-13 гг.

Ведущие экспортоориентированные отрасли – электротехническая и деревообрабатывающая – пережили за четвертьвековую историю членства Финляндии в Евросоюзе и периоды подъёма, и периоды спада. На протяжении второй половины 1990-х гг. и первой половины 2000-х гг. происходил бурный рост электротехнической промышленности, который в значительной степени ассоциировался с успехами компании «Nokia». Отрасль, развивавшаяся за счёт активного использования инноваций, выиграла от вступления страны в ЕС. Выпускавшиеся в Финляндии мобильные телефоны пользовались высоким спросом за рубежом, а компания «Nokia» получила неограниченный доступ на

емкий внутренний рынок данного интеграционного объединения. Деревообрабатывающая промышленность в этот же период времени находилась в состоянии понижательной динамики. Её положение осложнилось вследствие общего падения спроса на традиционные виды продукции отрасли. После присоединения Финляндии к Евросоюзу местные компании столкнулись с ростом конкуренции на национальном рынке, теперь им приходилось бороться за потребителя с поставщиками аналогичной продукции из Швеции и других государств-членов Евросоюза.

Но во второй половине 2000-х гг. исследуемые отрасли поменялись местами. Электротехническая промышленность вследствие проблем, с которыми столкнулась компания «Nokia» и последовавшей затем продажи ею всех активов, технологий и патентов, связанных с мобильным бизнесом, американской компании «Майкрософт», вступила в период понижательной динамики. Деревообрабатывающая промышленность, напротив, сначала показала признаки оживления, а после мирового финансового кризиса в начале 2010-х гг. перешла в фазу уверенного роста. Данный благоприятный сдвиг стал возможен благодаря внедрению инноваций и изменению товарной структуры выпускаемой продукции.

ГЛАВА 3. ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ФИНЛЯНДИИ В УСЛОВИЯХ ЕЁ ЧЛЕНСТВА В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ (1995-2021 гг.)

3.1 Географическая структура: эффекты создания и отклонения торговли в условиях глобализации

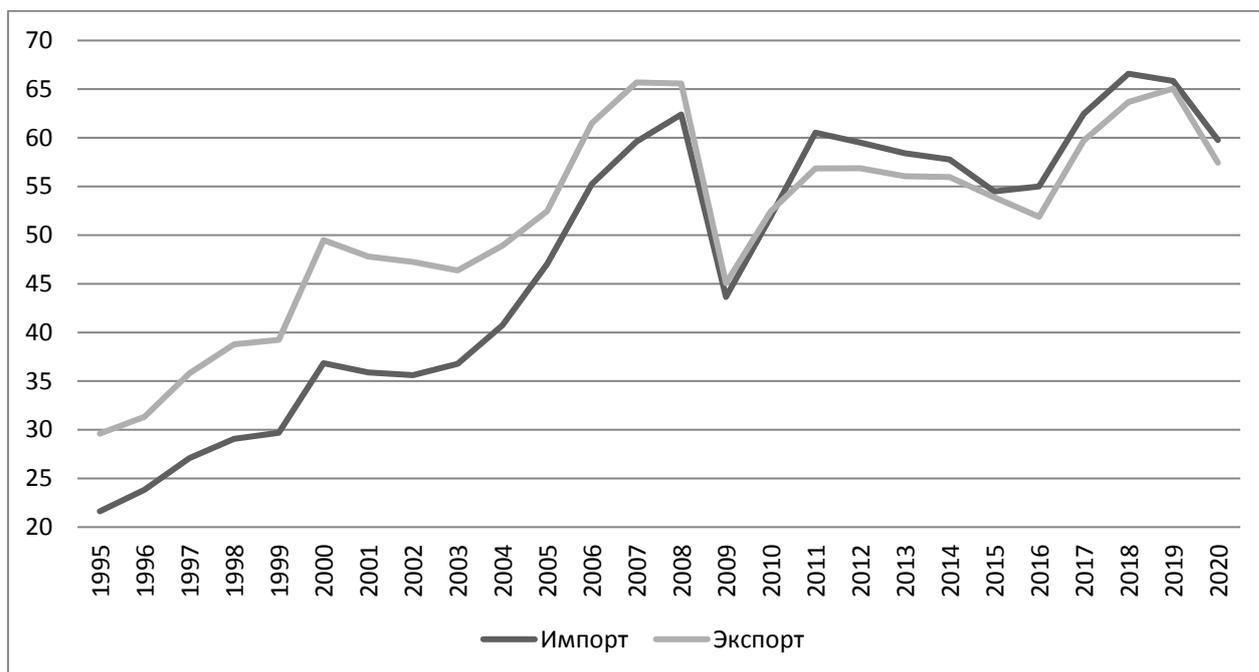
Общие тенденции изменений в структуре внешней торговли Финляндии

Задача данного параграфа – выявить те изменения, которые произошли во внешней торговле Финляндии в разрезе отдельно стран и групп стран в результате её вступления в Европейский союз. Необходимо установить, какие из интеграционных экономических эффектов и в какой мере имели место. Будут рассмотрены эффекты создания и отклонения торговли, которые в теории приводят к переориентации внешней торговли отдельных стран на партнёров по таможенному союзу.

При этом следует иметь в виду, что период присоединения Финляндии к ЕС и интеграции в единый внутренний рынок объединения пришелся на время, когда глобализация вступила в фазу активного развития вследствие распада биполярной системы мира, всеобщей либерализации торговых потоков и, в особенности, рынков капитала, а также вследствие широкого распространения информационных технологий. Две тенденции – интеграции в общий рынок ЕС и интеграции в мировую экономику – наложились друг на друга. Их взаимодействие представляет собой предмет исследования данной главы.

В динамике внешней торговли Финляндии можно выделить пять основных этапов (рисунок 3.1). На первом этапе (1995-2000 гг.) наблюдался довольно стабильный и быстрый рост как экспорта, так и импорта, причём экспорт развивался быстрее, что видно по движению положительного сальдо

внешней торговли. В 2000 г. оно достигло максимального значения – 12,7 млрд евро (рисунок 3.2).

Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics²⁶⁰

Рисунок 3.1 – Экспорт и импорт товаров Финляндией в стоимостном выражении в 1995-2020 гг., млрд евро

На втором этапе (2001-2003 гг.) в экономике Финляндии возникли кризисные явления, внешнеторговый оборот несколько сократился. При этом экспорт пострадал больше, чем импорт. Как следствие в 2003 г. положительное сальдо торговли уменьшилось до 9,6 млрд евро.

На третьем этапе (2004-2008 гг.) произошёл новый, весьма уверенный подъём обоих рассматриваемых показателей, завершившийся с началом в 2007-2008 гг. мирового финансового кризиса. На этом временном отрезке импорт рос несколько быстрее экспорта. В результате в 2008 г. положительное сальдо внешней торговли уменьшилось до 3,2 млрд евро.

²⁶⁰ Здесь и далее данные по импорту предоставлены на условиях CIF, а по экспорту – на условиях FOB.

Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics

Рисунок 3.2 – Сальдо внешней торговли Финляндии в 1995-2020 гг., млрд евро

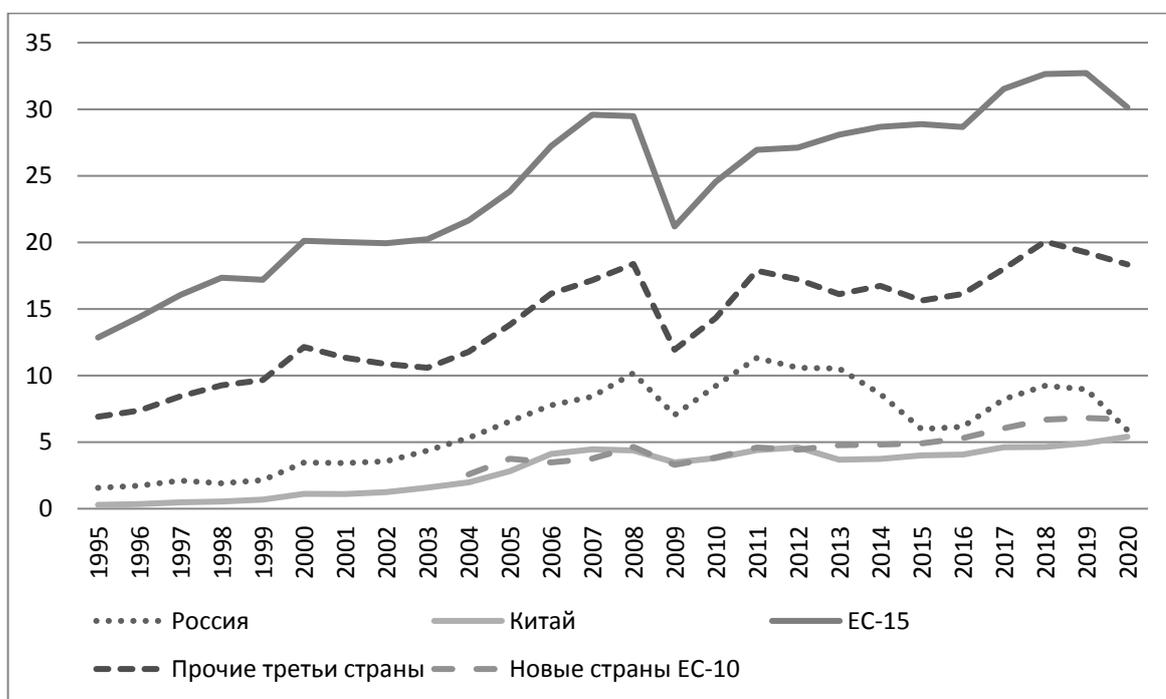
В начале четвёртого этапа, который продолжался с 2009 по 2016 гг., вследствие мирового финансового кризиса объёмы и импорта, и экспорта сократились примерно на 30%. После этого в течение двух лет внешняя торговля Финляндии активно восстанавливалась. Но, если объёмы импорта к 2011 г. уже практически достигли докризисного уровня, то объёмы экспорта росли гораздо медленнее. В результате впервые за весь рассматриваемый период времени сальдо внешней торговли стало отрицательным (-3,7 млрд евро). В дальнейшем в экономике Финляндии наблюдалась стагнация, внешнеторговый оборот медленно сокращался в первую очередь за счёт импорта, что позволило приблизить внешнеторговое сальдо к нулевой отметке.

На пятом этапе (2016-2019 гг.) экономика Финляндии окончательно вступила в фазу роста, которая продолжается до сих пор. В 2018 г. объёмы импорта товаров в Финляндию достигли максимального значения за весь

рассматриваемый период времени – 66,6 млрд евро. Объёмы экспорта всё ещё не вышли на докризисный уровень и по итогам 2019 г. составили 65,1 млрд евро. Сальдо внешней торговли остаётся отрицательным.

Дальнейший анализ будет проводиться в географическом разрезе по группам стран отдельно по импорту и экспорту.

Рассматривая динамику географической структуры импорта, мы без труда обнаруживаем те же пять этапов, которые характерны для всего внешнеторгового оборота Финляндии (рисунок 3.3). Причём для стран ЕС-15, России и прочих третьих стран все тенденции очень схожи и различаются лишь в деталях.

Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics

Рисунок 3.3 – Географическая структура импорта Финляндии в 1995-2020 гг., млрд евро²⁶¹

²⁶¹ Здесь и далее к новым странам ЕС-10 относятся страны, вступившие в Европейский союз в 2004 г.: Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия, Словения, Чехия, Эстония.

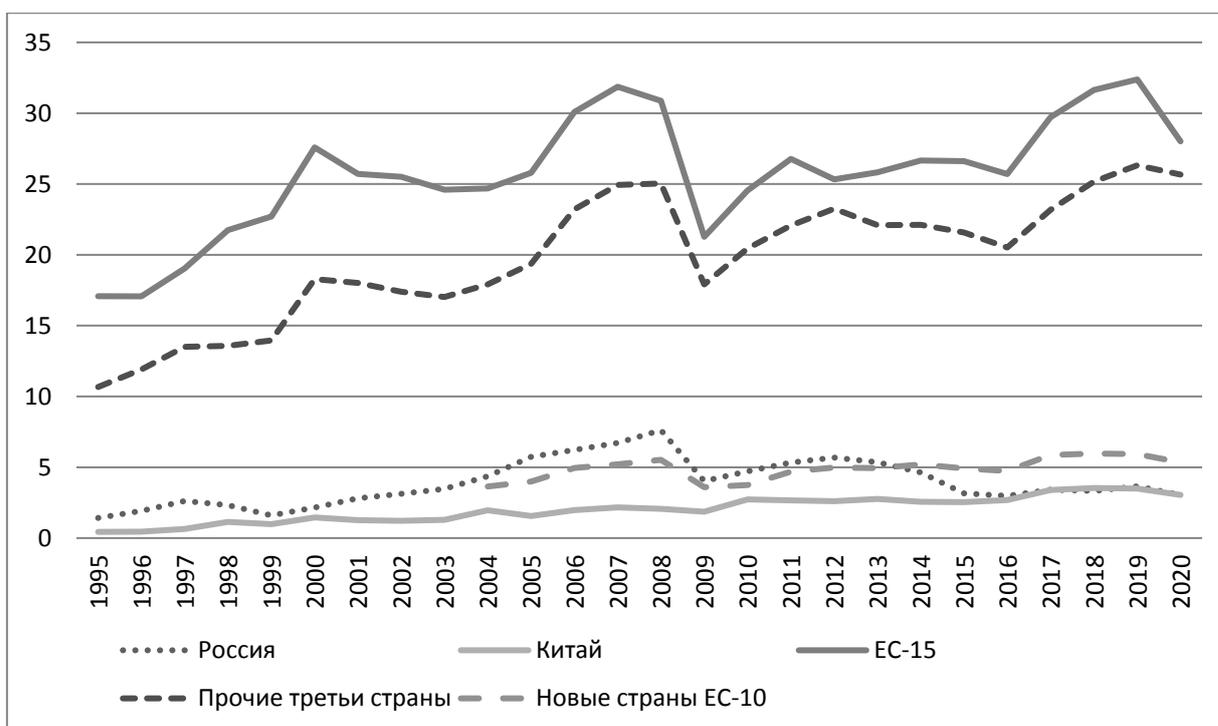
Среди прочих третьих стран выделяются США, Япония, Польша (до 2004 г.), Эстония (до 2004 г.) и Норвегия.

На первом этапе до 2000 г. наблюдался пологий рост импорта, за которым последовал скачок 2000 г. В целом с 1995 по 2000 гг. ввоз товаров из стран ЕС увеличился на 56,4%, из России – на 120,4%, из Китая – на 286,2%, из прочих третьих стран – на 75,8%.

На втором этапе для стран ЕС-15 и прочих третьих стран наблюдался пологий спад, а для России и Китая наоборот пологий рост. На третьем этапе импорт рос ускоренными темпами из всех групп стран, России и Китая. Для Китая этот подъём завершился в 2006 г., для стран ЕС-15 – в 2007 г., для России и прочих третьих стран – в 2008 г.

С началом мирового финансового кризиса на четвёртом этапе (2009-2016 гг.) объёмы импорта в Финляндию резко сокращаются. Особенно сильным было падение для России – на 23,7%. Ввоз товаров из Китая и новых стран ЕС испытал меньшее падение – примерно на 9%. Для стран ЕС-15 сокращение составило 13,7%, а для прочих третьих стран – 16,7%. Последующие два года (2010 и 2011 гг.) стали периодом активного восстановления. Импорт из России даже стал превзойти уровень 2008 г., закупки из Китая и стран-новичков ЕС вышли на докризисный уровень. Однако, импорт из прочих третьих стран и особенно из стран ЕС-15 восстанавливался гораздо медленнее.

На пятом этапе (2016-2019 гг.) темпы роста импорта из стран ЕС-15, прочих третьих стран и России значительно увеличились в то время, как из стран ЕС-10 остались прежними, а импорт из Китая перешёл в стадию стагнации.

Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics

Рисунок 3.4 – Географическая структура экспорта Финляндии в 1995-2020 гг., млрд евро

Выявленные тенденции (рисунок 3.1) прослеживаются также и в динамике финляндского экспорта (рисунок 3.4). На первом этапе особенно быстро рос экспорт в Китай (в 3,3 раза за 1995-2000 гг.) и несколько медленнее в страны ЕС-15 и прочие третьи страны (в 1,6 и 1,7 раза соответственно). Экспорт в Россию увеличился в 1,5 раза, хотя локальный пик был пройден в 1997 г.

На втором этапе (2001-2003 гг.) происходило падение экспорта во все группы стран кроме России. Если в страны ЕС-15 поставки сократились на 10,9%, в Китай – на 11,8%, а в прочие третьи страны – на 6,9%, то в Россию они выросли на 61,2%. Около половины от этого роста было обеспечено продажами мобильных телефонов²⁶². Объясняется это тем, что в это время

²⁶²

ULJAS Foreign Trade Statistics

экономическая ситуация в нашей стране улучшалась, и у компании «Nokia» появилась возможность в полной мере освоить рынок восточного соседа.

Рост объёмов финляндского экспорта в Россию продолжался и на третьем этапе до начала кризиса в 2008 г. Для стран ЕС-15, ЕС-10 и прочих третьих стран этот период также стал временем роста поставок из Финляндии. Динамика финляндского экспорта в Китай в этот и в последующие периоды не следовала общим тенденциям. Фактически с 1995 по 2019 гг. наблюдался очень пологий подъём этого показателя с 0,5 млрд евро до 3,7 млрд евро.

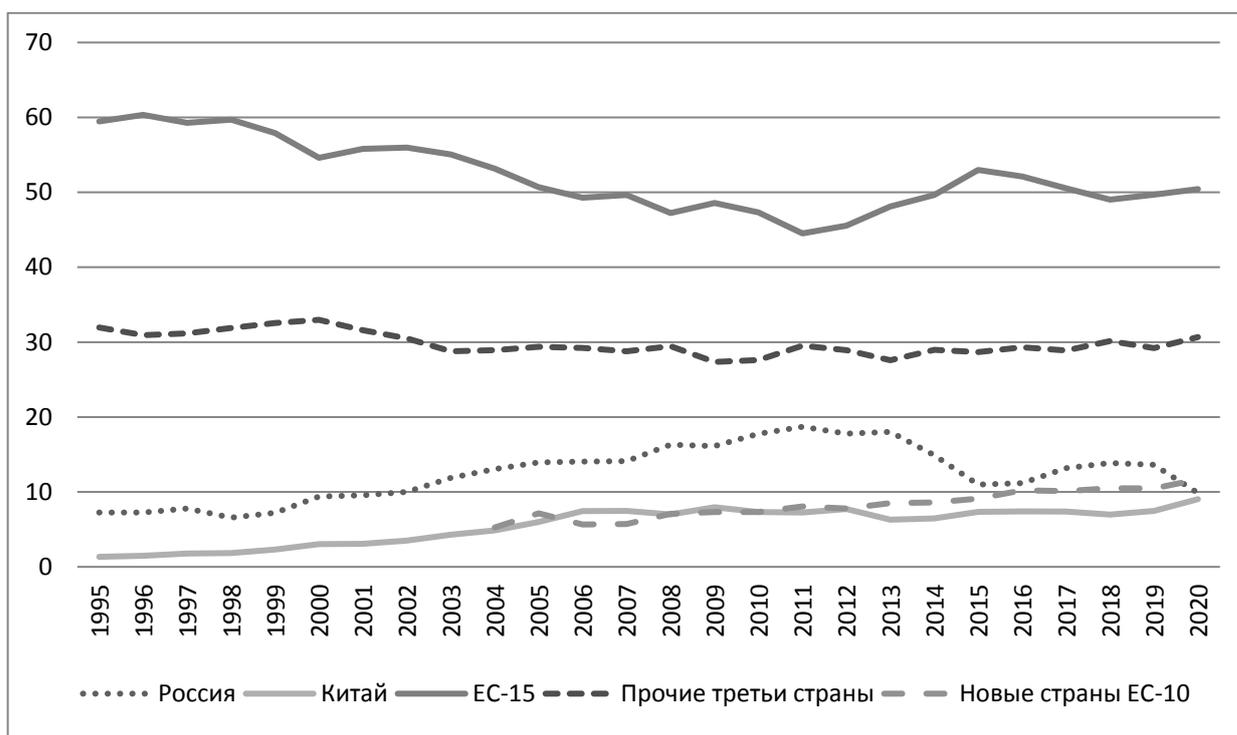
На четвёртом этапе в результате мирового кризиса в 2009 г. объём экспорта из Финляндии упал на 47% в Россию, и примерно на треть в страны ЕС-15, новые страны ЕС и в прочие третьи страны. В последующие годы шло неровное, прерывистое восстановление экспорта Финляндии в страны Европейского союза. В случае с Россией ситуация усугубилась взаимными санкциями²⁶³. Поэтому, когда на пятом этапе, начиная с 2016 г. финляндский экспорт начал демонстрировать активный рост во все и регионы, поставки в Россию откатились на уровень начала 2000-х гг.

Согласно неолиберальной теории, после вступления Финляндии в Европейский союз в 1995 г. должно было последовать постепенное увеличение доли стран ЕС во внешней торговле этой страны. На практике же наблюдалось диаметрально противоположное явление (рисунок 3.5). В 1995-1998 гг. значительных изменений в географической структуре импорта Финляндии не наблюдалось. Доля стран ЕС-15 (т.е. стран бывших членами ЕС 1 января 1995 г., исключая саму Финляндию) составляла около 60%, доля России – 7,5%, Китая – 1,5%, а прочих третьих стран – 31,5%²⁶⁴. Но, начиная с

²⁶³ Плюснин Р. М. Финляндский рикошет ЕС-санкций против России // Российский экономический журнал. №3, 2015. С. 101-103

²⁶⁴ Statistics Finland's PX-Web databases [электронный ресурс]: <http://pxnet2.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/StatFin/>

1998 г. и до 2011 г. доля стран ЕС-15 в финляндском импорте последовательно и устойчиво сокращалась, упав в конце концов до 44,5%.

Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics

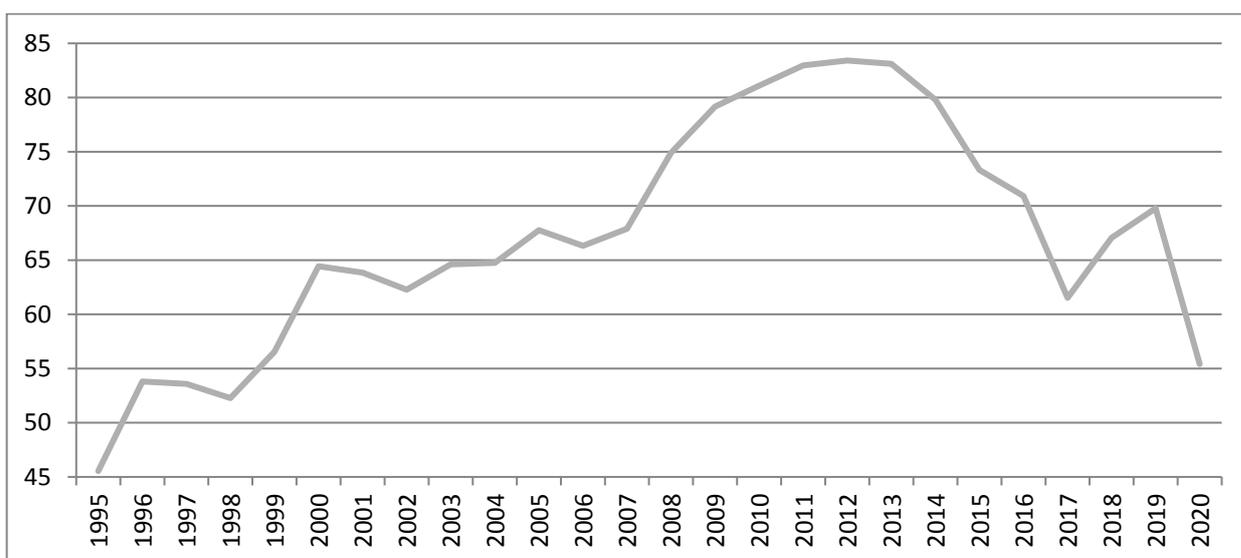
Рисунок 3.5 – Географическая структура импорта Финляндии в 1995-2020 гг., %

Ситуацию переломил мировой финансовый кризис, после него доля этих стран в импорте Финляндии начинает расти. До 2013 г. это происходит за счёт прочих третьих стран, а после введения взаимных санкций между Россией и Европейскими союзом – уже за счёт сокращения импорта из нашей страны²⁶⁵. В 2015 г. сокращение поставок из России прекращается, и они начинают медленно расти. Доля стран ЕС-15, достигнув в том же 2015 г. 53%, вновь начинает уменьшаться. Два графика вновь становятся зеркальными.

²⁶⁵ Плюснин Р. М. Финляндский рикошет ЕС-санкций против России // Российский экономический журнал. №3, 2015. С. 101-103

Доля стран, вступивших в Европейский союз в 2004 г. (новичков ЕС), полого увеличивалась с 5,3% до 10,5% в 2018 г.²⁶⁶.

Доля Китая в импорте Финляндии в 2006 г. достигла 7,4%, после чего она стала колебаться около этой отметки. Кризисные явления не оказали заметного влияния на этот показатель. Доля прочих третьих стран весь рассматриваемый период времени значительно не менялась, находясь около отметки 30%.

Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics

Рисунок 3.6 – Доля нефти и нефтепродуктов в импорте Финляндии из России в стоимостном выражении, % (1995-2020 гг.)

Россия является один из основных поставщиков энергоносителей в Финляндию, а мировая цена на нефть с 1995 г. неоднократно претерпевала серьезные изменения. Поэтому автор считает целесообразным выяснить, в какой степени изменения доли России в финляндском импорте были связаны с изменением цен на нефть, а в какой – с изменением реальных объёмов

²⁶⁶ Плюснин Р. М. Эффекты создания и отклонения торговли после вступления Финляндии в ЕС // Современная Европа, №4 (83), 2018. С. 139

импорта. Для этого будет проведён анализ стоимостных и количественных показателей импорта Финляндией нефти и нефтепродуктов из России с 1995 г.

267

Таблица 3.1 - Динамика импорта нефти и нефтепродуктов из России в Финляндию в стоимостном и натуральном выражении (1995-2020 гг.)

Год	Стоимость, млн евро	Объём, тыс. т	Цена 1 тонны, евро
1995	688	5 398	127,42
1996	459	6 476	70,80
1997	1 142	7 773	146,91
1998	987	7 347	134,32
1999	1 202	8 318	144,47
2000	2 225	9 539	233,21
2001	2 182	9 950	219,34
2002	2 221	13 693	162,17
2003	2 822	18 877	149,49
2004	3 444	20 231	170,23
2005	4 443	16 939	262,31
2006	5 152	16 947	304,02
2007	5 711	19 749	289,16
2008	7 619	19 529	390,15
2009	5 569	20 294	274,42
2010	7 475	19 919	375,26
2011	9 391	20 692	453,83
2012	8 828	16 692	528,85
2013	8 745	18 339	476,83
2014	6 875	16 647	412,95
2015	4 385	15 105	290,31
2016	4 358	17 265	252,43
2017	5 062	16 441	307,88
2018	6 192	16 298	379,92
2019	6 261	16 481	379,89
2020	3 265	14 257	229,01

Примечание: Источники: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics [электронный ресурс]: <http://uljas.tulli.fi> (дата посещения 14.12.2021 г.); Eurostat Database [электронный ресурс]: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (дата посещения 14.12.2021 г.)

До начала 2010-х гг. рассчитанная в стоимостном выражении доля товарной группы «Нефть и нефтепродукты» в финляндском импорте из России почти ежегодно увеличивалась. В 2012-2013 гг. она достигла рекордного значения 83%. Далее исследуемая пропорция продемонстрировала стремительное сокращение, она уменьшилась до 61,5% в 2017 г. По итогам 2019 г. отмечался новый, но уже менее высокий пик, за которым последовало сокращение 2020 г., связанное, как следует полагать, с началом пандемии Covid-19²⁶⁸.

Из представленных данных видно, что с 1995 по 2004 гг. объём импорта нефти и нефтепродуктов в тоннах из России в Финляндию резко увеличивался после чего произошла стабилизация на уровне 19-20 млн тонн (за исключением 2005-2006 гг.). В ценовом выражении рост в эти годы был не таким резким, но он продолжался до 2011 г. (за исключением спада 2009 г.). Таким образом, в 2004-2011 гг. рост объёмов импорта в Финляндию из России был обусловлен в первую очередь ростом цены на нефть, среднегодовая цена которой в 2004 г. составляла 38,3 долл. США за баррель марки BRENT, а в 2011 г. была уже 111 долл. США за баррель, т.е. за эти годы она почти утроилась²⁶⁹. Когда в 2012 г. цена начала резко падать, соответственно стал сокращаться импорт нефти и нефтепродуктов из России в ценовом выражении. Одновременно уменьшались, но гораздо медленнее и неравномерно, количественные показатели импорта при двух локальных подъёмах в 2013 и 2016 гг.²⁷⁰.

Настало время делать второй шаг в производимом анализе. Теперь необходимо понять, было ли сокращение импорта данной товарной группы в 2012-2020 гг. из России связано с переориентацией Финляндии на другие

²⁶⁸ Там же. С. 140

²⁶⁹ IndexMundi Database [электронный ресурс]: <https://www.indexmundi.com/commodities/?commodity=cru-ude-oil-brent&months=360>

²⁷⁰ Плюснин Р. М. Эффекты создания и отклонения торговли после вступления Финляндии в ЕС // Современная Европа, №4 (83), 2018. С. 141

рынки или в его основе лежало сокращение внутреннего потребления. Для этого следует рассмотреть динамику всего импорта нефти и нефтепродуктов.

Таблица 3.2 - Импорт нефти и нефтепродуктов в Финляндию в 1995-2020 гг. в стоимостном и натуральном выражении

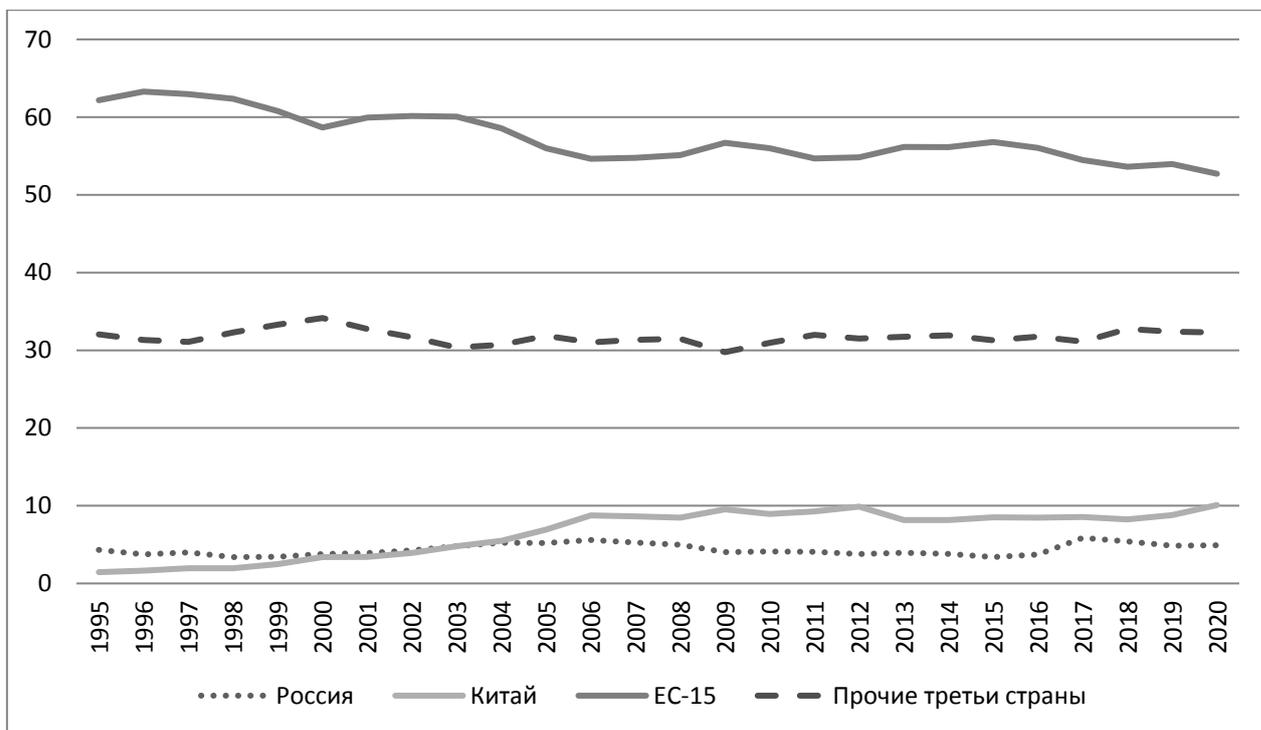
Год	1995	1997	1999	2001	2003	2005	2007	2009	2011	2013	2015	2017	2019	2020
Млн тонн	20,5	24,7	21,5	24,5	30,4	23,7	27,2	25,6	27,3	25,4	21,6	23,0	22,5	20,9
Млн евро	1899	2607	2514	4154	4481	6447	8213	7261	13137	13344	7481	8407	9900	6470

Примечание: Источники: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics [электронный ресурс]: <http://uljas.tulli.fi> (дата посещения 14.12.2021 г.); Eurostat Database [электронный ресурс]: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (дата посещения 14.12.2021 г.)

Количество ввозимых Финляндией нефти и нефтепродуктов на протяжении всего её членства в Евросоюзе менялось незначительно от 20515 до 27300 тыс. тонн. Из этого можно сделать вывод, что изменения в количестве импортируемой нефти и нефтепродуктов из России в Финляндию были вызваны не переориентацией на другие рынки, а изменением внутренних потребностей²⁷¹.

Теперь сделаем третий шаг. Учитывая особенности ценообразования на нефть и нефтепродукты, а также их долю в импорте Финляндии, имеет смысл исключить эту товарную позицию из статистики и посмотреть ещё раз, как менялись доли отдельных стран и различных групп стран в финляндском импорте в период ее членства в Европейском союзе.

²⁷¹ Там же. С. 142

Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics

Рисунок 3.7 – Доля ЕС-15, России, Китая и прочих третьих стран в импорте Финляндии без учёта нефти и нефтепродуктов в 1995-2020 гг., %

В отличие от первоначально представленной картины всего импорта (рисунок 3.5), в динамике импорта без «чёрного золота» не наблюдается резких колебаний. У всех стран, кроме России, сохраняются выявленные ранее тенденции. Доля России без учёта нефти и нефтепродуктов колеблется около отметки в 5% в финляндском импорте. Доля прочих третьих стран также в целом стабильна и находится всё время в районе 31,5%. В то же время видно, что доля стран ЕС-15 на рынке Финляндии с 1995 по 2006 гг. падала (с 62,2% до 54,6%) параллельно с ростом доли Китая (с 1,5% до 8,8%). Отсюда можно сделать вывод, что в импорте Финляндии происходило замещение стран ЕС-15 Китаем²⁷².

272

Там же

Чтобы узнать, так ли это, рассмотрим импорт Финляндии из этих стран в ценовом выражении. Это будет четвёртый шаг в проводимом анализе.

Таблица 3.3 – Импорт из Китая и ЕС-15 в 1995-2006 гг. (млн евро)

Год	Китай	ЕС-15
1995	289,7	12855,5
1996	351,1	14382,0
1997	482,3	16047,6
1998	533,4	17351,2
1999	688,3	17193,8
2000	1114,5	20113,9
2001	1101,7	20024,5
2002	1251,5	19931,8
2003	1581,6	20242,2
2004	1978,4	21650,9
2005	2820,1	23836,6
2006	4108,6	27227,0

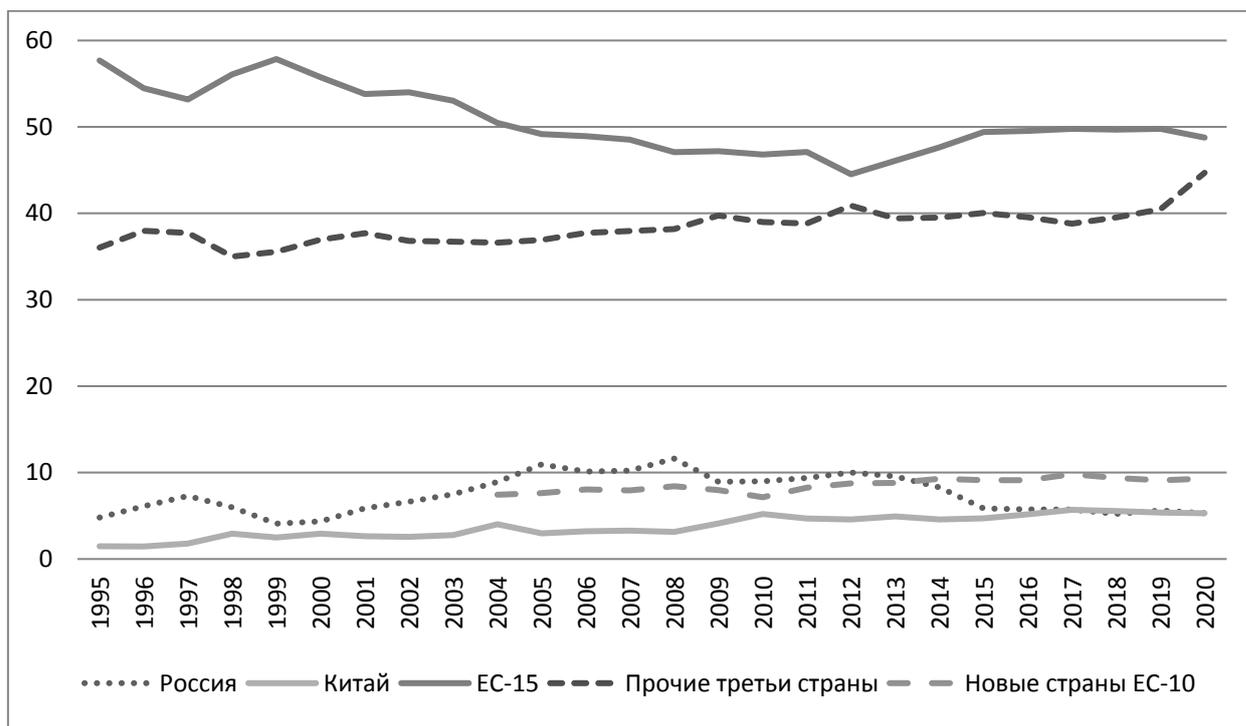
Примечание: Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics [электронный ресурс]: <http://uljas.tulli.fi> (дата посещения 24.02.2022 г.)

Судя по данным таможенной статистики Финляндии (таблица 3.3), в ценовом выражении её импорт из ЕС-15 имел на протяжении 1995-2006 гг. устойчивую тенденцию к росту. За это время он увеличился в 2,1 раза. Незначительные спады (которые логичнее оценивать как остановку) происходили лишь три раза: в 1999, 2001 и 2002 гг. Вместе с тем следует признать, что ввоз товаров из стран ЕС-15 увеличивался медленнее, чем из Китайской Народной Республики. За рассматриваемый период поставки китайских товаров выросли в 14,2 раза. Тем не менее, говорить о замещении товаров одного торгового партнёра товарами другого в данном случае нет достаточных оснований²⁷³.

²⁷³

Там же. С. 144

По той же методологии проведём анализ изменений в экспорте Финляндии за последнюю четверть века.

Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics

Рисунок 3.8 – Географическая структура экспорта Финляндии в 1995-2020 гг., %

Доля стран ЕС-15 в экспорте Финляндии постепенно сокращалась вплоть до 44,5% в 2012 г. Затем к 2015 г. она поднялась до 49,4%, в первую очередь за счёт сокращения финляндского экспорта в Россию в результате взаимных санкций с Европейским союзом. Для стран-новичков ЕС наблюдался едва заметный рост с 7,4% в 2004 г. до 8,8% в 2019 г.

Доля прочих третьих стран в экспорте Финляндии росла с 1995 по 1997 гг. с 36% до 38% после чего последовал резкий спад в 1998 г. на 2,7 п. п. Далее отмечался поступательный рост до 40% в 2009 г. С этого времени показатель держится на достигнутом уровне.

Доля России достигла первого локального максимума в 1997 г. – 7,3%. Но в результате кризисных явлений в обеих странах в 1999 г. она упала до минимального значения за весь рассматриваемый период – 4,1%. В последствии наблюдался устойчивый рост доли нашей страны в экспорте Финляндии, к 2005 г. она возросла до 11,5%, а в 2008 г. был зафиксирован абсолютный максимум – 11,6%. В результате мирового финансового кризиса значение упало до 8,9%. Медленное восстановление прервалось с введением в 2012 г. взаимных санкций между Россией и Европейским союзом. По итогам 2018 г. доля России составила 5,2% и впервые стала ниже, соответствующего показателя Китая (рисунок 3.8). В 2019 г. этот показатель увеличился до 5,6%.

Удельный вес Китая весь рассматриваемый период времени медленно рос, почти не реагируя на происходившие кризисы. В 1995 г. доля этой стран в экспорте Финляндии составляла 1,5%, а в 2019 г. – уже 5,4%.

Судя по рисункам 3.3 и 3.4, после вступления Финляндии в ЕС наблюдался рост стоимостных показателей её внешней торговли с партнёрами по группировке, как это и должно быть в соответствии с рассмотренными в главе 1 эффектами интеграции. Но, т.к. темпы роста торговли с другими странами были чаще всего выше, то в относительном выражении (рисунки 3.5 и 3.8), эти тенденции не были видны.

По итогам проведённого анализа следует поставить ещё один вопрос: насколько динамика торговли с различными группами стран была обусловлена специфическими и общими факторами. Для этого представляется целесообразным рассчитать парные коэффициенты корреляции годовых темпов прироста торговли Финляндии в сравнении со странами ЕС-15 на протяжении 1995-2020 гг.

Следует отметить, что в рассматриваемый период времени изменение объёмов импорта в Финляндию для всех стран происходило крайне схожим

образом, что можно видеть из величины парных коэффициентов корреляции для стран ЕС-15 в таблице 3.4.

Таблица 3.4 – Парные коэффициенты корреляции годовых темпов прироста торговли для ЕС-15 и других торговых партнёров Финляндии в 1995-2020 гг.

Направление	Россия	Китай	Прочие третьи страны	ЕС-10
Импорт	0,86	0,95	0,99	0,85
Экспорт	0,58	0,75	0,92	0,82

Примечание: Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics [электронный ресурс]: <http://uljas.tulli.fi> (дата посещения 24.02.2022 г.)

Расчёты показали, что изменение объёмов импорта в Финляндию происходило крайне схожим образом, т.е. почти синхронно со всеми основными партнёрами. Коэффициенты корреляции со всеми группами стран превышают 0,8, для Китая показатель составляет 0,95, а для прочих третьих стран он находится на уровне 0,99, то есть фактически приближается к единице. Обращает на себя внимание тот факт, что парный коэффициент корреляции для стран, вступивших в ЕС в 2004 г. и позже, оказался несколько ниже, чем для России и заметно ниже, чем для Китая и прочих третьих стран. Это даёт основания сделать вывод, что динамика импорта с 1995 по 2020 гг. в значительной мере определялась внутренними экономическими факторами – изменением спроса на импортные товары со стороны финских потребителей.

В сфере экспорта наблюдается похожая, но всё-таки отличающаяся картина. Здесь величина коэффициентов ниже. Наибольшая синхронность экспортных потоков в страны ЕС-15 присуща финскому экспорту в третьи страны, помимо Китая. Для стран ЕС-10 коэффициент корреляции превышает 0,8, а для Китая не доходит до этой отметки. Самый низкий уровень характерен для динамики экспортных потоков из Финляндии в Россию, величина коэффициента несущественно превышает отметку 0,5, ниже которой показатели считаются невзаимосвязанными. Отличия в динамике финского

экспорта в страны ЕС-15 и в Россию объясняются также имеющей место после 2014 г. политикой взаимных санкций.

Сделанные расчёты вполне согласуются с экономической логикой: импорт более зависит от динамики внутреннего спроса (что объясняет высокую кучность парных коэффициентов), а экспорт – от колебаний спроса в стране-покупателе, (что приводит к заметному разбросу региональных показателей). Величина коэффициентов корреляции по импорту находится на более высоком уровне, отражая высокую синхронность входящих товарных потоков, определяемых внутренними потребностями хозяйственного комплекса Финляндии.

Стоит также отметить, что последние 10 лет и импорт из Китая и экспорт в эту страну росли у Финляндии быстрее, чем эти же показатели для всех стран в совокупности. При этом у других стран Северной Европы экспорт рос быстрее импорта, а у Финляндии наоборот²⁷⁴.

Подводя итог, можно сказать, что эффекты расширения торговли или создания торговли у Финляндии в отношении стран ЕС после её вступления в эту интеграционную группировку не были явно выражены. Весь период времени с 1995 по 2020 гг. в её внешней торговле росла роль третьих стран. Причём первые 10-12 лет среди них выделялась Россия, а потом – Китай. Тем не менее, при рассмотрении внешней торговли Финляндии в стоимостном выражении стало видно, что расширение торговли со странами Европейского союза происходило, но медленнее, чем с другими странами.

Продвигаясь в анализе внешней торговли Финляндии от общего к частному, рассмотрим теперь товарные потоки в разрезе отдельных стран, взяв 20 ведущих поставщиков и покупателей. (таблица 3.5 и рисунки Д.1 и Д.2).

²⁷⁴ Плюсин, Р. М Динамика внешней торговли стран Северной Европы // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2021. № 6. С. 84.

Таблица 3.5 – Доли отдельных стран в стоимости импорта Финляндии в 1989-2021 гг., %

Страна	1989	1995	2002	2008	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
ФРГ	17,3	15,5	15,2	14,1	13,5	15,2	14,9	15,4	15,6	15,7	15,8	14,9
Россия	11,5*	7,2	10,0	16,3	14,9	11,0	11,2	13,2	13,9	13,6	9,9	11,9
Швеция	13,6	11,6	11,4	10,1	11,4	11,4	11,2	11,0	10,8	11,1	11,0	11,6
Китай	0,7	1,3	3,5	7,0	6,5	7,3	7,4	7,4	7,0	7,5	9,0	9,0
Нидерланды	3,2	3,8	3,9	4,2	6,4	6,5	6,1	5,6	5,5	5,2	5,2	5,3
Польша	1,0	1,1	1,0	1,7	2,6	2,6	3,0	2,9	3,1	3,1	3,3	3,3
Эстония	-	1,2	2,7	2,2	2,7	2,8	3,0	2,9	3,0	3,1	3,5	3,3
США	6,3	7,2	6,6	3,0	3,8	3,7	3,8	3,1	3,3	3,4	3,5	3,2
Италия	4,6	4,0	3,9	3,0	2,5	2,7	2,9	2,7	2,7	2,7	2,9	2,8
Франция	4,2	4,0	4,2	3,4	3,2	3,8	4,1	3,7	3,0	3,3	3,2	2,5
Дания	3,1	3,2	4,3	2,3	3,3	3,2	2,9	2,6	2,4	2,4	2,6	2,4
Норвегия	2,3	4,2	3,3	2,7	2,9	1,9	2,0	2,4	2,8	2,2	2,4	2,3
Бельгия	2,8	2,9	2,5	2,3	2,0	2,2	2,2	2,0	2,0	2,1	2,0	2,2
Испания	1,1	1,3	1,6	1,3	1,7	2,1	2,3	1,9	1,8	1,7	2,1	2,2
Великобритания	6,5	8,3	5,9	4,1	3,1	3,2	3,0	2,9	2,7	2,6	2,8	1,9
Чехия	0,5**	0,4	0,7	1,0	1,2	1,4	1,3	1,5	1,5	1,5	1,5	1,4
Япония	7,3	6,4	4,4	2,0	1,1	1,2	1,2	1,1	1,1	1,1	1,2	1,1
Австрия	1,2	1,3	1,3	0,9	0,8	0,9	1,0	1,0	1,0	1,0	1,2	1,1
Республика Корея	0,7	0,8	0,6	2,5	0,8	1,0	1,0	1,1	1,2	1,1	0,8	0,9
Канада	0,9	0,6	0,4	1,1	0,5	1,0	0,8	0,8	0,9	1,0	0,9	0,7

Примечания – Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics [электронный ресурс]: <http://uljas.tulli.fi> (дата посещения 24.02.2022 г.)
* – приведены данные по торговле Финляндии с СССР
** – приведены данные по торговле Финляндии с Чехословакией

Здесь и далее данные до 2014 г. представлены для 6-летних временных интервалов, кроме интервала с 1995 по 2002 гг., где 2002 г. в качестве окончания интервала выбран в связи с тем, что с этого года таможня Финляндии изменила систему предоставления данных о внешней торговле на более информативную.

На протяжении рассматриваемого периода среди поставщиков товаров в Финляндию стабильно выделяется тройка лидеров: Германия, Россия и Швеция. Их доля всегда была значительно выше, чем у всех остальных стран (за исключением России в начале 1990-х гг., когда распад Советского Союза и прекращение клиринговой торговли повлекли за собой резкое сокращение

взаимной торговли между нашими странами²⁷⁵). Первое место, за исключением второй половины первого десятилетия XXI века, когда лидировала Россия, занимала Германия. Россия и Швеция попеременно занимали второе и третье места.

Россия к 2015 г. в результате мирового кризиса и взаимных санкций с Европейским союзом свои позиции утратила, но в последние четыре года она их восстанавливает на качественно новом уровне: с меньшей долей энергоносителей, которые обеспечили рост в предыдущее десятилетие²⁷⁶ (подробнее в разделе 3.2). Некоторые исследователи добавляют к этим причинам сложные экономические процессы в еврозоне, кризисные явления в самой Финляндии, замедление темпов экономического роста в Российской Федерации, падение цен на нефть и снижение курса рубля в 2014 г.²⁷⁷ Стабилизация в последние годы импорта в Финляндию товаров из Швеции и Германии стала, в частности, следствием ослабления их экспортной позиции²⁷⁸.

В 1990-е гг. видное место в импорте Финляндии занимали США, Великобритания и Япония. Но к 2008 г. доля первых двух стран сократилась примерно в два раза, а Японии – в 7 раз. В свою очередь Китай, расширил своё присутствие в 10 раз – с 0,7% в 1989 г. до 7,5% в 2015 г. До 2015 г. заметно росла доля Нидерландов, которая теперь составляет чуть больше 5%. Доля Польши за рассматриваемый период поднялась с 1% до 3%. В той же мере увеличился удельный вес Эстонии. Доля Чехии в импорте Финляндии, начиная с 1995 г. небольшими, но устойчивыми темпами постепенно увеличивалась, достигнув в 2018 г. 1,5%.

²⁷⁵ Ollus A.-E., Simola H. *Russia in the Finnish economy*. Helsinki: Edita Prima Ltd., 2006. P. 22.

²⁷⁶ Ibid. P. 26.

²⁷⁷ Волков А. М. Тенденции развития торговли стран Северной Европы - членов ЕС с государствами ЕАЭС // *Россия и новые государства Евразии*. 2018. № 2(39). С. 178.

²⁷⁸ Mäki-Fränti P. *Finland struggling to defend its market share on rapidly expanding markets* [электронный ресурс]: <https://www.bofbulletin.fi/en/2017/3/finland-struggling-to-defend-its-market-share-on-rapidly-expanding-markets/>

Франция, Италия, Дания и Бельгия незначительно сократили своё присутствие на рынке Финляндии по сравнению с другими поставщиками. Доля Южной Кореи выросла с 2002 по 2008 гг. почти на 2 п.п., а к 2014 гг. сократилась почти на то же количество процентных пунктов. По большей части у других стран в рассматриваемый период времени их доля в импорте Финляндии значительно не изменялась, колеблясь в пределах до 2%.

Теперь рассмотрим изменения в экспортных направлениях Финляндии. В таблице 3.6 и на рисунках Д.3 и Д.4 представлены изменения доли в экспорте Финляндии ведущих стран по этому показателю.

Таблица 3.6 - Доли отдельных стран в стоимости экспорта Финляндии в 1989-2021 гг., %

Страна	1989	1995	2002	2008	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
ФРГ	10,8	13,4	11,9	10,0	12,0	13,9	13,1	14,2	15,1	14,6	13,8	13,3
Швеция	14,3	10,2	8,7	10,1	11,1	10,3	10,7	10,3	10,4	10,4	10,5	10,3
США	6,4	6,6	8,9	6,3	6,8	7,0	7,6	6,8	6,8	7,4	8,5	6,8
Нидерланды	4,0	4,2	4,6	5,1	6,1	6,6	6,7	6,9	6,8	6,1	6,7	6,3
Россия	14,5*	4,8	6,6	11,6	8,3	5,9	5,7	5,7	5,2	5,6	5,3	5,4
Китай	0,3	1,5	2,6	3,1	4,6	4,7	5,2	5,7	5,5	5,4	5,3	5,3
Италия	3,0	3,0	3,4	3,3	2,4	2,3	2,5	2,4	2,3	3,6	2,5	4,3
Великобритания	12,0	10,4	9,7	5,5	5,4	5,2	4,8	4,5	4,5	4,1	3,9	3,7
Эстония	-	2,3	2,6	2,2	3,2	2,9	2,9	3,0	2,8	2,7	3,0	3,5
Бельгия	2,0	3,0	2,7	2,5	3,3	2,8	3,3	3,3	3,0	3,3	2,9	3,3
Франция	5,5	4,5	4,6	3,5	2,7	2,8	3,1	3,1	2,8	3,0	3,2	3,0
Польша	0,3	1,3	1,7	3,2	2,6	2,6	2,7	2,7	2,7	2,7	2,8	2,9
Норвегия	2,9	3,0	2,4	3,0	2,8	2,9	3,0	2,7	2,7	2,6	2,7	2,5
Япония	2,0	2,6	2,2	1,8	1,8	2,0	2,0	2,2	2,3	2,2	2,0	2,3
Дания	3,3	3,2	2,4	2,1	1,8	1,8	1,7	1,8	1,8	1,6	1,7	1,8
Швейцария	1,7	1,3	1,4	0,9	1,3	1,4	1,5	1,3	1,1	1,1	1,7	1,8
Испания	1,8	2,5	2,6	2,9	1,6	1,7	1,9	1,8	1,6	1,8	1,6	1,5
Турция	0,3	0,4	0,7	1,0	1,2	1,4	1,4	1,2	1,1	1,1	1,3	1,4
Южная Корея	0,6	1,3	0,8	0,9	1,6	1,4	1,2	1,3	1,5	1,3	1,3	1,1
Австралия	1,2	1,3	0,8	0,9	0,8	0,8	0,8	0,9	1,0	1,0	1,1	1,0

Примечания – Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics [электронный ресурс]: <http://uljas.tulli.fi> (дата посещения 24.02.2022 г.)
* – приведены данные по торговле Финляндии с СССР

На протяжении рассматриваемого периода времени лидерами по импорту финляндских товаров являлись Германия и Швеция, которые с

2014 г. занимают соответственно первое и второе места. Доля России сократилась с 14,5% до 4,8% с 1989 по 1995 гг. после чего последовал обратный рост почти до 12%, продолжавшийся до начала кризиса в 2008 г. Кризисные явления стали основной причиной последующего спада, который впоследствии усугубился взаимными санкциями России и Европейского союза (подробнее в разделе 3.3). Таким образом, доля России в экспорте Финляндии к 2015 г. сократилась до 5,7% и в дальнейшем начала уже пологое сокращение.

Для некоторых стран была характерна тенденция на сильное сокращение доли в экспорте Финляндии с последующей её стабилизацией на том или ином уровне. Так доля Великобритании с 1989 по 2008 гг. сократилась с 12% до 5,5% после чего стало наблюдаться её очень пологое дальнейшее сокращение. Похожим образом доля Франции в экспорте Финляндии с 1989 по 2014 гг. сократилась с 5,5% до 2,7% и стабилизировалась на этом уровне.

Доля США в целом оставалась стабильной: в период с 1989 по 2002 гг. наблюдался рост с 6,4% до 8,9%, после чего последовало обратное сокращение к 2008 г. до 6,3%. В 1989-1995 гг. наблюдался значительный рост экспорта Финляндии в ФРГ с 10,8% до 13,4%. Затем произошло сокращение, продолжавшееся до 2008 г. и завершившееся достижением минимальной отметки за рассматриваемый период времени – 10%. После этого тенденция изменения доли Германии в экспорте Финляндии изменилась на рост, который продолжался до 2018 г.

Доля Нидерландов в экспорте исследуемой страны полого росла с 4% до 6,1% на протяжении всего рассматриваемого периода времени. Доля Китая по этому показателю довольно интенсивно росла до 2014 г. (с 0,3% до 4,6%). После этого здесь также, как и в предыдущем случае, наступил период полого роста доли страны в экспорте Финляндии. К 2021 г. доля Китая составила 5,3%.

Постсоветские страны Эстония и Польша относительно быстрыми темпами увеличивали свою долю в экспорте Финляндии, в разные годы достигнув максимума в 3,2%. Но, начиная с 2014 г. их доля по данному показателю стабилизировалась в районе отметки 2,9% и 2,7% соответственно.

Все приведённые выше данные по изменению направлений финляндского импорта и экспорта ярко иллюстрируют обозначенную ранее тенденцию о том, что доля стран Европейского союза во внешней торговле Финляндии росла только в начале 1990-х гг. и в годы мирового финансового кризиса. В остальное время существенный рост демонстрировали другие страны и в первую очередь Россия и Китай. Также можно отметить, что диверсификация экспорта Финляндии за рассматриваемые годы стала выше. Если в 1989 г. четыре страны концентрировали на себе более 51% финляндского экспорта, то в 2021 г. на ведущие четыре страны по экспорту приходится только 36,7%. В то же время диверсификация импорта Финляндии увеличилась незначительно: с 50% до 47%, приходящихся на четыре крупнейшие страны-поставщика. Основными странами, оттянувшими на себя импортные потоки в Финляндию, стали Китай, Нидерланды, Польша, Эстония, Испания, Чехия и Южная Корея. Направления финляндского экспорта диверсифицировались в основном за счёт таких стран, как США, Нидерланды, Китай, Италия, Бельгия, Польша, Южная Корея, Турция.

3.2 Структура экспортных и импортных потоков в разрезе основных товарных групп и торговых партнёров

В этом разделе работы будут рассмотрены изменения товарной структуры внешней торговли Финляндии. В первой части будет рассмотрен импорт в разрезе отдельных товарных групп на основе комбинированной номенклатуры Европейского союза, а затем для основных товарных групп будут проанализированы ведущие страны-партнёры. Во второй части по той

же методологии будет проведён анализ товарной структуры экспорта Финляндии.

Товарная структура импорта Финляндии

В таблице 3.7 представлена структура финляндского импорта в период с 1989 по 2019 гг. Из приведённых данных видно, что в это время ведущую позицию в импорте Финляндии занимали товары группы «Механические устройства и оборудование». Также выделялись на общем фоне транспортные средства, энергоносители и продукты их переработки, а также электрические машины и оборудование. К сожалению, данные об импорте транспортных средств в таможенной статистике Финляндии не детализированы (а с 2002 г. отсутствуют вовсе), поэтому детального разбора импорта этой товарной группы в данной работе не будет.

За первые шесть лет (1989-1995 гг.) в Финляндии началось активное развитие машиностроения, связанного с производством электрических машин и оборудования (в первую очередь мобильных телефонов), где на первые роли вышла компания «Nokia»²⁷⁹. Значительное повышение импорта электрических машин и оборудования было непосредственно связано с этим фактом, т.к. импортировались в это время преимущественно те или иные компоненты для создания мобильных телефонов и других электрических машин, которые производились за пределами Финляндии. Объём импорта механических устройств и оборудования, а также энергоносителей и продуктов их переработки незначительно уменьшился относительно 1989 г. (на 2 и 1 млрд евро соответственно). Значительно сократился импорт транспортных средств (на 5 млрд евро).

²⁷⁹ Innovative Clusters Drivers of National Innovation Systems: Drivers of National Innovation Systems, OECD Proceedings. 2001. P. 27.

Таблица 3.7 – Товарная структура импорта Финляндии в 1989-2021 гг., %²⁸⁰

Товарная группа	1989	1995	2002	2008	2014	2018	2019	2020	2021
Машины и механическое оборудование	16,95	15,28	15,03	13,03	11,71	13,41	12,59	14,36	12,81
Транспортные средства	11,86	6,94	-	-	-	-	-	7,33	7,03
Минеральное топливо, масла	9,60	8,80	12,27	19,37	22,12	17,05	15,02	7,01	6,98
Электрические машины и оборудование	9,04	14,81	18,71	14,96	9,11	10,43	9,71	8,08	7,64
Изделия из пластика	3,95	4,17	3,99	3,17	3,53	3,64	3,34	3,49	3,92
Железо и сталь	2,82	3,70	3,07	4,75	4,09	3,64	3,34	6,13	7,47
Оптические, контрольные и медицинские инструменты и оборудование	2,82	2,78	3,07	2,11	2,60	2,98	2,88	4,92	4,29
Изделия из железа и стали	2,26	2,31	1,84	2,64	2,04	2,98	2,58	1,52	1,60
Древесина и изделия из неё	1,69	2,31	2,45	2,64	1,49	1,66	1,37	4,28	5,48
Органические химикаты	1,69	2,31	2,15	1,76	2,23	1,82	1,52	1,25	1,15
Фармацевтические изделия	1,13	1,85	3,07	2,99	3,35	3,15	3,03	1,45	1,52
Руды, шлак, слюда	1,69	1,85	2,15	3,52	3,16	2,81	2,58	0,88	1,25
Прочие товары	33,90	33,33	32,82	29,40	35,87	35,93	42,03	38,86	39,30
Примечание – Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics [электронный ресурс]: http://uljas.tulli.fi (дата посещения 24.02.2022 г.)									

За прошедшие затем семь лет (1995-2002 гг.) масштабы электротехнического машиностроения в Финляндии значительно выросли. В связи с этим увеличились и объёмы закупок соответствующего оборудования. В сочетании с увеличением импорта готовой продукции этой отрасли промышленности из других стран это дало общее увеличение объёмов импорта товарной группы «Электрические машины и оборудование» в Финляндию и выходу её на первое место. Объём импорта механических устройств и оборудования осталась на прежнем уровне, а объём импорта энергоносителей и продуктов их переработки выросла, что было вызвано в первую очередь увеличением цен на нефть в этот период времени.

Во многом в связи с увеличением цены на нефть значительно возрос объём импорта энергоносителей и продуктов их переработки в импорте

²⁸⁰ До 2014 г. представлены для 6-летних временных интервалов, кроме интервала с 1995 по 2002 гг., где 2002 г. в качестве окончания интервала выбран в связи с тем, что с этого года таможня Финляндии изменила систему предоставления данных о внешней торговле на более информативную

Финляндии к 2008 г. (на 7 млрд евро). Объем импорта электрических машин и оборудования сократился на 4 млрд евро, что было, в частности, связано с начинающимся кризисом компании «Nokia»²⁸¹. Объем импорта механических устройств и оборудования сократился на 2 млрд евро, из-за чего эта товарная позиция оказалась на третьем месте по данному показателю.

Несмотря на прошедший с 2008 г. кризис и серьезное падение цен на нефть, объем импорта товарной группы «Энергоносители и продукты их переработки» в Финляндию увеличился на 3 млрд евро. Объем импорта механических машин и оборудования сократился на 1 млрд евро, но при этом эта товарная группа вышла на второе место в финляндском импорте, т.к. во многом из-за продажи мобильного бизнеса компании «Nokia»²⁸² объем импорта электрических машин и оборудования сократился на 4 млрд евро за прошедшее время.

По итогам 2019 г. в товарной структуре финляндского импорта всё также преобладают энергоносители и продукты их переработки, механические устройства и оборудование и электрические машины и оборудование. В 2020 г. произошли изменения, вызванные коронакризисом. Значительно сократился импорт энергоносителей. В то же время большинство других товарных групп испытали рост доли в пределах 1-2 п. п. В наибольшей степени выросла доля импорта древесины и железа и стали.

Рассмотрим теперь импорт основных товарных групп в Финляндию в разрезе отдельных стран (таблица 3.8).

Таблица 3.8 – Географическая структура импорта машин и механического оборудования Финляндией в 1989-2021 гг., %

Страна	1989	1995	2002	2008	2014	2018	2019	2020	2021
ФРГ	23,9	22,2	23,2	23,6	21,5	23,6	24,9	22,6	21,3

²⁸¹ Бурнаева Е. М. Финляндия: обострение старых структурных проблем // Экономика стран ЕС после введения евро: от эйфории 1999 г. до долгового кризиса 2010-х годов / Под ред. А. В. Кузнецова, Е. С. Хесина. М.: ИМЭМО РАН, 2013. С. 136.

²⁸² Там же.

Страна	1989	1995	2002	2008	2014	2018	2019	2020	2021
Прочие страны	14,0	20,2	19,0	18,3	19,2	16,9	17,5	18,7	20,5
Китай	0,1	0,4	2,4	8,4	12,5	12,1	12,3	15,1	15,3
Швеция	16,9	12,2	12,8	12,5	11,7	10,4	10,3	10,8	9,9
Италия	7,5	5,7	7,7	7,5	5,6	5,1	5,3	5,0	5,2
Польша	0,1	0,2	0,7	2,1	2,8	3,4	3,4	3,9	4,3
Нидерланды	1,5	2,5	2,8	3,1	4,9	7,6	4,6	4,1	4,2
США	12,0	11,1	8,5	5,3	5,0	5,1	5,2	4,2	4,0
Япония	9,2	8,3	5,6	3,6	2,9	3,1	3,0	2,9	2,7
Дания	3,5	3,5	2,9	2,8	2,7	2,0	2,3	2,5	2,7
Франция	3,9	3,7	3,9	4,6	2,6	2,8	3,5	2,8	2,6
Эстония	-	2,0	0,9	2,4	2,4	2,5	2,5	2,5	2,6
Великобритания	7,3	7,7	7,9	4,2	3,8	3,2	3,1	3,0	2,4
Чехия	0,1*	0,3	1,6	1,6	2,4	2,2	2,1	2,1	2,2

Примечания – Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics [электронный ресурс]: <http://uljas.tulli.fi> (дата посещения 24.02.2022 г.)
* – приведены данные по торговле Финляндии с Чехословакией

Из приведённых данных видно, что доля ФРГ в импорте этой товарной группы оставалось довольно стабильной на протяжении всего рассматриваемого периода времени. Довольно много потеряли по этому показателю Швеция, США, Япония – в общей сложности около 6 п. п. Позиции на финляндском рынке машин и механического оборудования также утрачивали Великобритания, Италия, Дания, Франция.

Другие же страны показали значительный рост. Так, доля Китая в начале рассматриваемого периода времени была всего 0,06%, а в настоящее время она составляет уже больше 12%. Рост более чем на 6 п. п. продемонстрировали Нидерланды. Польша, Эстония и Чехия увеличили свои показатели с почти незначительных значений до 2-3%. Это может быть статистический артефакт 1995 г., мы видим тенденцию к диверсификации, но не ярко выраженную и неровную.

В таблице 3.9 представлена географическая структура импорта Финляндией нефти и продуктов нефтепереработки.

Таблица 3.9 – Географическая структура импорта нефти и нефтепродуктов Финляндией в 1989-2021 гг., %

Страна	1989	1995	2002	2008	2014	2018	2019	2020	2021
Россия	80,6*	37,6	54,9	69,5	57,8	60,1	63,2	52,3	52,4
Швеция	3,8	5,3	5,6	3,3	13,6	17,6	17,8	20,4	24,6
Норвегия	0,3	20,5	12,0	7,1	7,3	9,4	6,4	9,5	7,5
Прочие страны	1,0	1,7	2,1	4,6	2,6	2,8	1,9	4,5	5,2
Нидерланды	1,2	0,8	1,0	1,9	4,2	1,9	3,5	4,2	4,7
США	0,5	2,7	1,4	1,1	2,2	1,2	1,6	2,0	1,8
Дания	0,2	4,1	14,0	1,4	4,1	1,8	1,2	1,4	0,8
Бельгия	0,2	2,3	0,1	0,3	0,3	1,3	1,8	1,5	0,6
Канада	0,1	0,0	0,3	2,1	0,6	1,2	1,1	0,6	0,6
ФРГ	1,3	2,7	0,7	0,4	0,4	0,7	0,8	1,0	0,6
Польша	5,2	4,9	2,1	1,3	0,3	0,4	0,4	0,5	0,5
Франция	0,4	0,5	0,3	0,6	0,5	0,3	0,3	0,4	0,4
Великобритания	2,2	15,6	1,7	2,4	1,3	0,3	0,1	1,6	0,2
Саудовская Аравия	2,6	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0
Венесуэла	0,7	0,1	0,0	0,0	0,2	0,0	0,0	0,0	0,0
Казахстан	-	1,3	3,9	4,0	4,4	1,1	0,0	0,0	0,0

Примечания – Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics [электронный ресурс]: <http://uljas.tulli.fi> (дата посещения 24.02.2022 г.)
* – приведены данные по торговле Финляндии с СССР

Эта товарная группа весь рассматриваемый период времени была слабо диверсифицирована. В 1989 г. на СССР приходилось более 80% её импорта, а в 2021 г. на Россию приходится более 50%. Только в 1995 г. на нашу страну приходилось меньше половины импорта этой товарной группы. В этот год замещение импорта из России было восполнено за счёт Норвегии и Великобритании. Но уже к 2002 г. Великобритания вновь стала малозначимым поставщиком данной товарной группы в Финляндию. Норвегия же теряла позиции несколько медленнее. А в 2018 г. её доля импорта даже несколько возросла, что позволяет этой стране оставаться одним из трёх значимых поставщиков нефти и нефтепродуктов в Финляндию. Другой такой страной стала Швеция, доля которой значительно возросла в период с 2008 по 2021 гг. и составляет сейчас 24,6%.

В таблице 3.10 представлена географическая структура импорта Финляндией электрических машин и оборудования.

Таблица 3.10 – Географическая структура импорта электрических машин и оборудования Финляндией в 1989-2021 гг., %

Страна	1989	1995	2002	2008	2014	2018	2019	2020	2021
Китай	0,4	1,8	10,2	26,7	21,2	22,1	23,6	27,5	29,1
Прочие страны	12,3	12,7	15,5	16,9	17,6	17,4	18,9	19,9	19,3
ФРГ	21,4	15,5	11,5	10,2	12,2	12,6	12,3	13,1	13,5
Швеция	13,4	8,0	5,8	5,3	8,4	6,3	5,8	5,7	6,5
Эстония	-	0,4	7,0	2,9	6,0	5,8	5,5	5,6	4,7
Малайзия	0,7	3,2	2,8	1,8	1,4	2,3	3,3	2,8	3,6
Польша	0,1	0,2	0,8	1,8	3,0	3,6	3,5	3,5	3,3
Тайвань	1,6	1,4	1,6	2,3	2,8	2,1	2,0	2,0	3,0
Нидерланды	2,6	2,1	2,6	1,7	4,6	3,1	2,9	3,1	2,9
США	7,6	10,6	15,9	3,2	5,8	4,9	5,0	3,2	2,6
Дания	3,9	1,5	1,3	1,0	2,6	1,2	1,8	1,5	2,5
Республика Корея	2,3	1,3	1,7	15,3	4,1	6,8	5,8	2,7	2,3
Италия	3,2	3,6	1,7	1,4	2,3	2,2	2,1	2,2	2,3
Япония	16,3	23,6	11,8	4,7	2,4	1,8	1,6	1,3	1,5
Франция	4,8	3,7	2,5	1,6	2,3	2,7	1,9	1,7	1,4
Великобритания	6,2	7,0	5,9	2,4	1,9	1,8	1,8	1,9	1,1
Швейцария	2,4	2,2	1,0	0,7	1,0	0,9	0,9	0,8	0,8
Гонконг	0,9	1,4	0,6	0,3	0,5	2,2	1,3	0,6	0,3

Примечание – Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics [электронный ресурс]: <http://uljas.tulli.fi> (дата посещения 24.02.2022 г.)

Из представленных данных видно, что за прошедшее с 1989 г. время географическая структура импорта Финляндией этой товарной группы значительно изменилась. При этом степень диверсификации (т.е. доля, приходящаяся не на четырёх лидеров) уменьшилась на 1,2 п. п. В 1989 г. более 21% импорта электрических машин и оборудования приходилось на ФРГ, а на Китай только 0,41%, тогда как в 2021 г. более 29% уже приходилось на Китай, а на ФРГ – 13,5%. При этом минимальное значение для ФРГ на предкризисный 2008 г. – 10%. Ещё больше потеряли другие страны. Доля Японии постепенно упала с 1989 г. по 2021 г. на 14,8 п. п., Швеции – на 6,8 п. п., Великобритании – на 5,2 п. п., США – на 4,8 п. п., Франции – на 3,3 п. п., Швейцарии – на 2,6 п. п., Дании – на 1,4 п. п. и Италии – на 0,9 п. п. Увеличилась же доля таких стран, как Эстония – более чем на 4,5 п. п., Польша – на 3,2 п. п., Малайзия – на 2,8 п. п. и Тайвань – на 1,4 п. п.

Товарная структура экспорта Финляндии

В таблице 3.11 представлена структура финляндского экспорта в 1989-2019 гг.

В 1989 г. электротехническая отрасль Финляндии делала первые шаги, потому среди экспортных товаров ее продукция занимала только четвертое место, то есть отрасль не относилась к ведущим экспортоориентированным. На бумагу и картон в это время приходилась значительная часть финляндского экспорта (27 млрд евро). Экспорт механических устройств и оборудования был также среди ведущих позиций по этому показателю.

В 1989-1995 гг. в Финляндии началось активное развитие машиностроения, связанного с производством электрических машин и оборудования (в первую очередь мобильных телефонов), где на первые роли вышла компания «Nokia»²⁸³. Эта отрасль изначально являлась экспортоориентированной, и уже к 1995 г. объем её экспорта Финляндией увеличился до 14 млрд евро и она вышла на второе место по рассматриваемому показателю²⁸⁴.

На следующем этапе на электрические машины и оборудование уже приходилась значительная доля экспорта Финляндии²⁸⁵. Сравнительно велик был объем экспорта бумаги и картона, хотя эта товарная группа потеряла 6 млрд евро относительно 1995 г. Объем экспорта механических устройств и оборудования сократился всего на 2 млрд евро за тот же период времени.

Таблица 3.11 – Товарная структура экспорта Финляндии в 1989-2021 гг., %

Товарная группа	1989	1995	2002	2008	2014	2018	2019	2020	2021
Бумага и картон	26,79	24,32	18,22	11,89	13,12	11,93	11,21	10,40	9,70

²⁸³ Innovative Clusters Drivers of National Innovation Systems: Drivers of National Innovation Systems, OECD Proceedings. 2001. P. 27.

²⁸⁴ Dahlman C. J., J. Routti, P. Ylä-Anttila. Finland as a knowledge economy: Elements of success and lessons learned. 2006. P. 23-24.

²⁸⁵ Innovative Clusters Drivers of National Innovation Systems: Drivers of National Innovation Systems, OECD Proceedings. 2001. P. 19.

Машины и механическое оборудование	13,10	13,51	11,02	14,63	13,68	12,56	13,06	14,36	12,81
Древесина и изделия из неё	7,14	7,09	5,30	3,51	4,62	4,55	4,15	4,28	5,48
Электрические машины и оборудование	7,14	14,53	24,36	20,58	9,06	8,32	7,83	8,08	7,64
Древесная масса и целлюлоза	5,36	2,70	1,91	1,68	2,96	4,08	3,69	3,29	3,79
Железо и сталь	4,76	4,73	3,81	6,40	6,84	6,44	5,84	6,13	7,47
Суда и плавательные средства	4,17	3,04	3,18	2,29	1,48	1,57	3,07	2,17	2,19
Транспортные средства	3,57	3,38	4,24	5,64	4,81	7,69	7,68	7,33	7,03
Изделия из пластика	2,98	2,36	2,54	2,74	3,88	3,45	3,23	3,49	3,92
Изделия из железа и стали	1,79	2,03	1,69	1,83	2,03	2,20	3,07	1,52	1,60
Минеральное топливо, масла	1,19	2,03	3,39	6,86	11,09	8,48	8,91	7,01	6,98
Оптические, контрольные и медицинские инструменты и оборудование	1,79	2,03	2,75	2,59	4,25	4,55	4,76	4,92	4,29
Прочие товары	20,83	18,58	17,80	19,36	29,21	24,02	23,50	27,10	27,02
Примечание – Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics [электронный ресурс]: http://uljas.tulli.fi (дата посещения 24.02.2022 г.)									

Можно заметить, что в 2008 г. на товарную позицию «Электрические машины и оборудование» приходился 21 млрд евро, большая часть из которого была представлена мобильными телефонами. Продукты переработки энергоносителей уже начинают играть более заметную роль в экспорте, чем ранее. Объём экспорта бумаги и картона сократился на 6 млрд евро, а механических устройств и оборудования возрос на 4 млрд евро.

В результате кризисных явлений, которые вынудили компанию «Nokia» продать все свои активы, технологии и патенты, связанные с мобильным бизнесом (см. раздел 2.3), объём экспорта товарной группы «Электрические машины и оборудование» к 2014 г. резко сократился на 12 млрд евро. Она стала лишь четвёртой в экспорте Финляндии по итогам данного года. Впереди оказались не только такие традиционные статьи экспорта как «Механические устройства и оборудование», а также «Бумага и картон», но и группа «Энергоносители и продукты их переработки». При этом ведущие отрасли за этот год имели объём экспорта в районе 13 млрд евро. Другими словами, после продажи мобильного бизнеса компанией «Nokia» экспорт Финляндии становится более диверсифицированным, пропадает чётко выраженная специализация на каких-либо видах товаров.

По состоянию на 2021 г. в структуре экспорта Финляндии также преобладают механические устройства и оборудование и бумага и картон. Одну из ведущих позиций по этому параметру занимают товарные позиции, связанные с лесной промышленностью: на бумагу и картон приходится 12 млрд евро экспорта, на древесину и изделия из неё – 5 млрд евро и на древесную массу и целлюлозу – 4 млрд евро. В настоящее время позиции этой отрасли укрепились за счёт консолидации её предприятий и появления нескольких транснациональных компаний²⁸⁶. Такая ситуация сформировалась примерно к началу XXI века. До этого устойчивая конкурентоспособность продукции лесной промышленности Финляндии обеспечивалась за счёт частых девальваций национальной валюты в связи с цикличностью международных рынков целлюлозы и бумаги²⁸⁷.

Рассмотрим теперь экспорт основных товарных групп в Финляндию в разрезе отдельных стран (таблица 3.12).

В целом из приведённых данных можно увидеть довольно значительное увеличение степени диверсификации экспорта рассматриваемой страной машин и механического оборудования с 1989 по 2021 гг. Хотя в последнее время на прочие страны стала приходиться примерно такая же доля экспорта, как в начале 2000-х гг. В 1989 г. на Швецию, США и СССР приходилось по 15% финляндского экспорта данной товарной группы.

Таблица 3.12 – Географическая структура экспорта машин и механического оборудования из Финляндии 1989-2021 гг., %

Страна	1989	1995	2002	2008	2014	2018	2019	2020	2021
Прочие страны	20,5	33,1	30,2	34,1	36,1	30,7	30,0	34,1	31,0
Россия	15,4*	5,5	11,0	14,5	13,3	10,5	10,2	8,0	9,6
США	15,5	9,4	7,5	5,6	7,3	8,4	9,3	8,4	9,3
Китай	0,6	5,2	8,1	8,8	7,4	7,6	7,2	7,0	7,6
Швеция	15,5	11,8	8,9	6,7	6,8	7,9	7,2	7,1	7,4
ФРГ	6,7	7,7	8,1	6,9	5,6	7,2	7,3	9,1	7,0

²⁸⁶ Ibid. P. 70.

²⁸⁷ Ibid. P. 4-6.

Страна	1989	1995	2002	2008	2014	2018	2019	2020	2021
Нидерланды	1,9	3,2	1,7	2,2	4,0	5,3	6,1	5,1	5,3
Франция	3,1	2,5	4,2	3,2	3,0	3,2	3,5	3,3	3,4
Австралия	2,5	1,8	1,8	2,0	1,5	2,8	3,0	3,1	3,2
Норвегия	3,1	3,4	3,5	3,7	4,0	3,0	2,9	2,8	2,8
Канада	4,6	1,7	1,5	0,7	1,2	1,8	1,6	1,8	2,8
Италия	1,8	2,0	3,8	2,7	2,0	2,8	2,8	2,6	2,6
Великобритания	6,8	7,1	3,2	2,1	2,5	2,3	2,1	2,1	2,6
Польша	0,8	1,5	1,8	2,4	2,0	2,5	2,6	2,3	2,0
Эстония	-	2,5	3,0	1,7	1,6	2,1	1,8	1,6	1,8
Испания	1,4	1,8	1,8	2,6	1,8	1,8	2,4	1,6	1,5
Примечания – Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics [электронный ресурс]: http://uljas.tulli.fi (дата посещения 24.02.2022 г.)									
* – приведены данные по торговле Финляндии с СССР									

К 2021 г. эта доля у всех этих стран сократилась: у России до 9,6%, у США до 9,3%, а у Швеции до 7,4%, и она уступила третье место Китаю (7,6%). Кроме того, значительно сократилась доля экспорта машин и механического оборудования в Великобританию и Канаду. ФРГ, Франция, Австралия, Норвегия и Испания свою долю по этому показателю существенно не изменили. Прирост удельного веса в экспорте Финляндией данной товарной группы был выявлен у Китая (на 7 п. п.), Нидерландов (на 4,5 п. п.), Эстонии (на 1,7 п. п.) и Польши (на 1 п. п.).

Таблица 3.13 – Географическая структура экспорта бумаги и картона из Финляндии 1989-2021 гг., %

Страна	1989	1995	2002	2008	2014	2018	2019	2020	2021
Прочие страны	12,1	13,7	19,3	23,9	23,7	26,0	25,4	24,6	24,1
ФРГ	17,4	19,9	18,4	19,7	16,9	17,6	16,9	17,2	16,1
США	1,1	0,7	8,1	7,3	8,2	10,0	10,4	10,0	10,4
Великобритания	22,9	15,5	14,2	10,6	10,5	8,4	8,3	7,2	7,3
Россия	1,6*	2,3	3,0	6,7	6,9	5,3	5,8	6,4	6,6
Бельгия	1,9	1,8	4,7	5,2	7,1	6,6	6,0	5,7	6,2
Польша	0,0	0,1	2,2	3,3	4,9	4,4	4,7	5,2	5,2
Испания	1,7	1,4	6,5	6,1	4,5	5,0	4,5	4,4	4,6
Швеция	7,3	4,7	2,8	2,8	3,6	3,4	3,6	3,7	3,9
Италия	3,2	3,7	3,5	2,2	2,6	2,8	2,9	3,4	3,9
Турция	0,2	0,5	0,8	1,6	2,6	2,7	2,8	3,2	2,8
Франция	8,9	7,0	6,0	4,0	2,4	2,4	2,7	2,6	2,6
Нидерланды	7,9	8,5	4,0	2,2	1,5	1,7	1,7	2,1	2,2
Япония	0,2	4,7	1,9	1,3	2,0	1,7	2,3	2,1	1,8
Египет	2,3	4,4	0,2	0,4	0,5	0,8	0,9	1,2	1,0
Дания	7,0	8,0	2,2	1,4	1,2	0,7	0,7	0,6	0,6
Норвегия	2,1	2,0	1,3	1,1	0,6	0,5	0,5	0,5	0,5
Швейцария	2,2	1,2	1,1	0,4	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1

Примечания – Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics [электронный ресурс]: <http://uljas.tulli.fi> (дата посещения 24.02.2022 г.)
* – приведены данные по торговле Финляндии с СССР

В таблице 3.13 представлена географическая структура экспорта из Финляндии бумаги и картона. Из представленных выше данных видно, что географическая структура экспорта бумаги и картона из рассматриваемой страны в период 1989-2019 гг. претерпела существенные изменения. Во-первых, значительно возросла диверсификация экспорта. В 2021 г. на прочие страны приходилось более 24% от общего экспорта Финляндией этой товарной группы. В то время как в 1989 г. на прочие страны приходилось лишь чуть более 12%.

Во-вторых, значительно поменялись основные рынки сбыта этой продукции. Разве что доля ФРГ осталась примерно той же, что и была (около 17%). Значительно сократился (в относительном выражении) экспорт бумаги и картона в Великобританию (на 15,6 п. п.), во Францию, Нидерланды и Данию

примерно на 6,3 п. п. в каждую страну. Менее значимыми стали рынки Швеции, Швейцарии, Египта и Норвегии. В то же время значительно возросла доля экспорта данной товарной группы в США (на 9,3 п. п.). Также рост этого показателя – более чем на 4 п. п. в каждую страну – был выявлен для Бельгии, Польши и России. Доля Испании выросла на 3,9 п. п., а Турции и Японии – более чем на 2 п. п. у каждой.

Таблица 3.14 – Географическая структура экспорта электрических машин и оборудования из Финляндии 1989-2019 гг., %

Страна	1989	1995	2002	2008	2014	2018	2019	2020	2021
Прочие страны	19,4	35,2	38,8	42,6	30,4	28,0	30,0	30,7	28,4
ФРГ	8,3	11,7	8,2	7,5	9,5	7,7	7,7	10,7	13,9
Швеция	21,5	11,5	4,5	3,5	6,4	5,1	4,9	6,4	7,3
США	2,9	4,1	4,6	2,9	5,7	9,3	9,3	6,8	7,1
Китай	0,7	3,0	3,7	3,7	10,6	8,2	8,4	8,0	6,8
Нидерланды	1,8	2,2	4,5	4,4	4,1	4,7	4,4	5,1	5,8
Россия	23,5*	2,9	5,7	9,7	9,1	5,3	5,7	5,3	4,5
Италия	2,0	4,8	4,2	6,5	2,8	3,0	2,9	4,0	4,1
Дания	3,7	3,0	1,8	1,3	1,2	2,8	3,1	4,0	3,7
Эстония	-	2,9	1,5	1,5	3,1	3,3	3,3	3,6	3,5
Норвегия	3,6	2,8	1,4	1,8	2,9	2,4	3,1	3,1	3,2
Великобритания	7,2	10,0	14,0	8,0	2,5	2,0	2,9	2,1	2,7
Индия	0,3	1,2	0,7	1,3	2,3	2,7	2,6	2,1	2,6
Южная Корея	0,6	1,7	0,8	1,1	3,1	5,4	5,9	4,4	2,3
Франция	4,4	2,6	5,2	3,4	2,1	2,1	2,2	2,8	1,7
Индонезия	0,1	0,6	0,2	0,5	2,2	3,3	1,3	0,3	1,4
Мексика	0,0	0,1	0,1	0,2	0,3	2,1	1,3	0,3	0,9
Бангладеш	0,0	0,0	0,0	0,3	1,9	2,6	1,2	0,4	0,2

Примечания – Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics [электронный ресурс]: <http://uljas.tulli.fi> (дата посещения 24.02.2022 г.)
* – приведены данные по торговле Финляндии с СССР

В таблице 3.14 представлена географическая структура экспорта из Финляндии электрических машин и оборудования. Из неё видно, что эта отрасль в Финляндии активно развилась до 2008 г. В этот год почти половина её экспорта приходилась на прочие страны. Сейчас же этот показатель, показывающий степень диверсификации торговли, оказался на уровне начала 1990-х гг. Если говорить об экспорте в отдельные страны, то доля Швеции и

России, куда в 1989 г. суммарно направлялась почти половина всего финляндского экспорта электрических машин и оборудования, значительно сократилась – на 14,2 и 19 п. п. соответственно. Также довольно сильно упала доля экспорта этой товарной группы в Великобританию (на 4,5 п. п.) и Францию (на 2,7 п. п.). Среди стран, которые повысили свое значение в качестве покупателей электрических машин и оборудования из Финляндии, выделяются Китай, ФРГ и США. Их доля возросла за 30 лет более чем на 6, 5 и 4 п. п. соответственно. Среди других ставших более важными рынков сбыта можно выделить Нидерланды (рост на 4 п. п.), Эстонию (рост на 3,5 п. п.), Индию (рост на 2,3 п. п.), Италию (рост на 2,1 п. п.), Южную Корею (рост на 1,7 п. п.), Индонезию (рост на 1,3 п. п.) и Мексику (рост на 0,9 п. п.).

Подводя итог, можно отметить, что товарная структура финляндского импорта в период с 1989 по 2019 гг. менялась незначительно. Три товарные группы: энергоносители и продукты их переработки, электрические машины, а также оборудование и механические устройства и оборудование всегда занимали ведущее место. Их взаимное положение менялось в зависимости от развития той или иной отрасли в конкретный период времени или в зависимости от цен на энергоносители. Источниками импорта этих товаров преимущественно являются страны, не входящие в Европейский союз (кроме ФРГ, Швеции и Эстонии – традиционных торговых партнёров Финляндии).

Товарная структура экспорта претерпевала больше изменений. В 1989 г. электротехническая промышленность Финляндии находилась в стадии становления и потому не имела серьёзной доли в экспорте. В последующие годы, в первую очередь благодаря компании «Nokia», эта отрасль становится ведущей экспортной отраслью Финляндии. Но уже к 2014 г. это достижение было утрачено. Продукция нефтепереработки постепенно занимает важное место в поставках за рубеж, хотя ещё в начале XXI века её не было даже среди 10 основных экспортных товарных групп Финляндии. Значение бумаги и картона, а также механических устройств и оборудования весь

рассматриваемый период оставалось примерно на одном уровне. В основном эта продукция поставляется в страны Европейского союза, включая те, которые не являются традиционными торговыми партнёрами Финляндии. Среди покупателей выделяются также США, Россия и в последнее время Китай.

3.3 Интеграционный эффект во внешней торговле Финляндии: количественная оценка

Для того, чтобы говорить о том, какое влияние интеграция в Европейский союз оказала на внешнюю торговлю Финляндии, необходимо дать оценку глубине этого процесса для рассматриваемой страны. Это, в свою очередь, позволит определить, насколько ЕС важен для Финляндии именно с экономической точки зрения. В настоящее время в экономической статистике существует целый ряд показателей, которые помогают дать эту характеристику. В частности, они были рассмотрены в специальной главе книги «The regional integration manual: quantitative and qualitative methods» под редакцией Филиппе де Ломбаэрде и др.²⁸⁸ в главе 5 «Statistical measures of regional trade integration», которая была составлена на основе доклада UNCTAD²⁸⁹.

Первым из рассматриваемых показателей является доля внутрирегиональной торговли во внешнеторговом обороте, которая для страны-члена интеграционной группировки определяется как отношение объёмов торговли рассматриваемой страны со своей интеграционной группировкой к объёмам её внешней торговли в целом.

²⁸⁸ The regional integration manual: quantitative and qualitative methods / Ed. by Ph. De Lombaerde, R. Flores, L. Iapadre, M. Schulz. L.: Routledge, 2011.

²⁸⁹ UNCTAD Trade and Development Report: Regional Cooperation for Development. New York and Geneva. United Nations Conference on Trade and Development: UNCTAD. TDR. 2007.

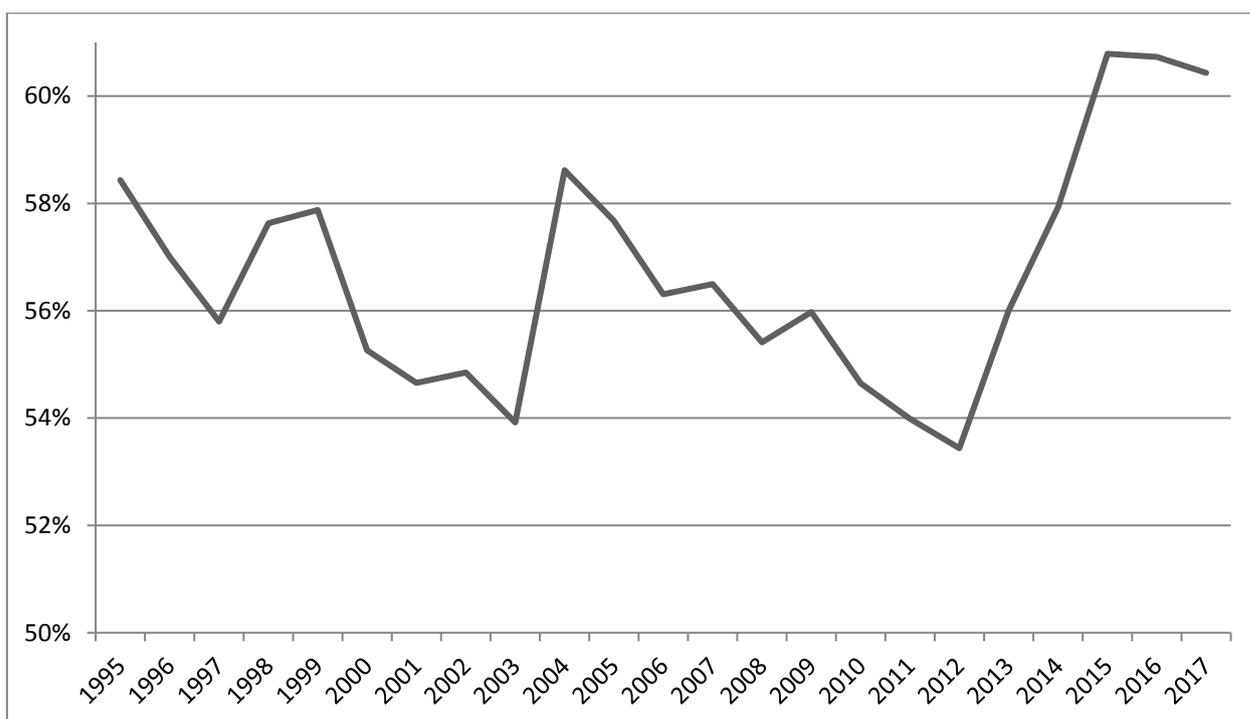
$$S_k = t_{ki}/t_k \quad (1)$$

где S_k - доля внутрирегиональной торговли страны во внешнеторговом обороте, t_{ki} – объёмы торговли страны со своей интеграционной группировкой, t_k – объёмы внешней торговли страны.

Этот простейшая характеристика показывает, какая доля внешней торговли страны приходится на интеграционную группировку, в которой она состоит. Но, в то же время, в ней заключён целый ряд недостатков, которые не дают опираться исключительно на неё в такого рода анализах. В первую очередь, проблема заключается в том, что данный индикатор напрямую зависит от размеров интеграционной группировки и при её расширении возрастает только в результате этого события²⁹⁰. Особенно актуально это как раз для Европейского союза, который с момента вступления в него Финляндии в 1995 г. расширялся три раза: в 2004 (10 стран), 2007 (2 страны) и 2013 (1 страна) гг. Результаты расчётов доли внутрирегиональной торговли во внешней торговле Финляндии представлены на рисунке 3.9.

Из представленных данных видно, что весь рассматриваемый период времени наблюдалась тенденция на сокращение доли внутрирегиональной торговли Финляндии, которая прерывалась трижды: в 1998, 2004 и 2013 гг. В первом случае можно обратиться к рисункам 3.5 и 3.8. На них видно, что в период 1997-99 гг. доля стран ЕС-15 в импорте Финляндии оставалась практически неизменной, а вот этих стран в её экспорте заметно выросла. Таким образом, основной причиной первого подъёма можно считать укрепление позиций финляндского экспорта в Европейском союзе в эти годы с заметной ролью в этом процессе телекоммуникационной промышленности.

²⁹⁰ Ibid. P. 103-104.

Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics, Eurostat

Рисунок 3.9 – Доля внутрирегиональной торговли во внешнеторговом обороте Финляндии в 1995-2017 гг.

Второй скачок пришёлся на 2004 г., когда произошло самое массовое расширение ЕС – в эту интеграционную группировку выступили сразу 10 стран, среди которых были как довольно крупные экономики (Польша, Чехия, Венгрия), так и хозяйства, тесно связанные в своей внешнеэкономической сфере с Финляндией (в большей степени Эстония, в меньшей другие страны Прибалтики). При этом на рисунках 3.5 и 3.8 можно наблюдать в этот год продолжающееся сокращение доли стран ЕС-15 во внешнеторговом обороте исследуемой страны.

Следующий заметный период роста доли внутрирегиональной торговли во внешнеторговом обороте Финляндии пришёлся на период с 2012 по 2015 гг. В это время Европейский союз и Россия, являвшаяся одним из основных торговых партнёров рассматриваемой страны, вводят друг по отношению ко другу санкции, что сразу сказывается на позициях нашей

страны во внешней торговле Финляндии. На рисунках 3.5 и 3.8 можно видеть, как сокращению доли России в экспорте и импорте соответствовал практически такой же рост доли стран ЕС-15. Менее важным фактором, который можно также увидеть на этих рисунках, стал мировой финансовый кризис, который довольно сильно ударил по экономике Финляндии. В результате чего некоторая доля на рынках третьих стран была потеряна. При этом вступление Хорватии в Европейский союз в 2013 г. не отразилось на исследуемом соотношении. Общая же тенденция на снижение доли внутрирегиональной торговли во внешнеторговом обороте Финляндии связана во многом с более быстрыми темпами роста внешней торговли этой страны со странами, не входящими в ЕС, среди которых, в первую очередь, следует выделить Россию, а во вторую – Китай²⁹¹.

Следующим показателем для оценки влияния интеграционной группировки на страну-члена является индекс интенсивности внутрирегиональной торговли, который рассчитывается как отношение предыдущего показателя (доля внутрирегиональной торговли) к доле интеграционной группировки в мировой торговле.

$$I_k = S_k/W_i = (t_{ki}/t_k)/(t_i/T) \quad (2)$$

где t_i – объёмы торговли интеграционной группировки, T – объёмы мировой торговли. W_i – доля интеграционной группировки в мировой торговле

Этот индекс не имеет тех недостатков, какие были описаны у показателя доли внутрирегиональной торговли. В нём сопоставляется фактическая величина региональной торговли с рассматриваемой страной с ожидаемой величиной, основанной на наблюдаемом участии региона в

²⁹¹ Плюснин Р. М. Влияние интеграции Финляндии в ЕС на её внешнюю торговлю: статистическая оценка // Вестник Института экономики Российской академии наук, №6, 2020. С. 172-173

мировой торговле²⁹². Он показывает относительную интенсивность внешнеторгового оборота экономической интеграции, при помощи которого сравнивается интенсивность внутрирегиональной и внешней торговли и выявляется, в каком случае интенсивность торговли растет быстрее²⁹³.

Если его значение равно единице, то это говорит о так называемой географической нейтральности страны, т.е. о том, что доля её торговли внутри региона равна доле интеграционной группировки в мировой торговле. Значения выше единицы говорят о большей ориентации страны на торговлю внутри своей интеграционной группировки²⁹⁴. Чем выше это значение, тем выше степень такой ориентации на партнеров по объединению²⁹⁵. Максимальное значение показателя – величина обратная доле региона в мировой торговле – означает, что вся торговля имеет внутренний региональный характер. Оно тем выше, чем меньше совокупный внешнеторговый оборот интеграционного блока²⁹⁶.

Тем не менее, этот показатель также не лишён недостатков. Во-первых, максимальное значение индекса зависит от общего объёма торговли группировки в конкретный момент времени. Таким образом, его сравнение по годам для одной и той же страны будет не совсем точным. Во-вторых, это асимметричность значений: ниже единицы располагается гораздо меньше значений, чем выше единицы. Отсюда могут возникать некорректные оценки изменения индекса²⁹⁷.

²⁹² Гурова И. П. Измерение глобальной и региональной торговой интеграции // Евразийская экономическая интеграция. 2009. № 3 (4). С. 67.

²⁹³ Можейко А. В. Сравнение моделей экономической интеграции // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2019. С. 150.

²⁹⁴ Григорян К. Г. Система индикаторов региональной экономической интеграции // Российский экономический интернет-журнал. 2012. № 1. С. 50.

²⁹⁵ The regional integration manual: quantitative and qualitative methods / Ed. by Ph. De Lombaerde, R. Flores, L. Iapadre, M. Schulz. L.: Routledge, 2011. P. 105-106.

²⁹⁶ Гурова И. П. Измерение глобальной и региональной торговой интеграции // Евразийская экономическая интеграция. 2009. № 3 (4). С. 67.

²⁹⁷ The regional integration manual: quantitative and qualitative methods... Op.cit. P. 106.

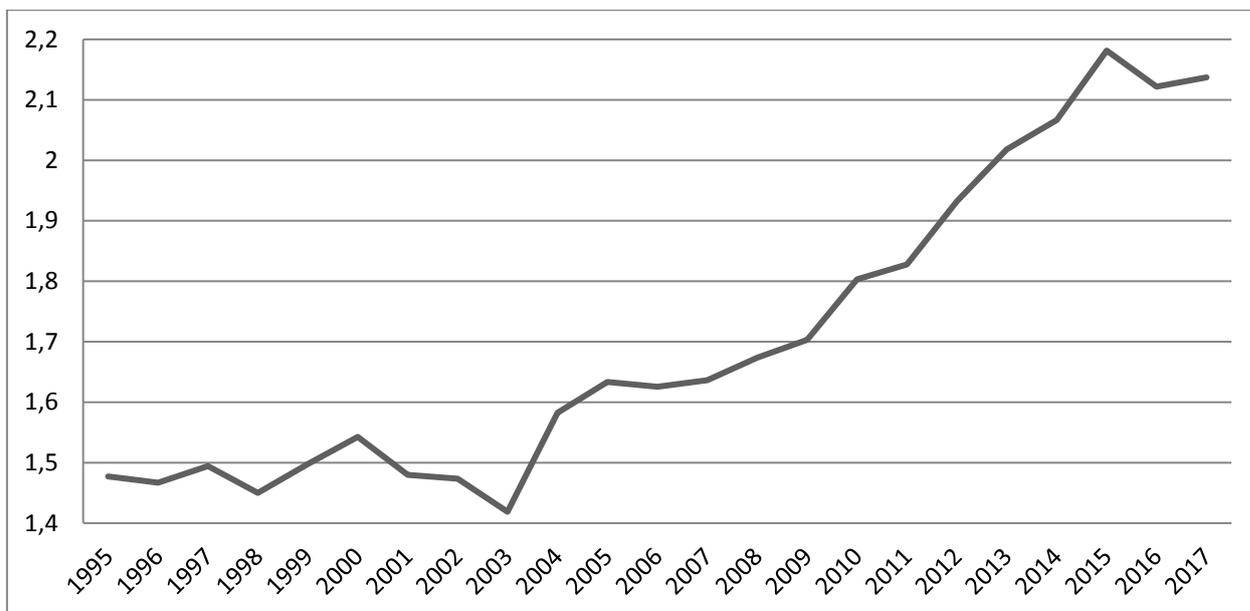
На рисунке 3.10 представлены результаты расчёта индекса интенсивности внутрирегиональной торговли для Финляндии. Из представленных данных видно, что данный индекс для рассматриваемой страны всегда был выше единицы, что говорит о большей ориентированности Финляндии на Европейский союз, чем на третьи страны. После расширения 2004 г., а также начала кризисных явлений в 2009 г. индекс, колебавшийся до этого в районе 1,5 единиц, стал расти и после 2013 г. стал стабильно выше 2 единиц.

При этом фаза активного роста данного показателя началась в период 2007-09 гг., т.е. с началом мирового финансового кризиса. Как уже отмечалось выше (в частности, при разборе рисунков 3.5 и 3.8), именно в этот период времени начала расти доля Европейского союза во внешней торговле Финляндии (как в экспорте, так и в импорте). Кроме того, стоит отметить, что повышательный тренд индекса интенсивности внутрирегиональной торговли Финляндии противоположен тому, что можно видеть на рисунке 3.9 для доли внутрирегиональной торговли во внешнеторговом обороте Финляндии²⁹⁸.

Исходя из формулы (2), и зная, что мировая торговля в целом росла быстрее, чем торговля стран ЕС, можно объяснить повышение индекса интенсивности внутрирегиональной торговли Финляндии снижением доли ЕС в мировой торговле. Действительно, с 2003 по 2015 гг. объём общемировой торговли вырос с 7,6 трлн. долларов США до 16,6 трлн долл. США (на 118,5%), а объём торговли ЕС вырос с 3,1 трлн долл. США до 5,3 трлн долл. США (на 71%)²⁹⁹.

²⁹⁸ Плюсин Р. М. Влияние интеграции Финляндии в ЕС на её внешнюю торговлю: статистическая оценка // Вестник Института экономики Российской академии наук, №6, 2020. С. 175-176

²⁹⁹ UNCTAD Stat Database [электронный ресурс]: <https://unctadstat.unctad.org>

Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics, Eurostat, UN COMTRADE

Рисунок 3.10 – Индекс интенсивности внутрирегиональной торговли Финляндии в 1995-2017 гг.

Другими показателями, отражающими степень интеграции страны в группировку, являются индекс интравертности региональной торговли (индекс симметричной торговой интроверсии) и индекс экстравертности региональной торговли (индекс симметричной торговой экстраверсии), которые связаны между собой следующей зависимостью:

$$SF_k = -SJ_k \quad (3)$$

где SF_k - индекс экстравертности региональной торговли страны, а SJ_k - индекс интравертности региональной торговли страны.

Индекс интравертности региональной торговли рассчитывается следующим образом:

$$SJ_k = (HI_k - HE_k)/(HI_k + HE_k) \quad (4)$$

$$HI_k = S_k/W_i = (t_{ki}/t_k)/(t_{ri}/t_r) \quad (5)$$

$$HE_k = (1 - S_k)/(1 - W_i) \quad (6)$$

где t_{ri} – объёмы внешней торговли интеграционной группировки, t_r – объём внешней торговли остального мира. HI_k — индекс интенсивности внутрирегиональной торговли, HE_k — индекс интенсивности экстрарегиональной торговли.

Эти два показателя позволяют охарактеризовать интенсивность внутри- и внешнерегиональной торговли рассматриваемой страны. При их помощи сравнивается интенсивность внутренней и внешней торговли страны или региона и выявляется, в каком случае интенсивность торговли растёт быстрее. Для их расчёта используются гомогенные показатели интенсивности внутреннего и внешнего внешнеторгового оборота региона с целью исключить влияние масштаба его торговли³⁰⁰.

Индекс интравертности региональной торговли может принимать значения от -1 до 1. Значение -1 указывает на отсутствие торговли внутри региона, 0 означает «географическую нейтральность», указывая на одинаковую значимость торговли внутри региона и торговли с остальным миром. Если показатель равен 1, это указывает на отсутствие торговли за пределами региона. Для индекса экстравертности региональной торговли ситуация обратная³⁰¹.

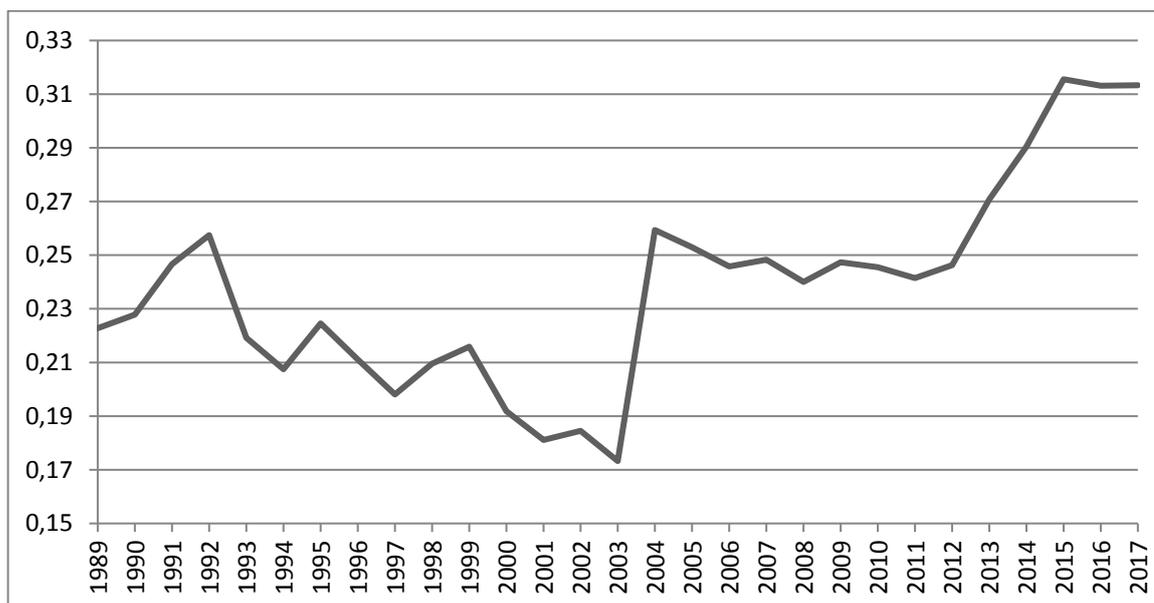
Чем выше показатель интравертности региональной торговли, тем больше она ориентирована в своей внешней торговле на интеграционную группировку, в которую входит. Но этот показатель не даёт оценку силы внутрирегиональных торговых связей. Он лишь характеризует выявленные торговые предпочтения страны-члена интеграционной группировки³⁰².

³⁰⁰ Гурова И. П. Измерение глобальной и региональной торговой интеграции // Евразийская экономическая интеграция. 2009. № 3 (4). С. 67.

³⁰¹ UNCTAD Trade and Development Report: Regional Cooperation for Development. New York and Geneva. United Nations Conference on Trade and Development: UNCTAD. TDR. 2007.

³⁰² The regional integration manual: quantitative and qualitative methods... Op.cit. P. 107-109.

Для Финляндии индекс интравертности региональной торговли представлен на рисунке 3.11.

Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics, Eurostat, UN COMTRADE

Рисунок 3.11 – Индекс интравертности региональной торговли Финляндии в 1995-2017 гг.

Можно заметить, что Финляндия все рассматриваемые годы была в большей степени ориентирована на торговлю с ЕС, чем за его пределы, т.к. индекс интравертности всегда оставался положительным. На графике видны три резких подъёма этого показателя: в начале 90-х гг., в 2004 г. и с 2012 г. по 2015 г. В остальное время индекс имел тенденцию на медленное сокращение. В первый подъём переориентация на страны ЕС был вызван тем, что прекратил своё существование Советский Союз, с которым у Финляндии велась клиринговая торговля.

Второй подъём связан с расширением ЕС, когда в группировку вступили важные торговые партнёры Финляндии: прибалтийские страны и Польша. Третий подъём был вызван уменьшением мировых цен на нефть, а потом усилился за счёт введения взаимных санкций между ЕС и Россией. В

это время – в 2015 г. – было достигнуто максимальное значение индекса – 0,315. Минимальное значение было зафиксировано в 2003 г. – 0,173. Таким образом, при наличии очевидной ориентации Финляндии в своей внешней торговле на Евросоюз она никогда не имела ярко выраженного характера в рассмотренный период времени³⁰³.

Ещё одним показателем является симметричный индикатор относительной торговой открытости:

$$SO_k = ((t_k/y_k) - ((T - t_k)/(Y - y_k)))/((t_k/y_k) + ((T - t_k)/(Y - y_k))) \quad (7)$$

где SO_k - симметричный индикатор относительной торговой открытости страны, y_k – ВВП страны, T – общемировой объём внешней торговли, Y – общемировой ВВП.

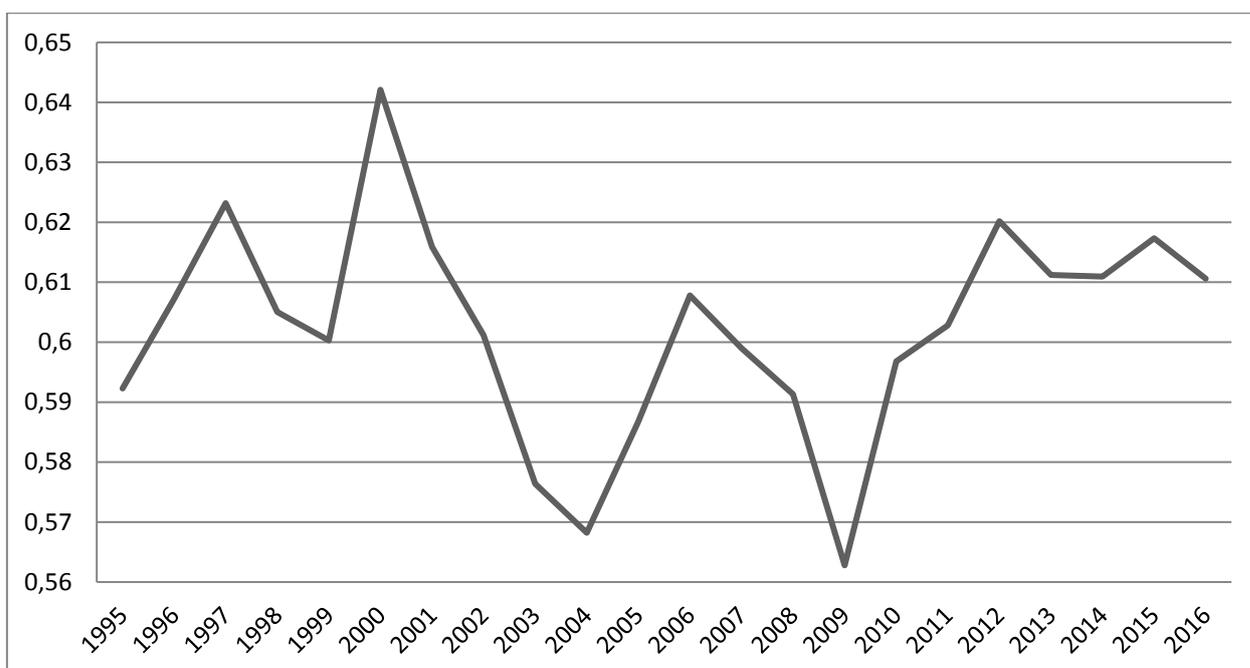
Этот показатель равен нулю, если степень открытости экономики рассматриваемой страны равна средней степени открытости по миру³⁰⁴.

Для Финляндии симметричный индикатор относительной торговой открытости весь рассматриваемый период был значительно выше нуля (рисунок 3.12). Т.е. степень открытости экономики Финляндии с 1995 г. всегда была выше, чем в среднем по миру. Это во многом объясняется её размером, ведь малая экономика сильнее нуждается в международных экономических связях, чем более крупные хозяйства. Так, даже в кризисные годы, когда симметричный индикатор относительной торговой открытости падал до минимальных для Финляндии значений, он всё равно оставался выше 0,56³⁰⁵.

³⁰³ Плюснин Р. М. Влияние интеграции Финляндии в ЕС на её внешнюю торговлю: статистическая оценка // Вестник Института экономики Российской академии наук, №6, 2020. С. 177-178

³⁰⁴ The regional integration manual: quantitative and qualitative methods... Op.cit. P. 111

³⁰⁵ Плюснин Р. М. Влияние интеграции Финляндии в ЕС на её внешнюю торговлю: статистическая оценка // Вестник Института экономики Российской академии наук, №6, 2020. С. 178

Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics, Eurostat, UN COMTRADE

Рисунок 3.12 – Симметричный индикатор относительной торговой открытости Финляндии в 1995-2016 гг.

Итак, статистические показатели, рассчитанные для Финляндии, подтвердили, что она в силу небольших масштабов своей экономики довольно сильно ориентирована на внешние рынки. В то же время торговые связи Финляндии со странами ЕС нельзя назвать определяющими. В годы, когда в мире и в Финляндии наблюдалась экономическая стабильность, роль партнёров по Евросоюзу постепенно снижалась. Но в кризисные годы, когда внешнеэкономические связи в той или иной степени сокращались, в первую очередь страдали торговые отношения с третьими странами. Другими словами, в такие периоды значимость для Финляндии торговли с партнерами, находящимся за пределами Европейского союза, становилась меньше.

Представленный в этой главе анализ свидетельствует о том, что, несмотря на общую значимость для Финляндии торговли со странами Европейского союза (особенно с такими исторически важными партнёрами, как Швеция, Германия и Нидерланды), роль третьих стран всегда была весьма существенной. До 1991 г. важное место принадлежало Советскому Союзу, а также Японии. В период до вступления в ЕС одним из важнейших внешнеэкономических партнёров Финляндии становятся Соединённые Штаты Америки. После 1995 г. вновь на ведущие позиции возвращается наша страна, начинает расти роль Китая. Всегда заметную роль во внешней торговле Финляндии играли такие страны, как Норвегия, Швейцария и Южная Корея.

Товарная структура импорта Финляндии в 1995-2019 гг. значительных изменений не претерпела. Энергоносители и продукты их переработки, электрические машины, а также оборудование и механические устройства и оборудование всё это время были её основными ввозимыми товарами. Среди стран-импортёров выделялись в основном страны, не входящие в ЕС (кроме традиционных партнёров Финляндии по группировке: ФРГ, Швеции и Эстонии).

Товарная структура экспорта Финляндии в эти же годы претерпела более значительные изменения. В период с 1995 по 2014 гг. одной из её основных экспортных товарных групп были электрические машины и оборудование. В последние годы на ведущие роли вышла продукция переработки энергоресурсов. Бумага и картон, а также механические машины и оборудование были одними из основных экспортных товарных групп Финляндии на протяжении всего рассмотренного периода времени. Среди стран-покупателей финских товаров, выделяются её партнёры ЕС. Среди других стран можно отметить США, Россию и Китай.

Статистические расчёты показали значимость для Финляндии рынков за пределами Европейского союза на всём рассмотренном нами временном отрезке. Также было выявлено повышение доли во внешней торговле третьих стран, обнаружены эффекты, не всегда согласующиеся с теоретическими представлениями о создании и отклонении торговых потоков вследствие вступления страны в таможенный союз (интеграционное объединение). Было установлено, что, несмотря на её довольно сильную ориентацию на внешние рынки в силу небольших масштабов своей экономики, торговые связи этой страны со странами извне ЕС нельзя назвать определяющими. В годы, когда и в мире, и в ней наблюдалась экономическая стабильность, роль партнёров по Евросоюзу постепенно снижалась. Но в кризисные годы, когда внешнеэкономические связи в той или иной степени сокращались, это оказывало первоочередное влияние именно на торговлю Финляндии вовне ЕС. Её относительная ориентация на партнёров по интеграционной группировке в соответствии с расчётами индекса интенсивности внутрирегиональной торговли выражено росла с 2004 г., что явилось, с одной стороны, следствием вступления в ЕС 10 новых членов, а с другой, следствием снижения доли группировки в мировой торговле. К настоящему времени индекс интенсивности внутрирегиональной торговли превысил значение 2, что означает, что доля ЕС во внешней торговле Финляндии более, чем в 2 раза выше доли ЕС в мировой торговле. Индекс интравертности региональной торговли, который позволяет оценить динамику изменения степени ориентации экономики на свою интеграционную группировку, исключив влияние изменения её доли в мировой торговле, весь рассматриваемый период времени находился в области положительных значений и, что особенно важно, также имел тенденцию к повышению после 2003 г. Второй заметный подъём этого показателя мы видим после 2012 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведения диссертационного исследования автором был получен следующий ряд результатов.

- Проведённая систематизация научных подходов к изучению региональной экономической интеграции (либерализм, неолиберализм, кейнсианство, дирижизм, структурализм) позволила установить, что наиболее подходящим из них для оценки внешней торговли Финляндии является неолиберальный подход. В основу методологии исследования были положены в первую очередь теоретические положения Б. Балаши, а также М. Аллэ и В. Рёпке.
- Выделенные эффекты создания и отклонения торговли позволили обозначить теоретический вектор развития торговых отношений между Финляндией, её партнёрами по ЕС и третьими странами. Поскольку рассматриваемая страна вступила в группировку после подписания договора о ЕС, который, в частности, легитимизовал создание ЭВС, была рассмотрена теория оптимальной валютной зоны, которая в части внешнеторговых эффектов соотносится с теорией таможенного союза Винера и Мида.
- При вступлении в Европейский союз Финляндии не пришлось проводить масштабных реформ и преобразований. Она являлась высокоразвитой страной с открытой экономикой. При этом Финляндия была подвержена экзогенным шокам, обладала неконвертируемой валютой с ограниченной сферой международного использования, испытывала постоянное повышение уровня инфляции, а также обладала высокой волатильностью своих макроэкономических показателей. Таким образом, вступая в ЕС, а в перспективе и в еврозону, руководство

этой страны надеялось на снижение амплитуды их колебаний, прекращение роста инфляции, а также на расширение своих рынков сбыта (особенно после распада СССР).

- В продолжение рассмотренного в работе периода времени Финляндия пережила несколько экзогенных шоков. Во-первых, в 1991 г. ассиметричным шоком для неё стал распад Советского Союза, в результате которого произошли значительные изменения в структуре внешней торговли страны. Во-вторых, симметричным шоком для Финляндии стал мировой финансовый кризис 2008 г. Его последствия сказываются до сих, ведь эта страна всё ещё не вернулась к докризисному состоянию своих внешнеэкономических показателей. Параллельно с этим произошёл другой ассиметричный шок – кризис компании «Nokia», которая с начала 90-х гг. стала крупнейшей компанией страны. На протяжении всего рассматриваемого в работе периода времени наблюдалось значительное увеличение роли Китая во внешней торговле Финляндии, что стало прямым следствием продолжающегося глобализационного процесса в мире. В 2020 г. симметричным шоком для страны стал коронакризис. Он негативно отразился на показателях внешней торговли и привёл к некоторым изменениям её структуры – в первую очередь к увеличению в ней роли Китая, а также сокращению доли партнёров по ЕС.
- За последние 25 лет компания «Nokia» была наиболее важной и влиятельной корпорацией в Финляндии, что выразалось в её большом вкладе в ВВП страны, большом количестве рабочих мест, а также её транснациональности. Финляндия, в какой-то мере, стала зависима от состояния «Nokia» из-за возросших масштабов этой корпорации и сравнительно небольших масштабов экономики этой страны. В 90-е годы и начале 2000-х

годов данная зависимость была выгодна для Финляндии, но к концу первого десятилетия XXI века кризис «Nokia» стал для неё экзогенным шоком, который негативно отразился на состоянии экономики исследуемой страны. Это усугубило влияние мирового финансового кризиса, а затем и кризиса еврозоны, на неё. Эта ситуация заставила правительство Финляндии активно заниматься поиском путей переориентации экономики своей страны, но данная задача до сих пор до конца не выполнена, хотя «Nokia» с первой половины 2014 года прекратила существование в том виде, в котором она осуществляла свою деятельность ранее. Деревообрабатывающая промышленность, являющаяся важным компонентом экономики Финляндии, с середины 90-х гг. находилась в сложном положении. Причины этого состоят как в продолжающихся кризисных событиях в Финляндии, так и в кризисе деревообрабатывающей промышленности как таковой. В перспективе данная отрасль промышленности не утратит своего ведущего положения во внешней торговле Финляндии, выйдя на качественно новый уровень за счёт инноваций. Это видно в структуре экспорта продукции лесной промышленности, где последние годы рост её доли в общем объёме происходил не за счёт традиционных бумаги и картона, а за счёт других товарных групп, находящихся пока на вторых ролях.

- Эффекта расширения торговли у Финляндии в отношении стран ЕС после вступления её в эту интеграционную группировку не наблюдалось. Наоборот, все эти годы во внешней торговле рассматриваемой страны росла роль третьих стран, среди которых первые 10-12 лет выделялась Россия, а последние годы более заметную роль начал играть Китай. Т.е. наблюдался эффект создания торговли с ними. Также можно отметить, что диверсификация экспорта Финляндии за рассматриваемые годы

стала выше. Если в 1989 г. четыре страны концентрировали на себе более 51% финляндского экспорта, то в 2021 г. на ведущие четыре страны по экспорту приходится только 36,7%. В то же время диверсификация импорта Финляндии увеличилась незначительно: с 50% до 47%, приходящихся на четыре крупнейшие страны-импортёра.

- Товарная структура финляндского импорта в период с 1989 по 2018 гг. менялась незначительно. Три товарные группы: энергоносители и продукты их переработки, электрические машины и оборудование и механические устройства и оборудование всегда занимали ведущее положение по этому параметру. Их взаимное положение менялось в зависимости от динамики хозяйственного развития и мировых цен на энергоносители. Странами, из которых происходит импорт этих типов товаров, преимущественно являются страны, не входящие в Европейский союз, за исключением ФРГ, Швеции и Эстонии, которые являются традиционными торговыми партнёрами Финляндии. Товарная же структура экспорта претерпевала больше изменений. В 1989 г. электротехническая промышленность Финляндии только начинала своё развитие и ещё не имела серьёзной доли в экспорте исследуемой страны. В последующие годы, в первую очередь благодаря компании «Nokia», эта отрасль становится ведущей экспортной отраслью Финляндии, но уже к 2014 г. это положение ею было вновь утеряно. В это же время продукция переработки энергоресурсов постепенно занимает важное место в финляндском экспорте, хотя ещё в начале XXI века её продукции не было даже среди 10 основных экспортных товарных групп Финляндии. Значение же бумаги и картона и механических устройств и оборудования менялось мало. Среди стран, в которые экспортируются эта

продукция Финляндии, гораздо большее значение имеют страны Европейского союза (даже не являющиеся традиционными торговыми партнёрами этой страны). Кроме них, выделяются США, Россия и в последнее время Китай. Подробный анализ (по группам товаров) внешней торговли Финляндии и её динамики с 1995 года по настоящее время показали, что, несмотря на вступление исследуемой страны в ЕС и еврозону, на объёме товарооборота со странами этой группировки это никак не отразилось. Те страны Европейского союза, которые до 1995 года играли важную роль во внешней торговле Финляндии, так и остались на этих ролях, а другие страны или остались на прежнем уровне или даже потеряли свою долю в товарообороте исследуемой страны. В то же время, роль стран, не относящихся к ЕС, во внешней торговле Финляндии стремительно растёт как количественно (увеличение доли и объёма торговли), так и качественно (расширение числа групп товаров, по которым осуществляется торговля).

- Статистические показатели, характеризующие внешнюю торговлю страны, рассчитанные для Финляндии, показали, что эта страна в силу небольших масштабов своей экономики довольно сильно ориентирована на внешние рынки в своей торговле. При этом она остаётся примерно на одном и том же уровне весь рассматриваемый период времени, испытывая незначительные колебания. В то же время, торговые связи Финляндии со странами ЕС нельзя назвать определяющими. В годы, когда в мире и в самой рассматриваемой стране наблюдалась экономическая стабильность, роль партнёров по интеграционной группировке во внешней торговле Финляндии постепенно становилась ниже. Но в кризисные годы, когда внешнеэкономические связи в то или иной степени сокращались,

это оказывало первоочередное влияние именно на торговлю за пределы интеграционной группировки. В это же время значимость торговли внутри Европейского союза для Финляндии повышалась.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Документы

1. Bank of Finland Year Book (1948), Vammalan Kirjapaino Oy – Vammala, Helsinki, 1949
2. Bank of Finland Year Book (1963), Vammalan Kirjapaino Oy – Vammala, Helsinki, 1964
3. Bank of Finland Year Book (1971), Vammalan Kirjapaino Oy – Vammala, Helsinki, 1972
4. Bank of Finland Year Book (1973), Vammalan Kirjapaino Oy – Vammala, Helsinki, 1974
5. Bank of Finland Year Book (1978), Vammalan Kirjapaino Oy – Vammala, Helsinki, 1979
6. Bank of Finland Year Book (1979), Vammalan Kirjapaino Oy – Vammala, Helsinki, 1980
7. Bank of Finland Year Book (1982), Vammalan Kirjapaino Oy – Vammala, Helsinki, 1983
8. Bank of Finland Year Book (1988), Vammalan Kirjapaino Oy – Vammala, Helsinki, 1989
9. Bank of Finland Year Book (1991), Vammalan Kirjapaino Oy – Vammala, Helsinki, 1992
10. Bank of Finland Year Book (1992), Vammalan Kirjapaino Oy – Vammala, Helsinki, 1993
11. Bank of Finland Year Book (1996), Vammalan Kirjapaino Oy – Vammala, Helsinki, 1997

Литература

12. Ананьев, А. А., Нуянзин, В. М. Международная экономическая интеграция стран: анализ эволюции на основе теорий длинных волн и разделения труда / А. А. Ананьев, В. М. Нуянзин // Известия Санкт-петербургского государственного экономического университета. - СПб: Санкт-петербургский государственный экономический университет, 2018. - № 2. – С. 19-25.
13. Бабынина, Л. О. Особенности участия скандинавских стран и Финляндии в процессе европейской интеграции / Л. О. Бабынина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — Нижний Новгород, 2010. — № 3-1. – С. 296-303.
14. Бажан, А. И. Еврозона – проблемное будущее / А. И. Бажан // Белорусский экономический журнал. – Минск, 2011. № 3 (56). - С. 76-85.
15. Бажан, А. И. Перспективы евроинтеграции: валютно-финансовые аспекты / А. И. Бажан. - М.: Ин-т Европы РАН, 2018. – 74 с.

16. Балашова, К. С. Российско-финляндское сотрудничество в рамках политики Европейского союза / К. С. Балашова // Труды кафедры истории нового и новейшего времени. – СПб, 2009. – № 3. – С. 188-200.
17. Борко, Ю. А. Европейский союз: расширение состоялось. Что дальше? / Ю. А. Борко // Актуальные проблемы Европы. – М., 2005. – № 4. – С. 8-53
18. Борко, Ю. А. От европейской идеи – к единой Европе / Ю. А. Борко. – М.: Деловая литература, 2003. – 463 с.
19. Бу Тун. Теоретико-методологические подходы к исследованию международной экономической регионализации и интеграции / Бу Тун // Экономические науки. – М., 2016. – № 142. – С. 16-20.
20. Буторина, О. В. Еврозона: гравитация против конвергенции? / О. В. Буторина // Большая Европа. Идея, реальность, перспективы. /под общ. ред. Ал. А. Громыко и В. П. Фёдорова. М.: Издательство «Весь Мир», 2014, с. 186-205.
21. Буторина, О. В. Евро как инструмент интеграции: итоги 20 лет / О. В. Буторина // Современная Европа, 2019, № 1(87), с. 14-26.
22. Буторина, О. В. Европейский союз: модель для сборки / О. В. Буторина // Россия в глобальной политике. — М., 2004. - № 6. – С. 188-202.
23. Буторина, О. В. Цели региональной интеграции: современное понимание / О. В. Буторина // Мировая экономика и международные отношения, 2021, № 10, с. 5-14.
24. Буторина, О. В. Экономическая интеграция и конвергенция / О. В. Буторина // Европа XXI века. Новые вызовы и риски. Под ред. Ал. А. Громыко, В. П. Фёдорова. – М.; СПб: «Нестор-История», 2017, с. 25-40.
25. Буторина, О. В. Экономическая история евро / О. В. Буторина. - М.: Издательство «Весь мир», 2020. – 576 с.
26. Буторина, О. В. Экономическая система ЕС под прессом пандемии: возможности и пределы трансформации / О. В. Буторина // Контуры глобальных трансформаций, 2020, № 4, с. 144-162.
27. Быков, А. И. Экономическое сотрудничество в рамках ШОС. Основные направления и перспективы развития / А. И. Быков. — М.: ФЛИНТА, 2016. – 232 с.
28. Ведерникова, С. В. Швеция и Европейский Союз: процесс приспособления к новым условиям развития интеграции: дис. ... канд. экон. Наук: 08.00.14 / С. В. Ведерникова. – М., 2013. – 189 с.
29. Винер, Я. Проблема таможенного союза / Я. Винер // Вехи экономической мысли. Т. 6. Международная экономика / Под ред. А. П. Киреева. — М.: ТЕИС, 2006. – 720 с.
30. Водопьянова, Е. В. Рост инновационной составляющей в европейском культурном наследии / Е. В. Водопьянова // Вестник культурологии. – М., 2020. – № 3 (94). – С. 55-67.

31. Волков, А. М. Тенденции развития торговли стран Северной Европы - членов ЕС с государствами ЕАЭС / А. М. Волков // Россия и новые государства Евразии. – М., 2018. – №2 (39) – С. 176-185.
32. Волков, А. М. Экономические отношения России с Финляндией на современном этапе / А. М. Волков // Вестник Института экономики РАН. – М., 2016. - № 5. – С. 165-181.
33. Воронина Т. В., Бабаева Э. Э. Теоретические концепции валютных союзов и практика их реализации в еврозоне / Т. В. Воронина, Э. Э. Бабаева // Проблемы развития территории, Вып. 6 (80), 2015. С. 186-200.
34. Глазьев, С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса / С. Ю. Глазьев. - М.: Экономика, 2010. – 287 с.
35. Глухарёв, Л. И. Европейский союз в поисках новой модели социально-экономического развития. Куда идет Европейский союз? / Л. И Глухарёв // Философия хозяйства. – М., 2012. – № 1 (79). – С. 227-232.
36. Григорян, К. Г. Система индикаторов региональной экономической интеграции / К. Г. Григорян // Российский экономический интернет-журнал. – 2012. – № 1. – С. 40-57.
37. Гурова, И. П. Измерение глобальной и региональной торговой интеграции / И. П, Гурова // Евразийская экономическая интеграция. – Алматы, 2009. – №3 (4). – С. 60-73.
38. Денежно-кредитное регулирование в России и ЕС / [А. И. Бажан, А. В. Кузнецов, В. Я. Пищик, В. Я. Иохин и др.; отв. ред. А. И. Бажан]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2020. – 102 с.
39. Дружинин, П. В., Морошкина, М. В. Эффективность экономики северных стран после вступления в европейский союз / П. В. Дружинин, М. В. Мирошкина // Север и рынок: формирование экономического порядка. – Апатиты, 2016. – С. 60-68
40. Дружинин, П. В., Прокопьев, Е. А. Оценка эффективности развития стран ЕС, входящих в балтийский регион / П. В. Дружинин, Е. А Проркопьев // Балтийский регион. – Калининград, 2018. – № 1. – С. 4-18
41. Дубровин, Ю. И. Современные реформы в странах Европейского Союза: общие черты и особенности / Ю. И. Дубровин. – Новосибирск: Сибирский институт международных отношений и регионоведения, 2009. – 230 с.
42. Дубянский А. Н. Теория оптимальных валютных зон и единая европейская валюта / А. Н. Дубянский // Вестник Санкт-Петербургского университета Сер. 5, Вып. 2, 2014. С. 57-69
43. Европа между трех океанов: монография / [Ал. А. Громыко, В. В. Журкин, В. П. Федоров и др.]; под общ. ред. Ал. А. Громыко и В. П. Федорова; Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук. — М.: ИЕ РАН; Нестор-История, 2019. — 608 с.

44. Европейская интеграция: учебник / Под ред. О. В. Буториной. – М.: Издательский дом «Деловая литература», 2011. – 720 с.
45. Европейский союз и новые страны–члены: проблемы адаптации / [Бухарин Н. И., Глинкина С. П., Дрыночкин А. В. и др.; отв. ред. Н. В. Куликова]. – М.: ИЭ РАН, 2008. – 414 с.
46. Захарова, Н. В. Основные особенности финской национальной инновационной системы / Н. В. Захарова // Вопросы новой экономики. – Новосибирск, 2013. № 4 (28). – С. 54-60.
47. Захарова, Н. Ю. Швеция: экономика под ударами финансовых кризисов / Н. Ю. Захарова // Современная Европа. — М., 2010. — № 3 (43). – С. 84-95.
48. Ислакаева, Г. Р. Реформы финской лесной отрасли, обеспечившие ее мировой уровень / Г. Р. Ислакаева // Региональная экономика: теория и практика. – М., 2017. – № 3 (438). – С. 553-564.
49. Кавешников, Н. Ю. Евросоюз в процессе трансформации / Н. Ю. Кавешников // Современная Европа. — М., 2005. — № 3 (23). – С. 31-45
50. Калинин, А. П. Торгово-экономические связи России со странами северной Европы: современное состояние и перспективы развития: дис. ...канд.экон. наук: 08.00.14 / А. П. Калинин. – М., 2013. – 172 с.
51. Килин, Ю. М. Финляндия в Евросоюзе, 1995-2015: итоги и перспективы / Ю. М. Килин // Современная Европа. – М., 2015. – С. 48-58
52. Кириченко, И. В. Поддержка “прорывных” технологий в Финляндии / И. В. Кириченко // Современная Европа. – М., 2016. – № 1 (67). – С. 39-50.
53. Корельский, В. Ф. Оценка влияния санкций на развитие рыбохозяйственного комплекса России / В. Ф. Корельский // Наука в России. Угрозы и возможности. Статьи и доклады участников IV Международной научно-практической конференции. – М., 2018. – С. 72-77
54. Кот А. А. Этапы эволюции теории оптимальных валютных зон / А. А. Кот // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3, Экон. Экол., №2 (25), 2014. С. 91-100
55. Крылатых, Э. Н., Фёдоров, В. П. Продовольственная безопасность в условиях интеграции: тенденции, достижения, угрозы / Э. Н. Крылатых, В. П. Фёдоров // Современная Европа. – М., 2013. – №2 (54). – С. 138-142.
56. Кудров, В. М. Инновационная экономика – веление времени / В. М. Кудров // Современная Европа. - М., 2009. – № 2 (38). – С. 85-98.
57. Кузнецов, А. В. Экономические связи России и ЕС / А. В. Кузнецов / Европейский союз в XXI веке: время испытаний. Под ред. О. Ю. Потемкиной, Н. Ю. Кавешникова, Н. Б. Кондратьевой. М.: «Весь Мир», 2012, с. 477-499.
58. Куряева, Г. Ю., Кедяркина, В. А., Давидян, К. А., Проблемы ипотечного кредитования / Г. Ю. Куряева, В. А. Кедяркина,

- К. А. Давидян // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. — Пенза, 2015. — № 4 (16). — С. 38-46.
59. Либман, А. М. Негативная интеграция и конкуренция юрисдикций / А. М. Либман // Экономическая наука современной России. — М.: Региональная общественная организация содействия развитию институтов Отделения экономики РАН, 2005. — № 2. — С. 7-20.
60. Лисицын, Н. Е. Внешнеторговые связи России и Финляндии: тенденции и перспективы: дис. ... канд.экон.наук: 08.00.14 / Н. Е. Лисицин. — СПб., 2004. — 171 с.
61. Лучко, М. Л. Национальная инновационная система Финляндии / М. Л. Лучко // «Национальные инновационные системы» /Под ред. В. П. Колесова, М. Н. Осьмовой. — М.: МАКС Пресс, 2011.
62. Максимова, М. М. Эволюция Европейского союза и его будущее / М. М. Максимова // Современная Европа. - М., 2001. — № 3 (7). — С. 121-127.
63. Мартынов, В. Л., Сазонова, И. Е. Трансформация пространственной структуры экономики современной Финляндии / В. Л. Мартынов, И. Е. Сазонова // Известия Русского географического общества. — СПб, 2010. — № 3. — С. 66-72.
64. Медведев, В. Б. Экономические аспекты интеграционной политики Австрии и Финляндии: дис. ... канд.экон.наук: 08.00.14 / В. Б. Медведев. — М., 2000. — 144 с.
65. Мельман, И. В. Инновации в лесопромышленном кластере Финляндии / И. В. Мельман // Российский внешнеэкономический вестник. — М., 2017. — № 6. — С. 36-46.
66. Мерриден, Т. Бизнес путь: Nokia. Секреты успеха самой быстроразвивающейся компании в мире / Т. Мерриден — Крылов, 2003. — 192 с.
67. Мид, Дж. Теория таможенных союзов / Дж. Мид // Вехи экономической мысли. Т. 6. Международная экономика /Под ред. А. П. Киреева. — М.: ТЕИС, 2006. — 720 с.
68. Милюкова, И. А., Лещинская, Е. А. Молодежь Северной Европы на современном рынке труда: между занятостью и безработицей / И. А. Милюкова, Е. А. Лещинская // Европейский Союз и Северная Европа: прошлое, настоящее и будущее: [сборник статей / проект «Создание Центра ЕС в Баренц регионе России»]. — Петрозаводск: Петропресс, 2013. — С. 46-62.
69. Можейко, А. В. Сравнение моделей экономической интеграции / А. В. Можейко // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. — Пенза, 2019. — С. 168-172.
70. Морошкина, М. В., Степанова, С. В. Экономические потоки в развитии интеграционных процессов / М. В. Морошкина, С. В. Степанова // Региональная экономика: теория и практика. — М., 2017 — № 1. — С. 50-64.

71. Нарышкин, А. А., Тюрин, А. Е. Особенности функционирования неоконсервативной модели экономики на примере лесопромышленного кластера Финляндии / А. А. Нарышкин, А. Е. Тюрин // Вестник Московского государственного университета леса. — Мытищи, 2013. — № 3. — С. 205-211.
72. Нестеров, И. О., Сутырин, С. Ф. Экономика Финляндии перед лицом новых вызовов: валютный аспект / И. О. Нестеров, С. Ф. Сутырин // Международная торговля и торговая политика. — М., 2017. — С. 69-78
73. Носов, М. Г. Россия - ЕС: политика и торговля / М. Г. Носов // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. — М., 2019. - № 4 (10). — С. 61-68.
74. Обуховский, В. В. Теории международной экономической интеграции / В. В. Обуховский // Экономика XXI века. — М.: Интерсоциум, 2007. — №1. — С. 5-22.
75. Папцов, А. Г. Продовольственный рынок России в условиях антисанкций / А. Г. Папцов // Агропродовольственная политика России. Тюмень, 2015. — № 8 (44). — С. 12-15.
76. Петров, В. Н., Каткова, Т. Е., Карвинен, С. Сравнительный анализ экономических показателей лесного хозяйства России и Финляндии / В. Н. Петров, Т. Е. Каткова, С. Карвинен // Экономический журнал ВШЭ. — М., 2018. — № 2. — С. 294-319.
77. Петхерева, Е. А. Борд, К., Карри, Д., Седерстрем, Х. Т. Экспертное исследование экономического кризиса и экономической политики в Финляндии (Bordes C., Currie D., Soderstrom H. T. Three assessments of Finland's economic crisis and economic policy. — Helsinki, 1993. — 224 p.) / Е. А. Петхерева, К. Борд, Д. Карри, Х. Т. Седерстрем // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал. — М., 1995. — №3. — С.39-43.
78. Пивоваров, И. С. Антикризисный опыт Финляндии: структурно-институциональные реформы в промышленности /И. С. Пивоваров // Известия СПбГЭУ. — СПб, 2012. — № 6. — С. 69-75.
79. Пищик, В. Я., Алексеев, П. В. О концептуальных подходах к валютной унификации в процессе создания Евразийского экономического союза / В. Я. Пищик, П. В. Алексеев // Евразийская интеграция: теория и практика, №9, 2015. С. 20-26
80. Плюснин, Р. М. Влияние интеграции Финляндии в ЕС на её внешнюю торговлю: статистическая оценка / Р. М. Плюснин // Вестник Института экономики Российской академии наук, №6, 2020. С. 170-180

81. Плюснин, Р. М. Динамика внешней торговли стран Северной Европы / Р. М. Плюснин // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2021. № 6. С. 79-86.
82. Плюснин, Р. М. К истории развития телекоммуникационного бизнеса компании Nokia / Р. М. Плюснин // Менеджмент и бизнес-администрирование. №1, 2014. С. 70-78
83. Плюснин, Р. М. Финляндский рикошет ЕС-санкций против России / Р. М. Плюснин // Российский экономический журнал. №3, 2015. С. 100-106
84. Плюснин, Р. М. Эффекты создания и отклонения торговли после вступления Финляндии в ЕС / Р. М. Плюснин // Современная Европа, №4 (83), 2018. С. 136-145
85. Погодин, С. Н. Роль Финляндии в отношениях Россия-ЕС / С. Н. Погодин // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – СПб, 2015. – № 1 (215). – С. 49-52.
86. Потёмкина, О. Ю. Европейский союз накануне расширения: сотрудничество в сфере внутренних дел и правосудия (краткое пособие по истории европейской интеграции) / О. Ю. Потемкина // Европа. – Тюмень, 2002. – № 2. – С. 224-234.
87. Региональная политика стран ЕС / Под ред. А. В. Кузнецова. М., ИМЭМО РАН, 2009. – 230 с.
88. Самосенок, Л. Н. О региональных интеграционных соглашениях. Типология эффектов региональной экономической интеграции / Л. Н. Самосенок // Российское предпринимательство. – М., 2013. – № 2 (224). – С. 118-124.
89. Северная Европа. Регион нового развития / Под ред. Ю. С. Дерябина, Н. М. Антюшиной. — М.: Российская академия наук, Институт Европы, 2008. – 512 с.
90. Серегин, Э. В. Влияние интеграции на экономику страны (на примере Финляндии): дис. ... канд.экон.наук: 08.00.14, 08.00.01 / Э. В. Сергин. – Екатеринбург, 2004. – 152 с.
91. Тимофеев, А. В. Теоретические аспекты и тенденции развития региональной экономической интеграции / А. В. Тимофеев // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – Саратов, 2012. - №3 (42). – С. 58-63.
92. Ушкалова, Д. И. К вопросу о применимости существующих теорий экономической интеграции к взаимодействию России со странами «пояса соседства» / Д. И. Ушкалова // Вестник Института экономики Российской академии наук. – М.: Институт экономики Российской академии наук, 2013. – № 5. – С. 150-160.

93. Ушкалова, Д. И. Экономические эффекты региональной интеграции: мифы и реальность / Д. И. Ушкалова // Вестник Института экономики Российской академии наук. – М., Институт экономики Российской академии наук, 2017. – № 4. – С. 120-137.
94. Ушкалова, Д. И., Головнин, М. Ю. Теоретические подходы к исследованию международной экономической интеграции / Д. И. Ушкалова, М. Ю. Головнин. – М.: Институт экономики РАН, 2011. – 44 с.
95. Фальцман, В. К. Оценка конкурентоспособности российской продукции в мире, на рынках СНГ, ЕврАзЭС и дальнего зарубежья / В. К. Фальцман // Проблемы прогнозирования. – М., 2014. № 1 (142). – С. 87-98.
96. Циренщиков, В. С. Тенденции инновационного развития Европы / В. С. Циренщиков // Современная Европа. – М., 2004. – №4 (20). – С. 65-74.
97. Чарушина, О. Б. Экономическое развитие Австрии в условиях членства в Европейском Союзе: дис. ... канд.экон.наук: 08.00.14 / О. Б. Чарушина. – СПб., 2011. – 186 с.
98. Чеглаков, К. В. Гармонизация конституционного законодательства Финляндии в рамках Европейского Союза / К. В. Чеглаков. – СПб.: ГУАП, 2010. – 56 с.
99. Шемятенков, В. Г. Европейская интеграция / В. Г. Шемятенков. — М.: Международные отношения, 2003. – 398 с.
100. Шифф, М., Уинтерс, Л. А. Региональная интеграция и развитие / М. Шифф, Л. А. Уинтерс. – М.: Весь Мир, 2005. – 375 с.
101. Шишков, Ю. В. Интеграционные процессы на пороге XXI века: почему не интегрируются страны СНГ / Ю. В. Шишков. – М. НП «III тысячелетие», 2001. – 478 с.
102. Шлямин, В. А. Перспективы инвестиционного сотрудничества России и Финляндии в лесном секторе экономики / В. А. Шлямин // Вестник Санкт-Петербургского университета. — СПб, 2006. — № 1. – С. 74-79.
103. Шлямин, В. А. Российско-финляндские экономические отношения: проблемы и перспективы / В. А. Шлямин. — СПб: Издательство политехнического университета, 2007. – 292 с.
104. Шлямин, В. А. Финляндия – партнёр России в инновационном сотрудничестве / В. А. Шлямин // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. — Новосибирск, 2008. — № 4. – С. 93-105.
105. Шлямин, В. А., Кузьмин, А. Г. и др. Финляндия – партнер России в модернизации национальной экономики. Информационно-аналитический справочник / В. А. Шлямин, А. Г. Кузьмин и др. /рук. автор. кол. и отв. ред. Шлямин В. А.; ред. Кузьмин А. Г. [и др.]. — СПб: Издательско-полиграфическая ассоциация университетов России, 2013. – 172 с.
106. Шлямин, В. А., Кузьмин, А. Г. и др. Финляндия – экономический партнер России. Информационно-аналитический справочник /

- В. А. Шлямин, А. Г. Кузьмин и др. / рук. автор. кол. и отв. ред. Шлямин В. А.; ред. Кузьмин А. Г. [и др.]. — СПб: Издательско-полиграфическая ассоциация университетов России, 2012. — 198 с.
107. Шлямин, В. А., Кузьмин, А. Г., Максимов, А. А., Хмяляйнен, Э. А. и др. Финляндия – торговый партнёр России. Информационно-аналитический справочник / В. А. Шлямин, А. Г. Кузьмин, А. А. Максимов, Э. А. Хмяляйнен. — СПб: Издательство политехнического университета, 2010. — 168 с.
108. Шлямин, В. А., Линник, Л. К. Опыт Финляндии в повышении конкурентоспособности национальной экономики / В. А. Шлямин, Л. К. Линник // Российский внешнеэкономический вестник. — М., 2005. — № 5. — С. 20-28.
109. Шмелёв, Н. П., Фёдоров, В. П. Евросоюз – Россия: мера сотрудничества / Н. П. Шмелев, В. П. Федоров // Современная Европа. — М., 2011. — № 2 (46). — С. 4-15.
110. Экономика стран ЕС после введения евро: от эйфории 1999 г. до долгового кризиса 2010-х годов / Под ред. А. В. Кузнецова, Е. С. Хесина. — М.: ИМЭМО РАН, 2013. — 250 с.
111. Экономическая теория / Под ред. Итуэлла Дж., Милгейта М., Ньюмена П. — М.: Инфра-М, 2004. — 944 с.
112. Яковлев, П. П. Трудный час Европейского союза / П. П. Яковлев // Перспективы. Электронный журнал. — М.: Фонд изучения исторической перспективы, 2016. № 2 (6). — С. 60-75
113. Ahtiala, P. Lessons from Finland's depression of the 1990s: What went wrong in financial reform? / P. Ahtiala // Journal of Policy Reform., — L.: Routledge, 9, 2006. — No.9. — P.25-54.
114. Ali M. El-Agraa. The Theory and Measurement of International Economic Integration / El-Agraa Ali M. — L.: Macmillan Publ. Ltd, 1989/ — 388 p.
115. Allais, M. L'Europe unie, route de la prospérité/ M. Allais. — P.: Calmann-Lévy, 1960. — 343 p.
116. Andreas, A., Andrikopoulos, D. C., Gkountanis, J. L. Trade Creation and Trade Diversion in the European Union: An Alternative Approach / A. Andreas, D. C. Andrikopoulos, J. L. Gkountanis // Journal of Economic Asymmetries. — Amsterdam, 2006. — No.3 (2). — P. 43-67.
117. Artis, M., Nixon, F. The Economics of the European Union. Policy and Analysis / M. Artis, F. Nixon. — Oxford: Oxford Univ. Press, 2005. — 458 p.
118. Badinger, H. Growth Effects of Economic Integration: Evidence from the EU Member States / H. Badinger // Review of World Economics. — 2005. — Vol. 141, Iss. 1. — P.50-78.
119. Balassa, B. The Theory of Economic Integration / B. Balassa. — L.: Allen & Unwin, 1962. — 318 p.
120. Balassa, B. The Theory of Economic Integration: An Introduction / B. Balassa // Nelsen B. F., Stubb A. CG. (eds). The European Union. — L.: Palgrave, 1994. — P. 173-185.

121. Bali, M. The impact of economic sanctions on Russia and its six greatest European trade partners: a country SVAR analysis / M. Bali // *Финансы и бизнес*. – М., 2018. – № 2. – С. 45-67.
122. Bordes, C., Currie, D., Söderström, H. T. Three assessments of the Finnish economic crisis and economic policy / C. Bordes, D. Currie, H. T. Söderström. *Finlands bank*. - Helsingfors, 1993. – 228 p.
123. Briguglio, L. *Small States and the European Union: Economic Perspectives* / L. Briguglio – L.: Routledge, 2016. – 270 p.
124. Brycz, M. Does efficiency of the Nordic pension system evolve after crisis? / M. Brycz // *Journal of international studies*. – Thousand Oaks, 2018. – Vol.11, No.4. – P.228-236.
125. Dahlman, C. J., Routti, J., Ylä-Anttila, P. Finland as a knowledge economy: Elements of success and lessons learned / C. J. Dahlman, J. Routti, P. Ylä-Anttila. – Washington, DC: World Bank, 2006. – 120 p.
126. David, G. M. The effects of economic integration on trade / G. M. David // *Journal of Common Market Studies*. – Oxford, 1978. - Vol. 17, Issue 1. – P. 1-25.
127. De Grauwe, P. What have we Learnt about Monetary Integration since the Maastricht Treaty / P. De Grauwe // *Journal of Common Market Studies*. – Oxford, 2006. – Vol. 44, Issue 4. – P. 711-730.
128. Drabik, D., Pokrivcak, J., Ciaian, P. Trade Creation and Diversion in the Enlarged EU Market: Evidence for Agricultural Trade in Slovakia / D. Drabik, J. Pokrivcak, P. Ciaian // *Czech Journal of Economics and Finance*. – vol. 57(9-10), Prague, 2007. – P. 433-447.
129. Drees, B., Pazarbasioglu, C. The Nordic banking crisis. Pitfalls in financial liberalization / B. Drees, C. Pazarbasioglu // *Occasional Paper. IMF*. – Washington DC, 1998. – No.161.
130. Frankel, J., Rose, A. The Endogeneity of the Optimum Currency Area Criteria / J. Frankel, A. Rose // *Economic Journal*. – Oxford: Oxford University Press, 1998. – Vol. 108, No. 449. – P. 1009-1025
131. Fregert, K., Pehkone, J. The crisis of the 1990s and unemployment. Ch. 4. Finland and Sweden / K. Fregert, J. Pehkone // L. Jonung, J. Kiander, P. Vartia (eds.). *The Crisis of the 1990s in Finland and Sweden. The Nordic experience of financial liberalization, forthcoming* – Cheltenham: Edward Elgar, 2008. – 72 p.
132. Gillingham, J. *European Integration, 1950–2003. Superstate or New Market Economy?* / J. Gillingham. – Cambridge Univ. Press, 2010. – 588 p.
133. Haas, E. D. *The Uniting of Europe, Political, Social and Economic Forces 1950–1957* / E. D. Haas. — Stanford: Stanford Univ. Press, 1958. – 641 p.
134. Harris, S. *International and Interregional Economics* / S. Harris. — N.-Y.: McGraw-Hill, 1957. – 584 p.
135. Heimberger, P. The dynamic effects of fiscal consolidation episodes on income inequality: evidence for 17 OECD countries over 1978-2013 / P. Heimberger // *Empirica*. – 2020. – N 47. – P.53-81.

136. Hicks, J. The Measurement of Real Income / J. Hicks // *Oxford Economic Papers*. — Oxford: Oxford Univ. Press, 1958. - N 10 (2). – P. 125-162.
137. Hoffmann, S. The European Sisyphus: Essays on Europe, 1964-1994 / S. Hoffmann. – Boulder: Westview Press, 1995. – 326 p.
138. Honkapohja, S., Koskela, E. Paunio, J. The depression of the 1990s in Finland: An analytic view / S. Honkapohja, E. Koskela, J. Paunio // *Finnish Economic Papers*. – Helsinki, 1996. – No.9. – P.37-54.
139. Honkapohja, S., Koskela, E. The economic crisis of the 1990s in Finland / S. Honkapohja, E. Koskela // *Economic Policy*. – Oxford: Oxford University Press, 1999. – No.14. – P. 399-436.
140. Honkapohja, S., Koskela, E., Leibfritz, W., Uusitalo, R. Economic prosperity recaptured: The Finnish path from crisis to fast growth, forthcoming / S. Honkapohja, E. Koskela, W. Leibfritz, R. Uusitalo. – Cambridge: MIT Press, 2009. – 145 p.
141. Iacono, R. The Nordic Model of Economic Development and Welfare: Recent Developments and Future Prospects / R. Iacono // *Intereconomics*.- 2018. - Vol. 53, No.4. – P.185-190.
142. Indicator-Based Monitoring of Regional Economic Integration. Fourth World Report on Regional Integration / United Nations University Series on Regionalism, Vol. 13 / Ed. by Ph. De Lombaerde, E.J. Saucedo Acosta. Springer International Publishing AG, 2017. – 360 p.
143. Innovative Clusters Drivers of National Innovation Systems: Drivers of National Innovation Systems, OECD Proceedings, 2001. – 405 p.
144. Jakobsson, U. Devaluation cycles in Sweden and Finland / U. Jakobsson // Alho K., Lassila J., Ylä-Anttila P. (eds.). *Economic research and decision making. Essays on structural change, growth and economic policy. Essays in Taloustieto Oy*, 2003.
145. Jonung, L., Kiander, J. and Vartia, P. The great financial crisis in Finland and Sweden – The dynamics of boom, bust and recovery, 1985-2000 / L. Jonung, J. Kiander, P. Vartia // *European Communities*. – Brussels, 2008. – 70 p.
146. Jonung, L., Hagberg, T. How costly was the crisis of the 1990s? A comparative analysis of the deepest crises in Finland and Sweden over the last 130 years / L. Jonung, T. Hagberg // *Economic Paper*. - Brussels, 2005. – No.224. – 40 p.
147. Jonung, L., Kiander, J., Vartia, P. The great financial crisis in Finland and Sweden: The nordic experience of financial liberalization / L. Jonung, J. Kiander, P. Vartia. – Cheltenham: Edward Elgar, 2009. – 352 p.
148. Jonung, L., Schuknecht, L., Tujula, M. The Boom-Bust Cycle in Finland and Sweden 1984-1995 / L. Jonung, L. Schuknecht, M. Tujula // *International Perspective — European Commission*. - Brussels, 2005. – 46 p.
149. Jonung, L., Stymne, J., Söderström, H. T. Depression in the North. Boom and bust in Sweden and Finland, 1985-1993 / L. Jonung, J. Stymne, H. T. Söderström // *Finnish Economic Papers*. – Helsinki, 1996. – No.9. – P. 55-71

150. Kenen, P. The theory of Optimum Currency Areas: an Eclectic View / P. Kenen // Mundell R., Swoboda A. (eds.). *Monetary Problems of the International Economy*. – Chicago: Univ. of Chicago Press, 1969. – P. 41-60.
151. Kiander, J. The evolution of the Finnish model in 1990s: From depression to high-tech boom / J. Kiander. – Helsinki: Government Institute for Economic Research, 2004. – 30 p.
152. Kiander, J., Vartia, P. The crisis of hard currency regime in Finland / J. Kiander, P. Vartia // P. Nenonen (ed.). *Antti Tanskanen 50 vuotta – kirjoituksia kansantaloudesta, (Antti Tanskanen 50 years – publications in economics)*, Department of economics, University of Jyväskylä, 1996.
153. Kiander, J., Vartia, P. The depression of the 1990s in Finland: A Nordic financial crisis or a result of the collapse of the Soviet Union / J. Kiander, P. Vartia // Myllyntaus T. (ed). *Scripta Mercaturae Verlag*, St. Katharinen, 1998
154. Kiander, J., Vartia, P. The great depression of the 1990s in Finland / J. Kiander, P. Vartia // *Finnish Economic Papers*. – 1996. – No.9. – P.72-88.
155. Kindleberger, C. *Foreign Trade and the National Economy* / C. Kindleberger. — Yale: Yale Univ. Press, 1962. – 280 p.
156. Kundera J. Poland in the European Union. The economic effects of ten years of membership / J. Kundera // *Rivista di Studi Politici Internazionali Nuova serie*. – 2014. – Vol. 81, No.3 (323). – P. 377-396.
157. MacDonald, S. B., Novo, A. R. *When Small Countries Crash* / S. B. MacDonald, A. R Novo. – N.-Y.: Routledge, 2017. – 223 p.
158. Maliranta, M., *Micro level dynamics of productivity growth: an empirical analysis of the Great Leap in Finnish manufacturing productivity in 1975-2000*, ETLA A:38 / M. Maliranta. - Helsingfors, 2003. – 305 p.
159. Mazzeo, D. *African Regional Organizations* / D. Mazzeo. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1984. – 276 p.
160. McKinnon, R. *Optimum Currency Areas* / R. McKinnon // *American Economic Review*. – 1963. – Vol. 53. P.717-725.
161. McKinnon, R. *Optimum Currency Areas and Key Currencies: Mundell I versus Mundell II* / R. McKinnon // *Journal of Common Market Studies*, Vol. 42, No. 4. 2004. P. 689-715
162. Mead, J. *Problems of Economic Union* / J. Mead. — L.: Allen & Unwin, 1952. – 102 p.
163. Modigliani, F. *The Collected Papers of Franco Modigliani* / F. Modigliani. — Cambridge: Massachusetts Inst. of Technology, 2005. – 488 p.
164. Mongelli, F. P. *What is European Economic and Monetary Union Telling us about the Properties of Optimum Currency Areas?* / F. P. Mongelli // *Journal of Common Market Studies*. – Oxford, 2005. – Vol. 43, Issue 3. – P. 607-635.

165. Moravcsik, A. The Choice for Europe: Social Purpose and State Power from Messina to Maastricht / A. Moravcsik. – Ithaca: Cornell Univ. Press, 1998. – 514 p.
166. Mundell, R. A theory of optimum currency areas / R. Mundell // American Economic Review. – Nashville, 1961. - Vol. 53, No. 4. P.657-665.
167. Myrdal G. An International Economy, Problems and Prospects. New York: Harper & Brothers Publishers, 1956
168. Neal, L., Barbezat, D. The Economics of the European Union and the Economies of Europe / L. Neal, D. Barbezat. – Oxford: Oxford Univ. Press, 1998. – 440 p.
169. OECD Economic Outlook. - OECD Publ., 2005. – Vol. 2004, Issue 2. – 237 p.
170. Ollus, S.-E., Simola, H. Russia in the Finnish economy / S.-E. Ollus, H. Simola — Helsinki: Edita Prima Ltd., 2006. – 129 p.
171. Olsen, J. P. The Many Faces of Europeanization / J. P. Olsen // Journal of Common Market Studies. – Oxford, 2002. - Vol. 40, No.5. – P.21-52.
172. Pesonen, P., Vesa, U. Finland, Sweden and the European Union / P. Pesonen, U. Vesa. — Tampere: Peace Research Inst., 1998.
173. Peterson, J. Policy Networks and European Union Policy Making: A Reply to Kassim / J. Peterson // West European Politics. — L.: Frank Cass and Company, 1995. — No.18 (2). – P. 389-407.
174. Pinder, J. Problems of European Integration / J. Pinder // Denton G. (ed.). Economic Integration in Europe. — L.: Weidenfeld and Nicolson, 1969. – P. 143-170
175. Radaelli, C. M. How does Europeanization produce domestic policy change? / C. M. Radaelli // Comparative polit. Studies. – Beverly Hills-London, 1997. – Vol. 30, No.5. – P.553-575.
176. Raunio, T., Tiilikainen, T. Finland in the European Union / T. Raunio, T. Tiilikainen. — L.: Frank Cass Publ., 2003. – 192 p.
177. Roth, F., Baake, E., Jonung, L., Nowak-Lehmann, F. D. Revisiting Public Support for the Euro, 1999-2017: Accounting for the Crisis and the Recovery / F. Roth, E. Baake, L. Jonung, F. D. Nowak-Lehmann // Journal of Common Market Studies. – Oxford, 2019. - Vol 57, No.6. – P.1262-1273.
178. Röpke, W. International Order and Economic Integration / W. Röpke. – Dordrecht-Holland: D. Reidel Publ. Company, 1959. – 276 p.
179. Santamäki-Vuori, T., Parviainen, S. The labour market in Finland / T. Santamäki-Vuori, S. Parviainen // Labour Institute for Economic Research. – Helsingfors, 1996. - Studies 64. – 128 p.
180. Scitovsky, T. Economic Theory and Western European Integration / T. Scitovsky. — L.: Allen & Unwin, 1958. – 153 p.
181. Solvell, O., Porter, M. E. Finland and Nokia / O. Solvell, M. E. Porter. – Harvard Business School Case, 2002. – 23 p.

182. Steinbock, D. *The Nokia revolution* / D. Steinbock. – , N.-Y.: AMACOM, 2001. – 375 p.
183. Stone Sweet, A., Sandholtz, W. *European Integration and Supranational Governance* / A. Stone Sweet, W. Sandholtz // *Journal of European Public Policy*. – 1997. - N4. – P. 297-317.
184. Streeten, P. *Economic Integration, Aspects and Problems* / P. Streeten. — Leyden: Sythoff, 1964. – 176 p.
185. Stubb, A. *Flexible Integration and the Amsterdam Treaty: Negotiating Differentiation in the 1996-97 IGC* / A. Stubb. – L.: PhD thesis, The London School of Economics and Political Science (LSE). – 1998. – 345 p.
186. Stubb, A. *Negotiating Flexibility in the European Union. Amsterdam, Nice and Beyond* / A. Stubb. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2002. – 218 p.
187. Sundbäck, V. *Suomen EU-jäsenneuvottelujen loppusuora [The Final Straight of Finland's EU Membership Negotiations]* / V. Sundbäck // A. Stubb (ed.). *Marginaalista ytimeen. Suomi Euroopan Unionissa 1989–2003*. — Jyväskylä: Gummerus, 2006. – P. 33-73
188. *The regional integration manual: quantitative and qualitative methods* / Ed. by Ph. De Lombaerde, R. Flores, L. Iapadre, M. Schulz. – L.: Routledge, 2011. – 384 p.
189. Tiemer, J. *The Success of the Nordic Countries as a Blueprint for Small Open Economies* / J. Tiemer // *Intereconomics*. – 2018. - Vol. 53, No.4. – P. 209-214.
190. Tiilikainen, T. *Finland and the European Union* / T. Tiilikainen // Miles L. L. (ed.). *The European Union and the Nordic Countries*. – N.-Y.: Routledge, 1996. – P.117–132.
191. Tinbergen, J. *International Economic Integration* / J. Tinbergen. — Amsterdam: Elsevier, 1954. – 191 p.
192. UNCTAD (2007) *Trade and Development Report: Regional Cooperation for Development*. New York and Geneva. United Nations Conference on Trade and Development: UNCTAD. TDR. – 240 p.
193. Viner, J. *The Custom Unions Issue* / J. Viner. — N.-Y.: The Carnegie Endowment for International Peace, 1950. – 221 p.
194. Wallace, W. *Introduction: The Dynamics of European Integration* / W. Wallace // *The Dynamics of European Integration*. — L., 1990. – 308 p.
195. Weiller, J. *L'économie internationale depuis 1950* / J. Weiller. — P.: Presses Univ. de France, 1965. – 250 p.
196. Werner, W. *Which Socio-economic Model for Europe?* / W. Werner // *Intereconomics*. – Hamburg, 2006. - Vol. 41, No.1. – P.4-23.
197. Wiener, A., Diez, T. (Eds.). *European Integration Theory*. – Oxford, 2004. – 267 p.

198. Zysman, J. Finland in a digital era: How do wealthy nations stay wealthy? / J. Zysman. – Prime Minister's Office, 2004. – 33 p.

Интернет-источники

199. Bank for International Settlements [электронный ресурс]: <https://www.bis.org>
200. Breuss, F. Austria, Finland and Sweden after 10 years in the EU. Expected and achieved integration effects / F. Breuss [электронный ресурс]: <http://epub.wu.ac.at/1762/1/document.pdf>
201. Breuss, F. Austria, Finland and Sweden in the European Union. Economic Effects / F. Breuss [электронный ресурс]: <https://ideas.repec.org/a/wfo/wquart/y2003i4p131-158.html>
202. Campos, N., Coricelli, F., Moretti, L. Economic Growth and Political Integration: Estimating the Benefits from Membership in the European Union Using the Synthetic Counterfactuals Method / N. Campos, F. Coricelli, L. Moretti [электронный ресурс]: <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2432446>
203. Eurostat Database [электронный ресурс]: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database>
204. Handler, H. The Impact of EU Membership on National Economic Policy / H. Handler [электронный ресурс]: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3189747
205. IMF Data [электронный ресурс]: <https://data.imf.org>
206. IndexMundi Database [электронный ресурс]: <https://www.indexmundi.com/commodities/?commodity=crude-oil-brent&months=360>
207. Lesniewski, L. Economic Integration of Denmark, Finland and Sweden with the European Union / L. Lesniewski [электронный ресурс]: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2707213
208. Lindbom, A., Hossain, I. The European Union's effect on Swedish trade: A study of trade diversion and trade creation / A. Lindbom, I. Hossain // Jönköping International Business School, Jönköping 2007 [электронный ресурс]: <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:4711/FULLTEXT01.pdf>
209. Mäki-Fränti, P. Finland struggling to defend its market share on rapidly expanding markets / P. Mäki-Fränti [электронный ресурс]: <https://www.bofbulletin.fi/en/2017/3/finland-struggling-to-defend-its-market-share-on-rapidly-expanding-markets/>
210. Metsa Group [Электронный ресурс]: <https://www.metsagroup.com/>
211. Nokia [Электронный ресурс]: <http://company.nokia.com>
212. Riihimäki, E. Economic integration and the elasticities of labour demand: econometric evidence from Finland / E. Riihimäki [электронный ресурс]: <https://helda.helsinki.fi/bitstream/handle/10138/16580/economic.pdf?sequence=1>

213. Statistics Finland's PX-Web databases [электронный ресурс]:
<http://pxnet2.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/StatFin/>
214. Stora Enso [Электронный ресурс]: <https://www.storaenso.com/>
215. The Finnish Forest Industries Federation [Электронный ресурс]:
<https://www.forestindustries.fi>
216. ULJAS - Foreign Trade Statistics [электронный ресурс]: <http://uljas.tulli.fi>
217. UNCTAD Data Center [электронный ресурс]: https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en
218. UPM-Kymmene [Электронный ресурс]: <https://www.upm.com/>
219. Weyerstrass, K., Spaho, K. Trade Effects of European Economic Integration - A Comparison between Austria, Slovenia, and Bosnia and Herzegovina / K. Weyerstrass, K. Spaho [электронный ресурс]:
<https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2237894>
220. Wilhelmsson F. Trade creation, diversion and displacement of the EU Enlargement process / F. Wilhelmsson [электронный ресурс]:
https://www.researchgate.net/publication/228339732_Trade_creation_diversion_and_displacement_of_the_EU_Enlargement_process
221. World Bank DataBank [электронный ресурс]:
<https://databank.worldbank.org/>

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Значение внешней торговли для экономики Финляндии и некоторых других стран Западной Европы

Таблица А.1 – Отношение экспорта к ВВП Финляндии и некоторых других стран Западной Европы в 1980-1991 гг., %

Страна	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991
Финляндия	30,8	31,3	28,9	28,7	29,5	28,0	25,6	25,0	23,9	23,0	22,1	21,3
Швеция	27,9	28,6	31,0	34,0	34,6	33,6	31,3	30,9	30,7	30,4	28,7	26,8
Австрия	31,7	33,0	31,7	30,5	32,8	34,9	32,0	31,4	33,1	35,0	35,7	34,6
Швейцария	47,2	49,2	45,1	43,8	48,1	48,6	44,7	41,8	43,1	45,6	42,1	40,5
Норвегия	42,8	42,8	41,0	41,3	42,3	42,0	33,6	31,8	32,5	37,3	39,4	39,2
ЕС-12	42,2	53,2	50,6	50,6	56,7	55,1	41,3	38,9	40,5	41,6	37,0	36,8

Источник: составлено автором на основе данных Eurostat

Таблица А.2 – Отношение импорта к ВВП Финляндии и некоторых других стран Западной Европы в 1980-1991 гг., %

Страна	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991
Финляндия	32,1	30,3	28,7	28,7	27,1	27,3	24,3	24,5	24,2	24,8	23,7	22,2
Швеция	28,9	28,1	30,7	31,4	30,7	31,5	27,9	28,8	28,7	29,6	28,1	25,2
Австрия	35,1	35,4	32,4	32,0	33,8	35,2	32,0	31,4	33,5	35,5	35,8	35,5
Швейцария	49,3	48,4	44,3	44,6	45,0	45,7	43,6	40,3	41,5	44,1	41,6	38,7
Норвегия	36,7	35,6	35,9	33,5	33,5	34,8	37,0	34,0	33,0	33,8	33,2	31,5
ЕС-12	44,7	56,0	53,7	53,3	60,0	58,7	44,0	40,7	42,8	44,0	38,9	38,5

Источник: составлено автором на основе данных Eurostat

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Динамика ВВП Финляндии и некоторых других стран Западной Европы

Таблица Б.1 – Темпы роста ВВП Финляндии и некоторых других стран Западной Европы в 1980-1991 гг., %

Год	Финляндия	Швеция	Австрия	Швейцария	Норвегия	ЕС-12
1961	7,61	5,68	5,54	-	6,27	5,60
1962	2,98	4,26	2,65	-	2,81	5,03
1963	3,29	5,33	4,14	-	3,79	5,15
1964	5,24	6,82	6,12	-	5,01	5,57
1965	5,30	3,82	3,48	-	5,29	4,39
1966	2,37	2,09	5,64	-	3,79	4,30
1967	2,17	3,37	3,01	-	6,26	4,46
1968	2,30	3,64	4,47	-	2,26	5,07
1969	9,59	5,01	6,28	-	4,51	5,79
1970	5,33	6,04	6,32	-	1,94	5,71
1971	2,36	0,95	5,12	-	5,67	3,64
1972	7,74	2,29	6,21	-	5,33	4,72
1973	6,98	3,97	4,89	-	4,53	6,10
1974	3,24	3,20	3,94	-	3,92	2,22
1975	1,81	2,55	-0,36	-	4,95	-0,78
1976	0,34	1,06	4,58	-	5,83	4,60
1977	0,24	-1,60	5,08	-	4,16	2,81
1978	2,92	1,75	-0,21	-	3,87	3,23
1979	7,12	3,84	5,36	-	4,37	3,83
1980	5,39	1,70	1,73	-	4,57	1,47
1981	1,30	0,46	-0,14	1,60	1,60	0,32
1982	3,09	1,25	2,01	-1,31	0,24	0,99
1983	3,12	1,90	2,97	0,64	3,97	1,84
1984	3,21	4,23	0,05	3,01	6,05	2,45
1985	3,54	2,16	2,50	3,67	5,55	2,62
1986	2,73	2,69	2,30	1,86	4,04	2,67
1987	3,56	3,35	1,36	1,59	1,75	2,94
1988	5,21	2,56	3,30	3,28	-0,26	4,40
1989	5,09	2,66	3,89	4,33	1,04	3,72
1990	0,68	0,76	4,35	3,68	1,93	2,97
1991	-5,91	-1,15	3,44	-0,92	3,09	1,43
1992	-3,33	-1,16	2,09	-0,04	3,57	1,06
1993	-0,74	-2,07	0,53	-0,13	2,85	-0,15
1994	3,94	4,09	2,40	1,27	5,06	2,84
1995	4,21	4,02	2,67	0,48	4,15	2,68

Год	Финляндия	Швеция	Австрия	Швейцария	Норвегия	ЕС-12
σ^*	2,982767	2,101796	1,944083	1,705289	1,662065	1,768228
\bar{x}^{**}	3,25723	2,614646	3,362472	1,533685	3,821681	3,305184
c_v^{***}	0,915737	0,803855	0,578171	1,11189	0,434904	0,534986
Примечания – Источник: составлено автором на основе данных UNCTAD * – стандартное отклонение ** – среднее значение *** – коэффициент вариации						

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Динамика потребительских цен в Финляндии и в некоторых других странах Западной Европы

Таблица В.1 – Инфляция в Финляндии и в некоторых странах Западной Европы в 1980-1991 гг., %

Страна	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991
Финляндия	11,6	11,3	9,6	8,4	7,1	5,2	2,9	4,1	5,1	6,6	6,1	4,3
Швеция	13,7	12,1	8,6	8,9	8,0	7,4	4,2	4,2	5,8	6,4	10,4	9,4
Австрия	6,3	6,8	5,4	3,3	5,7	3,2	1,7	1,4	1,9	2,6	3,3	3,3
Швейцария	4,0	6,5	5,7	2,9	2,9	3,4	0,8	1,4	1,9	3,2	5,4	5,9
Норвегия	10,9	13,6	11,3	8,5	6,2	5,7	7,2	8,7	6,7	4,5	4,1	3,4
ЕС-12	-	11,9	10,7	8,8	7,4	5,9	3,5	3,0	3,3	4,6	5,9	5,4

Источник: составлено автором на основе данных UNCTAD

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Рынки труда в Финляндии и в других странах Западной Европы

Таблица Г.1 – Уровень безработицы Финляндии и некоторых стран Западной Европы (1980-1991 гг., %)

Страна	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991
Финляндия	5,3	5,7	6,1	6,1	5,9	6,0	6,7	4,9	4,2	3,1	3,2	6,7
Швеция	2,7	3,4	4,3	4,8	4,2	3,9	3,6	2,9	2,4	2,0	2,2	4,0
Австрия	1,6	2,2	3,1	3,7	3,8	3,6	3,1	3,8	2,7	2,3	2,7	3,2
Швейцария	0,2	0,2	0,4	0,9	1,1	1,0	0,8	0,8	0,7	0,6	0,5	1,1
Норвегия	1,6	2,0	2,6	3,4	3,1	2,6	2,0	2,1	3,1	4,9	5,2	5,5
ФРГ*	3,4	4,8	6,7	8,1	8,1	8,1	7,8	7,8	7,7	6,8	6,2	5,5

* - с 1990 объединённая Германия
Источник: составлено автором на основе данных IMF DATA

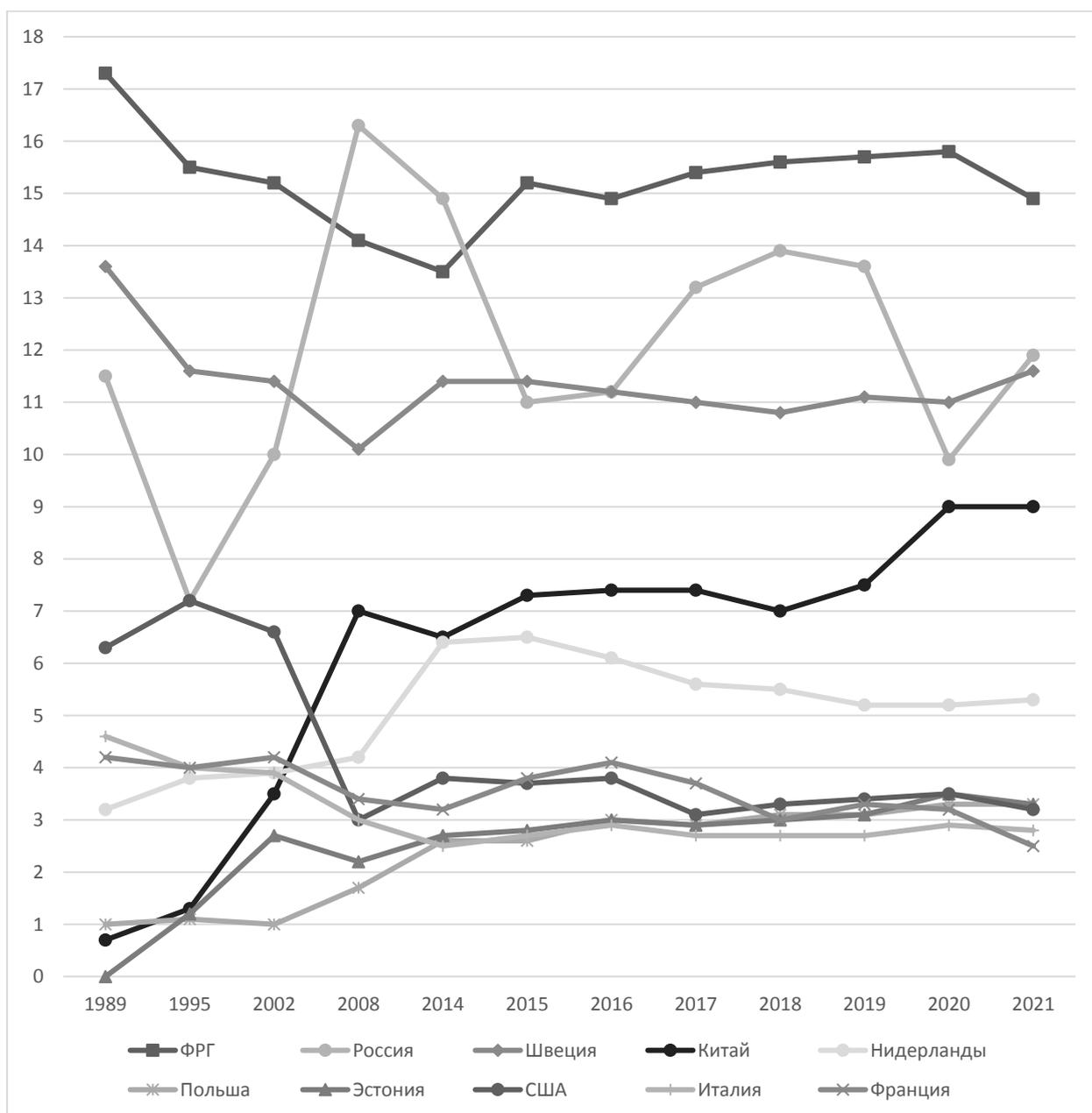
Таблица Г.2 – Занятость и безработица в Финляндии (1991-2021 гг., %)

Год	Число занятых, 1000 человек	Число безработных, 1000 человек	Уровень занятости, %	Уровень безработицы, %
1989	2507	80	67,3	3,1
1990	2504	82	67,0	3,2
1991	2375	169	63,2	6,6
1992	2206	292	58,3	11,7
1993	2071	405	54,5	16,3
1994	2054	408	53,7	16,6
1995	2099	382	54,7	15,4
1996	2127	363	55,3	14,6
1997	2169	314	56,2	12,7
1998	2222	285	57,3	11,4
1999	2296	261	59,0	10,2
2000	2335	253	59,9	9,8
2001	2367	238	60,6	9,1
2002	2372	237	60,6	9,1
2003	2365	235	60,2	9,0
2004	2365	229	60,1	8,8
2005	2401	220	60,8	8,4
2006	2443	204	61,7	7,7
2007	2492	183	62,6	6,9
2008	2531	172	63,2	6,4
2009	2457	221	61,1	8,2
2010	2447	224	60,5	8,4
2011	2474	209	60,9	7,8
2012	2483	207	60,9	7,7
2013	2457	219	60,1	8,2
2014	2447	232	59,8	8,7
2015	2437	252	59,4	9,4
2016	2448	237	59,6	8,8
2017	2473	234	60,1	8,6
2018	2540	202	61,6	7,4
2019	2566	184	62,2	6,7
2020	2495	209	7,7	60,4
2021	2555	212	7,7	62,0

Примечание – Источник: составлено автором на основе данных Statistics Finland's PX-Web databases [электронный ресурс]: http://pxnet2.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/StatFin/StatFin__tym/?rxid=e5571e4e-0038-4cd1-9c52-c288bbe7ec2e (дата посещения 12.02.2022 г.)

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Географическая структура внешней торговли Финляндии

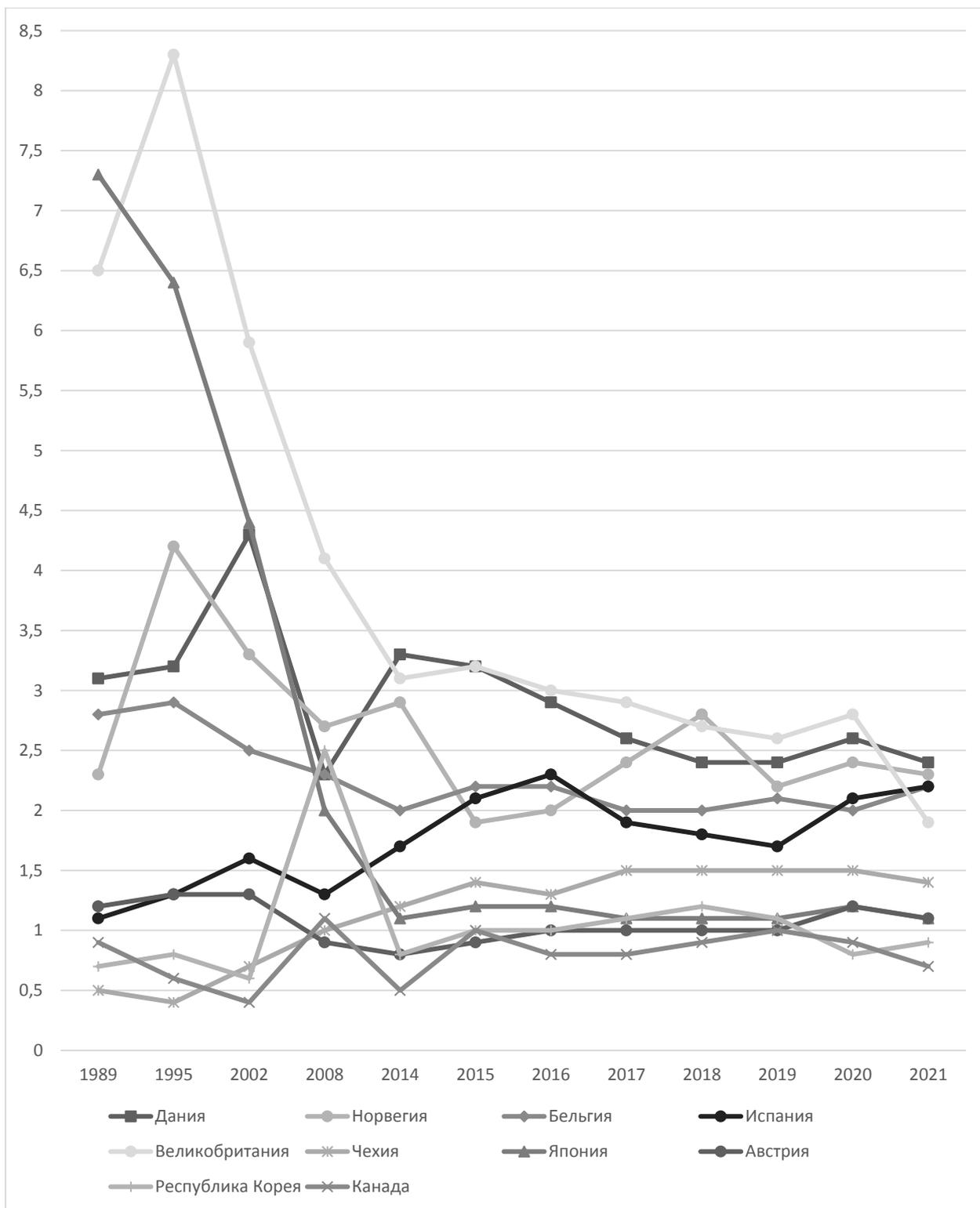

Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics

Рисунок Д.1 – Доли первой десятки ведущих стран-поставщиков³⁰⁶ в общей стоимости импорта Финляндии в 1989-2021 гг., %

³⁰⁶

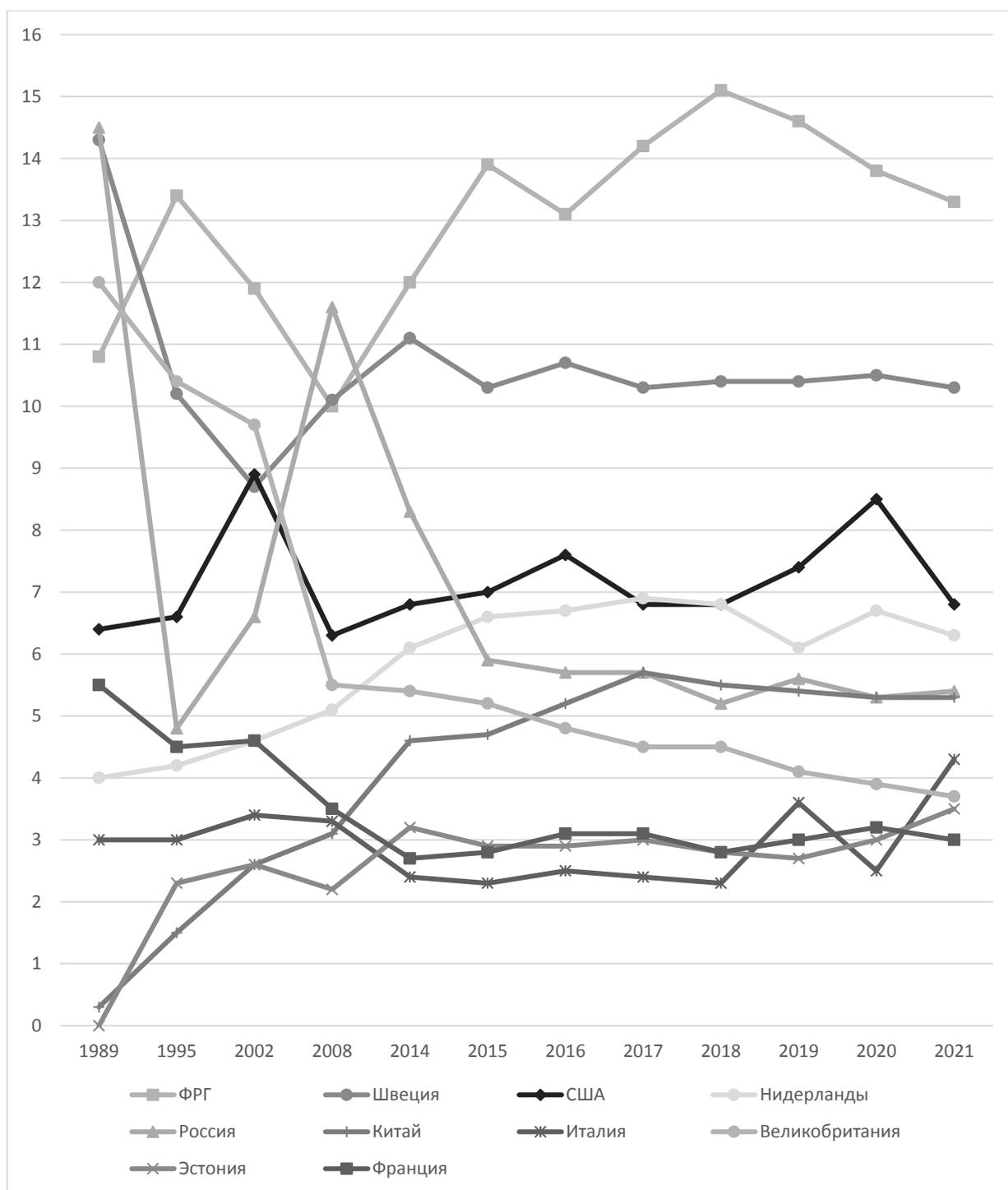
За 1989 г. для России приведены данные по торговле Финляндии с СССР.

Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics

Рисунок Д.2 - Доли второй десятки ведущих стран-поставщиков³⁰⁷ в общей стоимости импорта Финляндии в 1989-2021 гг., %

³⁰⁷ За 1989 г. для Чехии приведены данные по торговле Финляндии с Чехословакией.

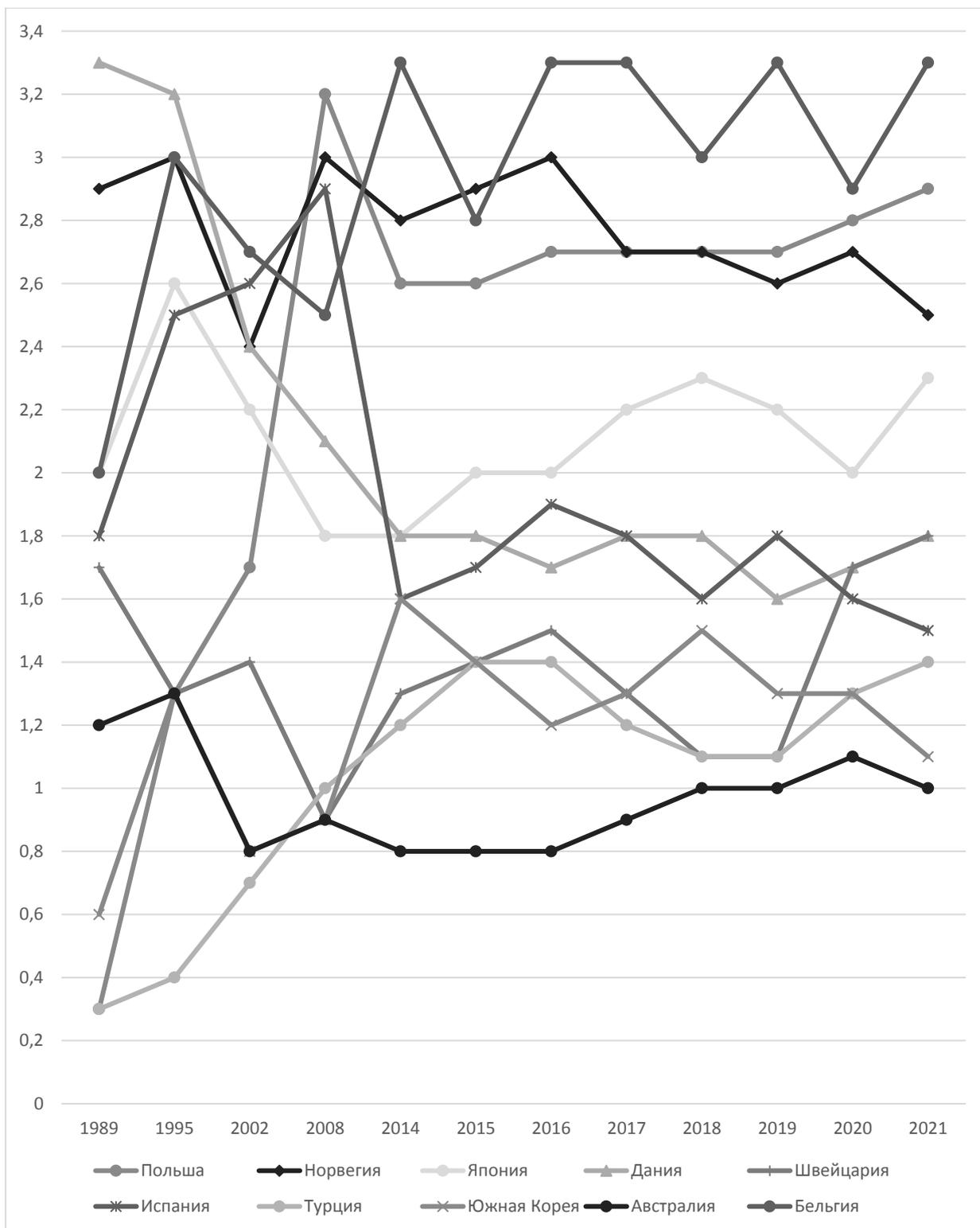

Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics

Рисунок Д.3 – Доли первой десятки стран-покупателей³⁰⁸ в общей стоимости экспорта из Финляндии в 1989-2021 гг., %

³⁰⁸

За 1989 г. для России приведены данные по торговле Финляндии с СССР

Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics

Рисунок Д.4 – Доли второй десятки ведущих стран-покупателей в общей стоимости экспорта из Финляндии в 1989-2021 гг., %

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Товарная структура внешней торговли Финляндии

Таблица Е.1 - Товарная структура импорта Финляндии в 1989-2021 гг., млрд евро³⁰⁹

Товарная группа	1989	1995	2002	2008	2014	2018	2019	2020	2021
Машины и механическое оборудование	3,0	3,3	4,9	7,4	6,3	8,1	8,3	7,6	8,9
Транспортные средства	2,1	1,5	-	-	-	-	-	-	-
Минеральное топливо и масла	1,7	1,9	4,0	11,0	11,9	10,3	9,9	6,2	9,6
Электрические машины и оборудование	1,6	3,2	6,1	8,5	4,9	6,3	6,4	6,1	7,2
Изделия из пластика	0,7	0,9	1,3	1,8	1,9	2,2	2,2	2,1	2,5
Железо и сталь	0,5	0,8	1,0	2,7	2,2	2,2	2,2	2,0	2,9
Оптические, контрольные и медицинские инструменты и оборудование	0,5	0,6	1,0	1,2	1,4	1,8	1,9	1,8	2,0
Изделия из железа и стали	0,4	0,5	0,6	1,5	1,1	1,8	1,7	1,5	2,0
Древесина и изделия из неё	0,3	0,5	0,8	1,5	0,8	1,0	0,9	0,9	1,0
Органические химикаты	0,3	0,5	0,7	1,0	1,2	1,1	1,0	0,8	1,2
Фармацевтические изделия	0,2	0,4	1,0	1,7	1,8	1,9	2,0	2,1	2,3
Руды, шлак, слюда	0,3	0,4	0,7	2,0	1,7	1,7	1,7	1,9	2,9
Прочие товары	6,0	7,2	10,7	16,7	19,3	21,7	27,7	24,8	30,2
Итого	17,7	21,6	32,6	56,8	53,8	60,4	65,9	57,8	72,7
Примечание – Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics									

³⁰⁹ До 2014 г. представлены для 6-летних временных интервалов, кроме интервала с 1995 по 2002 гг., где 2002 г. в качестве окончания интервала выбран в связи с тем, что с этого года таможня Финляндии изменила систему предоставления данных о внешней торговле на более информативную.

Таблица Е.2 – Товарная структура экспорта Финляндии в 1989-2021 гг., млрд евро

Товарная группа	1989	1995	2002	2008	2014	2018	2019	2020	2021
Бумага и картон	4,5	7,2	8,6	7,8	7,1	7,6	7,3	6,0	6,7
Машины и механическое оборудование	2,2	4,0	5,2	9,6	7,4	8,0	8,5	8,3	8,8
Древесина и изделия из неё	1,2	2,1	2,5	2,3	2,5	2,9	2,7	2,5	3,8
Электрические машины и оборудование	1,2	4,3	11,5	13,5	4,9	5,3	5,1	4,6	5,3
Древесная масса и целлюлоза	0,9	0,8	0,9	1,1	1,6	2,6	2,4	1,9	2,6
Железо и сталь	0,8	1,4	1,8	4,2	3,7	4,1	3,8	3,5	5,1
Суда и плавательные средства	0,7	0,9	1,5	1,5	0,8	1,0	2,0	1,3	1,5
Транспортные средства	0,6	1,0	2,0	3,7	2,6	4,9	5,0	4,2	4,8
Изделия из пластика	0,5	0,7	1,2	1,8	2,1	2,2	2,1	2,0	2,7
Изделия из железа и стали	0,3	0,6	0,8	1,2	1,1	1,4	2,0	0,9	1,1
Минеральное топливо и масла	0,2	0,6	1,6	4,5	6,0	5,4	5,8	4,0	4,8
Оптические, контрольные и медицинские инструменты и оборудование	0,3	0,6	1,3	1,7	2,3	2,9	3,1	2,8	3,0
Прочие товары	3,5	5,5	8,4	12,7	15,8	15,3	15,3	15,4	18,6
Итого	16,8	29,6	47,2	65,6	54,1	63,7	65,1	57,4	68,8
Примечание – Источник: составлено автором на основе данных ULJAS Foreign Trade Statistics									